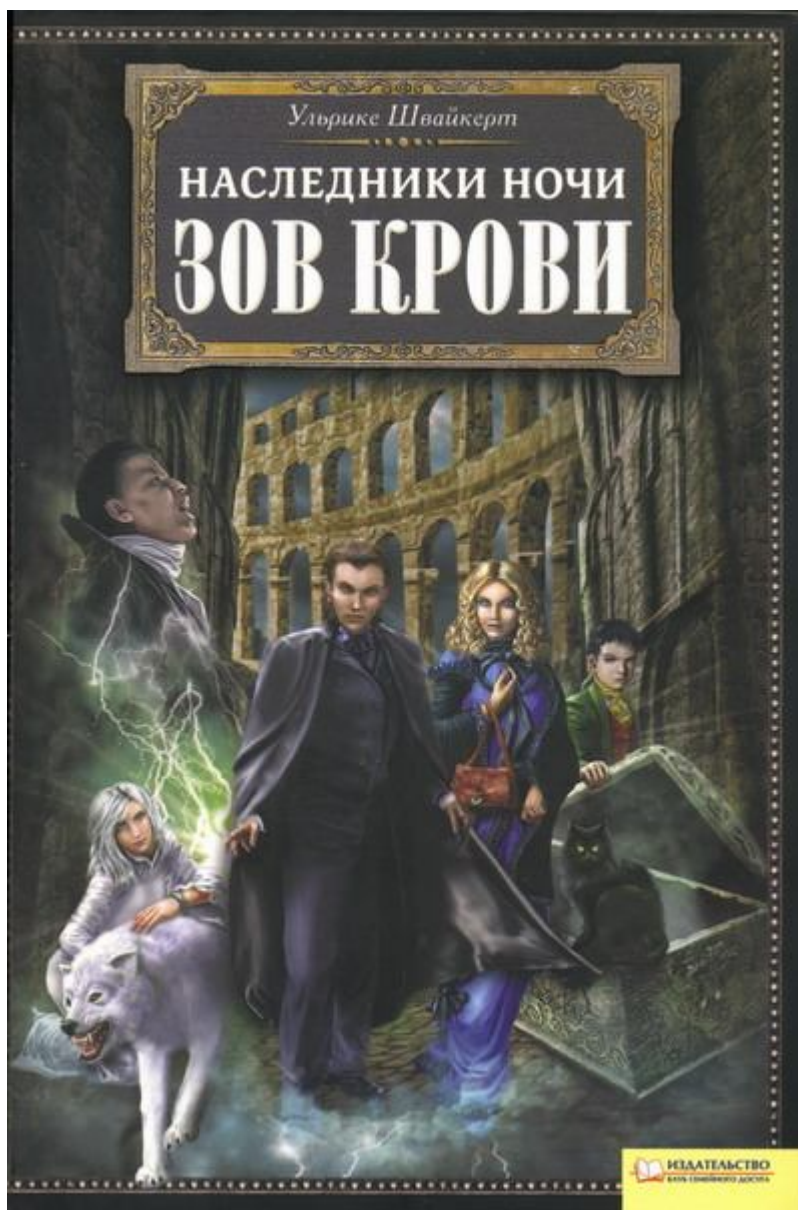

Ульрике Швайкерт Зов крови

Наследники ночи – 1

Scan - Alex1979. OCR & ReadCheck - Ergo80. <http://oldmaglib.com>
«Ульрике Швайкерт "Наследники ночи. Зов крови"»: Книжный клуб "Клуб семейного досуга"; Харьков,
Белгород; 2010
ISBN 978-5-9910-1292-8, 978-966-14-0955-1, 978-3-570-30478-5

Аннотация

Европа, 1877 год. Последние великие кланы вампиров, раздираемые войнами, медленно угасают. Остается лишь одна надежда: юное поколение вампиров должно вернуть своему роду бывшее могущество и величие. Но они многого не знают и не умеют защищаться от опасностей!

Совет старейшин решает устроить для своих наследников общее обучение. Юные вампиры из всех кланов Европы отправляются в Рим, чтобы постичь все тайны выживания

и защиты от происков церкви.

Впереди у них настоящая дружба и первая любовь, а в мрачных катакомбах вечного города их поджидает ужасный враг...

Ульрике Швайкерт «Зов крови»

Посвящаю Ренате Якст, сестре и подруге, Ханне Хофманн, подруге и советнице, и Петеру Шпеemannу, любимому мужу, рядом с которым я готова прожить так же долго, как мои вампиры.

Пролог ТАЙНАЯ ВСТРЕЧА

Душный воздух тяжелым покрывалом окутал долину, в которой раскинулось глубокое Женевское озеро. Поверхность озера была гладкой как зеркало. Пока еще не было ни малейшего дуновения ветра, но меж верхушек гор уже собирались первые грозовые тучи. Черными клубами они все выше поднимались в ночное небо, закрывая собой свет звезд. Раскаты грома многоголосым эхом отражались от скал. Вот в небе сверкнула первая молния, оставив блестящий след на зеркальной поверхности воды. А потом поднялся ветер, отчего на озере сразу же образовались пенящиеся волны. Деревья, раскачивая ветвями, словно закружились в дьявольском танце. Подобно вою волчьей стаи ветер вихрем несся с гор и бушевал в долине.

Замок был похож на пришвартованный к берегу корабль. Его стены будто срослись со скалой, которая почти отвесно уходила в черную воду. В средние века этот замок стоял на пути между Великим Санкт-Бернхардом и Лозанной, собирая налог со всех путешественников, которые хотели воспользоваться этим узким переходом, затиснутым меж крутой скалой и берегом озера. Затем замок был перестроен и в нем появился арсенал, а в подвалах крепости была устроена обширная тюрьма. Теперь здесь больше не было управителя, а некоторые чиновники подумывали даже о том, чтобы использовать мощные стены замка Шильон для постройки железнодорожной линии.

Старые стены содрогнулись от нового удара грома. Было слышно, как потоки дождя хлещут по стенам.

— Ну как, это место достаточно нейтральное и удаленное для вас?

Прозвучавший голос оторвал от мыслей женщину, которая, облокотившись на подоконник, смотрела на бурлящую от непогоды воду. Из уст венки слова прозвучали длиннее и мягче, чем на ее родине, севере Германской империи.

— Я не настаивала на этом театре!

Она развернулась и, прежде чем поприветствовать собеседницу, немного помедлила, рассматривая ее.

— Антония, прошло уже много времени.

В ее голосе не было ни радости, ни отвращения.

— *Баронесса* *¹ Антония, госпожа Элина, — с кислой миной поправила ее женщина в дверях и, шурша юбками, подошла ближе.

Рюши из сатина сливового цвета настоящим водопадом покрывали широкий кринолин*. Черные кружева по краю дополнительно подчеркивали пышное декольте. Красивое лицо с безупречной кожей было накрашено, а темные волосы уложены в высокую искусную прическу, так что казалось, будто еще сегодня ночью она хотела успеть на бал в

¹ Все слова в тексте, помеченные значком*, подробно объясняются в приложении.

венский дворец. Весь ее облик был воплощением обольстительного совершенства.

— *Баронесса* Антония, — повторила госпожа Элина с едва скрываемой улыбкой, и они, обменявшись воздушными поцелуями, сделали вид, будто коснулись щеками. — Неужели в Вене все еще носят эти страшные кринолины? Мне казалось, что даже императрица открыла для себя турнюр* еще лет десять назад. Хотя сложно сказать, что именно из них неудобнее, — добавила она, скривившись в гримасе.

— А я даже не буду спрашивать, из какой эпохи ваше платье, — парировала баронесса Антония и, презрительно надув губы, скользнула взглядом по простому платью из темно-синей ткани, из-под каймы которого выглядывали носки сапог для верховой езды.

Поседевшие волосы госпожа Элина уложила в простой пучок. На ней не было ни украшений, ни косметики. Тем не менее, а может быть, как раз поэтому черты ее лица излучали исполненную достоинства, неподвластную времени красоту. Ее кожа тоже была безупречной и очень бледной.

— Возможно, оно и не самое элегантное, но зато невероятно практичное и удобное, — сказала она, намеренно произнося слова с нижненемецким акцентом, отчего красивые черты баронессы еще больше исказились от отвращения.

Обе женщины все еще смотрели друг на друга, не скрывая полной антипатии, как вдруг дверь открылась и в помещение вошли несколько мужчин, совершенно отличавшихся друг от друга не только сложением, но и одеждой.

Один из них, маленький приземистый мужчина с волосами мышиного цвета, ковыляя подошел к дамам и поцеловал им руки.

— Баронесса Антония, госпожа Элина, надеюсь, дорога сюда не доставила вам неудобств. А ваш дорогой брат тоже прибыл, баронесса?

С каждым словом из его рта доносился сладковатый запах разложения.

Венка раскрыла веер.

— Естественно, граф Клаудио, он же князь клана Дракас. В то время как я всего лишь, скажем так, его советница.

Граф Клаудио согнулся в поклоне так низко, как только позволяла ему его полнота. В мерцающем сиянии свечей его одеяние поблескивало подобно красному рубину. Когда он выпрямился, то обратил свой взгляд на мужчину, который в этот момент входил в зал.

— Ах, легок на помине! А вот и вы, барон Максимилиан.

Затем он пожал руки обоим грубоватым братьям из парижского клана Пирас, Люсьену и Тибо, а также поприветствовал статного лорда* Милтона из Лондона.

— Итак, все ли присутствующие дамы и господа согласны с местом встречи? — спросил британец и окинул присутствующих взглядом.

Госпожа Элина подошла к лорду и позволила ему склониться над ее рукой и изобразить поцелуй.

— Отдаленное, нейтральное и почти неземной красоты, оно словно создано для нас, — сказала она с легким оттенком иронии в голосе. — Я уже побывала в камере пыток, чтобы полюбоваться видом озера вблизи. И если мне удалось правильно расшифровать слова, нацарапанные на стене подземелья, то лорд Байрон в свое время наверняка имел возможность восхищаться этим видом.

Лорд Милтон кивнул.

— О да, мне тоже кажется его стихотворение «Шильонский узник» очень удачным.

— Я надеюсь, он хорошо себя чувствует? — вежливо поинтересовалась госпожа Элина. — Я еще не имела удовольствия встречаться с ним, но ходят слухи...

Высокий британец усмехнулся.

— Да, уже более пятидесяти лет он является почтенным членом нашего общества.

Серые глаза госпожи Элины засверкали.

— Я слышала о его смерти. Слабость и слишком много кровопусканий.

Лорд Милтон оскалил в ухмылке крепкие белые зубы.

— Да, можно сказать, что именно потеря крови и отняла жизнь у великого поэта.

Они повернулись к двери, через которую как раз входили еще двое гостей. Граф Клаудио уже здоровался с мускулистым пожилым мужчиной в ирландском килте.

— Доннах, я приветствую вас. Как обстоят дела на зеленом острове?

Мужчины пожали друг другу руки, но при этом толстый римлянин не смотрел на своего собеседника, а, остолбенев, уставился на женщину, которая остановилась в паре шагов позади предводителя ирландского клана.

Она была прекрасна. Чистая белая кожа, густые рыжие локоны, волнами ниспадающие на плечи, шелковое одеяние, которое облаком окутывало ее стройную фигуру, — все в ней вызывало восхищение. Она посмотрела в ответ своими темно-зелеными глазами, но промолчала и не подала ему руки.

При человеческой жизни ей точно едва ли исполнилось двадцать лет. Но когда, собственно, эта жизнь была и когда закончилась, не могли сказать ни граф Клаудио, ни госпожа Элина. В любом случае теперь она уже была не человеком, а вампиром, как и все собравшиеся этой ночью в замке Шильон. Тем не менее женщина была иной. И эта разница была существенной!

— Она — тень!² — пролепетал граф Клаудио и показал на нее пальцем.

Другие вампиры, услышав замечание графа, тоже с возмущением уставились на гостью.

— Пусть она уйдет, — прорычал барон Максимилиан. — Мы не станем обсуждать такие важные вещи в присутствии нечистокровных. О чем вы думали, Доннах, идя на такое? Разве вы не видели, что мы все оставили своих слуг в зале?

Ирландец развернулся к молодой женщине. Мгновение они молча смотрели друг на друга, после чего она опустила свои длинные темные ресницы.

— Я буду ждать вас внизу, — сказала красавица неожиданно глубоким голосом, слегка наклонила голову и бесшумно покинула помещение.

Дверь закрылась с легким щелчком.

Госпожа Элина отодвинула кресло с кожаной обивкой и опустилась в него.

— Теперь здесь все. Начнем?

Она пристально посмотрела на собравшихся. Другие последовали ее примеру и уселись за тяжелый овальный дубовый стол. На несколько мгновений воцарилась тишина. Вампиры оценивающими взглядами рассматривали друг друга. Чувствовалось всеобщее напряжение.

Чтобы несколько разрядить обстановку, госпожа Элина из клана Фамалия начала с представления присутствующих. Она кивнула в сторону статного вампира с белокурыми волосами и резкими чертами лица, который сидел рядом с ней:

— Лорд Милтон от клана Вирад.

Тот привстал и сделал едва заметный поклон. Госпожа Элина повернулась к двум вампирам справа от нее:

— Сеньоры* Люсьен и Тибо де Пирас.

Оба грубоватых на вид вампира из лабиринтов под Парижем не повели и бровью, Люсьен лишь тихо зарычал, но госпожа Элина не обратила на это внимания. Ее взгляд перешел к приземистому вампиру небольшого роста из Рима.

— Граф Клаудио де Носферас!

Он улыбнулся и кивнул ей.

Лица двух следующих выражали высокомерие и отвращение, тем не менее госпожа Элина представила и их:

— Барон Максимилиан и баронесса Антония от клана Дракас.

Оба были такими красивыми, что вряд ли кто-то смог бы устоять перед их внешним обаянием.

² Тень — так называли слуг, нечистокровных вампиров, в первую очередь в римском клане. (Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.)

Наконец госпожа Элина обратила свой взор на предводителя ирландского клана, волосы которого уже окончательно потеряли рыжий цвет, уступив седине.

— Доннах от клана Лицана.

Он не улыбнулся, а лишь посмотрел в ответ своими темными глазами, и от силы его взгляда по телу госпожи Элины пробежала дрожь.

Женщина закашлялась и повернулась к лорду Милтону, который взял слово, едва она успела закончить представление. Он заговорил тем гортанным голосом, который объединял вампиров испокон веков.

— Мы собрались здесь, так как уже всем стало ясно, насколько серьезно наше положение. Я думаю, мы согласны...

— Мы совсем не согласны! — резким тоном перебил его барон Максимилиан. — По какому праву вы решили вести собрание?

— Кто-то же должен был наконец произнести это вслух! — так же резко ответил лорд Милтон.

Яростные взгляды мужчин пересеклись. Сеньоры Люсьен и Тибо зашипели, оскалив резцы.

— Но ведь совершенно очевидно, что будущее наших семей внушает некоторые опасения! — подала голос госпожа Элина.

— Неужели? И поэтому вы поощряете своих нечистокровных добиваться власти! — крикнула баронесса Антония.

— Мы живем свободно и на равных правах со своими слугами — мы предпочитаем называть их именно так! А вот вы своим поведением только способствуете перевороту!

— С рабами нужно обращаться только как с рабами, — заявила баронесса, сверкнув своими острыми зубками.

— Они — наши тени, которые служат нам, это так. Но они не рабы, — возразил граф Клаудио, сложив руки на круглом животе.

— Рабы, слуги, переворот! — громко крикнул сеньор Люсьен. — Речь не об этом, а о детях. О наших детях!

— А меня и не удивляет, что вас, французов, мятежи совсем не пугают, — ответил барон Максимилиан. — У вас в этом деле уже такой богатый опыт. В Австро-Венгрии отношения еще такие, какими они и должны быть, и каждый знает свое место!

Госпожа Элина звонко рассмеялась.

— Да, вашему императору это по душе! А подчинение Венгрии, Богемии и Хорватии еще обернется для него бедой и принесет больше революций, чем Франция когда-либо видела! А еще эта Герцеговина! Он все никак не насытится. Австрии следовало бы отпустить эти народы и присоединиться к великой Германской империи. Хотя распад уже и так начался. Посмотрите на Италию! Она вернула себе свои земли и освободилась от ненавистного австрийского гнета!

— Женщины, молчите и не говорите о политике, в которой вы ничего не смыслите!

И тут все заговорили одновременно, перебивая и не слушая друг друга.

— Тихо! — закричал лорд Милтон и так сильно ударил кулаком по столу, что по его поверхности пошла трещина. — Что нам от политики людей?

Неожиданно подскочил сеньор Люсьен:

— Человеческая кровь.

Вампиры замолчали.

— Я чувствую ее. Внизу, в зале.

Граф Клаудио покачал почти лысой головой.

— Сеньор, скорее всего, вы ошибаетесь. В зале сейчас находятся только наши тени.

— Он не ошибается, — поддержал брата сеньор Тибо. Его глаза налились кровью. Он с воодушевлением уставился на дверную ручку, которая медленно опускалась.

Все вскочили со своих мест. Дверь открылась, и в комнату вошел человек, закутанный в темно-зеленое одеяние. Вначале вампирам удалось разглядеть лишь неестественные даже

для человека маленький рост и хрупкость. Глубоко натянутый капюшон не давал разглядеть лицо. Человек вошел в сопровождении двух волков, которые сели на задние лапы по обе стороны от него, как только он остановился. Хищники сидели прямо и неподвижно, двигались только их желтые глаза, пристально следя за вампирами.

— Я так и думала, что, едва собравшись, вы станете перегрызать друг другу глотки, — донесся до присутствующих теплый смешливый голос.

Из-под широкого рукава появилась морщинистая рука и откинула капюшон с головы. Маленькая женщина обвела собравшихся спокойным взглядом своих зеленых глаз. Кожа на ее лице была испещрена глубокими морщинами, но осанка была очень прямой, несмотря на возраст. Женщина улыбнулась и направилась к свободному стулу. При этом посох в руке был нужен ей явно не для опоры во время ходьбы.

Доннах прижал руку к груди.

— Тирана*, твой приход — честь для нас.

Он направился к ней, но она села до того, как тот успел подойти.

— Ты знаешь, что я — не лендлорд. Земля — свободна! Она принадлежит животным и растениям. А нас только терпят.

— Да, леди Тара, — сказал Доннах и вернулся к своему месту.

Госпожа Элина слегка вытянула шею.

— Так, значит, вы — друидка Тара.

Вампиры снова заняли свои места. Старая женщина кивнула. Она не выказывала никакого страха.

— Человеческая кровь, — тихо повторил сеньор Тибо.

Госпожа Элина тоже чуяла кровь старой женщины, но было еще что-то. Сильная древняя магия, которой уже давно было не найти в вольном портовом городе Гамбурге. Элина украдкой рассматривала ее. Другие предводители кланов вообще неприкрыто уставились на старую женщину. На их лицах читались недоверие и даже враждебность. И только Доннах, казалось, чувствовал облегчение.

— Итак, вы все прибыли в замок Шильон — по крайней мере, все те, кто распознал знак и, возможно, готов действовать и сделать все, что нужно!

Госпожа Элина, испытывая явный интерес, слегка подалась вперед и стала внимательно прислушиваться к словам старой женщины. Она почувствовала, что ни в коем случае не должна пропустить ни одного слова. Была ли причиной тому магия, которая, словно облако, окутывала эту женщину? Барон Максимилиан открыл рот, чтобы перебить ее, но друидка подняла руку, и тот снова закрыл его.

— У вас еще будет достаточно времени для выяснения отношений. В этом ваши кланы особенно преуспели за последние века!

На этот раз перебить захотела баронесса, но друидка снова не дала этого сделать.

— Разрешите мне в нескольких словах изложить проблему: ваши силы иссякают, влияние уменьшается и скоро вы будете стерты с лица земли. От вас не останется даже воспоминаний.

Вампиры возмущенно заговорили. Их слова заполнили помещение, словно бурный водоворот. Друидка позволила им высказаться, но потом снова подняла руку и голоса затихли.

— Скажите мне, когда у вас в последний раз родился ребенок? — Она окинула взглядом всех присутствующих. — Десять лет назад или одиннадцать?

— Девять, — тихо произнесла госпожа Элина. — Нашему самому младшему сыну Танкмару девять лет.

— Значит, девять. — Друидка кивнула. — Уже давно в ваших семьях не было слышно детского плача. Вы постарели. И вместо того чтобы позаботиться о потомстве, вам приходится ухаживать за старыми вампирами, которые больше не хотят двигаться и занимаются только тем, что каждую ночь оплакивают потерю сил.

— О, детский плач у нас еще слышен, — вмешался граф Клаудио.

— Да? — Друидка удивленно подняла брови. — Ты хочешь сказать, что чистокровный член вашей семьи за прошлый год родил ребенка?

Толстый римлянин опустил взгляд.

— Э, нет... Нет, конечно.

— Ага, значит, чистокровная просто взяла себе ребенка, так как не могла родить сама? Она сделала вампиром маленького ребенка и обрекла его на вечное существование в виде беспомощного младенца? И теперь она будет заботиться о созданном ею существе, пока ей не надоест? Так?

В ответ граф Клаудио пробормотал нечто невразумительное. Друидка пристально изучала его еще некоторое время, а затем снова обратилась ко всем предводителям:

— Вы боитесь, что вас потеснят созданные вами же самими существа, не так ли? И вы боитесь не зря! Вы сами вырыли себе могилы! Но не слуги, не люди загонят вас в них. Вы сами позаботились об этом! Вот уже несколько веков вы враждуете между собой и заботитесь лишь о том, чтобы в ваших семьях сохранялась чистая кровь. Вас волнует только одно: какие силы и знания представляет ваш клан, а все остальное оттеснено и забыто. Если вы будете продолжать в том же духе, то я не вижу никакой перспективы для вас.

— Почему мы должны слушать рассказы старой женщины-человека? — рявкнул сеньор Тибо.

— Мы не должны, — ответила госпожа Элина. — Мы можем по-прежнему игнорировать правду. Но ведь то, что она сказала, правда, и ее больше невозможно отрицать!

— И что нам это даст? — спросила баронесса Антония и, раскрыв веер, скусающе зевнула.

— Может быть, понимание и желание изменить что-то? — предложила старая друидка.

— Например, что? — потребовал уточнения барон Максимилиан.

— Откажитесь от изолированности и учите друг у друга. Объедините свои силы и искорените слабости, — ответила старая женщина. Затем она сделала небольшую паузу, прежде чем произнести нечто немыслимое: — И позвольте наконец вашим линиям крови смешаться.

Вампиры несколько мгновений безмолвно смотрели на друидку, после чего поднялась буря протеста. Взаимная ненависть кланов, воспитываемая столетиями, заставила вампиров сбросить маски, которые они надели на сегодняшнюю ночь. Куда только подевались их вежливость и утонченные манеры! Они угрожающе скалили клыки, а человеческие голоса превратились в рев диких зверей. Друидка встала и медленно пошла к двери. Ее волки последовали за ней. Уже стоя в дверном проеме, она еще раз обернулась и подняла посох. Вампиры умолкли.

— Я подозревала, что вы потеряны. Вы слишком стары — не телом, но духом! Ваша последняя надежда — в ваших детях, еще не рожденных детях! Я немного прогуляюсь по берегу — хочу насладиться полной луной, которая сейчас сияет на небе после грозы. Сегодня чудесная ночь! Я вернусь до восхода солнца. И тогда вы скажете мне, хотите ли вы получить от меня совет.

Она закрыла за собой дверь, и звук ее шагов вскоре затих. Вампиры снова зашумели, но на этот раз страсти в их голосах заметно поубавилось. Госпожа Элина упала на стул и прислушалась к бушующим чувствам внутри себя, которые были еще сильнее, чем жажда крови, которую она испытывала каждый раз после пробуждения. Она почувствовала чей-то взгляд на себе, посмотрела вверх, и ее серые глаза встретились с парой темных глаз. Доннах не отвел взгляда.

— Справимся ли мы? — тихо спросила госпожа Элина.

Она знала, что он услышит ее даже сквозь весь этот гул.

— Только если мы больше не будем сопротивляться грядущим изменениям. Мир меняется все быстрее, а мы слишком долго стояли на месте.

— Сможем ли мы? — почти с мольбой спросила предводительница гамбургского клана.

Старый ирландец задумался.

— Леди Тара — мудрая женщина. Думаю, она права. Наши дети справятся!

ДОМ НА ОСТРОВЕ КЕРВИДЕР

Солнце едва успело зайти за лес из мачт, вант и парусов на Эльбе, как Алиса уже пробудилась и откинула крышку продолговатого ящика, где проводила свой дневной сон. Зевая, она поднялась со своего спартанского ложа.

— Я желаю вам хорошего вечера, госпожа Алиса, — прозвучал голос.

К ней неспешно шел высокий, стройный мужчина, которому на вид было чуть больше двадцати лет.

— Добрый вечер, Хиндрик.

Еще не было ни одного вечера за тринадцать лет жизни Алисы, чтобы он не приветствовал ее этими словами. Но если она все эти года менялась и из ребенка постепенно превращалась в девушку, облик Хиндрика оставался неизменным, как и у всех слуг, которые когда-то жили как люди, а потом были укушены чистокровным вампиром. Даже его стрижка и трехдневная на момент человеческой смерти щетина всегда оставались неизменными. И Хиндрик уже давно оставил все попытки побриться или сделать современную стрижку. Однажды он даже постригся налысо, но уже на следующий вечер, когда Хиндрик проснулся после дневного сна, его волосы снова были длинными и волнистыми, как и всегда. Алиса не знала точно, сколько ему сейчас лет, единственное, что ей было известно, так это то, что он из семнадцатого века.

— Ты что, вообще не спишь? — спросила она, подавив следующий зевок.

— Почему же, конечно, я сплю, госпожа. Каждый день я засыпаю как мертвец. Просто я просыпаюсь и прихожу в себя немного быстрее тебя.

— У тебя в этом больше опыта, — заявила Алиса и, резко стянув через голову длинную льняную рубашку, бросила ее в ящик.

Потом она надела полинялые брюки и широкую рубаху.

Ее почти не удивило, что два других ящика были еще закрыты. Ее брат и кузен, с которыми она делила комнату на верхнем складе, никогда не спешили покинуть свои ящики сразу на закате солнца. И Алисе это было на руку. Ее младший брат Танкмар, которого все, кроме госпожи Элины, звали Таммо, был непослушным и своенравным, так что чаще просто раздражал ее. А Серен любил лишний раз показать Алисе, что уже на год старше ее.

— Итак, есть новости? Что-нибудь такое, о чем мне следовало бы знать? — спросила она Хиндрика, завязывая свои золотистые волосы в узел и убирая их под кепку.

Хиндрик помедлил немного, но потом ответил отрицательно.

Продолжая возиться с кепкой, Алиса развернулась к нему:

— Может быть, ты только что соврал мне?

Она строго посмотрела на него, но он без труда выдержал взгляд ее голубых глаз.

— Естественно, нет, госпожа! Ты же спросила меня, следует ли тебе об этом знать.

Губы Алисы растянулись в улыбке.

— Ага, на будущее я буду более тщательно подбирать слова.

Хиндрик улыбнулся в ответ, подошел и закрыл крышку ящика.

— Хотя, возможно, тебе и следовало бы.

— И что же это такое, о чем мне не следовало бы знать, но оно гарантированно вызвало бы мой интерес?

Хиндрик покачал головой.

— Подожди. Ты узнаешь об этом в тот самый момент, когда госпожа Элина посчитает нужным.

Алиса капризно надула губы.

— Неужели ты боишься ее?

— Я больше не испытываю чувства страха, — просто ответил Хиндрик. — Но я

уважаю госпожу Элину и поэтому не пойду против ее воли.

Алиса знала, что это было его последним словом, и больше не стала напирать на него. Но она узнает другим способом. Тут в одном из ящиков послышался шорох.

Алиса поспешила к двери.

— Я тогда лучше пойду.

— Куда ты направляешься? — спросил Хиндрик.

— Как обычно, — уклончиво ответила она.

— Ты знаешь, что госпожа Элина не одобряет этого! Тебе не стоит бродить по всем этим закоулкам одной.

— Ах, так? — Алиса возмущенно уперла руки в бока. — А другим стоит? Им можно развлекаться каждую ночь! Они ходят в порт, гуляют по городу и присоединяются к толпам гуляющих на ярмарочной площади!

Хиндрик кивнул.

— Да, потому что они взрослые.

— Можно подумать! — фыркнула Алиса и отвернулась.

Подойдя к лестнице, она еще раз повернулась и посмотрела на мужчину в давно вышедших из моды бриджах и рубашке с рюшами.

— Но ты же не выдашь меня?

— Если меня никто не спросит, то мне и не придется ничего рассказывать. А теперь делай то, что собиралась. Ты же слышала, твой брат проснулся. Если он увидит тебя, то наверняка увяжется за тобой.

— Да оградят меня духи ночи от этого! — содрогнувшись, воскликнула Алиса и побежала по длинным лестницам вниз, в большой вестибюль, на средних балках которого была высечена цифра «1680».

Именно в 1680 году богатые торговцы построили эти роскошные дома в стиле барокко вдоль канала до самого порта. Здесь и теперь жили торговцы, кроме двух последних домов, которые предки Фамалия купили для своей семьи еще сто лет назад. А в остальных еще жили и трудились некоторые самые богатые гамбургские торговцы. В каждом доме были не только жилые комнаты для торговца, его семьи, помощников и прислуги, но и места, отведенные для конторы. А на двух этажах под крышей были обустроены склады для хранения товаров. Самым красивым помещением в главном доме клана Фамалия был вестибюль высотой в два этажа с галереей по кругу и колоннами, декорированными резными узорами. Кессонный потолок был тоже украшен резьбой, поля искусно разрисованы и покрыты листовым золотом. От галереи шли ответвления коридоров, ведущие в жилые и спальные помещения главных членов семьи. В соседнем доме жили вампиры-старцы. Когда-то открытые складские этажи были поделены на комнаты, в которых спали молодые вампиры и слуги.

Алиса почувствовала знакомую тянущую боль в челюсти, за которой обязательно последуют гложущий голод и оглушающая жажда. Она с удовольствием проигнорировала бы эти ощущения, но знала по опыту, что в таком состоянии, когда ей придется подавлять свою природу, она не получит никакой радости от прогулки. Поэтому она направилась в бывшую кухню, где все еще стоял большой очаг, при помощи которого можно было растопить голландскую печь в комнате. Но с тех пор как в доме поселился клан Фамалия, печь больше не использовали. Ведь вампиры не чувствовали ни зимнего холода, ни летней жары.

— Добрый вечер, Алиса, — поприветствовала ее молодая женщина в униформе гамбургской горничной.

Как и Хиндрик, она была слугой, но в отличие от последнего пришла в дом всего несколько лет назад.

— Добрый вечер, Верит.

Та, не дожидаясь просьбы, уже подала ей кубок. Алиса жадно выпила еще теплую кровь животного, которую каждый вечер слуги приносили из ближайшей скотобойни, после

чего вышла из дома. Тем временем уже совсем стемнело и только газовые фонари на мостах и в широких переулках излучали неясный желтоватый свет. Алиса знала, что у нее больше шансов найти трофеи в более богатых кварталах и возле биржи, но ее словно магнитом тянуло к острову Вандрам и к домам на канале Довер. Это был один из пешеходных кварталов Гамбурга, известный самыми худшими в городе условиями жизни для людей. Тем не менее люди жили там, несмотря на вечную сырость в квартирах на первых этажах, которые при каждом штормовом приливе заливало водой, причем нередко на несколько дней. Крошечные дома в несколько этажей и флигели жались друг к другу в темных, слабо освещенных дворах. Мужчины, женщины, дети спали все вместе на узких кроватях, и вдобавок здесь часто находили себе приют незнакомцы, которые за пару пфеннигов устраивались на ночлег в свободном углу.

Запах такого большого скопления людей был оглушающим, он окутывал Алису подобно облаку. Люди на острове Вандрам пахли не так соблазнительно сладко, как молодые девушки в узких турнюрах, семенящие по новой набережной Юнгферштитг, или господа в темных костюмах, которые после работы на бирже или в торговых конторах встречались за вечерней кружкой пива. Здесь запах, кисловатый и дикий, напоминал смесь множества экзотических пряностей и, возможно, поэтому действовал так возбуждающе. Алиса брела по улице, проходя сквозь толпы людей, у которых закончился напряженный рабочий день. Она шла мимо мужчин, сидящих на ящиках в переулках и пьющих что-то из бутылок. Женщины стояли группами, смеялись или ругались. А между ними с криками бегали дети, играя в салки.

Уже не в первый раз Алиса задумывалась над тем, какой может быть на вкус их кровь. До сих пор она еще не пробовала человеческой крови. «Слишком опасно», — говорила госпожа Элина и за любое нарушение грозила драконовским наказанием. Алисе, как и юным вампирам других кланов, следовало подождать, пока она станет достаточно взрослой. Им объясняли, что во время первого раза они могут потерять голову, если не будут достаточно сильными. Тем не менее — а может быть, как раз поэтому — Алисе так сложно было устоять перед искушением.

Она подавила вздох и повернула к мостам. Время поджимало. Во-первых, ей не хотелось, чтобы ее трофеи первыми собрали рыночные торговки или другие желающие, а во-вторых, ей нужно было успокоить свое взволнованное естество. Находиться так близко к потеющим телами с горячей кровью было для нее опасно!

Алиса остановилась на мосту через канал возле зернохранилища и вдохнула солоноватый воздух. Сейчас был отлив, и некоторые лодки, кили которых сели на мель, несколько накренившись, стояли на мелководье. Она почувствовала, как потяжелели ноги, но продолжила путь, не поддавшись смятению. Фамалийцы уже давно научились переходить каналы при любом уровне воды. А это сковывающее ощущение в ногах напоминало ей о том, что когда-то они могли переходить текущую воду только в начале смены приливов и отливов.

Алиса выбрала переулок, ведущий к каналу Николаи, и брела по нему до самой биржи. Затем она вышла на площадь, где ожидали восстановления остатки сгоревшей ратуши. После большого пожара в 1842 году сенат Гамбурга заседал в доме для сирот на Адмиралитетсштрассе. Алиса перешла через узкий мост и побрела вдоль Альстера, притока Эльбы, по которому все еще ходили освещенные лампами лодки.

Домой, на Кервидер, Алиса вернулась через пристань с толстым пакетом в руках.

— Ну? — поинтересовался Хиндрик, когда она ближе к полуночи зашла в простую комнату на нижнем этаже, где он один сидел за столом и работал над своим новым произведением.

— И что это будет? — осведомилась Алиса, склонившись над его плечом.

— Модель корабля-конвоира «Герб Гамбурга II», который был спущен на воду в тысяча шестьсот восемьдесят шестом году. Естественно, каждая деталь изготовлена пропорционально настоящим размерам. Не так, как в моделях у людей, которые создают

лишь грубую копию оригинала.

Алиса показала пальцем на ряд люков в корпусе судна.

— Это все были пушки?

— Конечно, адмиралтейство хорошо оснащало свой конвой в Испанию и Португалию. Тем не менее мы не раз попадали под пушечный обстрел пиратов.

— Ты плавал на этом корабле? — почти с благоговением спросила Алиса.

Хиндрик не часто рассказывал о своей человеческой жизни.

Он только кивнул и сразу же поменял тему.

— Итак? Есть ли что-нибудь новенькое из столь увлекательного мира людей? Что ты раздобыла?

Алиса просияла и раскатала сложенные в рулон газеты. Затем она разложила их веером.

— Вчерашняя газета «Норддойче альгемайне», позавчерашняя «Кельнише фолксцайтунг», сегодняшняя «Гамбургер фремденблатт» и вчерашняя «Альтонаер нахрихтен».

— Неплохо, — согласился с ней Хиндрик и аккуратно прикрепил рею на макет.

— Давай начнем с новостей и неприятностей в Гамбурге, — сказала Алиса и взяла в руки предпоследнюю газету.

— Канатчики* протестуют против планов города демонтировать канатные дороги на Гамбургер Вег и строительства развлекательных заведений, подобных тем, что уже есть вокруг ярмарочной площади. Люди из Общества канатчиков считают, что канаты, используемые там, всегда найдут применение в судоходстве или еще где-нибудь, — резюмировала она, покончив с первой статьей. — Кроме того, два дня назад собрались жители района Альтона и угрожали рыбакам, делающим ворвань*, потопить их в Эльбе вместе со своими котлами, если они все так же будут вываривать свою китовую ворвань на берегу под открытым небом. Они утверждают, что вонь стоит настолько ужасная, что кожевенное производство по сравнению с ним излучает просто райские ароматы.

Хиндрик понимающе кивнул.

— Эти люди по-своему правы. Но проблема скоро решится сама собой. Полярных китов уже почти не осталось, а все другие киты плавают слишком быстро, чтобы их могли догнать весельные шлюпки. Кроме того, сейчас уже не нужно столько ворвани. В уличных светильниках теперь сжигают газ, а керосин, который привозят в бочках из Соединенных Штатов, скоро заменит жир во многих областях.

Алиса вздохнула.

— Скорее всего, так и есть. Они там за океаном ушли значительно дальше со своими изобретениями. Это похоже на фантастику! Ах, с каким удовольствием я бы прокралась на эмигрантский корабль и поплыла, чтобы увидеть все собственными глазами.

Хиндрик испуганно взглянул на нее.

— Но ты же не сделаешь такой глупости? Это не так уж и прекрасно. Я всего пару веков назад был там и с удовольствием вернулся домой. Наверное, мне следует лучше следить за тобой, раз тебе в голову лезут подобные мысли.

Они затронули опасный вопрос, и Алиса посчитала, что будет более благоразумно с ее стороны, если она сменит тему.

— А где все? Когда я вернулась, в доме было так тихо, словно он вымер.

Хиндрик вырезал еще два ванта.

— Сегодня открытие нового Центрального холла. Будет грандиозное представление. На этот раз они построили его из камня, с помпезным порталом, украшенным колоннами, и с чем-то там еще, что сейчас в моде. — Он скривился в гримасе.

— А старый сгорел, да? — продолжала расспрашивать Алиса.

Хиндрик кивнул.

— А почему ты не пошел с ними?

Хиндрик вздохнул.

— Потому что я должен присматривать за тобой и мальчиками.

— Ну, ты сейчас хорошо присматриваешь за мной.

Алиса полистала газету и хотела продолжить чтение, как вдруг дверь резко распахнулась и в комнату ворвался ее запыхавшийся брат Танкмар.

— Мы будем ходить в школу! — сообщил он.

Алиса насмешливо уставилась на него.

— И кто сказал тебе эту чушь?

— Вовсе не чушь! Так сказала госпожа Элина. Ну, не лично мне, хотя я все отчетливо услышал.

— Таммо, ты подслушивал!

Он гордо кивнул.

— И как тебе новость?

— Ходить в школу? Но это же смешно.

Таммо покачал головой.

— Я клянусь. Речь шла об академии для юных вампиров, которую только что создали.

Алиса снова задумчиво наморщила лоб и вопросительно посмотрела на Хиндрика.

— И где будет эта академия?

Таммо только пожал плечами.

— Этого я не слышал.

— Зачем тогда ты вообще являешься сюда с неполными новостями, — упрекнула его сестра и выбежала из комнаты.

Таммо посмотрел ей вслед, а потом сел рядом с Хиндриком.

— Спорим, она все выяснит. — Он усмехнулся, блеснув в сумеречном свете комнаты своими клыками.

— А я и не буду спорить, — ответил Хиндрик. — Но разве нельзя было просто дожждаться, пока госпожа Элина сама расскажет о том, что вам нужно знать?

Таммо посмотрел на Хиндрика так, словно тот совсем сошел с ума. Хиндрик перехватил этот взгляд, и у него вырвался звук, похожий на нечто среднее между смехом и вздохом.

— Нет. И, судя по всему, ты полностью исключаешь такой вариант.

Алиса прокралась на второй этаж и пошла вдоль галереи к разукрашенной двери, за которой когда-то была комната торговца, владевшего этим домом. А вот госпожа Элина предпочитала проводить в ней обсуждения с самыми важными членами семьи. Алиса осторожно придвинулась ближе. Хоть она и ходила почти абсолютно бесшумно, как все вампиры, госпожа Элина и несколько других членов семьи обладали невероятно чутким слухом! И подслушать их разговоры было очень и очень непросто. Алиса задержала дыхание. Ей не хотелось быть обнаруженной за таким занятием. Несмотря на то что госпожа Элина зачастую была весьма доброжелательна, она в то же время могла стать и очень неприятной, если нарушались ее предписания. А подслушивание разговоров избранных членов семьи относилось как раз к тем вещам, которые она не терпела!

Наконец Алиса добралась до замочной скважины и сразу услышала голос госпожи Элины.

— Естественно, мы не отпустим их в Рим одних. Мы выберем одного из нашего круга, который будет сопровождать их, а также одного или двух опытных из числа слуг, которые будут следить за прогрессом в воспитании. Возможно, я и сама тоже поеду.

Рим? Правильно ли она расслышала? Неужели госпожа Элина действительно назвала Рим?

— А сможем ли мы безопасно доставить туда детей? Это же не просто поездка в Альтеланд близ Гамбурга на южном берегу Эльбы! Хотя сегодня я не решился бы и на нее.

Это был хрипящий голос одного из старцев, бывшего предводителя семьи в начале века.

— Ну, к счастью, уже прошли времена, когда по суше можно было путешествовать

только на лошадях и каретах. Мы поедem железной дорогой. В настоящее время проложен путь через Альпы! И, насколько мне известно, для переезда используется даже два перевала.

Поездом! В Рим! Алиса никак не могла осознать услышанное.

— Эти монстры с паровыми конями? — воскликнул другой старец. — Я бы и ногой не ступил в нечто подобное. Да к тому же у людей вообще еще нет никакого опыта в обращении с этими быстрыми машинами. Почему не кораблем?

— Люди уже пятьдесят лет экспериментируют с паровозами. Я думаю, это свидетельствует о достаточном опыте, — возразила госпожа Элина.

— Пятьдесят лет! — воскликнул старец. — Да что такое пятьдесят лет?

— Довольно много для человеческой жизни, — резко ответила предводительница клана. — Дети и их спутники поедут на поезде! — повторила она тоном, не терпящим возражений. — А сейчас давайте позовем детей. Учитывая, что под дверями у нас уже второй подслушивающий, считаю целесообразным сообщить им о нашем решении в полном объеме.

Алиса отпрянула от двери. Как такое возможно? Она была уверена, что не произвела ни малейшего шума! Ей стало не по себе. Госпожа Элина снова доказала, что не случайно была избрана предводительницей клана!

— Ты можешь привести Танкмара и Серена, — сказала тем временем госпожа Элина, слегка повысив голос. — И приведи также Хиндрика.

Алиса побежала вниз и уже через несколько мгновений вернулась с ними тремя. С неприятным ощущением в желудке она открыла дверь и вошла в комнату.

С одной стороны стола в удобных креслах сидели те восемь старцев, которые время от времени покидали свои комнаты и интересовались судьбой семьи. С другой стороны на них смотрели госпожа Элина и вампиры, считавшиеся самыми опытными в клане: младший брат Элины Олаф, ее кузены Якоб и Райнт, двоюродная кузина Аннеке, а также слуги Мариэке и Мортен. Госпожа Элина сделала знак юным вампирам, чтобы те подошли поближе.

— Хотя вы уже пытались угадать новость, притаившись у двери, я предлагаю вам выслушать полную версию.

Она сообщила о тайной встрече на Женевском озере и невероятном предложении, которое им сделала друидка из Ирландии. В голове Алисы зашумело.

Она поедет на паровозе в Рим и будет целый год жить у Носферас! Их будут обучать защите от церковных сил и другим магическим искусствам. Они смогут овладеть языком другой страны, а также изучить историю ее людей. И не только это. Они познакомятся с юными вампирами других кланов, таких, как Лицана из Ирландии, Дракас из Вены, Вирад из Лондона и Пирас из Парижа. Сколько историй она уже слышала об этих семьях, члены которых были коварными и злыми, и представители клана Фамалия на протяжении нескольких веков воевали с ними. И теперь они будут учиться с этими вампирами?

Вообще-то, она должна была испытывать отвращение или что-то вроде ужаса, но вместо этого Алиса ощущала радостное предвкушение. Она и двое мальчиков — это было скорее небольшим недостатком, но ей придется смириться с ним, — отправятся в Рим и смогут окончательно сбежать от той скуки, которая так мучила ее здесь!

На Вечный город опустились сумерки. Это снова был один из тех приятных прохладных вечеров в конце лета, которые так и манят на прогулку, в театр или дом музыки, в таверну с белыми льняными скатертями на столах или один из многочисленных баров, где можно за деревянной стойкой насладиться хорошим напитком. Чуть позже многих ночных гуляк мужского пола потянет в дома, которые, словно сорняк, разрослись в узких переулках, расположенных в стороне от роскошных дворцов и церквей. Смелые платья дам — которые, собственно, и не были дамами — и их ярко накрашенные лица ясно говорили о том, какого рода развлечения посетители могут получить здесь.

Одна из таких девиц заняла место на мрачном углу. Время шло, и она начала беспокойно ходить туда-сюда. Каждый раз, когда девица приближалась к двери ближайшего

бара, свет озарял ее необычно милое и чистое лицо, в котором еще угадывалась невинность, к сожалению очень быстро утрачиваемая на улице. Она была редким явлением в этом месте и в это время. Тем не менее она оказалась здесь не случайно. Проститутка еще раз нащупала мешочек под юбками. За такие большие деньги она готова была выполнить и еще более странный заказ!

В этот момент к ней подошел мужчина, который разыскал ее и поставил здесь. Он подал ей стакан с зеленоватой жидкостью.

— Выпей, он скоро будет здесь. И следи за тем, чтобы он не пропустил тебя. У него есть другая заманчивая цель, так что здесь он точно не будет задерживаться. Твоя задача состоит в том, чтобы он решил иначе!

Девушка выпила стакан до дна и отдала его мужчине. От горького напитка у нее на глазах выступили слезы. Она тряхнула головой, чтобы прогнать появившуюся слабость, и почувствовала, как ее ноги наливаются свинцом. Что ж, остается надеяться, что клиент скоро придет.

И тут она увидела его. Без сомнения, это был он. Заказчик сказал, что она узнает его по походке, — и точно, ей еще не приходилось видеть человека, который бы шел с такой грацией. Создавалось впечатление, что его туфли едва касаются уличной брусчатки. Девушка в последний раз глубоко вдохнула и вышла ему навстречу.

— Простите, синьор!

Эрадо плавной походкой шел по переулкам. Он радовался этому вечеру, который задумал провести вне компании остальных членов клана, которые все больше нервировали его. Все те же пиры, все те же лица и те же разговоры. При этом в жизни было еще столько всего, чего они не видели. Даже Эрадо, один из младших в их кругу, пережил время правления Наполеона и его семьи, первые нерешительные мятежные движения после его падения, тайные союзы и антисоюзы, восстания и их подавление, а затем движение под предводительством Гарибальди, который прошел всю страну с небольшим отрядом людей, чтобы объединить Италию. Теперь Италия была королевством, а Папской области больше не существовало. Вместо этого на римском троне сидел бывший властитель Пьемонта и Сардинии Витторио Эммануэле II, в то время как папа Пий IX, надувшись, удалился в жалкие остатки своего Ватикана. Он отказался от предложения французов предоставить ему убежище, хотя французские корабли по-прежнему курсировали недалеко от берега Италии. Это были увлекательные столетия, но других вампиров интересовали только их чревоугодие и эксперименты по поводу того, как улучшить вкус крови при помощи нескольких капель благородного вина. Они приказывали своим теням носить их по городу в паланкинах, так как им было лень ходить собственными ногами.

Эрадо тряхнул головой, чтобы прогнать мысли о других членах клана. Эта ночь принадлежала только ему, и так не хотелось портить ее. Он наслаждался запахами и теплым вечерним ветерком. Успокоившись, Эрадо махнул тростью и почти танцевальным шагом поспешил по брусчатке дальше. Его широкий плащ развеялся на ветру. Он был вампиром в лучших годах. Его черные волосы были уложены в элегантную прическу, и только на висках показались первые серебряные нити. Он чувствовал себя сильным и радовался наслаждениям ночи, которые ожидали его в салоне одной известной дамы: пение и тонкое искусство, возможно, немного игры в карты и интересные разговоры о политике, опере, а также обсуждение других тем, которые в настоящее время волновали римлян. Конечно, его наслаждения не будут слишком короткими. Но тайными! Он собирался посещать это заведение еще чаще, а поэтому кровавый скандал был ему совсем не нужен!

Завернув в узкий переулок, он увидел перед собой юную девушку.

— Простите, синьор!

Ему не нужно было спрашивать, что она хотела. Это было и так очевидно по ее внешнему виду. Эрадо остановился и поднял руку в знак протеста. На такое у него сегодня не было времени. Потом он заметил, что она выглядит чисто и ухоженно. К тому же девушка

была довольно симпатичной. Он увидел, как кровь пульсировала в артериях на ее шее. Ее запах был сладким, и у него вспыхнуло желание, жажда. Наверное, все-таки было бы правильнее, если бы сначала он утолил свой первый голод. От нее исходил запах молодой кожи и еще чего-то немного горького, что он не сразу смог распознать. Наверняка этим вечером она уже выпила пару алкогольных напитков, которые теперь циркулировали в ее крови, что, однако, не особенно испортит вкус. Он привык к этому. А почему и нет? Он улыбнулся и подошел к ней.

— Синьорина, давайте пройдем в соседний двор. Здесь слишком светло и много людей.

Она захихикала и немного покраснела. «Какая странная реакция для уличной девицы!» — подумал он и, обняв ее рукой за плечи, повел в тень. И еще кое-что удивило его. Ее аура наполнилась вибрирующим напряжением. Она явно высматривала что-то позади него, когда он смахивал ее длинные волосы с шеи.

Ах, было так много знаков, которые могли бы спасти его, если бы он хоть на мгновение задумался о них! Однако множество ночей, проведенных в обществе своей декадентской семьи, затуманили его чувства и приглушили остроту восприятия. Слишком поздно он увидел правду. Ловушка захлопнулась.

Первый предупредительный сигнал, который он зафиксировал, был вкус ее крови. Что-то здесь категорически было не так! Но при этом он понимал, что уже слишком поздно. Он почувствовал, как тело перестало слушаться его, и при этом заметил какое-то движение позади себя, однако его реакция стала такой же медленной, как у человека. Когда он наконец обернулся, то ему оставалось лишь растерянно посмотреть на человека, который, сжав двумя руками серебряный клинок, занес его для смертельного удара.

ДОРОГА В РИМ

— Что это ты делаешь? — недоверчиво спросил заспанный Таммо, который все еще сидел в своем ящике.

Хиндрик доброжелательно поприветствовал его и поставил на пол ящики, которые нес в правой и левой руках. Они были почти такими же длинными и широкими, как гробы юных вампиров.

«Хотя внешне Хиндрик и не меняется, его силы постоянно растут», — подумала Алиса, которая уже успела одеться и уложить прическу. Сегодня на ней было голубое платье из шелковой тафты с закрытым лифом, удлиненной до бедер кирасой и очень маленьким воротником-стойкой. Вторую часть его составляли узкая нижняя юбка до пола, украшенная рюшами в складку, и более короткая подобранная юбка, которая немного выступала сзади за счет маленького турнюра.

— Серен, посмотри-ка. Какая у нее симпатичная утиная попка, — поддразнил ее Таммо.

Алиса чуть не порвала свои юбки, когда прыгнула к брату, пытаясь схватить его за нечесаный чуб. Она оступилась и едва не упала, но Хиндрик молниеносно подхватил ее. Оба мальчика язвительно захихикали. Алиса с бессильной злобой посмотрела на них.

— Почему я должна носить эти глупые платья, в которых не могу даже двигаться нормально? И эти туфли?

Она показала на кожаные туфли тонкой работы с украшенными каблуками.

— Госпожа Элина надеется, что вы произведете на другие семьи хорошее впечатление.

— Ах, неужели она считает, что если я споткнусь в этих узких юбках, то впечатление будет лучше...

— ...чем если ты будешь одета, как портовый мальчик из бедного пешеходного квартала, — продолжил Хиндрик. — Да, можно и так сказать. Но ты не споткнешься и не упадешь. Можно пересечь комнату одним прыжком и в узкой одежде. Если как следует сконцентрироваться, — добавил он.

— Я буду работать над этим, — с достоинством ответила Алиса, но про себя подумала,

что обязательно возьмет с собой в Рим рубаху, штаны и удобную обувь. Ведь никогда не знаешь, что тебя ждет.

Хиндрик вышел из комнаты и занес третий ящик. Только сейчас Алиса заметила, что он сегодня тоже принарядился. На нем был однобортный шелковый фрак оранжевого цвета с высоким воротником и узкими рукавами, жилет, желтые шелковые бриджи, белый галстук с кружевным жабо, белые чулки и черные туфли с пряжками. Он отказался от парика и вместо него собрал свои темно-русые волосы в хвост, завязав их бархатной лентой.

— Последний писк моды, да? — предположила Алиса, внимательно рассмотрев его.

— Конечно, — с поклоном сказал Хиндрик и добавил: — Мода столетней давности. — Затем он снова повернулся к гробам.

— Расскажи нам наконец про эти ящики, — попросил Таммо и подошел ближе.

— Госпожа Элина велела вам за один час собрать в эти ящики все, что вы хотите взять с собой в Рим. Выберите себе один из них, а потом снова укладывайтесь в свои гробы. Я позже заберу их и отнесу в повозки, которые ждут внизу, чтобы отвезти вас на вокзал.

— И мы всю поездку должны провести в своих ящиках? — воскликнула Алиса.

В ее голосе слышалось разочарование. Хиндрик кивнул в ответ.

— Но мы же тогда ничего не увидим. Я думала, что поезд отъезжает ближе к полуночи. Будет темно!

— Правильно, но путь займет много времени, почти два дня! И, учитывая это, будет лучше, если мы отправимся как груз.

— И ты, и госпожа Элина, и другие сопровождающие?

Хиндрик снова кивнул.

— Да, мы все будем ехать подобным образом. Райнт и Аннеке приедут на вокзал и позаботятся о том, чтобы нас всех надежно погрузили и никто не мешал нам во время поездки.

Он направился к двери.

— Поторопитесь. Нам нужно выехать вовремя.

Алиса сразу же начала паковать вещи. В первую очередь она запихнула газеты, которые насобираала за прошлые ночи, потом свои самые важные книги: «Путешествие к центру Земли» и «Вокруг света за 80 дней» Жюль Верна, томик с историями Эдгара Аллана По, романы «Франкенштейн» Мэри Уолстонкрафт Шелли и «Едгин» Сэмюэля Батлера. Признаться, последняя книга нравилась ей меньше всего. Неужели можно быть таким пессимистом, особенно учитывая невероятные открытия и изобретения, которые люди делали год за годом?

— Ты действительно рада этой поездке? — стал возмущаться ее брат, стоявший со скрещенными руками перед своим пустым ящиком. — Ведь нам придется ходить в школу! Это тебе совсем ни о чем не говорит? Я слышал, как о школе рассказывали человеческие дети. Я знаю, что это значит. Нужно будет зубрить тексты, тихо сидеть, а еще получать удары палкой и стоять в углу. Наша свобода закончилась! И ты еще радуешься этому? Иногда я сомневаюсь, есть ли у женщин ум вообще.

Из предосторожности он немного отпрянул назад, но его сестра была слишком занята укладыванием в свой ящик пакета с одеждой и возней с узлом, который был перевязан веревками и подозрительно гремел.

— А что у тебя там? — спросил Таммо.

— Ничего, что касалось бы тебя, — ответила сестра и захлопнула крышку.

— Наверное, снова какой-нибудь бесполезный хлам людей, — презрительно произнес Таммо и скривил губы.

— О, он окажется не таким уж и бесполезным, — ответила Алиса и похлопала рукой по ящику. — В этом я абсолютно уверена.

На вокзале, скрытый от всех в тени, стоял мужчина и наблюдал за тем, как служащие железной дороги погружали в вагон несколько продолговатых ящиков. Эти деревянные

ящики были почти два метра в длину и весили немало, судя по стонам грузчиков. Выполнение работы контролировала пара, мужчина и женщина. Модно одетые в неброские темные тона, они старались держаться подальше от газовых фонарей вокзальной платформы, но даже несмотря на это, он увидел, что их лица были неестественно бледными, а их телам не хватало теплой ауры людей.

Мужчина стоял абсолютно неподвижно, он даже ни разу не моргнул, когда следил за происходящим на платформе. Лишь однажды он поправил свою длинную черную накидку, и в этот момент на его пальце блеснуло кольцо в форме золотой ящерицы с глазами из изумрудов. Потом он снова слился с черной тенью.

Проводник в голубой униформе подошел к двум незнакомцам, стоявшим возле вагона, и они стали говорить о чем-то. Его золотые пуговицы поблескивали в свете фонарей. В завершение он кивнул им и закрыл тяжелую железную дверь. Служащие пошли на погрузку следующего вагона. А женщина, прикоснувшись ладонью к металлической двери, опустила голову и закрыла глаза, словно вела с кем-то немой диалог. Ее глаза были пленительного голубого цвета. Вообще-то, незнакомец стоял слишком далеко, чтобы разглядеть такую деталь, но он знал это. Когда она снова подняла веки, ее взгляд скользнул по навесу, в тени которого он стоял уже более двух часов. Ее спутник повернулся к ней и сказал что-то. Она еще несколько мгновений пристально вглядывалась в темноту, потом пожала плечами и отправилась вслед за проводником вагона и своим спутником в центральный зал вокзала.

Мужчина так и остался стоять в тени. Он увидел, как отсортировали и подцепили другие вагоны, как вокзальные служащие подвезли тележки и телеги с решетчатыми боковыми стенками и стали погружать в вагоны мешки и ящики. Потом подъехал главный паровоз и к нему подцепили все вагоны. Потеевшие от тяжелой работы мужчины принялись загружать уголь в тендер. Мужчина в тени содрогнулся. Казалось, он впервые заволновался. Платформу осветили огни паровоза, когда истопник стал забрасывать лопатой уголь в топку. В паровом котле зашипело, после чего колеса медленно пришли в движение. Поезд выехал и остановился перед зданием вокзала, чтобы пассажиры могли подняться в вагоны по металлическим лестничкам. Наконец посадка закончилась. Около полуночи пробил колокол, машинист локомотива дернул за шнур и пронзительный свист прорезал ночь. Два истопника, согнувшись, взялись за работу, забрасывая все больше угля в топку, и из котла пошло еще больше пара. Машинист локомотива высунулся из окна и поднял вверх большой палец, а управляющий вокзала повторил его жест. Закрылась последняя дверь, после чего поезд тронулся с рывком.

Он стал быстро набирать скорость и отъехал от вокзала, оставив после себя лишь облако из пара и сажи, которое еще какое-то время витало над поблескивающими рельсами. Уже издали послышался еще один свист, и на вокзале наконец воцарилась обычная тишина ночи. Незнакомец в тени подождал еще немного, пока на платформе не потушили фонари, затем покинул укрытие, пересек вокзал и вышел на улицу. После этого он вроде как бесцельно бродил по городу. Пару раз он подходил близко к газовому фонарю, и тот на мгновение освещал лицо с аристократическими чертами. Его большое тело было почти полностью закутано в широкий плащ. Внимательный наблюдатель заметил бы, что у этого мужчины нет тени. Но, кроме него, на улицах все равно больше никого не было.

Локомотив пронзительно просвистел. Потом пришли в движение колеса. По телу Алисы прокатилась вибрация, которая почти сразу превратилась в ощутимую тряску. Она лежала в ящике на спине, сложив руки на груди и закрыв глаза, но, несмотря на это, не спала. Уже скоро колеса стали вращаться еще быстрее и тряска немного уменьшилась. Через какое-то время установился размеренный ритм стука колес, который прерывался лишь коротким грохотом на стыке двух рельсов. Некоторое время Алиса пыталась сосредоточиться только на этих звуках. «Мы едем в Рим, мы едем в Рим», — словно говорили ей рельсы и делали особенно радостное ударение на слове «Рим» при каждом стыке. Собственно, эта размеренность должна была усыплять, но Алиса пребывала в состоянии такого радостного

возбуждения, что ей было тяжело лежать, сохраняя спокойствие. У нее возникло ощущение, будто ей не хватало воздуха. Хотя, конечно, это был вздор. Вампиры дышали по привычке, а не по необходимости. Тем не менее она чувствовала себя запертой и, если бы у нее была возможность, с удовольствием открыла бы крышку. Но Хиндрик тщательно забил ящик гвоздями.

Алиса почувствовала, как поезд ускорил ход. Они точно уже выехали из города и теперь мчались по широким просторам. Она попыталась представить себе, как мимо проносятся пастбища и леса, освещаемые лунным светом. Как ей хотелось увидеть все это собственными глазами! Сидеть в удобном купе, высовывать голову из окна, чтобы волосы развевались от ночного ветра. Вместо этого ей оставалось лишь слушать звуки и запахи, ощущать и пытаться отгадать, где они сейчас находятся.

Утро постепенно приближалось, и поезд уже пару раз останавливался на станциях. Она даже почувствовала запах нескольких людей, которые проходили мимо ее закрытого вагона. Потом поезд продолжил путь. Когда он остановился в следующий раз, Алиса поняла, что их вагон отцепили. Когда же они снова тронутся? Время шло, ночь заканчивалась. Близость солнца становилась все ощутимее. Тело Алисы потяжелело, и вскоре она почувствовала усталость и впала в глубокий сон, похожий на смерть, как у всех вампиров.

Когда Алиса проснулась вечером, поезд снова двигался. Он ехал медленно, и она догадалась, что сейчас они поднимались в гору. Она больше не могла справиться с беспокойством, а любопытство, как известно, хуже неутоленного голода. И, кроме того, ей хотелось двигаться! Алиса стала рыться в узле, который спрятала в своем ящике.

«Бесполезный хлам людей», — сказал Таммо. Ну, сейчас он ей очень даже пригодится! Девочка нащупала холодную металлическую поверхность инструментов, которые она раздобыла во время одного из своих ночных походов на верфь. Молоток, кусачки, ломик и широкий клин. Это обязательно должно помочь! Стараясь шуметь как можно меньше, Алиса занялась гвоздями. Сначала инструменты все время выскальзывали из рук, так как она никак не могла приноровиться и подобраться к гвоздям. Но потом она все же вынула несколько гвоздей и смогла немного открыть крышку. Последние гвозди она легко вытащила с помощью ломика и полностью сдвинула крышку. Ее тут же встретил свежий ночной воздух.

Алиса уселась в ящике и осмотрелась. Рядом с ней стояли ящики Таммо и Серена, а еще три с их вещами. Ящики их спутников находились на некотором расстоянии от них. Алиса прислушалась, но ее ухо не уловило никаких звуков, кроме стука колес и работающего котла локомотива. Она перемахнула через край и скользнула к двери вагона. Широкая раздвижная дверь была закрыта с той стороны не только на замок, но и дополнительно на засов. Однако узкую дверь в переднем конце вагона ей, скорее всего, удастся открыть... с помощью правильного инструмента! Она поспешила назад, к своему ящику, и достала из узла два тонких железных штифта.

— Алиса? Это ты? — послышался голос Таммо, приглушенный ящиком.

Она замерла у ящика брата.

— Что ты делаешь? Отвечай! Я чувствую тебя!

— Да, это я, — тихо сказала она и провела пальцами по дереву.

Он постучал по внутренней стороне крышки.

— Как ты выбралась? Я здесь застрял! Они что, забыли заколотить гвоздями твой ящик?

— Нет, не забыли, — ответила Алиса, с большим трудом сдерживая смех. — Я была запечатана так же тщательно, как и ты.

— И как же ты тогда выбралась?

— Этого я тебе не скажу. Но могу дать подсказку. Это связано с «хламом людей», который ты так низко оцениваешь.

— И что ты собралась делать?

— Хочу посмотреть, где мы. И лежи тихо! А то другие услышат тебя.

— Я буду молчать только в том случае, если ты выпустишь меня, — ноющим голосом

произнес Таммо.

— Забудь! Ты остаешься в своем ящике. Это слишком опасно. Что ты себе думаешь? Я не хочу быть ответственной за то, что ты будешь ходить где-то в поезде посреди пассажиров или вообще вылезешь на крышу. Я не смогу простить себе, что подвергла тебя такому искушению. Однако я... именно это сейчас и сделаю. Ночной ветер в лицо. Это звучит так заманчиво!

— Будь ты проклята! — рассердился Таммо и еще раз стукнул по крышке.

— Спи мирно, маленький братик, не напрягайся. Тебе еще понадобятся силы, когда мы прибудем к цели.

Алиса закусилла нижнюю губу, чтобы не рассмеяться, и поспешила к узкой двери. Ей потребовалось совсем немного времени, чтобы открыть замок. Встречный поток воздуха разметал волосы, которые выбились из прически. Алиса вышла на платформу и посмотрела на крышу вагона. Один шаг на перила — и она смогла бы ухватиться за край крыши. Хороший размах. И это не было проблемой — вернее, это не было бы проблемой, если бы на ней были штаны и рубашка. Алиса посмотрела на свое несколько измятое платье и молча выругалась. В нем она не сможет даже ногу поднять, чтобы взобраться на перила и при этом не порвать юбок.

Недолго думая, она вернулась в вагон, расстегнула бесчисленное множество пуговиц на кирасе, развязала ленты и расстегнула крючки, после чего смогла наконец снять платье вместе с двумя длинными юбками. Алиса небрежно бросила свой наряд на дно ящика. За ним последовали и туфли. Босиком и в одной широкой сорочке, достигающей до икр, она взобралась на перила и без труда вскарабкалась на крышу поезда.

Если между вагонами было очень ветрено, то здесь, наверху, царил настоящий ураган. И это было так чудесно! Она закружилась, осматривая все вокруг. Сначала она увидела только очень много высоких елей. Локомотив с трудом поднимался вверх по склону горы, но потом бор остался позади. Алиса села скрестив ноги и с безграничным удивлением огляделась по сторонам. Сейчас колея шла совсем близко к отвесной скале, которая, казалось, поднималась к самому небу. Где-то в ущелье шумел водопад. С другой стороны открывался бескрайний вид на альпийские пастбища с мягкой травой, на которых, несмотря на позднее время, еще стояла пара коров. Луна вышла из-за облаков, осветив верхушки гор. Некоторые были даже покрыты снегом. В свете луны снег блестел так, словно был усеян бриллиантами. У Алисы невольно вырвался восхищенный взглас. Она и подумать не могла, что вершины Альп такие высокие и красивые! Воздух здесь пах совсем иначе, чем морской воздух дома. Запах Гамбурга менялся в зависимости от приливов и отливов: то он был тяжелым и вонял гнилой рыбой, то снова становился соленым и свежим. Когда ветер утихал, вокруг пахло дымом из печных труб, рыбьим жиром, смолой или газовыми фонарями в переулках — и, конечно же, большим скоплением людей.

Здесь, в горах, воздух был холодным и чистым. Алиса вдыхала запах мокрых скал, мха и лишайников. Альпийские луга добавляли ему пряную нотку трав. Единственными теплокровными, которых она почувствовала, были коровы и пара коз.

Пронзительный свист локомотива прорезал ночь. Алиса повернулась на звук. Над локомотивом поднялось маленькое облако пара. Когда же оно рассеялось и больше ничто не заслоняло ей поля зрения, она невольно вскрикнула от увиденного ужаса. Прямо на них неслась скала. Они же разобьются!

Потом она заметила черный портал, в котором исчез локомотив. Не раздумывая ни секунды, Алиса легла плашмя на живот, и гора тут же поглотила их. Девочка почувствовала горячий пар на лице, и снова ей показалось, что она могла задохнуться. Машинист дал сигнал, который многократно усилился от стен туннеля и превратился в такой оглушительный визг, что он еще несколько минут стоял у нее в ушах. В то же мгновение они выехали из туннеля.

Алиса со стоном села и замерла. Она почувствовала его присутствие, но не повернулась к нему. Конечно, она могла бы проигнорировать его, но знала, что это не поможет. Он не

растворился в тумане, а подошел к ней и присел на корточки, педантично следя за тем, чтобы не запачкать свои шелковые бриджи сажей.

— Я думаю, тебе уже пора возвращаться в свой ящик, — спокойно произнес он, и по его тону совершенно нельзя было понять, какое у него настроение на самом деле.

Был ли он сердит? По-настоящему зол? Или всего лишь забавлялся? Возможно, последнее предположение было более верным, так как она, повернувшись, увидела, что Хиндрик смеется.

— Что такое? — рассердилась Алиса.

— Ты произведешь просто превосходное впечатление, когда мы прибудем в Рим!

— Почему?

Алиса осмотрела себя. Ее сорочка была вся в саже, а значит, и лицо должно быть таким же. Хиндрик провел указательным пальцем по ее щеке, и она ошеломленно уставилась на черный палец, а потом громко рассмеялась.

— О нет, теперь у меня будут проблемы.

Хиндрик кивнул.

— Да, посмотрим, что еще можно спасти.

— Это Таммо пустил тебя по моему следу?

Хиндрик покачал головой.

— Нет, в этом не было необходимости. Мы ведь тоже не глухие. Госпожа Элина поручила мне привести тебя назад.

Алиса закрыла лицо еще более грязными руками и тихо застонала.

— Мне кажется, она не очень сердита на тебя. Но теперь давай спускаться.

Алиса капризно надула губы.

— Ах, нет! Ты только посмотри вокруг! Разве здесь не чудесно? Что мне лежать там, в своем ящике? Еще почти вся ночь впереди — и я все равно уже грязная. Хуже просто быть не может.

Хиндрик вздохнул.

— Да, можно и так сказать. И я согласен с тобой. Пейзаж — восхитительный. Я тоже еще никогда не видел таких высоких, покрытых снегом горных вершин.

Хиндрик замолчал. Казалось, он уже и забыл, что требовал от нее возвращения в вагон. Они стояли рядом на крыше вагона и смотрели на вершины горного перевала, к которым неспешно приближался поезд.

— Это перевал Бреннер? — спросила Алиса.

Он кивнул.

— Да, это единственный перевал в Альпах, который можно пересечь на поезде. Есть еще один новый путь из Вены, по перевалу Земмеринг, но там дюжины туннелей и под горой нужно проехать полтора километра. Чудо техники!

Алиса с удивлением посмотрела на него. Хиндрик усмехнулся.

— Не только ты интересуешься последними изобретениями людей. Должен признаться, твои газеты временами бывают очень увлекательными.

Алиса кивнула.

— Да, это так. Мне будет не хватать этого в Риме. Хотя я уже немного знаю английский и французский, но итальянский мне совсем незнаком.

— Насколько я тебя знаю, ты и его быстро выучишь. К тому же мне сложно представить, что у тебя еще будет оставаться время на скуку после ночных лекций в школе.

— Будем надеяться, — ответила она с такой трагичностью в голосе, что старший вампир рассмеялся.

— Ладно, а теперь пора идти. Надо подумать, как привести тебя в более-менее нормальное состояние, чтобы нас не приняли в Риме за варваров.

Алиса скорчила гримасу, но последовала за ним в вагон. Сорочку она сможет постирать только в Риме, а лицо и руки Хиндрик кое-как вытер. Потом он помог ей расчесать волосы и сделать новую прическу.

— Как я выгляжу? — спросила Алиса и снова пожалела о том, что не могла проверить свое отображение в зеркале, как это делали люди.

Это спасло бы ее прежде всего от ежедневной борьбы с волосами.

— Довольно терпимо, — сказал Хиндрик и слегка ущипнул девочку за щеку. — А теперь в ящик. Я снова забью его гвоздями, и, пожалуйста, больше не используй своих инструментов.

— Посмотрим, — пробормотала Алиса и улеглась на ложе. Тут Хиндрик требовательно протянул к ней руку.

— Тогда я вынужден забрать их у тебя.

— О нет! — На ее лице появилось выражение ужаса. — Ты не можешь этого сделать!

— Почему, могу. Госпожа Элина наделила меня широкими полномочиями!

— Ну хорошо, я обещаю, что больше не воспользуюсь своими инструментами до самого Рима, — быстро произнесла Алиса и затолкала свои сокровища под подушку.

Хиндрик не стал настаивать, закрыл крышку и забил пару гвоздей. Потом он направился к своему ящику.

Вскоре в вагоне восстановилась полная тишина. Алиса вновь прислушалась к размеренному ритму колес, которые с каждым ударом хоть и немного, но неумолимо приближали их к Риму.

ЗОЛОТОЙ ДОМ НЕРОНА

Вечернее небо над Римом постепенно гасло, превращаясь из розовато-красного в темно-фиолетовое. Еще на несколько мгновений горизонт над морем ярко засиял, после чего поблек и ночь накинула тень на Вечный город.

Какое-то время в каменных комнатах под руинами терм эпохи царя Траяна царила тишина. В западном крыле у стены рядами стояли каменные гробы. Мраморные крышки некоторых блестели гладкой поверхностью, но почти все остальные были украшены искусными рельефами и позолоченными надписями. Внезапно раздался скрежет. Простая надгробная плита начала отодвигаться в сторону, пока не образовалась щель шириной в ладонь. Затем из саркофага появились короткие белые пальцы с обгрызенными ногтями и замерли на мгновение. Раздался стон, отразившийся эхом от каменных стен. Потом рука уперлась в каменную крышку и рывком отодвинула ее в сторону. После этого из гроба поднялся вампир. Он пробормотал пару итальянских проклятий и глубоко вдохнул влажный воздух старых стен, которым было уже почти две тысячи лет. Теперь скрежет слышался и из других помещений. Наступала новая ночь.

Лучиано от души зевнул и пригладил пальцами черные волосы, которые торчали у него на голове, словно иголки на ежике. Лицо вампира было круглым, как и его довольно упитанное тело.

— Франческо, где ты? Проклятие, как же мне надоело самому отодвигать эту тяжелую плиту! Зачем ты мне вообще нужен, если тебя никогда нет рядом?

Этот возмущенный вопрос остался без ответа, но где-то далеко слышались шаги. Лучиано повернул голову, насколько это позволяла ему коротковатая шея, и прислушался. Неужели прибыли гости? Он мгновенно позабыл о своем гневе на недобросовестного слугу. С неожиданным проворством для своих габаритов он вылез из гроба и так сильно толкнул плиту, что она отодвинулась еще немного и сползла на пьедестал, на котором стоял гроб. Но кого это сейчас волновало? Франческо потом поправит плиту. Лучиано пожал плечами и поспешил разгладить свою помятую одежду. На нем были коричневые брюки и зеленый сюртук, из-под которого выглядывали красный жилет с рисунком и желтый галстук. Как и большинство членов семьи Носферас, Лучиано любил сочные цвета и постоянно испытывал неутолимую жажду! Однако его слуга был, как всегда, неуловим, и Лучиано пришлось бежать в зал с золотым потолком, чтобы выпить там крови и заглушить невыносимую тянущую боль в челюсти.

— Гости уже прибыли? — спросил он у такой же упитанной седовласой женщины, служанки, простая серая одежда которой выдавала в ней нечистокровную.

Цита покачала головой.

— Нет, я не слышала, чтобы экипажи возвращались. В них запрягли лошадей еще до заката солнца, и, как только погас последний луч, они тут же отправились на вокзал.

В этот момент вошла молодая женщина с младенцем на руках. Лучиано просиял. Все любили веселую милую Рафаэлу, которая несколько лет назад пришла в этот дом вместе с Цитой и взяла на себя задачу кормить вечно голодного младенца, которого сделала для себя Мелита, кузина графа Клаудио, после того как по истечении долгих лет ей так и не удалось родить самой. Через пять лет ей надоело заботиться о маленьком мучителе, и она стала все чаще поручать его заботливой Рафаэле.

Лучиано обменялся парой шуточных фраз со служанкой, после чего снова повернулся к Ците.

— Ты не знаешь, куда подевался Франческо? — спросил он.

При этом он выпрямился во весь рост и сделал мрачное выражение лица, чтобы тем самым показать недовольство своим слугой, но, по крайней мере, на Циту это совсем не подействовало. Она улыбнулась и пригладила его торчавшие во все стороны волосы.

— Граф Клаудио позвал Франческо, чтобы он поехал на вокзал. Ты уже насытился, мой дорогой?

Прежде чем Лучиано успел ответить, в комнату стремительно ворвалась Кьяра, а за ней на расстоянии двух шагов, как всегда, следовала ее служанка Леонарда. У Кьяры было такое же круглое лицо, как и у ее кузена Лучиано, а также довольно заметные женские округлости, хотя ей, как и ему, не так давно исполнилось всего тринадцать лет.

— Пойдем, они здесь!

Она нетерпеливо смахнула черные пряди с лица.

— Кто? Все гости? — уточнил Лучиано, поспешив за ней.

— Нет, до сих пор я видела только Дракас из Вены. Они — невероятны! Но ты это увидишь сам.

Она округлила глаза и издала короткий нервный смешок.

Лучиано хотел спросить, что она имела в виду, но в этот момент они уже добрались до восьмиугольного зала, в котором должны были встречать гостей. Естественно, граф Клаудио, предводитель римского клана, был уже здесь, равно как и его ближайшие доверенные лица. Но Лучиано увидел также несколько старцев, в первую очередь, конечно, графа Джузеппе, который был не только дедушкой графа Клаудио, но и его предшественником на посту предводителя клана. Однако Лучиано совсем не интересовали члены своей семьи.

Тут Кьяра так резко остановилась перед ним, что он чуть не врезался в нее. Она сложила руки на груди и восхищенно вздохнула. Лучиано стал рядом с ней и проследил за ее взглядом, который сейчас был прикован к гостям из Вены.

Прибывшие Дракас в данный момент принимали витиеватые приветственные слова графа Клаудио. Да, теперь он понял, что Кьяра имела в виду. Они действительно были невероятными! Всех гостей из Вены отличали высокий рост и благородные черты лица, в том числе тонкий прямой нос. У всех были густые каштановые волосы, которые женщины уложили в красивые высокие прически, а мужчины завязали в хвост лентой, украшенной драгоценными камнями. Одежда гостей была сшита из дорогой ткани и как влитая сидела на их безупречных телах. По их виду совершенно нельзя было сказать, что они провели целых два дня в своих гробах на пути из Вены в Рим через Альпы. Нет, создавалось такое впечатление, будто целый рой слуг буквально только что подготовил их к балу в королевском дворце Хофбург. Лучиано постарался незаметно стряхнуть пыль со своих помятых брюк.

Граф Клаудио почтительно поприветствовал двух самых роскошных гостей — должно быть, это были барон Максимилиан и его сестра Антония — и пожал руки их спутникам. Затем он подозвал жестом двух мальчиков и двух девочек и с широкой улыбкой

поприветствовал их тоже. Одна из девочек, как показалось Лучиано, была на пару лет старше его и Кьяры, другая не старше двенадцати. Потом один из мальчиков вышел вперед и грациозно отрекомендовался графу Клаудио.

— Франц Леопольд, — представился в?нец приятным голосом.

— Разве он не чудесен? — прошептала Кьяра и тихо простонала: — Я еще никогда не видела такого прекрасного существа. А как он двигается!

Исполненному зависти Лучиано ничего не оставалось, как только согласиться с ней. В это время Франц Леопольд отошел в сторону, чтобы мог представиться второй юный вампир из Вены.

— Я отведу тебя к нему, — сказал Лучиано и выступил навстречу Францу Леопольду.

Кьяра, прижав руку к груди, прошептала:

— Мне кажется, что я упаду в обморок, если он только посмотрит на меня.

— Не говори глупостей. Он будет ходить в академию вместе с нами, так что пойдем и познакомимся.

— Приветствую тебя, Франц Леопольд, меня зовут Лучиано, а это Кьяра. Добро пожаловать в...

Он замер на полуслове, так как мальчик, резко повернувшись, посмотрел на него с таким отвращением, что у Лучиано отбило всякую охоту знакомиться. Он почувствовал неудержимое желание погрызть ногти, но решил, что это еще больше ухудшит ситуацию. Казалось, этот неприятный взгляд парализовал его. Руки, которые он совсем недавно хотел протянуть в приветственном жесте, сцепились у него за спиной, а ноги едва не подкосились от волнения. Франц Леопольд растянул красивые губы в улыбке. Лучиано и не подозревал, что в одну улыбку можно вложить столько отвращения.

— Проклятие, неужели вы все здесь такие жирные и уродливые? Вам что, больше нечего делать, как только обжираться? Неудивительно, что Вечный город уже давно пришел в упадок. У меня только возникает вопрос, почему совет решил уберечь вас от полного исчезновения. Стоят ли усилия того?

Франц Леопольд огляделся по сторонам, а затем снова повернулся к Лучиано, который стоял все это время как вкопанный. Ему казалось, будто черные глаза в?нца пронзают его голову, словно клинки. При этом на лице Франца Леопольда появилось еще больше презрения, если такое вообще было возможно.

— Властитель ада, ты жалок. Пойди, погрызи ногти, если это тебя успокаивает!

Он развернулся и пошел к остальным членам своей семьи, которые всем своим видом выражали такую же надменность.

Лучиано так и стоял, ошоломленный от происходящего, пока Кьяра не положила ему руку на плечо.

— Откуда он мог узнать? — спросил он ее.

У него было такое ощущение, словно он вот-вот расплчется. И он так бы и сделал, если бы мог.

— Ты про ногти? — Она пожала плечами. — Он не мог этого знать. Он просто угадал.

— Ах так? — Лучиано резко развернулся. — Он даже не видел моих рук. Как он мог додуматься до этого?

— Никак, если, конечно, он не умеет проникать в мысли других, — задумчиво произнесла Кьяра.

— Это ужасно! — застонал потрясенный Лучиано и закрыл лицо руками. — Я больше нигде не смогу спрятаться от его презрения.

— А ты в тот момент думал о ногтях?

Лучиано кивнул, не отнимая рук от лица.

Кьяра грубо выругалась.

— Веселенькое дело! А я еще думала, что злые истории, которые рассказывают про другие кланы, преувеличены. В любом случае с меня достаточно! Я больше не хочу иметь с ними ничего общего! Пойдем, Леонарда.

Она кивнула своей служанке и помчалась прочь. Уже из коридора до Лучиано донеслись ее слова:

— Как только можно быть таким прекрасным и одновременно таким отвратительным?!

Лучиано хотел последовать за ней, но голос графа Клаудио остановил его:

— Лучиано, куда ты собрался? Оставайся, ведь в любой момент могут прибыть другие семьи.

Лучиано нехотя встал рядом с Маурицио, который был на год старше его и тоже собирался ходить на занятия.

— Да, веселенькое дело, — повторил его кузен слова Кьяры и скорчил гримасу.

— Конечно! С такими я не выдержу в одном помещении и одной ночи!

Чувство радостного ожидания, которое подгоняло Лучиано быстрее выбраться из саркофага еще какой-то час назад, совсем угасло.

Алиса не знала, сможет ли пролежать еще хотя бы минуту в своем ящике. Наконец поезд прибыл в Рим, и она почувствовала, как ящики загрузили на повозки и повезли. Она слышала фыркание лошадей и запах их теплой крови, что сразу же напомнило ей о том, как долго она уже не пила ее. Но в том, что она не могла больше спокойно лежать, была виновата не жажда, а постоянное напряжение. Алиса в нетерпении постукивала туфлей по дереву, пока их везли в экипажах по неровной булыжной мостовой. Мимо нее проносились вихри голосов и чудесные новые запахи. Потом экипаж остановился. Ящики снова понесли. И вот она слышала такой желанный звук вытягиваемых из дерева гвоздей. Алиса даже заметалась в своем ящике от нетерпения, пока наконец очередь не дошла до ее ящика. Крышка открылась, и первое, что она увидела, было лицо Хиндрика. Он улыбнулся ей и протянул руку, чтобы помочь встать.

— Наконец-то прибыли.

— И меня, как всегда, достают последней, — проворчала Алиса, рассматривая каменную комнату, где ее уже ожидали другие члены семьи.

Хиндрик усмехнулся:

— Не думаю, что будет правильно, если мы скажем, что ты пробыла в ящике дольше всех.

Алиса заговорщически улыбнулась ему:

— Госпожа Элина что-то говорила?

Хиндрик покачал головой:

— По всей видимости, твоя небольшая вылазка останется без последствий.

Алиса хотела еще что-то сказать, но осеклась, почувствовав на себе взгляд главы семейства. Она послушно сложила руки и, склонив голову, подошла к другим. Госпожа Элина достала белый кружевной платок из своего ридикюля* и вытерла Алисе шею. Потом старшая вампирша задумчиво посмотрела на платок, и Алиса заметила, как у нее дрогнули уголки рта.

— Все-таки удивительно, как можно запачкаться сажей, находясь во время поездки в ящике.

Алиса пробормотала нечто невразумительное и очень обрадовалась, когда появился слуга хозяина дома, который должен был провести их в приемный зал.

Если каменная комната, в которой Фамалия вышли из своих ящиков, была влажной, мрачной и без каких-либо украшений, то восьмиугольный зал поражал своим великолепием. Алиса от неожиданности даже заморгала. На колоннах, поддерживающих потолок, в подсвечниках горело бесчисленное множество свечей. Сами колонны были декорированы цветным рисунком и золотом. В зале стояли статуи и группы фигур из разных эпох. Как и у звезды, из зала открывался вид на пять комнат с такой же роскошной живописью. Центральное помещение было святилищем речной нимфы* с фонтаном. Здесь Алисе было гораздо легче понять, почему Золотой дом Нерона получил в свое время такое название.

— Госпожа Элина! Мы приветствуем вас и членов семьи Фамалия!

— Граф Клаудио.

Низкорослый вампир с волосами мышиного цвета склонился над рукой госпожи Элины. Даже выпрямившись во весь рост, он все равно был на полголовы ниже ее. Его толстое тело было укутано в широкое красное одеяние, ткань которого мерцала в сиянии свечей. Значит, это был предводитель клана Носферас, римских вампиров. Алиса уже точно не помнила, каким она представляла его до этого. Но точно не таким. Он весь, до самых кончиков длинных, острых ногтей, казался скорее добродушным, чем опасным, но, наверное, это впечатление было обманчивым. В любом случае, насколько Алиса смогла понять, осмотревшись по сторонам, склонность к полноте прослеживалась у всей семьи.

Внезапно она заметила старого вампира, сидящего у одной из колонн. Он был худощав, а кожа на лице натянулась так, что казалось, будто она вот-вот порвется. Можно было даже подумать, что он не относится к семье Носферас. Но форма носа и глаза были такие же, как у графа Клаудио. Старик, заметив взгляд Алисы, поманил ее к себе скрюченным пальцем. Девочка нерешительно подошла ближе.

— Как тебя зовут, дитя?

— Алиса, из клана Фамалия, — сказала она и присела в поклоне.

— Теперь в Гамбурге носят вот такое? — Он ткнул указательным пальцем в ее турнюр.

Алиса, вздохнув, кивнула.

— Да, к сожалению.

Старец наклонился немного вперед.

— Выглядит не очень удобно.

— Так оно и есть. А кто вы?

— Джузеппе, граф Джузеппе. Или, по крайней мере, я был им до того, как мой внук занял мое место. — Он кивнул в сторону графа Клаудио. — А теперь я отношусь просто к старцам. Но я скажу тебе, что на протяжении ста лет, когда я правил кланом, мы были многочисленными и могущественными.

Тут к ним приковылял еще один старец и продолжил мысль своего сородича.

— Да, многочисленными, могущественными и независимыми! Нам не приходилось соглашаться на гнилые компромиссы, чтобы добиться благосклонности других кланов, — горько сказал он. — Не думал, что мне придется такое пережить!

Алиса не знала, что ответить на его слова. К счастью, в этот момент ее позвала госпожа Элина, и она, поспешно присев в реверансе, вернулась к своим. Госпожа Элина сообщила, что будет происходить дальше.

— Делегации из Парижа, Вены и Лондона уже здесь. Они, как и мы, приехали на поезде. Корабль, на котором Лицана отбыли из Ирландии, еще не причалил. Наверное, их задержала плохая погода. Но сегодня ночью они уже точно не появятся в порту города Чивитавеккья.

Алиса услышала позади себя приглушенный женский голос:

— Они же не... — Вампирша помедлила, а потом продолжила: — Не привезут эту старую женщину?

— От этих можно ожидать всего, — ответил вампир. — Ведь она отважилась появиться в Шильоне.

Алиса развернулась, но не смогла увидеть говорящих, так как они стояли за группой скульптур. Но она отметила про себя, что их немецкий был с южным акцентом.

— Может, было бы даже лучше, если бы корабль затонул и никогда не добрался до цели, — сказала вампирша.

— Молчи! Я не могу запретить тебе так думать, но, по крайней мере, не произноси этого вслух, пока мы находимся здесь, в присутствии других.

После этого из-за скульптур вышла стройная темноволосая женщина в шуршащих юбках, а за ней мужчина такого же телосложения.

Алиса снова перевела внимание на госпожу Элину, но при этом не упускала из виду окружающих ее вампиров. В зале с золотой крышей они смогут утолить жажду, потом их

проведут по Золотому дому и покажут их спальни. В этот момент Алиса снова отвлеклась. Ее интерес вызвал один вампир. Он был неприметным, средних лет, и она точно не обратила бы на него внимания, если бы он вошел в зал обычным образом. Но то, как он сначала выглядывал из-за пилястра, а потом шел, прижимаясь к стене, было странным. К тому же Алиса заметила, что его одежда на рукавах и коленях была грязной и порванной. У него был явно затравленный вид, когда он оглядывался по сторонам. Как только граф Клаудио отошел от гостей, этот вампир сразу же поспешил к нему. Алиса незаметно подошла поближе и навострила уши.

— Он исчез, — прохрипел странный вампир. — Я сопровождал его прошлой ночью, как он того хотел, но потом он отправил меня выполнить одно поручение. А когда я вернулся, его уже не было. Я искал его до самого восхода солнца, но так и не смог найти. Мне не оставалось ничего иного, как провести день, спрятавшись в одном из подвалов. Я не знаю, что мне делать. Он словно сквозь землю провалился!

Казалось, граф Клаудио не особо внимательно слушал собеседника. А может, эта история просто не очень заинтересовала его.

— О ком ты говоришь? — небрежно спросил он, наблюдая за группой, которая в этот момент вошла в зал.

— Об Эрадо, о вашем дяде Эрадо.

Теперь граф Клаудио повернулся к собеседнику. В его карих глазах появился странный огонек.

— Эрадо пропал?

Вампир кивнул. Алиса почувствовала его отчаяние.

— И больше нет никакой надежды? — уточнил граф Клаудио.

Неприметный вампир пожал плечами.

— Я могу прямо сейчас снова отправиться на поиски. Я просто хотел, чтобы вы знали... Нужно ли мне собрать поисковую команду? Большая часть нечистокровных сейчас в городе, носят паланкины. Они отнесли старцев в оперу.

Граф Клаудио помедлил. Его взгляд скользнул в сторону distinguished Джозеппе, который с безупречно ровной осанкой сидел на своем стуле. Мог ли тот на таком расстоянии услышать разговор? Неожиданно Алиса почувствовала, как кто-то тянет ее за рукав.

— Ну, пойдем же, — недовольным голосом позвал ее младший брат. — Наконец-то подали кровь. Я уже так изголодался, что готов наброситься на крысу!

Из-за брата она отвлеклась и не услышала, какое решение принял граф Клаудио. Неизвестный вампир уже отвесил поклон и шмыгнул прочь.

— Таммо, ты воистину самый надоедливый из всех живущих на этой планете! — накинулась она на брата.

Таммо обиделся и, отвернувшись, выбежал из зала. Алиса последовала за ним так быстро, как только позволяло ей платье. При первой же возможности она сменила его на что-нибудь более практичное! В любом случае она получила уже достаточно материала для размышлений, хотя провела в Золотом доме чуть больше одного часа. Год в Риме обещал быть еще более интересным, чем она даже надеялась!

После трапезы вампир по имени Лоренцо повел их по Золотому дому. Он был троюродным братом графа Клаудио, но в два раза моложе и в два раза худее. Тем не менее у него была такая же походка вразвалку, как у главы семейства. Он медленно шел впереди, рассказывая им о римском императоре Нероне, в период правления которого в 64 году нашей эры пожар разрушил несколько жилых кварталов Рима. И тогда император выбрал это место вместе с холмами Палатин, Целий и Оппий, включая окружающие долины, для того чтобы построить самый большой дворцово-парковый комплекс всех времен, — под стать своей персоне и власти! Рай с павильонами и парками, искусственно созданным морем и садами, полными экзотических животных.

— Море Нерона простиралось до той низины, где сегодня стоит Колизей. Золотой дом

представлял собой лишь восточную часть дворца и задумывался не как резиденция для императора и его супруги, — объяснял Лоренцо, ведя их из одного помещения в другое. — Сюда он приглашал важных гостей на большие празднества с музыкой, танцами и множеством сюрпризов — например, к дождю из лепестков роз.

Лоренцо рассказал им также о богатой настенной и плафонной живописи, сценах из античной мифологии и фантастических местах, о статуях и невероятных фонтанах, о вращающихся потолках и искусственных небесах.

Алиса быстро заметила, что блеск императорского периода сегодня поддерживался лишь в тех залах и комнатах, которые были важны для семьи: в первую очередь, в восточном крыле, в комнатах вокруг восьмиугольного зала и во дворе, где, по всей видимости, жили старые вампиры. Зал с золотым потолком тоже был роскошным. Алиса предположила, что граф Клаудио и некоторые другие авторитетные члены семьи богато декорировали и свои склепы. Но им не разрешено было осматривать эти помещения.

Спальни юных вампиров, а также комнаты слуг в западном крыле, наоборот, были голыми и влажными. Хотя на стенах кое-где еще можно было рассмотреть остатки фресок, здесь явно никто не старался устранить следы почти двух тысяч лет времени. Более того, на стенах остались отчетливые следы от стекающей по ним воды, а штукатурка во многих местах на потолке и стенах вообще отвалилась. И только уложенные слоями кирпичи, казалось, совсем не почувствовали на себе течения времени. К тому же представительские помещения в восточном крыле сияли от света расточительно большого количества свечей, в то время как здесь лампы встречались довольно редко. Но, в конце концов, они могли легко найти путь и в темноте. Алиса попыталась снова сконцентрироваться на голосе Лоренцо.

— После смерти Нерона его преемникам было очень важно уничтожить любое напоминание о нем. Они высушили море и на его месте построили для народа первый амфитеатр из камня, Колизей. Дворец разобрали.

— Кроме Золотого дома. А почему они его оставили? — спросил Серен.

Их экскурсовод рассмеялся.

— Вы чувствуете, конечно же, что мы сейчас находимся под землей, точнее говоря, внутри холма Оппий. Поэтому здесь прохладно и влажно. Все это благодаря императору Траяну. Он хотел воспользоваться Золотым домом как фундаментом для новой термы. Поэтому его сохранили. По приказу Траяна построили длинные галереи, чтобы поддержать здания на холме, а также замуровали открытые аркады и засыпали большие дворы. Так в своей могиле из земли и камня роскошные залы были преданы забвению. Даже когда терма разрушилась много лет тому назад, никто и не подозревал, что скрывалось внутри этого искусственного холма. И это стало идеальным местом для нашей семьи! Постепенно мы приспособили помещения под свои потребности и пристрастия.

Уже приближалось утро, когда Лоренцо закончил экскурсию. Как раз в этот момент некоторые члены римского клана возвращались с ночных рейдов. Старые и молодые вампиры вылезали из своих паланкинов и размеренным шагом направлялись в опочивальни. При этом слуги в серых одеждах, которые несли паланкины, в сравнении с чистокровными вампирами, одетыми в пестрые одежды, казались копошащимися вокруг господ крысами.

Когда двор снова опустел, Лоренцо провел гостей к ряду каменных комнат на южной стороне западного крыла.

— Это помещение мы называем залом Сыча, — объяснил он и показал на рисунок, украшающий потолок. — В свободное от занятий время ученики могут находиться здесь или в галереях, которые пересекают старый дворцовый сад. В комнатах справа спят мальчики, а в комнатах слева — девочки. Ваши слуги будут размещены вместе с нашими нечистокровными. А сейчас ложитесь в свои гробы. Уже сегодня вечером мы начнем обучение.

Мариэке, которую в помощь Хиндрику госпожа Элина выбрала для сопровождения юных вампиров, последовала за Алисой в следующую комнату. Там у стены стояли четыре тяжелых саркофага. У противоположной стены Алиса увидела свой старый ящик для сна и

ящик с вещами.

— Мы что, должны спать в этих штуках? — спросила она и попыталась сдвинуть крышку, но та не сдвинулась ни на йоту. — Мне больше нравится мой ящик.

Она перевела взгляд с Мариэке на девочку с черными волосами и очень женственной фигурой, которая шла ей навстречу с вытянутой рукой.

— Приветствую тебя, — сказала незнакомка на древнем вампирском языке. — Ты из немецкой империи, да? Я не говорю по-немецки. Это слишком странный язык. Как можно только произносить такие звуки? Кстати, меня зовут Кьяра.

— Я тоже приветствую тебя. Ты из Носферас, это заметно. Меня зовут Алиса, а это Мариэке.

Они пожали друг другу руки. Но когда Мариэке подошла к ней, чтобы тоже поздороваться, Кьяра немного отшатнулась и спрятала руки за спину.

— Разве она не тень?

Алиса с недоумением посмотрела на девочку.

— Тень?

— Ну да, нечистокровная, слуга, которая должна всегда следовать за тобой и подчиняться тебе. Ведь у каждого такая есть, правда? Мою тень зовут Леонарда. Когда ее укусили, ей было тринадцать, как и мне сейчас. Это было пять лет назад. С тех пор она служит только мне.

Алиса посмотрела на одетую в серую одежду девочку, которая с опущенной головой прижималась к стене.

— Знаешь, у нас дела с этим обстоят немного иначе, — осторожно начала она. — Мариэке и Хиндрик — слуги, и они прибыли вместе с нами в качестве сопровождения, но я боюсь, что это нам придется делать то, что они скажут. В конце концов, они отвечают за нашу безопасность. К тому же у них гораздо больше опыта, чем у нас.

Кьяра ошеломленно уставилась на нее и покачала головой.

— Это действительно странно. А вы не боитесь, что они могут взять на себя господство, если вы будете позволять им так много вольностей?

Алиса пожала плечами.

— А почему они должны это сделать? Мы живем все вместе, и госпожа Элина мудро правит нами.

В этот момент в комнату вошла вампирша очень строгого вида. Она привела девочку, которую представила им как Джоанн из парижского клана Пирас. Джоанн была крепкой девочкой с круглым лицом. Ее темные волосы были заплетены в две неаккуратные косички. Одежда была из грубой ткани и во многих местах заштопана. Когда она улыбнулась другим, то оказалось, что у нее нет двух зубов.

— Близится день. Вас ждут ваши саркофаги, — сказала вампирша и решительно отодвинула каменную плиту в сторону.

Она махнула Джоанн, и та одним прыжком взобралась в саркофаг, улеглась на спину и сложила руки на груди. После этого крышку сразу закрыли. Миниатюрная Леонарда уже открыла крышку саркофага Кьяры. А Мариэке помогала Алисе устроиться в саркофаге рядом с Кьярой.

— Но я бы хотела спать в своем ящике, — запротестовала Алиса. — Отсюда я не смогу выбраться, когда захочу, и мне придется ждать, пока кто-то откроет мне крышку!

— Возможно, именно это и было целью того, кто придумал саркофаг, — ответила Мариэке и закрыла крышку. — Немного терпения, и вы, юные вампиры, очень быстро наберетесь сил. И уже тогда эта каменная плита больше не будет для вас препятствием.

— А теперь, дети, отдыхайте. Увидимся сегодня вечером. Да, у нас будет очень много дел! — сказала строгая дама. Потом звуки ее шагов удалились, дверь в их комнату закрылась и все вокруг погрузилось в тишину.

МАЛЕНЬКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Вечером Алиса уже с нетерпением ожидала того момента, когда Мариэке наконец откроет ее крышку. Она была такая непоседливая, что служанке пришлось трижды успокаивать ее, чтобы заплести и уложить волосы. Еще Мариэке вычистила щеткой ее платье, разгладила складки и только после этого позволила своей подопечной направиться в зал с золотым потолком, где юные вампиры уже собирались на первую трапезу. К этому времени и Леонарда справилась с туалетом Кьяры, а вот Джоанн даже не стала переплетать себе косы. Все вместе они вошли в зал. Таммо и Серен уже были там. Четвертый саркофаг в их комнате так и остался пустым. Но в зале они увидели еще четырех юных вампирш. Кьяра, наклонившись к Алисе, негромко произнесла:

— Вон те две со светло-рыжими волосами — Ирен и Ровена из Лондона. Ничего не могу сказать о них. До сих пор мы смогли обменяться всего парой слов.

— А тот высокий парень рядом с ними? — сразу же спросила Алиса.

Он понравился ей. У него было идеальное телосложение, а движения спокойные и взвешенные. Белокурые волосы совсем немного отливали медью в свете ламп. Черты лица были благородными и уже почти как у взрослого мужчины. Он был минимум на три года старше ее.

— Это Малколм, — сказала Кьяра. — Ему шестнадцать лет, и, скорее всего, он не удостоит нас и взглядом!

Алисе пришлось согласиться с ней. Она хотела еще расспросить о лондонцах, но Кьяра показала на двух других школьниц и продолжила объяснения:

— Посмотри на этих двух темноволосых красавиц из Вены! Девочки, конечно, выглядят бесподобно, но при этом они — демоны самого худшего сорта. Будь настороже! Мне немного времени пришлось провести в их обществе, но и этого хватило, чтобы побеспокоиться о размещении нас в разных комнатах. Насколько я помню, младшую зовут Мари Луиза, а старшую — Анна Кристина.

— А младшая действительно необычайно красива, — признала Алиса.

— Да, — приглушенно произнесла Кьяра. — Но тебе сначала нужно посмотреть на их брата, Франца Леопольда. Такой отвратительный!

Алиса вопросительно подняла брови, услышав, как Кьяра неожиданно застонала. Она проследила за ее взглядом и, хоть и была предупреждена, все равно почувствовала внутри странный трепет, когда увидела вампира, который остановился в центре зала. У него было бесстрастное выражение лица, но темные глаза самым внимательным образом оглядывали помещение. Алиса не удержалась от тихого вздоха восхищения.

Кьяра понимающе кивнула.

— Да, но не давай обмануть себя этим сладким личиком и лучше не заговаривай с ним. Он вчера сильно обидел моего кузена Лучиано. Этот Франц Леопольд злой и подлый!

В это мгновение Франц Леопольд повернулся к ним. Кьяра закрыла глаза.

«С трудом верится, чтобы кто-то внешне такой красивый мог быть внутри таким чудовищем, как утверждает Кьяра», — подумала Алиса и почувствовала легкое головокружение.

«Нет? Возможно, я еще хуже, чем она говорит! С другой стороны, разве орел может обидеть крысу? Он стоит так высоко над ней, что у него нет никакой причины копаться в грязи вместе с паразитами».

Он мог проникать в ее мысли! Это встревожило Алису. Но ведь должна быть какая-то возможность, чтобы не дать ему этого делать!

«Конечно, есть. Но боюсь, этим искусством могут овладеть только те семьи, которые превосходят других. И я, честно говоря, не отнес бы вашу к таким».

После этого шум в голове Алисы еще больше усилился. По всей видимости, Франц Леопольд наслаждался ее неловкостью. Она почувствовала, как в ней поднимается гнев. С каким удовольствием она сейчас напала бы на него! Неожиданно в ее голове возникла картина, как она спотыкается, запутавшись в своих узких юбках, и падает в грязь у его ног.

«Смелее!» Его темные глаза сверкали в свете ламп. Интересно, это он вызвал неприятную картину и послал ей? Алиса знала, что существовали вампиры с мощными духовными способностями, которые могли одним взмахом ресниц парализовать жертву или сделать ее безвольным слугой. Но она не хотела верить, что Франц Леопольд достиг уже такого уровня мастерства. Ведь он явно был такого же возраста, что и она! Алиса попыталась подавить гнев и собрала всю свою силу воли, чтобы создать картину, в которой он представлял неуверенным парнем, завидующим другим. Она улыбнулась ему и с удовольствием отметила, что в?нец содрогнулся и с его лица на мгновение сошла маска надменности и превосходства. Но он довольно быстро сумел взять себя в руки. Франц Леопольд подошел к ней, и Алиса почувствовала, как он еще глубже проник в ее мысли. Она поняла, что он искал: слабости и ее неблагоприятные поступки, которыми можно было бы насладиться и при подходящем случае поставить ее в затруднительное положение.

— Оставь! — прошипела она.

— Почему? Признаться, это доставляет мне такое удовольствие!

— Потому что в противном случае ты меня принуждаешь сделать тебе больно!

— Что? — На мгновение он опешил, а потом громко рассмеялся. — О, я хотел бы пережить это!

— Так и будет! — пообещала Алиса, вскочила со своего места и выбежала из комнаты.

Уж лучше она откажется от крови, чем хоть еще на секунду останется в его обществе!

Вернувшись в свою спальню, она открыла крышку дорожного ящика и стала рыться в своих сокровищах в поисках предметов, которые могли бы пригодиться в борьбе с этим снобом. Если бы только ридикюль не был таким маленьким!

— Ну, погоди, Франц Леопольд, ты еще узнаешь меня! — выкрикнула она угрозу в пустое помещение, после чего направилась в большой двор, куда они все должны были прийти после трапезы.

Когда Алиса оказалась во дворе, ее взору открылась странная картина. Здесь уже собрались почти все ученики и сопровождающие их слуги, а также важные члены клана Носферас, но если последние стояли близко от нескольких предметов, закутанных в покрывала, то гости из других семей образовали круг с максимально большим расстоянием от хозяев дома. Создавалось впечатление, будто они боялись их. Алиса, удивившись, подошла к своему брату Таммо, который нервно грыз ногти.

— Что с тобой такое?

Но, еще не закончив предложения, она тоже почувствовала это. Нечто болезненное проникло в ее тело и стало терзать внутренности. Алиса огляделась. Она сделала один шаг в свободный круг и сразу же заметила, что мучения усилились. У нее было такое ощущение, будто ее разум и тело медленно растворялись. Алиса бросила взгляд в сторону семьи Дракас и осталась довольна увиденным: представители венского клана, сбившись в кучку, стояли в самом дальнем углу. Теперь на лице Франца Леопольда не было надменного выражения. Грубые лица Пирас из Парижа тоже были искажены от боли. Гости же из Лондона довольно успешно сохраняли самообладание. Алиса посмотрела на самого старшего из четырех английских школьников, который привлек ее внимание, когда они находились в зале с золотым потолком. Лицо Малколма тоже было напряженным, но он стоял прямо, и взгляд его был направлен вперед. Он выглядел очень мужественным и сильным.

Что касается Лучиано и Кьяры, то они были явно расслаблены, хотя вместе с третьим римским школьником Маурицио стояли совсем близко от укутанных объектов. У ног Маурицио терся и мяукал толстый черный кот. Чуть дальше в своем кресле сидел достопочтенный Джузеппе. Скорее всего, это кресло ему принес из зала его так называемая тень, слуга, который теперь неподвижно стоял за его спиной. Старец махнул своей костлявой рукой, и граф Клаудио подошел и склонился к нему. Выслушав старца, граф кивнул, снова выпрямился и вышел на середину двора. Он потер руки и осмотрел всех присутствующих.

— Хочу еще раз поприветствовать вас в нашем Золотом доме. Подходите же ближе! —

пригласил он своих гостей, но никто не сдвинулся с места.

Два неуклюжих вампира, которые стояли с детьми из Парижа, оскалили клыки и зашипели. Граф Клаудио рассмеялся и подмигнул им.

— Так как во время нашей встречи в замке Шильон мы не смогли договориться о месте и учителях на все годы обучения, то было решено, что наши наследники каждый год будут обучаться в другой семье и таким образом смогут перенять все то особенное, что есть в каждой семье. Согласно жребию первый год обучения будет проведен в Риме, под моим руководством.

Барон Максимилиан презрительно фыркнул, а его сестра отчетливо произнесла:

— Как жаль, что уже первый год пройдет для них впустую.

Несмотря на полученное оскорбление, римский вампир улыбнулся еще шире.

— Впустую? Ах, мои дорогие, мне так жаль! Я приглашаю вас подойти поближе! Вы должны занять самые лучшие места на нашем маленьком представлении!

Он подождал немного, но никто из Дракас даже не шелохнулся. Граф пожал плечами и снова обратился ко всем сразу:

— Чему могут научиться у нас юные вампиры?

— Как откормить себе толстое брюхо? — Таммо съязвил так тихо, чтобы граф не услышал.

Сестра засадила ему за это локтем в бок.

— Они могут научиться тому, что укрепит их силы, увеличит власть и лишит их врагов самых опасных заклинаний! — воскликнул граф Клаудио и театрально поднял руки вверх. — Давайте же начнем!

Двое слуг подошли к накрытым предметам и сняли покрывало с самого большого из них. Это оказалась каменная глыба прямоугольной формы.

— Очень впечатляюще, — усмехнулся Франц Леопольд, но в его голосе появилась неуверенность.

Барон и баронесса оскалились. Кто-то застонал.

— Это алтарь? — спросила госпожа Элина.

Граф Клаудио радостно кивнул.

— О да, освященный алтарь из церкви, что неподалеку от нас. Я приказал принести его двум нашим теням.

— Тем самым вы хотите сказать, что ваши нечистокровные не только смогли войти в эту церковь, но и вынести из нее освященный алтарь?

Ее обычно такой спокойный голос сейчас почти срывался от волнения.

Когда граф Клаудио снова кивнул в ответ, среди вампиров поднялся ропот.

— Да, — гордо заявил он и положил ладонь на полированную каменную поверхность, не проявляя при этом ни малейшего признака недоумения.

— Здесь точно есть какая-то хитрость, — предположил Таммо. — Он просто не может этого делать!

— Я не знаю, — ответила Алиса. — Возможно, и так.

Когда голоса снова затихли, граф продолжил:

— Это было только начало.

Он указал на строгую вампиршу, которую Алиса уже видела вчера в их спальне.

— Знакомьтесь, это уважаемая профессорша Энрика, которая будет обучать наших учеников истории Рима и истории раннего христианства. Благодаря ее исследованиям ранней истории она стала мастером в борьбе против сил Церкви.

Синьора Энрика подошла к предмету, который в высоту доходил ей до колен. Она подняла его и сняла с него покрывало.

Казалось, возмущению не будет конца.

— Распятие, — простонали некоторые.

Баронесса Антония лихорадочно махала веером, а венские ученики стали еще бледнее, чем обычно. Алиса тоже не смогла справиться с ощущением удушья и прижала руки к

болезненно ноющей груди. Ее голова, казалось, сейчас разорвется на тысячи кусочков. Ей пришлось отвести взгляд.

— Но этого не может быть, — простонал Таммо, опустившись на пол рядом с ней.

Серен, который стоял согнувшись позади Хиндрика, тоже выглядел раздавленным. Алиса посмотрела на госпожу Элину. Та все еще сохраняла прямую осанку, но было заметно, какого невероятного самообладания ей это стоило.

Синьора Энрика медленно положила распятие на алтарь и достала маленький сосуд. Он был сделан из золота и серебра и обильно украшен драгоценными камнями. Наверное, его они тоже достали в церкви. Она подняла кубок и наклонила его так, что несколько капель вылилось ей на левую ладонь. Вода сразу же зашипела и задымилась, но когда профессорша показала руку гостям, та была целой, без ран.

— Святая вода!

Это слово с благоговением пронеслось по кругу.

— Ну что ж, с профессоршей вы познакомились. А теперь я хочу представить вам специалиста по защите от церковных сил, профессора Ругуччио.

Сразу после этих слов вперед вышел высокий, крупный мужчина в элегантном вечернем костюме. Его блестящие туфли скрипели при каждом шаге. Он взял в руки последний предмет, снял с него покрывало, и взору присутствующих предстал маленький ящичек в форме куба, тоже искусной работы. Профессор открыл крышку и достал нечто бесцветное и плоское. Когда он поднял предмет так высоко, чтобы все гости смогли разглядеть его, то некоторые просто закричали:

— Причастие!

По двору прокатилась волна паники.

— Это не может быть настоящим причастием! — воскликнула баронесса.

— Нет? — отозвался синьор Ругуччио низким грохочущим голосом. — Вы можете легко осмотреть его вблизи.

Но когда он подошел ближе, она закричала и закрыла лицо руками.

— Ах, вы мне уже верите? Прекрасно. — И на глазах у обьятых ужасом зрителей профессор положил причастие себе в рот.

Баронесса перешла на судорожный крик.

Волнения улеглись только после того, когда по приказу графа Клаудио двое его слуг отнесли священные предметы со двора, так что их больше не было видно.

— Я прошу тишины! — Граф Клаудио подождал еще несколько мгновений, пока гости успокоились, и продолжил: — Ну, я думаю, что нам удалось развеять сомнения, которые были у некоторых из вас. Нашим ученикам предстоит напряженный и небезболезненный год, но когда он закончится и они поедут на лето к своим семьям, у них будут необходимые знания по защите против сил Церкви.

Он обвел взглядом присутствующих. Алиса, в свою очередь, сделала то же самое и увидела отчаяние в глазах гостей, но одновременно и восхищение, зарождение надежды. В ней тоже бушевали самые противоречивые чувства. Если бы такое было возможно! Она знала истории, которые рассказывали юные вампиры на острове Вандрам. Многие члены их семьи за прошедшие столетия стали жертвой охотников на вампиров. При помощи крестов, святой воды и причастий их окружали, а потом уничтожали. А теперь они научатся защищаться! Удивительно, что именно Носферас нашли способ борьбы с церковными силами. А ведь они обитали в городе, которым правили не только императоры, но и Папы, как было всего несколько лет назад, а еще в Риме были сотни церквей.

Граф Клаудио завершил свою речь и склонил голову, чтобы показать, что собрание закончилось.

— А теперь я приглашаю своих уважаемых гостей прогуляться по ночному Риму. Познакомьтесь с нашими чудесами и сладкими блюдами!

Он окинул взглядом группы, которые последовали за членами семьи Носферас к охраняемому по ночам главному входу. И только юным вампирам и некоторым слугам

пришлось остаться.

— И что мы будем делать теперь? — спросил Таммо и посмотрел на Серена.

Алисе совсем не хотелось знать, имел ли он в виду и ее. В конце концов, мальчики предпочитали оставаться наедине, как и она старалась избегать их общества. Погрузившись в размышления, Алиса стала в одиночестве бродить по каменным помещениям и мрачным галереям.

Ну, возможно, это не так уж и странно, что именно в Риме вампиры приобрели такие особенные способности. Наверное, всемогущество Церкви здесь просто не оставило им другого выхода. Иначе они, скорее всего, уже погибли бы.

Алиса остановилась, чтобы сориентироваться. Где она оказалась? Она совсем не следила за тем, куда шла. Вокруг не было никого. Она заглянула в щелки, рассмотрев пару влажных комнат, в которых рядами стояли гробы и саркофаги. Все они были старые и частично поврежденные. По всей вероятности, это были комнаты теней в конце западного крыла. Алиса развернулась и хотела уже направиться в свою спальню, чтобы немного почитать, как вдруг с другой стороны услышала странные звуки. Что это было? Похоже на приглушенный стон. Потом последовал звук удара.

Алиса подобрала юбки и поспешила в длинный коридор, который шел через все западное крыло с северной стороны. Он служил слугам в качестве быстрого, незаметного соединения со всеми помещениями в Золотом доме и в некоторой степени предохранял жилые помещения от влаги грунта. Алиса снова услышала стоны, а потом язвительный смех. Она побежала по коридору к тому месту, где он делал поворот. Чуть впереди ей удалось разглядеть два силуэта, освещенные мрачным светом маленькой масляной лампы.

— Что? Я не понимаю тебя, — насмехался голос, который теперь она сможет узнать всегда и везде.

Франц Леопольд, по всей видимости, уже полностью оправился от своего недомогания в зале!

— Ударь немного посильнее. Он хочет поглотить еще немного пыли! — крикнул другой голос с таким же австрийским акцентом.

Алиса побежала еще быстрее и наконец остановилась рядом с ними. Только сейчас она заметила третьего. И узнала эту дикую стрижку! Лучиано лежал лицом вниз на полу, а Франц Леопольд стоял у него на спине, в то время как Карл Филипп прижимал туфлю к щеке несчастного, да еще и подстрекал своего кузена. Но теперь они обратили свое внимание на Алису.

— Ах, ты только посмотри, гамбургская девчонка тоже хочет немного поразвлечься с нами! — воскликнул Карл Филипп.

Его глаза зло блеснули.

Алиса была слишком возмущена, чтобы почувствовать хоть искру страха. Ах, эти надменные подлецы!

— О да, сейчас мы немного развлечемся, — ответила она, запустив руку в ридикюль. — И вы в следующий раз на всякий случай подумаете, прежде чем снова решите напасть на Лучиано.

Дракас язвительно рассмеялись. Карл Филипп попытался схватить Алису, но девочка проскользнула у него под руками и прыгнула в угол. Она услышала, как разорвался шов на ее юбке, но это не беспокоило ее. В руке она сжимала нечто серебряное.

— Вот ты и попалась! — возликовал старший мальчик. На лице Франца Леопольда тоже появилось выражение радостного волнения. Но Алиса даже не стала тратить сил на то, чтобы ответить им. Она посмотрела на масляную лампу, потом закрыла глаза и бросила серебряный кусочек в пламя. В тот же миг все услышали, как зашипел огонь, а потом оба вампира закричали от сильной боли. Когда сияние стало проникать сквозь веки, Алиса на несколько мгновений закрыла лицо руками.

Яркая молния погасла почти так же быстро, как и загорелась, но действие магия было еще более ошеломляющим, чем она ожидала. Ее противники, шатаясь и прижимая руки к

глазам, шли по коридору и стонали. Алиса с удовольствием понаблюдала бы, как долго они будут находиться в таком состоянии, но не хотела рисковать, ибо оставалась в пределах досягаемости. Как только боль утихнет, они снова увидят ее. Поэтому она поспешила к все еще лежавшему на полу Лучиано, схватила его за плечо и подняла на ноги.

— Что это было? — дрожащим голосом спросил он.

— Я объясню тебе позже. Давай, надо бежать!

Она потащила его за собой.

— Я тебе этого никогда не забуду! — взвыл Франц Леопольд, когда они проходили мимо него.

Алиса задержалась на мгновение, подошла немного ближе и прошептала:

— Я очень надеюсь на это! И запомни хорошо, что я умею защищаться. Уверю тебя, это не единственный сюрприз, который я могу приготовить тебе!

Она увернулась от него и, схватив Лучиано за руку, побежала дальше.

— Здесь по коридору, а потом налево, — немного задышавшись от бега, проговорил он и указал самый короткий путь в большой двор.

У двора они остановились и Алиса наконец отпустила его руку.

— У тебя все в порядке? — спросила она.

Лучиано кивнул, вытирая пыль со щек.

— Спасибо, это было очень смело с твоей стороны и очень хитро.

Алиса махнула рукой.

— Ах, это неважно. Так что же случилось?

— Дракас подстерегли меня наверху, а потом позволили себе немного того, что они понимают под «развлечением». — Он скривился в гримасе.

— Просто так? Потому что ты был первым, кто попался им под руку?

— Нет, я бы не назвал себя, конечно, случайной жертвой.

— Ты им что-то сделал?

Казалось, Лучиано немного смутился.

— Мне доставило удовольствие смотреть, как наше маленькое представление сбило спесь с Дракас. Поэтому я воспользовался удобным случаем, чтобы поступить с Францем Леопольдом так, как он со мной до этого.

— И что ты сказал? — с любопытством спросила Алиса.

Лучиано втянул голову в плечи.

— Я заверил их, что мне очень понравилось представление, которое дала их баронесса, и предложил им взять мое расписание, чтобы еще раз насладиться тем, как она судорожно кричит.

Сначала Алиса была ошеломлена, но потом громко рассмеялась.

— Замечательно! Но тогда не стоит удивляться, что они не простили тебе этой выходки.

Лучиано с серьезным видом покачал головой, потом уголки его губ дрогнули и он тоже рассмеялся.

— Нет, я этому совсем не удивляюсь. Но я просто не смог устоять перед таким искушением! К тому же — благодаря твоей помощи — все прошло хорошо.

Он прижал руку к груди и склонился перед ней с серьезным выражением лица.

— Теперь я в долгу перед тобой и никогда не забуду этого.

— Да что ты! — воскликнула Алиса. — Я сделала это с удовольствием. Кроме того, мне тоже нужно было свести небольшие счета с господином воображалой.

Она попрощалась с Лучиано и направилась в зал Сыча. Она хотела уже устроиться в одном из удобных кресел, как увидела Франца Леопольда и его кузена. Нет, пусть лучше пройдет еще немного времени, прежде чем их дороги снова пересекутся. Подбрав юбки, она беззвучно выскользнула оттуда прочь.

Однако, не успев дойти до двора, Алиса услышала доносившиеся из одной феодальной гостевой комнаты голоса и, подгоняемая любопытством, подошла к ней поближе. О, это

назальное произношение трудно было перепутать с другими! Опять один из этих надменных Дракас! Постепенно они становятся настоящим бедствием. Она хотела уже продолжить путь, но следующие слова барона остановили ее.

— Вы увильваете! — сердито говорил барон Максимилиан. — Вы нашли своего потерявшегося дядю или нет? Вы посылали достаточно нечистокровных на поиски.

— Мы действительно нашли нечто — не его, а... нечто. — Барон Максимилиан шумно вдохнул.

— Вы хотите сказать, что его уничтожили?

— Вернее... его больше не существует. Иногда такое случается.

Алиса от ужаса зажала рукой рот, чтобы не выдать себя. А вот по голосу графа нельзя было понять, какие чувства он испытывает.

— Значит ли это, что речь идет не о единственном случае? — раздался голос баронессы. — У вас здесь, в Риме, есть проблемы с охотниками на вампиров, а вы даже не посчитали необходимым сообщить нам об этом!

Ужасное слово. Охотники, вооруженные разными заклинаниями, которые постоянно выслеживают вампиров, а потом навсегда уничтожают их.

Граф ответил все таким же бесстрастным голосом:

— Во все времена были люди, которые верили в вампиров и которые не верили. Среди тех, которые знают нас, постоянно появляются охотники на вампиров, кое-кто из них успешно добиваются своей цели, другие — нет. Это как эпидемия у людей. Она приходит и требует себе жертв. И с ней нужно бороться. Но это не значит, что Эрадо стал жертвой нападения. Разве ваши старцы не идут на это добровольно, когда им надоедает бесконечное существование? Одни — раньше, другие — позже. Сначала нам нужно проверить.

— Ерунда! Не уводите разговор в сторону. И не пытайтесь пустить нам пыль в глаза! Он ушел добровольно? В таком возрасте? Абсурд! Это действительно было нападение! Как вы считаете, мы сможем оставить под вашей опекой самое дорогое, что у нас есть, наших последних наследников, если нам придется бояться, что они могут стать жертвой охотников на вампиров? — Голос баронессы почти перешел на крик.

— Не беспокойтесь, ваши дети будут у нас в безопасности, — заверил ее граф Клаудио. — Ситуация под контролем.

— Неужели? Я, признаться, думаю, что вы просто не хотите допустить, чтобы у вас отняли полученное в результате жеребьевки право первыми начать обучение юных вампиров. Я немедленно буду требовать перевода академии в Вену, и не без причины. У нас наследникам будут предоставлены самые лучшие условия!

При мысли быть предоставленной на милость семьи Франца Леопольда у Алисы по спине побежали мурашки. Только не это!

— Я сегодня же вечером обнародую свои требования перед другими предводителями кланов, а вам скажу следующее, Клаудио: я не успокоюсь, пока все ученики не окажутся на пути в Вену!

Сразу после этих слов зашуршали юбки баронессы. Алиса едва успела скрыться в пустой каморке, когда баронесса в раскачивающемся кринолине устремилась по коридору.

Граф Клаудио заскрежетал зубами.

— Мы проведем этот школьный год здесь, в Золотом доме, как и было решено в замке Шильон, а потом ученики поедут в Ирландию!

Теперь уже Алиса почувствовала в словах римлянина с трудом сдерживаемую ярость.

— Поживем — увидим. В этом деле еще не поставлены все точки над «i», — возразил барон из Вены.

После этого он последовал за своей сестрой, оставив графа Клаудио в комнате одного. Алиса услышала, как он вздохнул, а потом опустился на стул, который отчаянно заскрипел под массивным телом.

В глубоких раздумьях Алиса вернулась в комнаты учеников. В зале в мягких креслах сидели двое юных вампиров. Но Алиса не была настроена на беседу. С кем бы она могла

поговорить о том, что беспокоило ее? Она направилась в спальню, открыла свой дорожный ящик и вынула свернутые в рулон старые газеты, которые она взяла с собой из Гамбурга. Она развернула их и стала листать хрустящие страницы. Это успокаивало ее и помогало сосредоточиться. Пока Алиса глазами просматривала статьи, в которых описывались удачи и несчастья людей, в мыслях она все время возвращалась к словам, которые услышала. Она подозревала, что дела обстояли намного серьезнее, чем гибель стареющего вампира, уставшего от существования и решившего со всем покончить.

ИВИ-МЭРИ

Девушке было скучно. Она сидела в потертом кресле и нетерпеливо постукивала носками туфель по выцветшему ковру. Ее взгляд снова и снова обращался к старым напольным часам в углу. Прошло всего пять минут с тех пор, как она смотрела на них в последний раз. Латона протяжно вздохнула, но в комнате больше никого не было, кто мог бы заметить ее волнение. Сколько еще ждать? Была глубокая ночь, но Латона не чувствовала усталости. О том, чтобы пойти лечь спать, она не думала и секунды. Пока ее дядя шатается по улицам мрачного, опасного Рима, она не сомкнет глаз!

Латона подскочила и стала беспокойно ходить взад-вперед по комнате. Периодически ее взгляд падал на зеркало, висевшее над комодом. Она остановилась. На его уже немного тусклой поверхности отражалась девушка среднего роста, стройная, несколько даже худая. Из небрежно завязанного узла выбилось несколько прядей длинных темных волос. Отчетливо выступающие скулы и серьезные карие глаза. К сожалению, ее нельзя было назвать по-настоящему красивой. Так Латона снова резюмировала увиденное. В отличие от других девчонок, с которыми она когда-то посещала женскую гимназию и которых скоро их семьи «выставят на рынок» невест и будут презентовать на гуляньях и балах, Латона не обладала особой привлекательностью. К тому же она казалась старше своих четырнадцати лет. Возможно, все дело было в ее глазах, видевших такие вещи, от которых других девочек, наверное, всегда ограждали. Вещи, которые теперь преследовали ее во снах. Да, это было видно по ее глазам. Даже дядя Кармело заметил это.

— Это нехорошо, — заявил он сегодня вечером и снова отказался взять ее с собой.

Разве он не понимает, что сейчас уже слишком поздно исключать ее из дела и оставлять в неведении того, как все пройдет? Латона возмущенно фыркнула и снова принялась мерить шагами комнату. Перед вешалкой в углу она остановилась. Там висело старомодное пальто с накидкой, которое дядя надевал только в определенных случаях. Ее рука скользнула в карман и нащупала лежавший в нем предмет, который был частью тайны, так тщательно скрываемой от нее. Однако пару недель назад, когда дядя выпил чересчур много вина, ей удалось выудить из него несколько фраз, о чем он с тех пор явно сильно жалел. По крайней мере, он несколько раз просил забыть те необдуманные слова. Но именно поэтому Латона запомнила их и раз за разом прокручивала в голове.

Она накинула пальто на плечи и встала перед зеркалом. Тяжелая ткань доходила до самых лодыжек, тем самым полностью укутывая ее. Она достала из кармана красную бархатную маску и надела ее. Глаза в прорези казались почти черными и выглядели еще больше, серьезнее.

— Общество красных масок, — пробормотала девушка и прислушалась к словам, которые почти сразу замерли в старой комнате.

В пустой комнате, где дядя снова оставил ее одну, Латона сжала руки в кулаки и уставилась в отражение в зеркале, казавшееся таким чужим. Теперь все изменится! Ей так не нравилось, что с ней обращались как с маленькой сиротой, которую навязали дяде Кармело против его воли. Она уже почти взрослая и больше не будет всего лишь надоедливой племянницей. А станет его коллегой и доверенной! Его помощницей в борьбе со злом ночи!

Крышку отодвинули в сторону.

— Я желаю вам доброго вечера, юный господин, — вежливо сказал слуга.

Он явно без труда поднял тяжелую плиту и прислонил ее к стене. Франц Леопольд даже не стал утруждать себя ответом.

Он не спеша вылез из массивного ночного саркофага, снял вещи, в которых лег спать прошлой ночью, и бросил их на пол. Матиас поспешил собрать их, после чего помог своему юному хозяину надеть свежий костюм, который он только что еще раз почистил. Уж он-то постарался, чтобы ни одна мельчайшая пылинка не посмела оказаться на элегантном костюме из черной ткани. Франц Леопольд стоял расставив руки, а Матиас надевал на него рубашку и брюки, застегивал жилет и завязывал белую бабочку. Франц Леопольд терпеливо ждал, пока слуга расчесывал ему волосы и завязывал их на затылке в хвост черной лентой. Несмотря на неуклюжее тело и большие руки, Матиас был удивительно осторожен. Он слишком хорошо знал, как его могут наказать, если им будет допущена хотя бы малейшая оплошность.

Франц Леопольд обратил внимание на пять гробов и с удовлетворением констатировал, что его был самым большим и роскошным. Саркофаги обоих римлян, Лучиано и Маурицио, были старыми, с поврежденными надписями и рельефами, а Фернанд вообще спал в каменном гробу без каких-либо украшений, но это явно не мешало ему. Пока слуги одевали мальчиков Дракас в свежие костюмы, а тени римских вампиров чистили одежду своим юным подопечным, Фернанд сидел на краю гроба и болтал короткими ногами. В свои двенадцать лет он был самым младшим в этой спальне. По всей видимости, у него не было нечистокровного, который заботился бы о нем, но это, кажется, совсем не волновало его. Одежда Фернанда выглядела так, словно уже несколько лет за ней никто не ухаживал. Штаны были измятые и грязные, рубаха бесформенная и порвана в двух местах. Франц Леопольд с отвращением скривил губы.

— Я спрашиваю себя, в каком хлеву они живут там, в Париже, — сказал Карл Филипп, проследив за взглядом кузена.

Фернанд только усмехнулся, отчего стало видно, что у него еще и поломан один клык.

— Мы живем в лабиринте туннелей и комнат под городом. Вы удивились бы, увидев, какой он огромный.

Судя по всему, это было единственное, что ему захотелось сказать им. Он наклонился над своим гробом и тихо свистнул. Там что-то зашуршало, а потом по его рукаву взобралась хорошо откормленная крыса и уселась ему на плечо. Он погладил ее по спине.

— А ты, я вижу, уже сам раздобыл себе завтрак, — съязвил Франц Леопольд. — Это отвратительно!

Фернанд изо всех сил затряс головой.

— Нет, она — моя спутница, я повсюду беру ее с собой!

— Куда мы только попали, — застонал Франц Леопольд, в то время как Матиас помогал ему надеть фрак безупречного покроя.

Через минуту юный в?нец с высоко поднятой головой вышел из спальни.

— Нет, подождите, не садитесь! — крикнула синьора Энрика и подняла руки.

На ней снова было простое темное платье, а волосы завязаны в строгий узел.

Ученики, которые маленькими группами направлялись к двухместным партам, замерли. Впереди уже сидели четверо лондонцев из семьи Вирад, в то время как Лучиано и двое других из Рима сидели втроем за самой последней партой.

Франц Леопольд со скучающим видом остановился возле двери. Классная комната представляла собой почти квадратный зал, меньшие стороны которого украшал двойной ряд колонн. В центре сначала была установлена стена, но потом ее снова разобрали. Вторая дверь открывала вид на святилище речной нимфы с большим бассейном, вокруг которого стояли несколько статуй.

— Поскольку в этой академии мы хотим развить наши способности и сильные стороны, вместо того чтобы бороться друг с другом, будет лучше, если за каждой партой будут сидеть

представители разных семей, — сказала синьора Энрика. — А вот теперь выбирайте себе места.

Франц Леопольд увидел, как Лучиано подошел к Алисе и склонился перед ней.

— Давай будем сидеть вместе?

Она улыбнулась и кивнула, и они заняли парту посередине.

Постепенно образовались новые пары. Кьяра села с симпатичным белокурым Раймондом из Лондона на одну из передних парт. Его старший брат сел вместе с Анной Кристиной. В свои шестнадцать лет они были самыми старшими учениками. Брат Алисы Таммо занял место рядом с неуклюжей Джоанн из Парижа. Он с удовольствием спрятался бы на последнем ряду, но синьора Энрика махнула им, чтобы они пересели на свободную парту впереди. Таммо театрально вздохнул и закатил глаза, но покорился судьбе.

Вскоре уже почти все места были заняты. Самой невезучей оказалась Мари Луиза, которой неожиданно досталось место рядом с Фернандом. Невозмутимая крыса все еще нагло сидела на плече француза. Изящная венка подобрала юбки своего шелкового платья и отодвинулась как можно дальше от неопрятного соседа. В конце концов свободными остались только две парты и оба Дракас. Они сели за Алисой и Лучиано, и Франц Леопольд тут же наклонился вперед.

— Ах, наш маленький Лучиано такой хитрый, — насмешливо произнес в?нец, — он забрался под юбки своей спасительницы. — Мальчик заглянул под парту. — Кстати, довольно хорошо порванные юбки. Что, впрочем, неудивительно, если учесть твою комплекцию. Может, ей стоит надеть криолин, чтобы тебе было удобнее прятаться?

Палка для наказаний пролетела в миллиметре от его носа и с оглушительным треском ударила по парте. Франц Леопольд невольно сжался. Несколько других учеников, которые шептались со своими новыми соседями по парте или просто дремали, тоже испуганно подскочили.

Франц Леопольд медленно посмотрел на белый лик синьоры, которая, сощурившись, строго уставилась на него. Она точно была чертовски быстрой, раз успела подойти к его парте так, что он даже не заметил этого.

— Так, значит, ты считаешь, что слушать меня совсем не обязательно? — сухо поинтересовалась она. — Ты — Дракас из Вены, не правда ли? Я вчера наблюдала за твоей семьей. Как раз вам нужно быть очень внимательными на моих занятиях. Насколько я знаю, епископы и священники в Вене держат вас в ежовых рукавицах и медленно, но уверенно выжимают кровь. Ваша задача — научиться защищаться от них! Только так вы сможете предотвратить неумолимую гибель своего клана.

После этих слов она резко отвернулась, качнув юбками, и пошла назад к учительской кафедре.

— Собственно, я собиралась сделать вводную лекцию по истории Рима и истокам христианской веры, но думаю, будет лучше перенести это на завтра. Давайте начнем с практического занятия. Мне нужен доброволец для маленького эксперимента.

Она улыбнулась так широко, что ее клыки заблестели в свете ламп. Ученики неуверенно посмотрели друг на друга. Наконец Маурицио и Кьяра медленно подняли руки.

— Спасибо, мои дорогие, но в этом случае мне нужны другие кандидаты. Ну, Франц Леопольд, как насчет тебя?

Он ответил на ее вопрос холодным взглядом, впрочем, глаза профессорши тоже не излучали тепла.

— Выходи к доске!

Должен ли он отказаться? Он увидел по ее глазам, что, если понадобится, она с удовольствием проведет на его примере поучительное наказание, чтобы другим неповадно было. Встав с нарочитой медлительностью, Франц Леопольд пошел к кафедре. Синьора Энрика взяла кусок мела и нарисовала что-то на большой доске, висящей на стене. Потом она повернулась к в?нцу:

— Ты знаешь, что это?

У него вдруг мелькнула мысль о том, чтобы съязвить по поводу ее жалкой способности к рисованию, но он решил не рисковать и вяло ответил:

— Думаю, это, должно быть, рыба, синьора.

Она кивнула, не обращая внимания на его наглый тон.

— Да, правильно. Подойди и коснись ее пальцами.

Что это значит? Франц Леопольд вытянул руку и небрежно смазал нарисованный хвост рыбы.

— Ну и?..

Ничего не ответив, профессорша снова подошла к доске и одним движением изобразила знак, который тоже был похож на рыбу, но состоял только из одной линии и издавала больше напоминал искаженную восьмерку.

— Дотронься!

Франц Леопольд со скучающим видом поднял руку. Но когда в?нец притронулся к меловой линии, он пораженно отшатнулся назад. Ему показалось, что мел вибрировал. У него зачесались кончики пальцев.

— По твоему выражению лица я понимаю, что ты что-то почувствовал. Опиши нам свое состояние, — попросила профессорша.

Мальчик был слишком ошарашен, чтобы сопротивляться, и молчал.

Без каких-либо объяснений синьора Энрика подняла маленькую каменную плиту с таким же знаком и попросила его коснуться изображения. Франц Леопольд, будучи теперь настороже, ожидал определенной реакции и был очень аккуратен. Но все равно он отдернул руку, ибо его пронзила молния острой боли, хотя он находился еще в нескольких шагах от плитки!

— Ну? — Синьора Энрика выглядела очень довольной. — Ты можешь объяснить это?

Франц Леопольд покачал головой и потер кончики пальцев.

— Кто-нибудь знает этот символ?

Лучиано медленно поднял руку.

— Это символ ранних христиан и на греческом означает нечто связанное с их верой.

«Наш толстячок хочет при помощи крупницы знаний подлизаться к синьоре». Франц Леопольд попробовал послать свою мысль и с удовлетворением констатировал, что Лучиано стал заикаться, а потом и вовсе умолк. Однако тут поднялся Малколм и с сильным британским акцентом дал более точный ответ:

— Рыба на греческом звучит как «*ichthys*», и ранние христиане читали это слово как акростих*: *Iesous Christos Theou Yios Soter*.

Синьора Энрика кивнула.

— Совершенно точно, в переводе это значит «Иисус Христос Божий Сын Спаситель». Это было нечто вроде вероисповедания и тайного знака. Но почему Франц Леопольд без труда смог дотронуться до рыбы на доске, в то время как в случае с каменной плиткой он отчетливо прочувствовал силу Церкви, хотя даже не успел коснуться ее? Это было больно, правда?

После его кивка на лице синьоры появилась улыбка. Ученики недоуменно смотрели друг на друга. Некоторые пожимали плечами.

— Хорошо, тогда другой вопрос. Представьте, что я поведу вас в Риме в разные места: старую церковь и совсем новую, которая недавно была освящена, или же к молитвенной комнате в катакомбах ранних христиан. Как вы думаете, в каком месте вам будет хуже всего?

— В новой церкви? — предположила Ирен.

— Почему? — попросила уточнить профессорша.

Все посмотрели на самую младшую из лондонцев. Ирен немного смущенно закрыла глаза.

— Я думаю, потому что благословения и все, что делается при освящении, там более свежие.

— Хорошая мысль, — согласилась синьора Энрика. — Но не этот фактор решающий! Я скажу вам следующее: даже сейчас, когда мы только начали обучение, вы не сильно пострадаете, если войдете в новую церковь. То же касается и новых крестов и икон, потому что они не особо годятся, так как на сегодняшний день у людей пропал былой дух веры. И как раз в Риме! Здесь внутри Церкви столько лицемерия, столько неукротимой жажды власти. Они молятся только о деньгах и славе. Таинство утеряно. Все должно быть признано и объяснено наукой. Нас они не могут объяснить, и поэтому многие люди отрицают даже простую возможность нашего существования. Какое большое преимущество для нас! Ведь кто не верит в нас, тот и не додумается защищаться от нас.

— Тогда выходит, что самая большая сила христианской Церкви находится в старых катакомбах, — пришел к выводу Раймонд.

Кьяра рядом с ним закивала.

— Да, и даже нам трудно войти в них, хотя простая церковь не представляет ни малейшей преграды для нас.

— А катакомбы — это большой разветвленный лабиринт? — спросила Джоанн.

— И еще какой большой! — подтвердила Кьяра. — За старой городской стеной под землей проложены километры туннелей в несколько уровней. И я не уверена, известны ли они все даже нашим старцам.

У Джоанн загорелись глаза.

— Это очень увлекательно и напоминает мне наш подземный Париж. Я с удовольствием бы побывала в катакомбах.

У Таммо, сидевшего рядом с ней, на лице появилось выражение отчаяния, и он обеспокоенно посмотрел на свою старшую сестру.

Синьора Энрика призвала учеников к тишине и подвела итоги первой лекции.

— Итак, святой предмет берет свою силу из веры людей, которые его изготавливают или используют.

— И что это дает нам? — крикнул Фернанд и провел грязной рукой по не менее грязным волосам. — Если что-то священо, значит, опасно для нас, и поэтому нам лучше подальше держаться от всего, что хотя бы отдаленно имеет отношение к Церкви. Но мы это и так всегда делали!

Профессорша, поджав губы, сердито посмотрела на грязного мальчика.

— Нет, это совсем не означает то, что ты сказал. Когда мы приближаемся к священному месту или предмету, то должны открыть свои чувства и ощутить, насколько велика его сила. Если нам удастся оценить это, мы сможем решить, выдержим его влияние или нет.

Неожиданно она замолчала. Большой черный кот протиснулся в щель приоткрытой двери и, держа в зубах толстую, еще дергающуюся крысу, подбежал к Маурицио. Тот взял крысу, укусил ее за горло и отпил кровь. После чего выбросил труп крысы под свою парту.

Синьора Энрика накинулась на него:

— Что это значит?

Маурицио пожал плечами.

— Вы же знаете, что я приучил своего кота Оттавио приносить мне всех крыс, которых он сможет поймать. — В его голосе слышалась гордость.

Синьора уставилась на ученика. Затем, показав длинным пальцем на труп крысы, заявила:

— Мне все равно, что ты делаешь у себя в руинах, но только не здесь, в комнатах академии! Я не буду повторять этого во второй раз.

— Хорошо, тетя Энрика, — протяжно сказал Маурицио.

— Хорошо, синьора Энрика! — поправила она его и резко развернулась, чтобы взять каменную плитку с символом рыбы и еще раз показать ее классу.

— Итак, в первую очередь мы должны всегда стремиться к тому, чтобы узнать сильные стороны наших врагов. Только так мы можем выяснить, по силам ли нам справиться с ними.

Нам, Носферас, делать это немного легче, так как мы за несколько поколений выработали некоторую сопротивляемость по отношению к церковным силам. У одних она сильнее, у других слабее.

— Это несправедливо, — прошептал Таммо своей соседке по парте.

— Но и вы сможете научиться фокусировать свои силы и целенаправленно использовать их.

Синьора подняла плитку и посмотрела на учеников.

— Алиса, выходи к доске.

В голове Алисы прокатился эхом злорадный смех и появилась картина обугленных кончиков пальцев. Она обернулась и бросила на Франца Леопольда гневный взгляд, после чего мелкими шажками пошла вперед, следя за тем, чтобы юбки не слишком широко распахивались.

Профессорша приказала ей выставить вперед руку и приблизиться к изображению, чтобы она почувствовала зуд в пальцах. Алисе оставалось до него еще больше пяти шагов, как кончики пальцев уже начали болеть. Она остановилась и вопросительно посмотрела на синьору Энрику. Та объяснила, как она должна найти энергию у себя внутри и мысленно сформировать нечто наподобие щита. Алиса дважды пыталась выполнить наставления и подойти к изображению ближе.

— Да она никогда не справится с этим! — с презрением воскликнул Франц Леопольд.

— Закрой рот! — рявкнул на того Таммо. — Ты не имеешь ни малейшего представления о ее способностях. То, что она знает уже сейчас, тебе не выучить и за сто лет!

— Тихо! — крикнула синьора Эрика. — А ты, Алиса, сконцентрируйся!

Может, из-за злости на Франца Леопольда или на собственную слабость, которая была так непривычна, но в любом случае Алисе внезапно показалось, что она почувствовала в себе силу. Она сосредоточилась на вытянутой руке и быстро сделала два шага вперед. На третьем шаге она замерла от новой боли.

— Да, это было неплохо, — похвалила ее синьора Энрика. — Попытайся подойти немного ближе.

После двух попыток профессорша прервала упражнение. Алиса отправилась за свою парту, а синьора, вызвав Ирен, неожиданно замерла.

— Тихо! — приказала она так резко, что все замолчали и уставились на нее.

Профессорша повернула голову вправо, к закрытой двери, которая была ближе всего к кафедре, и шумно втянула ноздрями воздух.

— Волк?

Ученики тоже посмотрели на дверь, из-за которой сейчас доносились приглушенные звуки. Потом ручка двери опустилась вниз, дверь приоткрылась и от возникшего сквозняка потухли лампы у кафедры. На пороге класса появился пожилой мускулистый мужчина крепкого телосложения. Его седые волосы чуть заметно отливали красным. Вслед за ним в класс вошла молодая женщина. Ее лицо было чистым и прекрасным, а длинные густые волосы ниспадали на спину мягкими рыжими волнами. Она держалась немного позади него, но вместе с тем внимательно смотрела на присутствующих в классной комнате.

— Я вас слушаю, — несколько грубовато произнесла профессорша.

— Ах, синьора Энрика, если я не ошибаюсь? Мы еще не имели чести быть представленными друг другу. Я — Доннах. — Мужчина склонил голову. — Это моя тень, госпожа Катриона. Наш корабль попал в шторм, простите нас за опоздание.

— Значит, вы — предводитель клана Лицана? Я слышала о вас. Добро пожаловать, — сказала профессорша, вновь овладев собой. Правда, крылья ее носа все еще трепетали.

Франц Леопольд тоже учуял запах дикого зверя.

— А сейчас разрешите мне представить наших двух юных наследников из Ирландии.

Доннах сделал два шага в сторону. Сначала вперед вышел юноша лет пятнадцати с короткими рыжеватыми волосами. Он был высоким и худым, но при этом мускулистым. Он серьезным взглядом окинул классную комнату.

— Это — Мэрвин, — сказал предводитель клана.

После короткого изучения Франц Леопольд посчитал его неинтересным. Юноша показался таким скучным, что не подходил ни на роль союзника, ни жертвы. Впрочем, чего еще можно ожидать от семьи, которая жила в уединенной крепости, вокруг которой с одной стороны были лишь трава и овцы, а с другой — море и бесчисленное множество морских птиц!

— А это наша Иви-Мэри!

Сначала Франц Леопольд увидел белого волка, который появился позади Мэрвина. Зверь остановился на мгновение и своими желтыми глазами внимательно оглядел юных вампиров, словно искал возможную опасность. Потом он тихонько заскулил, отшатнулся в сторону и сел на задние лапы. У Франца Леопольда даже холод по спине прошел, когда он на долю секунды встретился с волчьим взглядом. Он немного отвлекся и снова поднял голову только после того, когда услышал, как все в классе разом зашептались.

— Иви-Мэри...

Когда юная вампирша вошла, по комнате словно пронеслась волна. Она была минимум на голову ниже Мэрвина и очень изящного телосложения, можно сказать, хрупкого. Франц Леопольд даже почувствовал, как к горлу подступил комок. И дело было не в ее длинных серебристо-белых волосах или простом одеянии такого же цвета. На ней не было украшений. Только на одном запястье красовался простой браслет из камня с зелеными крапинками. Франц Леопольд не смог бы объяснить, отчего создавалось впечатление, что она ярко освещала всех других подобно тому, как золотистая полная луна озаряет крошечные звезды на ночном небе. У нее было красивое лицо с тонкими чертами и выразительные глаза цвета бирюзы.

Девочка внимательно огляделась, потом склонила голову и мелодичным голосом поприветствовала профессоршу и новых одноклассников. Францу Леопольду пришлось снова сглотнуть. Обрывки мыслей заматались у него в мозгу, и он, почувствовав неожиданное головокружение, ухватился двумя руками за скамью. Словно сквозь пелену тумана он услышал, как синьора Энрика, обращаясь к новоприбывшим из Ирландии, приветливо произнесла:

— Мэрвин, Иви-Мэри, добро пожаловать в Золотой дом! Садитесь, и мы продолжим занятие.

Профессорша наморщила лоб, осматривая сидевших учеников.

— Карл Филипп, отсыдь на следующую парту, чтобы они могли сесть к вам. А вы, сэр, наверняка хотите вернуться к предводителям кланов, не правда ли? Думаю, граф Клаудио будет рад.

Доннах склонил голову.

— Конечно. Не будем больше мешать вашим занятиям.

Лицана вышли из класса и закрыли за собой дверь. Без каких-либо признаков неуверенности Иви-Мэри подошла к тому месту, где только что сидел Карл Филипп. Возможно, она просто не осознавала того, что все уставились на нее. И хотя она не отдавала команды, волк встал и последовал за ней. Иви-Мэри остановилась перед Францем Леопольдом.

— Ты не против, если я сяду с тобой? — спросила она, и в его ушах это прозвучало как пение сирен*.

— Э-э, конечно нет, — выдавил из себя Франц Леопольд и опустил взгляд.

Он рассердился на себя. Что это с ним такое? Разве он человек? Не хватало еще, чтобы он покраснел! Чтобы не пялиться все время на парту, он посмотрел на Лучиано и тотчас поймал его мысли, выдающие разочарование.

«И это чудесное существо должно было сесть именно к этому заносчивому Дракас!»

Франц Леопольд злобно усмехнулся. «Каждый получает то, что заслуживает», — послал он мысль в голову Лучиано. Толстый римлянин отвел взгляд в сторону, а потом снова повернулся к синьоре Энрике, которая продолжила объяснения с того места, где она

остановилась. Она вызвала Анну Кристину, но та не смогла приблизиться к плитке ближе чем на четыре шага. Фернанд, наоборот, смог пробиться довольно хорошо, а Кьяре, благодаря ее наследию, удалось даже дотронуться до изображения.

Франц Леопольд больше не следил за занятием. Он украдкой поглядывал на новую соседку по парте. Ее волк сидел рядом с ней неподвижно, словно статуя, и, казалось, следил за рассуждениями синьоры Энрики с таким же интересом, как и его хозяйка. Франц Леопольд не смог устоять. Он должен был узнать, какая была Иви-Мэри. На мгновение он сосредоточился, желая понять, что она думает о нем, но сразу же отказался от своей затеи. С каких пор его стало интересовать, что думают о нем другие? Да еще и член нижестоящей семьи!

Тем не менее уже в следующее мгновение он сконцентрировался и направил свои мысли на белый лоб. Ничего. Это было странно. Он удвоил свои усилия. Ничего. Абсолютно ничего!

Иви-Мэри повернула голову и невозмутимо посмотрела ему в глаза.

— Это не очень вежливо. Кроме того, тебе не удастся проделать это со мной.

— Что? О чем ты говоришь?

Она наградила его еще одним взглядом, который пронзил его тело подобно обжигающей молнии, а потом снова обратила свое внимание на профессоршу.

Франц Леопольд в гневе сжал кулаки. Что вообразила себе эта дерзкая девчонка? Так разговаривать с ним! Он научит ее уважать его! Какая воображала! Неужели она прочитала его мысли или просто отгадала, что он сделал? Невольно к его ярости примешалось удивление. Он почувствовал, как девочка искоса посмотрела на него и улыбнулась. От ее мимолетной улыбки его бросило в жар. Он должен быть начеку!

В КОЛИЗЕЕ

Она была просто невероятной! Алисе приходилось следить за собой, чтобы не смотреть на новую девочку с открытым ртом. Даже когда занятие продолжилось, она все время ощущала спиной присутствие Иви-Мэри.

Должна ли она потом заговорить с ней и представиться или ирландка сочтет это навязчивым? Нужно вести себя очень тактично и ни в коем случае не таращиться на новенькую, как это до сих пор делали некоторые юные вампиры. У нее еще будет возможность познакомиться.

Эта возможность появилась во время перерыва в полночь. Синьора Энрика попрощалась с ними и сообщила, что через полчаса придет профессор Ругуччио, который проведет следующее занятие.

Вампиры вышли из классной комнаты, разбрелись по туннелям, некоторые направились во двор и в зал Сыча. При этом все разговоры крутились только вокруг вампирши с серебряными волосами и ее волка, но молниеносно обрывались, как только те появлялись невдалеке. Ирландка же либо не замечала этого, либо очень убедительно игнорировала все их перешептывания. После того как Иви-Мэри отнесла свои вещи в первую спальню и вошла в зал собрания вместе с волком, Лучиано замолк на полуслове. Когда она появилась перед ним, он улыбнулся и глупо уставился на нее. Алиса заколебалась, рассердиться ей на это или принять как нечто забавное. Она перевела взгляд с девочки на Франца Леопольда, взгляд которого был направлен на Лучиано. На лице в?нца появилось злорадное выражение. По всей вероятности, он, используя свои телепатические способности, не остановится перед тем, чтобы сообщить другим о чувствах и тайных мыслях Лучиано. Без сомнения, это выльется в неловкую ситуацию для юного римлянина, но что она могла сделать против этого?

Франц Леопольд открыл рот, но прежде чем он смог сказать что-то, Иви-Мэри обратилась к нему.

— Я ведь уже говорила тебе, что это невежливо! — сказала она с мягким укором. —

Когда я попросила больше не делать так, то имела в виду не только себя! Ты не должен использовать свои способности против других одноклассников, которые еще не научились защищать свои мысли. Это оружие мы используем только для защиты и охоты. И больше не старайся. Со мной у тебя ничего не получится.

Она отвернулась.

Франц Леопольд, ошарашенный ее заявлением, растерянно залепетал:

— Это невозможно... Только Дракас владеют силой мысли!

Затем, ошеломленно покачав головой, он вышел из зала.

Лучиано встал с кресла и неуклюже поспешил к Иви-Мэри.

— Спасибо, это было очень мило с твоей стороны. Хотя я не знаю точно, что он хотел сказать, но это было бы для меня... — Он запнулся и смущенно посмотрел в сторону.

Иви-Мэри, наоборот, казалась абсолютно спокойной. Судя по всему, ее несколько не взволновало происшедшее.

— Это было мне в радость, Лучиано.

Римлянин неловко поклонился.

— Я к твоим услугам. Если тебе когда-нибудь потребуется моя помощь, обращайся. Не то чтобы я думал, будто мои силы можно будет вместо твоих...

Она перебила его:

— Я благодарю тебя и принимаю твое предложение. Как ты относишься к тому, чтобы провести маленькую экскурсию по вашему царству? Я думаю, по окончании последней лекции еще будет достаточно времени до того, как предрассветные сумерки загонят нас в наши гробы.

Лучиано просиял:

— О да, конечно, я с удовольствием покажу тебе Колизей и руины на Палатинском холме.

Иви-Мэри улыбнулась:

— Звучит захватывающе. А нам можно идти туда самим или мы должны взять с собой охранников?

Она кивнула в сторону слуг, которые стояли в углу и незаметно наблюдали за своими подопечными.

— Если я прикажу Франческо остаться здесь, то он выполнит мое пожелание!

— Хорошо! — Иви-Мэри снова улыбнулась. — Буду ждать.

Лучиано отвел взгляд и стал нервно тереть свой пиджак.

— Если ты не против, то мы могли бы взять с собой Алису из гамбургского клана Фамалия.

Иви-Мэри посмотрела на нее, и Алиса постаралась принять равнодушный вид, в то время как про себя обдумывала, почему Лучиано так поступил. Может, он просто боялся остаться с ирландкой наедине или уже чувствовал себя связанным с ней, Алисой, дружбой, поэтому хотел показать римские руины и ей тоже.

Иви-Мэри подошла к ней и протянула руку:

— Ну конечно! Я рада познакомиться с тобой. Я — Иви.

Они пожали друг другу руки. Алиса оценивающе посмотрела на Иви, но не увидела ни злобы, ни скрытой фальши. Возможно, она была такой дружелюбной, какой и казалась. Тем не менее Алиса почувствовала что-то вроде барьера, непроницаемой стены, которая надежно держала внутри все то, что не должно было проникнуть наружу. Открытости ирландки хватало ровно настолько, насколько это позволяла себе юная вампирша. Так что свои тайны она точно сможет сохранить навсегда. И Алиса была уверена, что таких тайн было немало!

— Я тоже рада, Иви.

Алиса опустила взгляд на волка, который испытующе смотрел на нее своими желтыми глазами. Когда она медленно протянула руку к его голове, волк не двинулся с места, только шерсть на загривке у него встала дыбом. Алиса вопросительно посмотрела на Иви:

— Он не укусит меня?

К удивлению Алисы, та передала вопрос волку. Алиса поняла лишь имя зверя — Сеймоур. Возможно, она говорила с ним по-гэльски. Волк тихонько заскулил, потом его шерсть снова разгладилась.

— Ты можешь коснуться его, — просто сказала Иви.

— Сеймоур, — повторила Алиса и положила руку на волчий загривок.

Его шерсть была такой мягкой!

— Это — большая честь. Он очень своеобразен в своих предпочтениях и обычно не позволяет незнакомцам касаться его.

— Он чудесен! — восхитилась Алиса.

Улыбка Иви немного померкла.

— Да, он такой. Но он также моя тень, и не так-то просто приказать ему остаться здесь, когда мне этого захочется.

Алиса махнула рукой.

— Не страшно, он же только волк, а не взрослый вампир, который постоянно вмешивается и портит все веселье. У нас в Гамбурге нет теней. Мы живем все вместе. В этом есть как преимущества, так и недостатки. Госпожа Элина определила, что Хиндрик отвечает за юных вампиров, поэтому он должен не спускать с нас глаз. Нам, в отличие от Лучиано Франческо, тоже непросто отослать слугу, когда нам не до него. Он сам решает, может ли быть опасным то, что мы затеяли, и нужна ли нам его защита!

— Тогда мы должны исчезнуть после занятий максимально незаметно, — предложила Иви.

— Да, давайте!

Во второй половине ночи юным вампирам довелось узнать не так уж много нового. Профессор Ругуччио научил еще паре простых упражнений для защиты, а потом внимание учеников отвлекли шаги, доносившиеся из коридора. Все головы повернулись налево, когда дверь классной комнаты открылась и в комнату вошел граф Клаудио. Сегодня он был одет в костюм чистого ярко-синего цвета с золотой вышивкой. За ним следовали остальные предводители кланов и сопровождающие их слуги. Профессор Ругуччио склонил голову и уступил место графу, который сразу же встал за кафедру. Он потер свои пухлые руки, а потом сложил их на животе.

— Наследники кланов Носферас, Пирас, Фамалия, Дракас, Вирад и Лицана, — начал он. — Сегодня ночью началось ваше обучение. У вас уже появилась возможность получить первый опыт. Но и мы, главы ваших семей, этой ночью тоже не бездельничали и составили программу, необходимую для закрепления полученных знаний, чтобы вы могли тренироваться и экспериментировать. Мы принесли книги, которые рассказывают об истории Рима и нашем языке, а также открывают другие тайны. Они должны помочь вам справиться с большими задачами, которые мы задумали для вас и которые вы должны разрешить в залах подземного Рима.

Книги! Алиса с трудом смогла скрыть свою радость. Но она увидела также, что другие ученики отреагировали с гораздо меньшим воодушевлением. Только Иви и англичане, казалось, восприняли эту новость скорее радостно, чем испуганно. В этот момент в помещение вошли двое слуг с большими ящиками в руках и начали раздавать книги. Потом предводители кланов передали членам своих семей наполненные школьные сумки. То, что их покупали не в одном месте, было сразу заметно. Алиса усмехнулась про себя, получив простую сумку из коричневой кожи. Школьная же сумка Лучиано была из тонкой, мягкой кожи черного цвета с отделанными швами и серебристой пряжкой. Но и она даже приблизительно не могла сравниться с роскошью сумок венских учеников. Со счастливой улыбкой на губах Мари Луиза гладила золотые ремни, украшенные крошечными драгоценными камнями. Фернанд протянул руку, чтобы дотронуться до ее сумки, но она сердито посмотрела на него и произнесла:

— Убери свои грязные лапы от моих вещей.

Фернанд лишь пожал плечами и снял крысу с плеча. Он открыл свою мешковатую сумку и запустил туда любимицу. Крыса исчезла внутри простого кожаного мешка, удобно устроившись среди листов бумаги, перьев и чернильницы. Маурицио воспользовался беспорядком в классе, чтобы запустить кота Оттавио через заднюю дверь и взять у того добычу. Он быстренько выпил кровь крысы, прежде чем кто-нибудь успел поругать его, и затем вытолкнул кота вместе с трупом животного назад, в коридор.

В этот момент граф Клаудио снова взял слово:

— Близится час прощания.

— Если бы он мог заплакать, то наверняка пустил бы сейчас пару слезинок, — съязвил Франц Леопольд. — Но даже тогда никто не сомневался бы, что на самом деле он безумно рад тому, что все уберутся из его дома. И для большинства эти чувства будут взаимными!

Алисе пришлось признать его правоту. Между главами семейств царило опасное напряжение. По всей видимости, у госпожи Элины были разногласия с обоими сеньорами из Парижа. По крайней мере, братья все еще враждебно поглядывали на нее. Да и спор между Дракас и графом, казалось, еще не был разрешен. Хотя римлянин, а возможно, и весь совет предводителей — по крайней мере, пока — держали надменную пару из Вены в узде, вынудив ее сдать позиции. Однако Алиса подозревала, что те не отступят так быстро.

Ну хорошо, школьный год начался в Риме. Но по взгляду баронессы можно было понять, что для нее это лишь временное отступление.

И только делегацию из Ирландии, казалось, совсем не волновали все эти раздоры. Предводитель Доннах стоял немного в стороне. Красивая нечистокровная, которую он выбрал своей тенью, замерла прямо у него за спиной и периодически что-то шептала ему на ухо.

Наконец все сказали свои прощальные речи и старшие вампиры подались во двор, где легли в гробы, в которых собирались отправиться домой. Гробы затянули ремнями, закрыли на задвижки изнутри, снаружи навесили замки. Потом слуги погрузили гробы на повозки, чтобы отвезти их к вокзалу или в порт на берегу Тибра.

Ученики, собравшиеся для прощания во дворе, смотрели им вслед. Большинство из них выглядели удовлетворенными.

— Хорошо вам, — вздохнул Лучиано и согнул руку в локте, так чтобы Алиса могла взять его под руку.

— Почему?

— Ваши почти все уехали домой. А за нами целый год будут строго следить.

Алиса усмехнулась.

— Тогда пришло время проверить, сможем ли мы улизнуть от этих строгих глаз.

— Хорошая идея! — просиял Лучиано. — Я пойду вперед.

Три юных вампира проскользнули через потайную боковую дверь, которую им показал Лучиано. Белый волк нырнул за ними в щель двери, до того как римлянин успел аккуратно закрыть ее. Они пригнулись за кустом и подождали немного, окликнет ли их кто-нибудь, но все было спокойно.

— Тогда вперед! — задорно крикнул Лучиано.

И только волк заметил, что вскоре после этого через ту же дверь вышел еще один вампир и последовал за ними на безопасном расстоянии.

Лучиано повел друзей прямо к возвышающимся перед ними стенам Колизея. Здесь, на обращенной к холму стороне, стоял внешний круг Колизея с сохранившимися четырьмя импозантными этажами: три с аркадами и четвертый с маленькими квадратными оконными проемами. Когда они добрались до подножия стены, Алисе пришлось запрокинуть голову, чтобы осмотреть ее всю.

— А какая она в высоту? Это просто удивительно! Она выше всех корабельных мачт.

— Восемьдесят шагов.

Алиса быстро пересчитала про себя.

— Это значит шестьдесят метров. Впечатляет!

Волк заскулил и прижался к Иви.

— Что с ним? — спросил Лучиано. — Не волнуйся. Бои животных перестали проводить в Колизее еще в шестом веке.

Он протянул руку, чтобы ласково похлопать волка, но тот зарычал и ошетинился. Лучиано немного отшатнулся.

— Я думаю, под боями животных подразумевается охота волков и других диких животных на людей, а не наоборот, — заявила Алиса.

Лучиано кивнул.

— Это так, когда их не натравливали на гладиаторов. Но с этим покончили еще раньше. Глаза Иви заблестели.

— Люди гораздо сильнее похожи на нас, чем они думают. В них тоже заложена страсть к охоте и жажда крови, и им едва удастся скрывать их за милой одежкой, которую они называют цивилизацией.

— Как скажешь, — произнес Лучиано и настороженно посмотрел на нее.

Прежде чем они успели продолжить свои философские размышления, он повел их дальше.

— Когда-то Колизей был невероятно роскошным. Один из наших старцев в течение более сотни лет собирал все документы по Колизею, какие только мог найти. У него также есть рисунки, на которых изображены статуи, стоявшие под арками. А огромная шатровая крыша дарила посетителям тень.

Сегодня римский амфитеатр стоял в гряде камней, которые с него же и обвалились, так что проход вовнутрь через нижние арки был невозможен.

Лучиано остановился и показал на отверстие в земле.

— Если мы пролезем здесь, то попадем в подземную часть амфитеатра, а оттуда уже на арену и ярусы для зрителей.

Дети пригнулись и проскользнули в проход, который уже скоро стал выше, так что, по крайней мере, Иви смогла идти выпрямившись. Они миновали маленькие комнаты и наполовину обвалившиеся коридоры. Стены были изогнутые, а коридоры располагались под таким острым углом друг к другу, что казалось, будто находишься внутри огромного корабля.

— Там, вероятно, стояли клетки с дикими зверями и располагались камеры для заключенных, которых потом бросали на съедение животным, — объяснил Лучиано. — А здесь были установлены деревянные платформы, которые поднимали при помощи канатов.

— А гладиаторы? — спросила Алиса. — Они тоже жили здесь, внизу?

Она с интересом осмотрелась по сторонам. Хотя все вокруг выглядело ужасно старым и полуразвалившимся, казалось, что и раньше тут было довольно тесно и не очень удобно.

— Здесь они точно надевали свои доспехи и ожидали начала боя, но тренировались и жили в казармах, находившихся за пределами Колизея.

Они двинулись дальше. При этом на их пути часто встречались целые горы камней и обломков. Один раз юные вампиры вышли к месту, где провалился кусок крыши, и благодаря этому им открылся прекрасный вид на ночное небо.

Лучиано показал вверх.

— Старец Джузеппе рассказывает, что люди уже сто лет назад по лестницам спускались сюда через этот провал. С факелами и лампами они бродили здесь в поисках острых ощущений. Да, а вверх, на ярусах, устраивали целые пикники. Особенно романтичными считались походы по руинам при лунном свете.

Алиса посмотрела на небо. Ветер прогнал облака, и теперь был виден тонкий серп месяца, от света которого волосы Иви искрились, словно жидкое серебро.

— Мне кажется, об этом написал пару строчек и наш поэт Иоганн Вольфганг фон Гете. О светлой лунной ночи на руинах. Да, должно быть, он был здесь.

Лучиано пожал плечами.

— В любом случае можно сказать, что люди ни с того ни с сего стали интересоваться старыми руинами. Желая сохранить стены, они очистили их от кустов и других растений, выкопали из земли дворцы и храмы. Это было волнительное время, как мне думается. Многие Носферас опасались, что люди вспомнят также о существовании Золотого дома и, несмотря на наши меры защиты, смогут проникнуть туда. Но потом люди снова исчезли, а в руины и Колизей вернулось спокойствие.

— И они больше не делают раскопок? — спросила Иви.

— Нет, — подтвердил Лучиано. — Возможно, они утратили интерес к древности. У них есть более важные дела, особенно сейчас, когда Папа Римский потерял власть, а Рим стал столицей нового королевства. Вероятно, теперь римлян больше не интересует величие времен империи, они позабыли о руинах — и нас тоже оставили в покое!

Тем временем они взобрались на высокую рампу и оказались, таким образом, в центре амфитеатра. Даже сейчас у Колизея все еще был грандиозный вид. Можно было представить, как внизу, на овальной арене, гладиаторы с мечами и щитами или трезубцами и сеткой боролись за свою жизнь, и все это сопровождалось оглушительным ревом тысяч зрителей.

Лучиано показал на полуразрушенные арки по обе стороны арены.

— Вон там, с западной стороны, гладиаторы выходили на арену через триумфальные ворота, а через ворота с восточной стороны, врата смерти, выносили их трупы.

Волк толкнул Иви в бок и оскалился. Его уши нервно подергивались.

— Сеймоур хочет, чтобы мы продолжили путь.

Алиса и Лучиано кивнули. В этот момент Лучиано снова повернулся и Алиса схватила его за руку.

— Ты это слышал? Мне кажется, мы не единственные ночные посетители здесь.

Лучиано небрежно махнул рукой.

— Скорее всего, это пара камней обвалилась. Здесь все время такое случается.

— Мы здесь не одни, — возразила Иви, рука которой лежала на загривке у волка. — Сеймоур слышит чей-то запах.

Они спрятались за каменной глыбой и стали осматривать окружающее пространство, но не обнаружили ни движения, ни теплой ауры, которая выдавала бы присутствие человека.

— Пойдемте! — шепнул Лучиано. — Здесь есть еще один выход.

И он, низко пригнувшись, пошел вперед. Однако не так тихо, как этого хотелось бы Алисе. В отличие от шагов Иви, которые не могла различить даже она со своим тонким слухом, под подошвами Лучиано камни хрустели довольно отчетливо, к тому же он периодически отбрасывал обломки, которые скатывались с ярусов. Даже человек с не столь острым слухом, как у вампиров, смог бы легко преследовать их!

Вскоре, к ее облегчению, они добрались до разрушенной лестницы, которая на два пролета уходила вниз. Они пролезли под аркой и потом спустились по насыпному конусу, внизу которого росли густые кусты терна.

Алиса освободила рукав, зацепившийся за колючие ветки, и предложила:

— Давайте спрячемся в нише, тогда мы сразу увидим, преследует ли нас кто-то.

Другие последовали за ней.

— Что говорит Сеймоур? — шепотом спросил Лучиано.

Иви погладила зверя по голове и загривку.

— Он все еще беспокоится. Но посмотрите, запах идет с другой стороны. Может, там есть еще один выход?

— Да, конечно, и не один. Только все они далеко. Нужно сначала через центр перейти на другую сторону, там пересечь гипогей*, который мы видели вначале.

Лучиано выглядел озадаченным.

— Может быть, ты знаешь не все ходы? — предположила Алиса.

Лучиано обиженно фыркнул.

— Или мы имеем дело не с одним преследователем, а с несколькими, которые разделились. Давайте подпустим их ближе.

Иви подняла голову и втянула ноздрями воздух.

— Это человек. Я совершенно уверена. Разве вы не чувствуете этого?

— Женщина, — с удивлением добавил Лучиано. — Одна в такую позднюю пору? Странно.

Они подкрались немного ближе. Да, внизу, под следующей аркой, кто-то стоял. Они почувствовали теплую ауру человека.

Лучиано махнул двум девочкам, и в этот момент с рампы, через которую они вышли из амфитеатра, скатился камень.

— Там кто-то идет! — прошептала Алиса. — В укрытие!

В проеме появился темный силуэт в длинном плаще. Три юных вампира припали к земле. Сеймоур угрожающе зарычал.

С колокольни церкви Святой Франчески Римской донеслось три удара, которые затихли над широкой площадью Колизея. Женщина поправила покрывало на голове. Три часа! Он опаздывал уже на целый час! Она прислушалась к ночной тишине. Ничего. Ни шагов, ни голосов. Только где-то кричал сыч. Снова подул холодный ветер. Она вздрогнула и еще сильнее прижалась к каменным глыбам, которые уже почти две тысячи лет были уложены в прочную стену, теперь возвышавшуюся над ней. Ее длинная черная туника сливалась с ночными тенями.

Почему он не пришел? С ним что-то произошло? Или она ошиблась во времени? Но нет, они договорились встретиться ночью у Святого Грегора. Она должна была лично передать ему письмо, которое носила, спрятав под накидкой. А он собирался передать ей записку, в которой будут указаны время и место следующей встречи.

Ее голые ноги в сандалиях постепенно начали замерзать. Она переминалась с ноги на ногу от холода. Что ей делать? Еще подождать? Вернуться и покаяться, что не смогла выполнить задание? Он не обрадуется. Совсем не обрадуется. Его высокопреосвященство не любит, когда что-то идет не так. Все должно было происходить в соответствии с его волей, гладко и без задержек! Женщина подавила вздох. Но если она будет и дальше стоять здесь, от этого лучше не станет.

Внезапно она замерла. Что это было? Она прислушалась. Смех, потом шепот и рычание зверя. Она в растерянности покачала головой. Как странно. И это было не то, чего она ждала. Пора исчезать. Придерживая руками накидку и хабит*, она, низко пригнувшись, поспешила прочь через сорняки и дикие заросли.

Как же просто следовать за ними по коридорам Золотого дома! Когда Франц Леопольд увидел Иви-Мэри в темной одежде, а Алису в поношенных штанах и рубашке, он сразу догадался, что они что-то затеяли, и пошел за ними. По пути он обратил внимание на потайную дверь и подумал, что должен запомнить ее, поскольку, возможно, она еще когда-нибудь понадобится ему. Франц Леопольд дождался некоторое время за закрытой дверью, прежде чем решился выйти за ними. Она отворилась бесшумно. Серп луны был скрыт за облаками. Это хорошо. Ему хватало ночного света, чтобы не потерять из виду всю компанию. Впрочем, они и не заметят его, если он будет держаться на достаточном расстоянии. В конце концов, они все происходили из «низкосортных» кланов и их чувства едва ли были развиты так, как у Дракас. Тем не менее он не сомневался, что волк заметил его. Проклятый зверь периодически поворачивал голову и смотрел точно в его направлении. Впрочем, вряд ли они умели разговаривать с животным!

Франц Леопольд шел за троичей вниз, в Колизей, а потом по подземным ходам до арены. Он сохранял большое расстояние, так что их голоса лишь периодически долетали до его ушей. Он не мог разобрать слов, но по звучанию понял, что вылазка доставляла им удовольствие. Неожиданно почувствовав себя одиноким и никому не нужным, он гневно сжал кулаки. Перед его внутренним взором возникли кухни Мари Луиза и Анна Кристина, но он быстро прогнал видение прочь. Они были избалованными, ленивыми и надоедливymi.

Можно было бы спросить Карла Филиппа, захочет ли тот сопровождать его, но он всегда любил решать сам. А о том, чтобы так близко подойти к вампиру из другого клана, не могло быть и речи.

Тут ветер донес до него голос Иви-Мэри, и на мгновение Франц Леопольд увидел себя рядом с ней, увидел, как он ведет ее по руинам и показывает ей чудеса давно минувших дней.

Жирному Лучиано очень повезло. Если бы они были в Вене, она не удостоила бы и взглядом весь этот сброд!

Но, собственно, это было неважно. И вообще, кто она такая? Деревенская девчонка, которая выросла среди овец. Так, ничего особенного. В любом случае эта Иви-Мэри недостойна его.

Когда все трое наконец вылезли из подземелья, он подождал какое-то время, после чего скользнул за ними. Когда он огляделся, то замер от неожиданности. Его внимание сразу же привлекла слабая красноватая аура за кустом. Неужели эти трое пришли сюда, чтобы всем вместе напасть на одного человека и выпить его кровь? Но ведь это было бы тяжелым нарушением святых правил всех семей! У юных вампиров еще не было достаточно сил, чтобы контролировать дух своих жертв и вовремя остановиться, до того как прозвучал последний удар сердца. Поэтому они получали лишь кровь животных. Ибо тот, кто однажды попробует человеческую кровь, больше не может противостоять влечению и подавлять свою жажду — несмотря на все запреты и наказания. И это была правда! Поэтому юным вампирам нужно было ждать, пока их не введут в мир взрослых через древний ритуал и не презентуют им на празднике первую жертву.

Франц Леопольд подошел еще немного ближе, чтобы лучше видеть, но задел камень, который покатился вниз по склону. Потом все произошло очень быстро. Тень с красноватой аурой отделилась от стены и побежала через площадь. Белый волк взвыл и тоже побежал, но он преследовал не убегающего человека! Франц Леопольд помчался вниз по каменной рампе.

Однако ему не удалось уйти далеко. Очень скоро он услышал звук погони, а потом почувствовал горячее дыхание позади себя.

НОЧНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

Франц Леопольд был не единственным, кто заметил, как Алиса, Лучиано и Иви исчезли через тайную дверь. Малколм выждал некоторое время, после чего тоже выскользнул в ночь. Но в отличие от Франца Леопольда он не собирался преследовать других. Он хотел насладиться свободой ночи сам, как он уже давно делал это в Лондоне. Скрестив руки за спиной, он побрел по руинам на север. Он вдыхал ночные запахи и смотрел на небо, усеянное звездами. Здесь было тихо и мирно, но уже за руинами пульсировала жизнь большого города, который никогда не успокаивался полностью.

Сегодня у Малколма не было намерения видеть людей. Он всегда с трудом отстранялся от них, подавляя свое желание. Они пахли так вкусно! Малколм вздохнул. Ему нужно подождать еще один год, и он наконец станет взрослым членом клана и сможет ходить на охоту вместе с другими. Желание было настолько сильным, что ему показалось даже, будто он слышит запах молодой девушки. Сладкий и соблазнительный запах становился все явственнее. Это было не воображение! Он замер и через пару секунд заметил за кустами движение. Широкое темное пальто, на голове капюшон. Малколм бесшумно скользнул на звук, отбросив все предостережения разума. Он должен был увидеть ее!

Латона была в ярости. Дядя снова отказался взять ее с собой. Какое-то время она ходила по комнате взад-вперед, но потом поняла, что больше так не может и, накинув его пальто, вышла из дома. Миновав Капитолийский холм, девушка направилась к руинам, таким таинственным под звездным небом. Здесь было уединенно, мрачно и немного жутко.

Латона любила острые ощущения, вызванные стремлением к запретному. Еще по дороге она достала из кармана красную маску и надела ее, спрятав лицо. Как все сложится, когда ее действительно примут в общество? Будет ли она тогда в опасности? Должна ли она будет оглядываться на каждом шагу, пытаясь увидеть преследующего ее врага? Латона остановилась, чтобы осмотреться. Разве вон там не двигается чья-то тень? Какой-то мрачный силуэт крадется от одного куста к другому... Или это всего лишь ветки, которые раскачиваются на ночном ветру? Ее радость от ночного приключения превратилась в страх. Она вернулась к обрушившейся стене. Сердце девушки забилось сильнее. Она должна была победить страх, если хотела стать помощницей дяди! Латона сделала несколько глубоких вдохов и, отбросив всякие колебания, пошла дальше.

Малколм беззвучно двигался вперед. Да, это была девушка в большом старомодном пальто. А что это у нее на лице? Малколм не мог себе представить, чтобы римляне ходили в масках, когда не было карнавалов. Может, она собралась на бал-маскарад? Он подошел на шаг ближе. Девушка осторожно огляделась по сторонам. Он почувствовал ее страх. Нет, на ней под пальто были штаны, а не бальное платье. Это показалось еще более странным. Что человеческое дитя могло делать в такое время здесь, без сопровождения взрослых и к тому же в таком одеянии? Он снова пошел за ней и, защищаясь от укоров совести, стал убеждать себя, что поступает так из любопытства. Возможно, он просто хочет узнать о ней и ее ночной вылазке.

Малколм почувствовал, как ускорилось биение ее сердца. Он услышал запах крови, которая текла все быстрее. Теперь он находился всего в двух шагах от нее. Сознание девушки пока не восприняло его, но ее тело отреагировало на опасность. Она тихонько кашлянула, обернулась и побежала, подхватив полы длинного пальто, чтобы не запутаться в них. Тоненькая веточка застряла в ее волосах. В панике девушка оторвала ее и побежала дальше. Наверное, бедняжка даже не заметила, что маска слетела с лица и она потеряла ее. Она бежала к фонарям, к городской жизни, которая начиналась на площади Венеции.

Малколм все-таки сумел подавить желание догнать дичь и остановился. Вместо этого он подошел к кусту и наклонился. В его руке оказалась мягкая бархатная маска. Он поднял ее к носу, понюхал и сразу же почувствовал аромат девушки.

Франц Леопольд бежал так, что его ноги почти не касались земли. Он слышал тяжелое дыхание преследователей. Юный вампир был быстрым и юрким, но ему было далеко до этого зверя. Он слышал, как тот остановился, пригнулся и прыгнул. Франц Леопольд попытался броситься в сторону, но волк оказался быстрее и приземлился всеми четырьмя лапами ему на спину. Юноша со всего маху грохнулся на землю и в ту же секунду почувствовал на губах вкус сырой земли. Конечно, можно было бы попытаться вступить в борьбу со зверем или позвать на помощь, но Франц Леопольд даже не двигался, так как слишком отчетливо ощущал клыки на своем затылке. Потом он услышал приближающиеся шаги.

— Это был чистый захват! — воскликнула Алиса.

— Да, понадобился всего один прыжок, чтобы он упал, как дерево! — торжествовал римлянин.

«Он еще поплатится за это», — поклялся про себя Франц Леопольд. Он ни за что не станет просить Иви-Мэри отозвать волка.

— Молодец, Сеймоур, — донесся до него ее мелодичный голос. — Только отойди, пожалуйста, в сторону, чтобы мы могли увидеть, кого ты поймал.

Волк только зарычал и не сдвинулся с места.

— В любом случае это не человек, — констатировал Лучиано.

— Сеймоур! — повторила Иви-Мэри.

Он никогда бы не поверил, что она способна на такую резкость, которая проявилась в одном-единственном слове. Волк закрыл пасть, убрал мощные лапы и слез с жертвы. Чья-то

рука взяла Франца Леопольда за плечо.

Он отбросил руку и крикнул:

— Не прикасайся ко мне своими толстыми пальцами!

Он старался выглядеть максимально спокойным, что было не так-то просто, учитывая замазанные землей щеки и растрепанные волосы.

Алиса закатила глаза.

— Я ведь была уверена, что узнала эту ленту. Что ты здесь делаешь?

— Я могу спросить у вас то же самое, — холодно ответил Франц Леопольд. — Или я потревожил вас за запрещенной трапезой? Тогда мне очень жаль!

— Трапезой? — растерянно переспросил Лучиано. — Что ты имеешь в виду? Неужели ты думаешь, что мы подкарауливали ту женщину?

— Женщину? Очень интересно. Что же она здесь искала?

— Нам тоже очень хотелось узнать это, — сказала Алиса.

Франц Леопольд поднял брови.

— И даже не пытайтесь запутать меня своими дешевыми уловками.

— Мы не имеем ни малейшего представления, что ей тут понадобилось, — рассердилась Алиса. — Но, возможно, мы смогли бы это выяснить, если бы ты не загромыхал, словно неуклюжий человек!

Это был удар. Как она только посмела так оскорбить его?! Оба сердито смотрели друг на друга, пока не раздался спокойный голос Иви:

— Я предлагаю завершить перебранку и вернуться в Золотой дом. Мы всего лишь совершали экскурсию под интересным руководством Лучиано.

Римлянин просиял от таких слов.

— Так что совсем не обязательно делать из этого заговор и тайно красться за нами. Если ты тоже хотел пойти, то нужно было просто сказать об этом!

Францу Леопольду не удалось выдержать ее взгляд, что невероятно рассердило его. Но еще больше в?нца возмущало то, что она могла читать мысли и чувства лучше, чем он.

— Пойдем, пора возвращаться назад, — повторила Иви.

Сеймоур подошел к ней, и все заметили, что он по-прежнему не спускает глаз с Франца Леопольда.

— Взгляните, небо начинает светлеть.

Все испуганно посмотрели на восток, где уже погасли звезды. Только сейчас юные вампиры почувствовали усталость, которая всегда предшествовала восходу солнца. Они поспешили назад и незамеченными вошли в Золотой дом через боковую дверь. Перед опустевшей комнатой отдыха они разделились. Мальчики пошли направо, где встретили Малколма, который, несмотря на позднее время, все еще был на ногах. Алиса и Иви — налево, в свою комнату. И только здесь надежда Алисы на то, что никто не заметил ее отсутствия, растаяла. На закрытом саркофаге Алисы сидел Хиндрик и неодобрительно смотрел на нее.

— Что тебе надо? — с вызовом спросила она. — Ты не мог бы встать, чтобы я легла спать? Пожалуйста.

У него слегка дрогнули уголки рта, но он выполнил ее просьбу.

— Надеюсь, вы замечательно провели время, — сказал он и по очереди посмотрел на девочек.

— Да, спасибо, — вежливо ответила Иви и склонила голову.

Хиндрик усмехнулся.

— Не нужно быть такой мрачной, Алиса. Я не собираюсь устраивать вам головомойку. Я и секунды не думал, что вы будете целый год сидеть в Золотом доме или выходить за его пределы только в сопровождении профессоров. Я надеюсь только, что тебе хватит ума на то, чтобы не подвергать себя опасности. К тому же у меня сложилось впечатление, что по приказу графа руины постоянно патрулирует пара его бдительных слуг. Но я не могу позволить, чтобы ты бегала в таких лохмотьях. Да и что на это скажет госпожа Элина?

Сними рубашку и брюки и отдай их мне.

— Никогда! — яростно запротестовала Алиса. — Как ты себе это представляешь? Неужели я должна ходить в этом ужасном неудобном платье? Кроме того, оно порвано!

Хиндрик подошел к ящику Алисы и поднял платье, которое уже было вычищено и починено.

— Я нашел милую маленькую римлянку по имени Рафаэла, которая ловко управляет с иглой и нитками.

Алиса открыла было рот, но он не дал ей и слова сказать.

— А еще я приобрел для тебя вот это.

Он взял пакет и подал ей.

Алиса развернула его. В нем были белая шелковая рубашка, простой, но хорошего покроя жакет и длинные черные брюки. Жабо с рюшами, белые шелковые чулки и простые кожаные сапоги дополняли ее новый гардероб. Онемев от испытанного потрясения, Алиса посмотрела на Хиндрика.

Хиндрик улыбнулся.

— Думаю, в тесных юбках будет действительно не очень удобно. Но сейчас вам уже давно пора спать!

Он отодвинул крышку гроба Иви, подождал, пока она уляжется в нем, и закрыл его. Сеймоур прыгнул на каменный саркофаг и лег на него, уткнувшись носом в передние лапы.

Алиса быстро переоделась в свой новый костюм.

— Спасибо, — сказала она, отдав слуге старые вещи.

Хиндрик раскрыл ее саркофаг.

— Не за что. Я ничего не имею против твоего платья, но этот костюм действительно больше идет тебе.

Алиса осмотрела себя и улыбнулась ему.

— Точно! И я уверена, что во многих ситуациях буду очень рада тому, что на мне такие практичные брюки!

— В этом я не сомневаюсь, — тихо пробормотал слуга. — Ах, кстати, в Риме тоже есть газеты!

Он опустил руку в карман накидки и достал новое издание газеты «Оссерваторе романо».

— Если будешь прилежно учить итальянский, то скоро сможешь прочесть ее.

— О, это чудесно. Мне уже так не хватает этого.

Она раскрыла газету и стала рассматривать картинки.

— Не сейчас! Пока отложи ее.

Алиса, вздохнув, послушалась, и Хиндрик накрыл ее саркофаг тяжелой крышкой.

— Мне так любопытно, что сегодня покажет нам синьора Энрика, — сказала Алиса сидевшей рядом Иви.

В этот момент в зал с золотым потолком вошел зевающий Лучиано. Он провел руками по взъерошенным темным волосам и сел рядом с Кьярой.

— Синьора Энрика? Я не думаю, что она вообще сегодня будет преподавать. Я слышал, что она хотела вместе с профессором Ругуччио посетить некоторые катакомбы.

Таммо, сидевший с другой стороны от Алисы, вытянул шею.

— Профессоров нет? Значит, мы свободны? Фернанд сказал, что покажет мне игру, в которую они всегда играют в лабиринтах под Парижем.

Лучиано покачал головой.

— Фернанд? — спросила Алиса. — Я думала, он тебе не нравится.

Таммо пожал плечами.

— Ну да, он грязный, плохо пахнет и говорит немного странно, но, тем не менее, вполне нормальный. Нужно только следить за тем, чтобы не рассердить его. — Он украдкой потер плечо. — В любом случае мне он больше нравится, чем все расфуфыренные подонки

Дракас, вместе взятые, которые смотрят на меня так, словно я — мелкий таракан.

Алиса быстро взглянула на Франца Леопольда, сидевшего со своими кузинами немного в стороне.

— Да, это так. При этом он такой красивый, пока не откроет рот.

— Я никогда не видела более красивого юношу, — подтвердила Иви, но без страсти в голосе, с которой говорила о Франце Леопольде Кьяра.

— Я не понимаю, — сказала Алиса. — Как у вампира может быть такая прекрасная кожа, благородное лицо, величественный стан и одновременно абсолютно отвратительная натура?

— Он не такой, — возразила Иви.

— Нет?

Оба римлянина и фамалийцы из Гамбурга озадаченно уставились на нее.

— Тогда ты просто еще не слышала, как он может выражаться! — заявила Кьяра.

Иви склонила голову, отчего свет от свечей мягко скользнул по ее серебряным волосам.

— Ну, почему же. Я не только подслушала его слова, но еще и его мысли и чувства.

— И после этого ты утверждаешь, что он не самый плохой? — разгорячилась Кьяра.

— Да, именно это я и утверждаю.

— Точно, я считаю, что Карл Филипп еще хуже, — согласился с Иви Лучиано.

Алиса снова посмотрела на Франца Леопольда, который, судя по выражению лица, как раз в этот момент что-то неприятное говорил Джоанн. Она была бы не прочь узнать, почему Иви пришла к такому мнению, но подозревала, что ирландка — в отличие от Франца Леопольда — не станет выдавать, что именно она обнаружила в мыслях высокомерного в?нца благодаря своему особенному дару.

В зал вслед за Цитой вошла милая юная нечистокровная вампирша, которая держала в одной руке пищущего младенца, а в другой поднос с чашами и двумя кувшинами. Ребенок стал брыкаться. Кувшины зазвенели, съезжая с подноса. Лучиано улыбнулся Рафаэле, но явно не собирался вставать и помогать ей. Тогда Алиса подскочила и помогла девушке поставить поднос на стол.

— Спасибо. Правда, тебе не нужно было этого делать! — несколько смущенно сказала Рафаэла.

У нее была такая милая улыбка!

— Но в этом нет ничего особенного!

Алиса вернулась на свое место. Рафаэла раздала чаши и потом снова поспешила к двери.

— Думаю, мне нужно накормить этого маленького монстра, иначе никому не будет покоя! Мне кажется, что чем меньше ребенок, тем больше у него аппетит.

Она нежно щелкнула малыша по носику и вышла из зала. Постепенно крики ребенка затихли.

Иви маленькими глоточками пила свежую кровь, ее острые белоснежные клыки поблескивали в свете ламп, в то время как Лучиано выпил содержимое чаши залпом, словно он целыми ночами больше ничего не получал.

— Это нечистокровный ребенок, да? — спросила Алиса у Лучиано.

— Да, и Рафаэле придется возиться с ним целую вечность. Он всегда будет оставаться таким!

— Ужасная перспектива, — пробормотала Алиса.

Лучиано согласился с ней.

— Граф и старец Джузеппе заранее предупреждали Мелиту, но она не хотела никого слушать. И теперь у нас на руках оказался младенец, который никогда не повзрослеет. А у Мелиты уже давно пропало желание заботиться о нем!

После этих слов наступило неловкое молчание, пока Таммо не прервал его новым вопросом:

— Но кто же тогда будет проводить занятие, если профессоров нет?

В его голосе все еще слышалась надежда на то, что занятий не будет вообще.

— Боюсь, что в доме еще остался кое-кто из тех, с кем ты познакомишься ближе, чем тебе хотелось бы, — простонал Лучиано. — Посмотри вон туда. Это синьора Летиция. А рядом с ней стоит ее брат Умберто. Они, скажем так, считаются учеными среди старцев. И тот факт, что они появились здесь сегодня вечером, вызывает во мне смутные опасения, что мы скоро окажемся в их власти!

Алиса окинула взглядом двух вампиров, которые вошли в зал с золотым потолком и теперь рассматривали собравшихся учеников. Они походили друг на друга, как близнецы.

Маленького роста, с редкими седыми волосами, оба выглядели высохшими, словно мумии. Напоминавшая пергамент кожа натянулась на костях черепа, отчего лица никак нельзя было назвать симпатичными. Губы были такими тонкими, что их почти не было видно.

Таммо тихо закашлялся и схватился за свою чашу с кровью. Его рука слегка дрожала.

— Тебе не кажется, что ты преувеличиваешь? — подтрунила над ним сестра и встала.

Уже скоро должно было начаться занятие.

— Будем надеяться, — пробурчал он в ответ и последовал за ней.

«Ты все еще считаешь, что я преувеличиваю?»

Алиса уставилась на записку в руке, которую Таммо незаметно передал ей через час после начала занятия. Признаться, она не знала, смеяться ли ей над тем, что было в записке, или плакать. Ей очень хотелось приобрести новые знания, в том числе и по римской истории, но то, как старцы проводили урок, было просто невероятно. Пока Летиция с палкой в руках ходила между рядами, ее брат сидел впереди в удобном кресле, сложив руки с длинными когтями на животе, и скороговоркой перечислял имена и даты из времен Римской империи.

Как им все это запомнить? Вначале Алиса пыталась записывать самые важные даты и события. С благоговением раскрыв свою новую школьную сумку, она разложила перед собой бумагу, достала чернила и стальное перо. Но теперь она с ужасом смотрела на страницы, испещренные обрывками предложений с цифрами и именами, которые она не могла разобрать и даже не была уверена, правильно ли записала их. Но не писать она не могла, поскольку ничто другое не в силах было отвлечь ее от ужасного голоса профессора. Он звучал так, словно кто-то изогнутым гвоздем проводил по аспидной доске. Алиса содрогнулась.

— Что это ты здесь делаешь?

Палка с треском опустилась на парту перед ней. Алиса вздрогнула. Прежде чем она успела спрятать записку, скрюченная рука старухи уже выхватила ее.

— Что это значит? Вы хотите пожаловаться на Носферас и Золотой дом? Вы, потомки ничтожных семей?

Летиция снова ударила палкой по парте. Алиса упрямо сжала губы.

— Вытяни руки!

Профессорша была сильнее, чем это можно было предположить по ее чахламу виду! Алиса кусала губы, чтобы не закричать, но не смогла сдержать стон. Другие ученики уставились на нее с широко раскрытыми от ужаса глазами, в то время как профессор невозмутимо продолжал говорить. Таммо медленно поднялся со своего места. Неужели он хотел выступить против старшей вампириши? Впервые Алиса почувствовала гордость за своего маленького брата, но едва заметно покачала головой. Разве будет какая-то польза от того, если его тоже накажут?

Она сосредоточилась на лицах, которые смотрели на нее. Многие испытали шок, на некоторых застыла ненависть — не к ней, конечно. Джоанн и Фернанд, наоборот, наблюдали за происходящим с абсолютной безучастностью. Возможно, для них это было нормально? Алиса вспомнила двух грубых братьев, стоявших во главе парижского клана, и подумала, что юные французы вполне могли предвидеть нечто подобное. И только на лице Анны Кристины она обнаружила злорадную улыбку.

Наконец профессорша остановилась и Алиса осторожно положила истерзанные руки на колени.

— Почему ты не продолжаешь писать? — рявкнула синьора Летиция.

Малколм встал со своего места.

— Простите, профессоресса, — перебил он ее своим приятным голосом с британским акцентом.

Она развернулась к нему.

— Что такое?

Он тоже напрасно пытался записывать и через некоторое время сдался.

Она устремилась к нему, треснула палкой по его парте и крикнула:

— Перечисли мне императоров. Кто был первым? Давай, отвечать нужно сразу: Юлий Цезарь, потом Август, Тиберий, Калигула, Клавдий до пятьдесят четвертого года, а потом?

— Синьора, просто невозможно уследить за материалом в предлагаемой вами форме. Не могли бы вы продолжить немного медленнее и, если возможно, повторять самое важное?

Палка еще раз со свистом опустилась на его парту.

— Нерон, конечно. Нерон, Веспасиан, Тит, Домициан!

Тут она резко развернулась и указала палкой на Лучиано:

— А дальше?

Римлянин подскочил. Нервно скрестив руки с обгрызенными ногтями на груди, он залепетал:

— Траян, Адриан, Антоний Пий, а потом, а потом... — Лучиано огляделся в поисках помощи, пока его взгляд не упал на Кьяру. — Марк Аврелий, — еле слышно добавил он и упал на свой стул.

— Это было неплохо, но ты пропустил императора Нерва, а Кьяра получит три удара палкой, если еще раз подскажет тебе.

Лучиано облегченно вздохнул, когда синьора снова повернулась к Малколму и зло произнесла:

— Не в твоей компетенции высказывать свое мнение по поводу нашего преподавания. Ты должен лишь отвечать на вопросы, а если не в состоянии этого сделать, то получишь палкой. Скоро вы все поймете, что для вашего здоровья гораздо полезнее слушать профессора, а не бездельничать. Вытяни руки!

Малколм помедлил. Старая вампирша не доходила ему и до груди.

— Вытяни руки! — еще раз крикнула профессорша и тихо зарычала.

На этот раз Малколм послушался. Он не дрогнул и не застонал, когда синьора ударила. И наверное, даже сильнее, чем Алису, руки которой горели огнем и поэтому она не могла держать перо. Во всяком случае еще какое-то время.

Неужели ему совсем не было больно? Его лицо оставалось бесстрастным, но потом Алиса увидела, как у него немного вылезли клыки через стиснутые губы, и почувствовала его растущий гнев.

Когда синьора наконец закончила наказание, он спокойно произнес:

— После Марка Аврелия в сто восьмидесятом году правил Коммод, а начиная со ста девяносто третьего года Септимий Север.

Алиса восхитилась его самообладанием и обрадовалась, заметив растерянность на лице синьоры Петиции.

— Э-э... да, ты можешь сесть. Продолжим с Константина Великого, который принял крещение.

— Это была худшая ночь в моей жизни, — пожаловался Таммо, когда старцы наконец отпустили учеников.

Алиса с мрачным выражением лица ощупывала пальцы.

— Тебе хоть удалось продержаться ночь, не получив ударов.

— Да, эту ночь я пережил, но подозреваю, что она будет не последней. Или ты думаешь

иначе?

Алисе пришлось скрепя сердце согласиться с братом.

— Возможно, нам нужно самим немного узнать о римской истории?

Таммо посмотрел на нее так, словно она неожиданно сошла с ума. Потом он развернулся и пошел, оставив сестру одну во дворе. Алиса смотрела ему вслед, как вдруг услышала хихиканье и резко развернулась на звук. Это был старец Джузеппе, отдыхавший на позолоченном ложе с красными бархатными подушками. Он посмотрел на Алису и махнул ей рукой, чтобы подошла. Немного нерешительно она приблизилась к старцу.

— Доброй ночи, достопочтенный Джузеппе, — сказала она и задумалась, правильное ли выбрала обращение к бывшему предводителю клана. Может, он еще был графом? Как бы там ни было, он не исправил ее.

— Синьорина Алиса, — произнес старец хрипящим голосом, который прозвучал намного слабее, чем еще несколько дней назад, когда они только прибыли. — Вы уже прошли первую лекцию у наших ученых старцев?

— Да, — протяжно ответила Алиса, не зная, как продолжить.

Едва ли ему хотелось выслушивать ее жалобы, а она не могла сказать ничего хорошего об этих живодерах.

Старец Джузеппе снова захихикал и опустил на подушки.

— Ну и как? Эти чудовища сильно помучили вас?

Алиса молча кивнула.

— В этом они всегда были мастерами. Я имею в виду желание мучить других. Граф мог бы даже спеть песню об этом. Когда мой любимый внук еще был ребенком, он пережил несколько серьезных столкновений с ними, которые закончились для него очень даже болезненно. Помню, Летиция однажды укусила его за горло.

Алиса не осмелилась переспросить, было ли это шуткой или правдой.

— Ну а теперь, оказавшись в этой академии, они снова в своей стихии.

Неожиданно он застонал, прижал ладонь к груди и скривился в болезненной гримасе.

— Вам нехорошо? Я могу что-нибудь сделать для вас? — осведомилась Алиса.

Он действительно выглядел очень плохо. Так, будто за несколько ночей постарел на несколько столетий.

— Это пройдет, — сказал Джузеппе, небрежно махнув рукой, и хрипло рассмеялся. — Это абсент, который еще циркулирует в моем теле.

— Абсент?

— Дьявольский напиток. Медленная смерть для людей, которые, выпивая его, разрушают свой разум, но и гибель для нас, если мы выпьем их крови. Я уже давно привык к ночным гулякам, кровь которых насыщена вином. Раньше она затуманивала мои чувства. В юности нужно следить за тем, на кого нападаешь! Человека, выпившего слишком много алкоголя, можно учуять издалека. Но абсент коварен. Я знаю круги, где нужно быть очень осторожным, но с этой девочкой я прошляпил, не заметил, что она испорчена почти до умопомрачения. Однако мне повезло, один из отпрысков по линии Энрико нашел меня и принес сюда. Теперь я уже вторую ночь валяюсь на этой кушетке и меня кормят, словно беззубого младенца!

— К вам вернутся ваши силы?

— А как же! Абсент не может вечно оказывать свое парализующее действие.

— Да пребудет ночь с вами, достопочтенный Джузеппе, и пусть всегда ведет вас к свежей крови.

Алиса поклонилась и хотела уже уйти, но он остановил ее.

— Скажи первой же тени, которую встретишь, чтобы мне прислали Леандро. Мне нужна книга из библиотеки. Хочу кое-что выяснить!

Алиса с надеждой посмотрела на него.

— Библиотека? Здесь, в Золотом доме?

— Ну конечно. В восточном крыле, где обитают старцы, чьи обязанности заключаются

в том, чтобы сохранять библиотеку и следить за порядком в ней.

— И в нее могут входить все, кому хочется почитать? — взволнованно спросила она.

— А разве кого-то еще интересуют древние традиции, история и великие поэты моего времени?

— Мне очень интересны люди и их изобретения, и я с удовольствием прочитала бы историю Рима.

Старый Джузеппе улыбнулся.

— Я проинструктирую Леандро. Думаю, он проведет тебя в библиотеку и скажет, какие книги тебе можно почитать, — если ты застанешь его в хорошем настроении!

— Спасибо вам! Я сейчас же найду его и направлю к вам! — воскликнула Алиса и поспешила со двора.

КАТАКОМБЫ

На мужчине было кроваво-красное одеяние, достигающее ему до самых пят. На груди красовался тяжелый золотой крест. Откинувшись на спинку роскошного, но невероятно неудобного кресла, он сидел, сцепив пальцы на животе. Огромный рубин на кольце поблескивал в свете пламени.

— Я подождала бы еще, — заверила его женщина и в подтверждение кивнула так, что покрывало на голове зашуршало. — Но пришли трое неизвестных. Я не знаю, кому могло что-то понадобиться в столь позднее время и в таком отдаленном месте. К тому же они привели с собой большую собаку, размером почти с волка! Она почуяла меня. Я не могла поступить иначе, ваше высокопреосвященство, да и он уже слишком сильно опаздывал!

Кардинал поднял руки, чтобы остановить поток ее слов.

— Я понял это, сестра Никола. Я дам вам знать, когда мне понадобится ваша помощь. А теперь идите!

Он подождал, пока в коридоре затихнут ее шаги. Затем он надел длинную черную накидку и почти до самых глаз натянул широкополую шляпу. На улице он подозвал извозчика, который быстро повез его через мост и дальше, на юг, по набережной Тибра. У маленького круглого храма Геркулеса кардинал остановил извозчика, оплатил проезд и вышел. Оставшуюся часть пути он прошел пешком. Перед ним били в колокола церкви Святой Марии в Космедино. Он знал, что не опаздывает и наверняка придет раньше других, как обычно.

Кардинал прошел мимо церкви и устремился к удлинённому овальному зданию, которое когда-то было Большим цирком, где во времена римских императоров устраивали состязания на колесницах и соревнования по атлетике. Сегодня от цирка осталась лишь котловина, заросшая бурьяном. Время разрушило зрительские ряды, императорскую ложу и обелиски. И все же здесь еще осталось нечто из времен больших состязаний. Нечто тайное, всеми забытое. Именно оно делало это место очень ценным для кардинала.

Он свернул налево и оказался в переулке между цирком и продолговатым зданием, в котором уже давно никто не жил. Крыша провалилась, а в развалинах осыпающихся стен росла крапива и колючий терн. Плющ оплел часть стен и пустые оконные проемы. Кардинал прошел под каменным сводом, створки ворот под которым были давно сорваны, затем пересек двор и устремился к замаскированной лестнице, ведущей вниз. Он спустился по стертým ступенькам до самого конца. На его худом лице промелькнула мрачная улыбка, когда он вспомнил о знаменитой античной плите «Уста истины»³ в портике церкви, которая осталась позади всего в нескольких шагах по другую сторону этого квартала. Легенда гласила, что если солгавший положит руку в приоткрытый рот божества, то оно откусит ее.

³ Античная мраморная плита с изображением маски Тритона (или Океана), датируемая IV веком до н. э., которая находится в портике церкви Санта-Мария-ин-Космедин в Риме.

«Наверное, — подумал кардинал, — было бы лучше проводить наши собрания наверху и обязать каждого члена общества во время доклада держать руку в Бокка-делла-Верита». Естественно, за исключением самого кардинала. Ведь он был их главой и создал это общество. И он не обязан был сообщать им о своих истинных целях и методах!

Кардинал зажег несколько ламп в вестибюле. Когда он снял накидку, по его спине пробежали мурашки. И он в который раз задался вопросом, был ли тому причиной холод подземных помещений или в этом старом митреуме было еще что-то, кроме влажных камней и теней. Этот персидский культ первоначально распространился по всей Римской империи (до того как сюда пришло христианство) и уже тогда был окружен некой таинственностью и мистикой. Митреумы всегда строили под землей, и каждый новый член общества давал обет соблюдать молчание. Разве они могли найти более подходящее место для красных масок?

Тут послышались шаги и голоса на лестнице. Уже подходили другие члены общества. Кардинал быстро надел маску, а золотой крест спрятал под мантию. После этого он уселся во главу стола бывшего храма античного божества. Если другие помещения были хорошо освещены, то здесь горела лишь одна свеча, стоявшая посередине стола.

В этот момент в комнату вошли члены общества. Кардинал еще слышал последние отрывки фраз.

— Пусть святейший отец возвращается в свой любимый дом для сирот «Тата Джованни», если ему не хватает духа для такого большого плана, — говорил кто-то из них.

— Он слишком рано сбежал из Рисорджименто*. Хотя я все равно не верил, что он был правильной кандидатурой на трон короля, — сказал другой.

— А что вы хотите? — пробурчал грубый голос единственного человека из их рядов, который не стремился к церковной карьере. — Вы получили свое объединение Италии. Разве так важно, кто будет во главе: король или Папа? Короли и Папы приходят и уходят.

— Ну, наш дражайший Пий держится уже на удивление долго, — тихо вмешался еще один. — До этого ни разу Папа не просидел в своем кресле столько лет.

Но их собеседника, похоже, невозможно было сбить с толку.

— Неважно, короли или Папы, все равно настоящие правители неизвестны, — заявил он. — Да и мы здесь не для того, чтобы заниматься политикой, а чтобы сражаться с демонами ночи.

Мужчины уселись на свои места. Последний из шести членов общества пришел немного позже и молча занял свой стул. Кардинал осмотрел собравшихся. Все они были в широких накидках и красных бархатных масках под капюшонами. Неожиданно он насторожился и наклонился вперед. Что это? На одном мужчине не было маски, которую он передал ему, когда тот давал клятву. Вместо нее была дешевая копия из тонкой красной ткани. Мужчина, заметив его взгляд, натянул капюшон еще глубже на лицо и, пристыженный, опустил голову.

— Простите, ваше высокопреосвященство, я не смог найти ее. Я, должно быть, куда-то засунул ее. Но она обязательно найдется, — поспешно добавил он.

— Будем надеяться! И чтобы такого больше не случилось! — проворчал кардинал.

Потом он встал и после привычных вступительных слов и клятвы хранить верность обществу и молчание относительно всего происходящего открыл собрание.

— Дорогие братья, наверное, вы уже знаете, что граф Барбо стал жертвой, скажем так, необъяснимого несчастного случая. И он больше не сможет служить королю в борьбе против планов Ватикана!

Раздался одобрителный гул.

— Итак, эта проблема решена, и я уверяю вас, что нам недолго осталось тратить свои мысли и на министра из дома Колонна.

— Я с удовольствием узнал бы, кто был его убийцей, — пробормотал мужчина с хриплым голосом. — Если мои догадки верны...

Кардинал резко посмотрел на него. Мужчина опустил голову так, что кардинал больше не видел его глаз.

— Хорошо. К сожалению, возникло небольшое... разногласие, поэтому мы не будем пока осуществлять поставленную нами задачу. Сегодня я не смогу назвать время и место нашего следующего деяния во имя Господа Бога.

Он поднял руки, чтобы остановить усиливающийся ропот.

— Это всего лишь маленькая помеха, которую я уже скоро устраню. Как только у меня на руках будут новые указания, я созову вас обычным способом. У кого-нибудь есть что доложить?

Он опять посмотрел на собравшихся.

— Снова возникли планы касательно Палатинского холма, — сказал третий слева.

— Ну? Вы же знаете, что этому нужно помешать!

Человек в маске кивнул.

— Да. Этим я и занимаюсь. Про Колизей сейчас уже никто не говорит.

— Хорошо, тогда на сегодня объявляю собрание оконченным.

Шесть членов общества встали, склонились перед кардиналом и вышли. Он смотрел им вслед, прислушиваясь к голосам, пока в старом святилище не воцарилась тишина. На стенах беспокойно танцевали отблески от факелов, зажженных в соседних комнатах. Пламя свечи трепетало на сквозняке.

Что-то здесь было не так. Кардинал закрыл глаза и попытался восстановить в памяти прошедшее собрание. Он видел перед собой шестерых членов общества в их накидках с капюшонами и красных масках, слышал их голоса и шепот.

Нет, не это беспокоило его. Это произошло после собрания. Члены встали один за другим и вышли из мрачной комнаты в освещенный вестибюль. Их тени скользили за ними через порог. Кардинал замер. Вот оно! Последний брат общества вышел, не отбрасывая тени. В их ряды незаметно проник вампир!

Именно поэтому кардинал совсем не удивился, услышав на следующий день новость о том, что из Тибра достали труп голого мужчины с маленькой раной на шее, но абсолютно обескровленного. Кардинал знал имя этого человека, но предпочел не вмешиваться в расследование полиции.

— Если нам сегодня снова будут преподавать эти палачи Умберто и Летиция, то я скажу, что заболел, — заявил Таммо через несколько недель, когда вечером перед занятиями они подкреплялись в зале с золотым потолком.

Цита и Рафаэла, которая привязала ребенка к спине, раздавали юным вампирам свежую, теплую кровь, но у Таммо сегодня, казалось, совсем не было аппетита.

— А как ты это себе представляешь? Скажешь, что подхватил грипп у какого-то человека? Или, что еще лучше, холеру или чуму? — поинтересовалась сестра.

— И они не поверят мне, да? — в ответ спросил Таммо.

— Нет, с такой выдумкой у тебя ничего не получится, — сказала Алиса.

— Я мог бы сломать тебе обе ноги, — предложил Фернанд, который только что подошел к ним.

Он достал крысу из сумки и посадил ее на стол, после чего и сам сел рядом с ними.

— Не знаю, хорошая ли это идея, — с сомнением в голосе произнес Таммо. — Пока кости снова срастутся, пройдет точно две или три ночи? А это очень больно?

Алиса и Фернанд посмотрели друг на друга и прыснули от смеха.

— В любом случае больнее, чем палка для наказаний!

— Ну да, наверное. Я же еще не пробовал.

Вспомнив удары, Алиса потерла руки, которые, конечно, уже давно зажили.

— Я бы не решилась на такой план, — откликнулась Иви. — Кроме того, я слышала, что сегодня у нас будет экскурсия с синьорой Энрикой и синьором Ругуччио.

Она оказалась права. Когда пришло время начинать занятия, вместе с профессорами пришли Хиндрик, Франческо, Леонарда и пара других слуг. Естественно, Дракас тоже были со своими теньями, которые всегда оставались поблизости, готовые немедленно выполнить их

приказы. Все собрались в большом дворе.

Первой взяла слово профессорша Энрика.

— В течение нескольких недель учебы под нашим руководством вы натренировали и укрепили свои силы. Теперь мы хотим посмотреть, есть ли у вас в этом деле прогресс. Сейчас мы вместе отправимся в катакомбы древних христиан. По пути вы сможете увидеть знаменитый Колизей и другие памятники великой римской эпохи.

Ученики взволнованно заговорили. Лучиано подмигнул Алисе. Хиндрик наклонился к ним и тихо сказал:

— Для вас это будет особенно увлекательно, не так ли? Впервые в жизни увидеть Колизей!

— Конечно! — с невинным видом ответила Алиса.

— Он знает! — в ужасе прошептал Лучиано, когда Хиндрик отошел.

— Он всегда все знает, — вздохнула Алиса. — И не спрашивай меня, как Хиндрик это делает. Но, к счастью, он очень редко вмешивается.

Профессорша разделила учеников на несколько групп и назначила по одному местному вампиру в качестве руководителя. Группы должны были отправиться в путь с интервалом в несколько минут, ведь идти сразу всей толпой в начале ночи было довольно опасно. Хотя люди и склонны не видеть то, что их пугает, но такое большое скопление нельзя будет скрыть даже при помощи воздействия на мысли людей.

Алиса, Иви и Лучиано последовали за другими через главный вход. Снаружи он был хорошо замаскирован густым кустарником. Их группу вели Хиндрик и Рафаэла, которая, без сомнений, была не прочь хоть несколько часов провести без маленького крикуна. Кроме того, Алисе показалось даже, что Хиндрик понравился ей и, по всей видимости, это было взаимно. Увлеченно болтая, они шли рядом. Время от времени компания останавливалась и Рафаэла рассказывала о Колизее и Большом цирке, продолговатая арена которого еще угадывалась в его развалинах. Они прошли мимо руин терм Каракаллы, а потом по античной Аппиевой дороге. До самой городской стены по обе стороны от дороги за неприступными стенами и темными кипарисами возвышались дворцы.

Вампиры покинули город через ворота Святого Себастьяна. С тех пор как Рим стал столицей королевства Италии, здесь больше не было охраны. После того как они миновали Аврелианову стену, которая в свое время защитила Рим от мародерствующих германцев, количество домов вокруг стало резко уменьшаться. С этого момента Аппиева дорога пошла прямо на юг.

Хиндрик и Рафаэла бесшумно бежали по дороге. Мимо пролетали сады и иногда дворцы. Ни один бегущий человек не смог бы сравниться с ними. Даже для Алисы это было не так-то просто, а Лучиано и вовсе стонал все громче и громче. Наконец на обочине появились первые мавзолеи. Многие были полуразрушены, но по еще сохранившимся статуям, надписям и куполам можно было догадаться, какой роскошной когда-то была эта дорога мертвых. Именно по ней с триумфом шли в Рим его правители после очередного успешного завоевания, возвращались на родину с награбленными сокровищами и экзотическими рабами.

Луна совсем немного успела пройти по небу, когда они наконец остановились у кипарисовой рощи. У человека такой путь точно бы занял не один час. Профессорша Энрика уже ожидала их там, а скоро прибыли и другие. Юные вампиры столпились вокруг двух профессоров.

— Вон там, на той стороне, есть вход в катакомбы Святого Каллиста. Это один из множества лабиринтов подземных захоронений ранних римских христиан. Он простирается на несколько километров в четыре уровня и считается одним из крупнейших подземных кладбищ, что как нельзя лучше подходит для наших упражнений. Сначала мы спустимся вниз все вместе. Я объясню вам, на что вы должны обращать внимание. А потом мы проведем упражнения на ориентирование и разведку, которые вы будете проходить самостоятельно парами. Но сначала каждый должен подойти к профессору Ругуччио и взять

амулет, который укрепит ваши силы для защиты от святых. Боюсь, что в противном случае это упражнение станет слишком болезненным для вас и в конце ночи нам точно придется искать кое-кого из учеников, совершенно обессиленных и без сознания, лежащих где-то в лабиринте.

— Звучит увлекательно! — шепнул Таммо и скривился.

— Ты так думаешь? — Лучиано, казалось, был не очень в этом уверен.

— Ну, тебе все равно не нужно волноваться, — заявил Таммо. — Ведь у вас, Носферас, уже от природы защитные силы развиты гораздо сильнее. А для нас это будет настоящим испытанием!

— И все же я не откажусь от амулета, — признался Лучиано обеим девочкам. — Я уже один раз был в подобных катакомбах, и, поверьте мне, приятным это не назовешь!

Алиса и Иви повесили на шею красные камни на кожаном шнурке и вслед за профессорами стали спускаться под землю по узкой каменной лестнице. Иви взяла рубин в руку. Он был тяжелее, чем это можно было предположить по его размеру, и ей показалось даже, будто он пульсировал. Камень был необычно теплым, словно за его искусно отшлифованными гранями скрывалось что-то живое. Даже в крошечной тьме рубин излучал красный свет, который трепетал, словно жар в тлеющей деревяшке, и поэтому создавалось впечатление, что камень постоянно меняет форму.

Сеймоур шел так близко к своей хозяйке, что Иви сквозь тонкое одеяние чувствовала тепло его тела. Волк настороженно осматривался по сторонам.

Алиса положила ладонь на грудь.

— Ты тоже чувствуешь это? Это не очень больно, но внутри меня какой-то шепот, который становится все интенсивнее.

Иви кивнула.

— Да, мне тоже кажется, будто здесь множество душ и все они протестуют против нашего вторжения. Они проникают в наш разум и пытаются смутить.

Наконец они спустились к подножию лестницы и столпились в начале длинного туннеля, который терялся где-то впереди. Даже со своим чувствительным зрением вампирам не удавалось проникнуть в темноту больше чем на несколько метров.

— Эта часть была заложена ближе к концу второго века нашей эры. К тому времени христианская община настолько разрослась, что потребность в большом количестве могил стала представлять для них проблему. Закапывать мертвецов в черте города давно запретили, а традиция сжигания шла вразрез с христианскими представлениями о воскрешении. Но и здесь, за пределами города, участки земли были слишком дорогими для наземных кладбищ. Вот тогда у общин и возникла идея обустроить эти подземные лабиринты. В принципе, эта мысль не была совершенно новой, но тут, в туфе, можно было спокойно устраивать такие огромные сооружения, не боясь, что они завалятся. Камень из затвердевшего вулканического пепла легко поддавался обработке и при этом был стойким к воздействию окружающей среды.

Профессорша прошла дальше и свернула направо. Размещенные там гробы находились друг над другом, причем на небольшом расстоянии. Иви положила руку на загравок Сеймоура. Это немного успокаивало, хотя голоса мертвых здесь стали еще отчетливее. Но они не пугали ее. Ощущение было больше похоже на глубокую печаль. Она посмотрела на Алису, которая шла рядом с ней. У той было несчастное лицо и плотно сжатые губы.

— Ты слышишь голоса? — спросила Иви.

— Голоса? Нет, только гудение в воздухе, и у меня такое ощущение, что я не могу ясно мыслить. Я чувствую внутри боль, которая занимает все больше и больше места. Наверное, эта экскурсия не станет нашим очередным развлечением, как мы надеялись.

Лучиано, находившийся рядом с ней, кивнул, хотя он и не производил впечатления человека, на которого катакомбы оказывали такое же сильное воздействие, как на других.

Профессорша еще раз свернула направо и повела юных вампиров к нескольким большим секциям.

— Если в первые годы всех мертвецов хоронили в простых нишах, то позже для привилегированных покойников выстраивали гробницы в богато разукрашенных алтарях и в склепах со сводами. Эти склепы, которые вы здесь видите, называются кубикулами. Там захоронено девять римских епископов. Войдите вовнутрь, насколько сможете, и при этом проследите за ощущениями. Проходить мимо надгробных плит нужно медленно. Встретимся в первой капелле святого причастия, которая расположена впереди.

Сеймоур, все еще не отходя от Иви ни на шаг, повел ее и Алису вдоль могил. Некоторые из них были пусты, это сразу чувствовалось, в других все еще лежали старые кости первых христианских веков. Алиса ожидала, что рядом с роскошными алтарями неприятное чувство усилится, но ничего такого не произошло. Никаких неприятных ощущений не возникло, когда она проходила рядом со многими епископами в их стенных нишах. И только подойдя к мертвецу, лежащему в конце секции, она почувствовала, как ее тело пронзила горячая колющая боль. Алиса наклонилась вперед, чтобы прочитать надпись на плите.

— Это могила мученика Сикста, — сообщил профессор Ругуччио, который шел сзади них. — Удивительно, да?

У Алисы вырвался стон, и она быстро отступила на пару шагов назад.

— По всей вероятности, он действительно был святым, чего нельзя сказать о многих, которым приписывали святость. При этом вы натолкнетесь в туннелях этих катакомб на простые гробницы в стенах, без украшений и имен, аура которых даже сегодня еще сильнее, чем у мучеников.

Алиса потянула Иви за рукав.

— Пойдем отсюда.

Они пошли вслед за Лучиано к роскошно украшенной капелле святого причастия. Профессорша Энрика рассказала им о фресках и символах, и юным вампирам снова пришлось концентрировать защитные силы и противостоять Церкви.

Иви положила руку на маленькую масляную лампу, а затем коснулась разбитой скульптуры. Она почувствовала сопротивление, но никакой боли. Потом она приблизила пальцы к мраморной плите с одной надписью. Боль, пронзившая ее руку, была настолько сильной, что она не удержалась от крика и резко отшатнулась. Сеймоур взвыл и тоже отпрыгнул назад.

Алиса подхватила Иви.

— Все в порядке?

Иви закашлялась и посмотрела на обуглившиеся кончики пальцев.

— Я думаю, да. Я просто не ожидала такого! Сеймоур, тихо, со мной ничего не произошло.

— Примечательно, не правда ли? Кто бы мог подумать про такое о маленькой плите, — в голосе профессора Ругуччио прозвучало удовлетворение. — Скорее всего, она принадлежит любящей супруге, которая хотела защитить своего супруга в смерти от злых демонов.

Синьора позвала их в туннель, из которого они поднялись наверх. Иви чувствовала нетерпение Сеймоура, а потом его облегчение, когда последние каменные ступеньки остались позади и они вышли на прохладный ночной воздух. Волк поднял морду и посмотрел на звезды, мерцающие среди верхушек тонких кипарисов. Юная вампирша сделала глубокий вдох. Как же восхитительно пахла влажная от росы трава и смоляная кора деревьев! Никаких голосов, никакого шепота мертвых душ, боровшихся против нее, а только ночной ветер, шорох мышей и других маленьких животных. Жалобный писк нарушил эту идиллию. Через несколько мгновений кот Оттавио принес добычу своему хозяину — на этот раз молодого кролика.

— Как только Маурицио будет готов, мы сможем приступить ко второй части наших сегодняшних занятий.

Синьора посмотрела на своего племянника с отвращением, но Маурицио это совсем не

смutilo. Он высосал из животного кровь и забросил тушку в высокую траву.

— Сейчас вы должны будете пойти по одному следу. Это не очень тяжело, так как он очень свежий, но не радуйтесь слишком рано! Сильные вибрации в катакомбах будут отвлекать вас и все больше усложнять условия для концентрации. Попробуйте заранее распознавать и избегать мест и предметов, наделенных большой силой. Иначе они будут поглощать ваши силы.

Она окинула учеников внимательным взглядом. Некоторые из юных вампиров кивнули. Другие смотрели друг на друга глазами, полными ужаса. Только Дракас, как всегда, сохраняли высокомерный вид, хотя Иви отчетливо почувствовала, как трудно им пришлось в катакомбах.

— Мы начнем с разных входов в этот подземный лабиринт. Вы пойдете по двое. Ваше задание состоит не только в том, чтобы проследовать за проложенным для вас следом, но и найти и назвать три объекта, которые представляют для вас самую большую опасность.

— О нет, — простонал Лучиано. — Такое мне еще никогда не удавалось. Я всегда быстро теряю след! Мне бы сейчас помог нюх Сеймоура, но подозреваю, ему придется остаться здесь, наверху.

Иви с сомнением покачала головой.

— Боюсь, им не удастся заставить его отойти от меня.

Лучиано посмотрел на Алису, потом на Иви, и на его круглом лице появилась хитрая улыбка. Он встал рядом с ирландкой.

— Как ты относишься к тому, чтобы мы сделали это вместе? Сеймоур пойдет по следу, а мы сможем сконцентрироваться на опасностях и как можно дальше обходить их. Ну что? — В его улыбке таилась надежда.

Иви мягко улыбнулась.

— Если другие не будут против, то я согласна.

— А кто может быть против? — воскликнул Лучиано. Он с мольбой посмотрел на Алису, а затем бросил мрачный взгляд на Франца Леопольда.

Алиса беззвучно открыла рот. Она не возражала, чтобы Лучиано пошел вместе с Иви, хотя, честно говоря, ее немного обижало, что он явно предпочитал ей красивую ирландку. Но прежде чем она успела что-то сказать, к ним подошел Франческо.

— Вы готовы? Пойдем, Лучиано, я — ваша лиса, которая будет оставлять след. Мы начнем с другого входа. Вот песочные часы. Когда песок пересыплется, вы можете начинать преследование. Может, вам удастся догнать меня?

С этими словами он увел Лучиано и Иви. И, прежде чем Алиса смогла понять, что произошло, она осталась с Францем Леопольдом. Они молча посмотрели друг на друга. Алиса почувствовала, как в ней поднимается гнев. Ей даже захотелось ударить этого красавца, но она сумела взять себя в руки и с наигранной веселостью произнесла:

— Ну, тогда приступим. Думаю, для моего и твоего здоровья будет лучше, если ты ограничишься в своих высказываниях насчет нашего задания и откажешься от обычных колкостей.

— Да, посмотрим, успеем ли мы пройти весь путь, прежде чем ты, как всегда, не сможешь устоять против того, чтобы навредить другому.

— Я? — возмущенно воскликнула Алиса. — Я всего лишь защищаюсь, когда на меня нападают.

Синьора Энрика не замедлила вмешаться в их спор:

— Итак, вы готовы? Тогда следуйте за мной к лестнице.

Франц Леопольд и Алиса сердито посмотрели друг на друга, но пошли за профессоршей, которая остановилась у первой ступеньки. Она дала Алисе песочные часы.

— Подождите, пока весь песок пересыплется. Постарайтесь сосредоточиться, так чтобы ваши чувства обострились, и не давайте отвлекать себя. Берегитесь мощных артефактов, которые по форме часто похожи на обычные предметы. Все эти кресты, кольца или плиты с надписями могут заключать в себе сильную магию. Против них вам не поможет даже

амулет!

Она кивнула им и исчезла в темноте.

— А песок все еще не пересыпался? — с нетерпением поинтересовался Франц Леопольд.

— Нет! И он не будет сыпаться быстрее, даже если ты еще три раза спросишь!

Алиса подняла часы к его глазам. Они оба уставились на желтый песок, который слишком медленно пересыпался в нижнюю половинку. Наконец упали последние песчинки.

— Пошли!

Пока Алиса прятала часы в сумку, Франц Леопольд уже спустился на целый пролет.

— Не мешкай там!

Алиса побежала за ним. К счастью, теперь на ней не было узких юбок. Хотя в?нец явно старался избавиться от нее, она догнала его еще до того, как они спустились на третий уровень.

— Подожди, ты же не знаешь, какой туннель выбрала профессорша.

Алиса, притормозив, остановилась рядом с ним. Франц Леопольд замер и по очереди принимался к трем туннелям, которые расходились от этой лестничной площадки. Алиса прошла мимо него и, опустившись еще на две ступеньки, покачала головой.

— Нет, ниже она не спускалась. Ты что-нибудь учуял?

Франц Леопольд по-прежнему стоял неподвижно, с закрытыми глазами и продолжал втягивать ноздрями воздух.

— Не мешай мне! Вечно вам, бабам, нужно болтать.

Алиса обиженно отвернулась и тоже сосредоточилась на своих ощущениях.

— След идет в левый туннель, — уверенно произнесла она.

Франц Леопольд закрыл глаза.

— Да, я знаю. Я просто ждал, пока ты тоже это поймешь. Тебе, я вижу, нужно еще много тренироваться!

Алиса сжала кулаки, но сохранила самообладание.

— Хорошо, тогда пойдем дальше.

На следующей развилке каждый взялся обследовать по одному туннелю.

— Сюда, следы здесь! — крикнула Алиса.

На этот раз, наверное, в виде исключения, Франц Леопольд не стал пререкаться и последовал за ней без обычных уничижительных комментариев. На следующем перекрестке он первым взял след. Юные вампиры поспешили дальше. По обе стороны в стенах были лишь простые ниши с гробами. Периодически попадались богато украшенные гробницы. Они прошли мимо входов в несколько склепов, но не стали идти туда. От некоторых могил исходило такое излучение, что им пришлось замедлить шаг и призвать все свои силы, чтобы пройти мимо них. У Алисы даже выступил пот на лбу, чего у нее еще ни разу в жизни не было. Она взяла в руку амулет и сконцентрировалась на том, чтобы просто ставить одну ногу перед другой. Хотя здесь, внизу, царила полная темень, Алиса увидела, как у Франца Леопольда от напряжения перекосилось лицо. Ему тоже было тяжело защищаться от церковных заклинаний.

— Давай сюда! — прохрипел мальчик и с трудом вошел в туннель. Вышитым платочком он вытер лоб и виски. — Здесь снова будет легче.

Алиса кивнула. Она тоже все еще чувствовала шепот в голове и теле, но теперь ей требовалось меньше сил, чтобы заглушить их, чем когда они только вошли в катакомбы.

— Направо! Я думаю, мы справляемся все лучше!

Она улыбнулась.

Франц Леопольд обогнал ее и склонился к следующей развилке.

— Давай сюда! Мы скоро догоним синьору!

Он рассмеялся. Это был первый искренний смех, который она слышала от него. В нем не было ни злорадства, ни издевки.

Неожиданно Франц Леопольд отскочил назад и двумя руками схватился за голову.

— Что случилось?

Еще не дойдя до него, Алиса почувствовала, как ее окутала мощная аура. Она не смогла подавить стон.

— Что это?

— Я не знаю, но лучше нам исчезнуть отсюда.

— Но мы ведь должны узнать, от какого предмета исходит такая сила. Это входит в наше задание.

Франц Леопольд зарычал, оскалив клыки, однако не стал возражать. Алиса с трудом вошла в склеп, в котором в стены, украшенные фресками, были встроены шесть ниш. Пол был покрыт сильно потрескавшимися мраморными плитами, так что казалось, будто они состоят из множества кусочков. Что же здесь излучало такую разрушительную энергию?

— Я думаю, это идет от одной из гробниц в задней стенке, — с трудом произнесла Алиса.

Она чувствовала, что Франц Леопольд стоял прямо за ней. Более того, она чувствовала его отрывистое дыхание на затылке. Алиса сделала большой шаг вперед. Она успела заметить глиняный сосуд в гробнице, как вдруг в помещении раздался громкий щелчок.

— Назад! — проревел Франц Леопольд, но Алису словно парализовало.

Она подняла руки вверх. Раздался еще один щелчок — и пол под ее ногами исчез. Вместе с ней в бездну посыпались обломки камней. Какое-то мгновение она еще парила в воздухе, потом со всего маху распласталась на каменном полу. У человека наверняка поломались бы все кости. Алиса закрыла руками голову, защищаясь от осколков мрамора и камней, падающих на нее. Потом все замерло. Как будто сквозь пелену она увидела, что упала в еще одну секцию со сводчатым потолком. Возможно, люди слишком высоко выбили потолок здесь, и теперь свод провалился под ее весом. В голове юной вампириши постепенно нарастал шум. Фрески и ниши, казалось, сместились. Склизкие руки хватали ее, ощупывали, сдавливали грудь. Неужели она так сильно поранилась при падении?

Алиса подняла голову и посмотрела вверх, на отверстие в потолке. В нем она увидела расплывчатые черты Франца Леопольда. Его губы шептали какие-то слова. Судя по всему, он опять не удержался от насмешек по поводу ее неудачи. Зачем ей это слушать? Если бы только не было так больно. У Алисы было такое чувство, будто внутри нее завелся клубок змей, которые рвали на куски ее плоть, вгрызались в череп. Так должно быть. По крайней мере, именно такими были ее ощущения. Алиса закрыла глаза. Ее чувства слабели.

НОЧЬ В САРКОФАГЕ

Франц Леопольд инстинктивно отпрянул назад, когда мраморная плита с громким треском разломилась. Он хотел предупредить Алису, пытался схватить ее за рукав, но ткань выскользнула у него из пальцев. Он упал на колени, и ему оставалось лишь смотреть, как она исчезает в пропасти вместе с обломками мрамора и туфа. Когда ее крик затих и пыль немного улеглась, он подполз на животе к отверстию диаметром больше четырех шагов и заглянул вниз. Несмотря на мощную ауру гробницы, у него еще не так сильно помутилось в голове и он смог разглядеть Алису в куче обломков на полу второй секции. Это было что-то типа капеллы.

Как можно быть такой нерасторопной? Что ж, она одна из Фамалия и с этим ничего не поделаешь. А теперь охота закончилась, лиса ушла от них. Лавры победителя получит другая группа. А ведь они полагались ему! Францу Леопольду из семьи Дракас!

Взрыв гнева помог ему сконцентрироваться, он крепко ухватился за край отверстия, хотя все его тело кричало ему, что нужно бежать от этих древних сил Церкви.

— Алиса? — крикнул он, заглянув в пропасть.

Ее веки затрепетали. Девочка посмотрела на него, но он не был уверен, увидела ли она его по-настоящему. Сильно ли она ранена? В принципе, провал был не такой глубокий. Максимум шесть или семь метров.

— Алиса!

Проклятие. Ее глаза закрылись. В этот момент Франц Леопольд обнаружил амулет Алисы. Он лежал среди обломков бесполезной вещи на небольшом расстоянии от нее. Франц Леопольд содрогнулся при мысли о том, как мог чувствовать себя вампир без амулета в таком страшном месте. Он еще раз позвал ее:

— Алиса, ты должна взять амулет. Он лежит совсем недалеко от твоей головы. Если ты протянешь руку, то сможешь нащупать его!

Она не отреагировала. Франц Леопольд вздохнул. Они упустили победу. Другие точно уже выполнили задание. Кроме того, он подозревал, что профессорша не засчитает результат, если он выйдет из лабиринта один. Не думая больше ни о чем, Франц Леопольд прыгнул в провал. Приземлившись, он сразу пригнулся и осмотрелся по сторонам, потом склонился над Алисой. Она потеряла сознание. Франц Леопольд схватил ее амулет и положил ей на грудь.

— Просыпайся!

Он с силой потряс девочку. Ее веки затрепетали, но она не пришла в себя. Франц Леопольд выругался. Он повесил амулет Алисы себе на шею. В тот же момент ему показалось, что у него прибавилось сил, а в голове прояснилось. Он наклонился и поднял девочку. Хотя она была такой же, как он, ему было нетрудно нести ее. Но поднять ее снова в туннель, находившийся на верхнем уровне, да еще через отверстие в потолке, — это уже было совсем другим делом. Без нее ему точно удалось бы взобраться по стенам, имевшим наклон вовнутрь, и схватиться за край, но с ней?

Он осмотрелся по сторонам. Два свода вели из склепа наружу, но в разные туннели. Какой ему выбрать? Подумав, Франц Леопольд решил воспользоваться туннелем, идущим приблизительно в направлении того уровня, с которого они сюда спустились. Возможно, он приведет их к лестнице, по которой они спустились в лабиринт.

Мальчик быстро вышел из капеллы и поспешил в туннель. Вес юной вампириши не мешал ему, и теперь, когда ему не нужно было искать след профессорши, он смог полностью сконцентрироваться на дороге. Ему несложно было понять, в какую сторону света он сейчас шел, хоть и не знал, как далеко отсюда был выход. Кроме того, туннели постоянно резко поворачивали или неожиданно заканчивались тупиком. Пару раз ему пришлось повернуть назад. Алиса пошевелилась в его руках и застонала.

— Лежи спокойно! — крикнул он, хотя и не был уверен, слышала ли она его вообще.

Ему казалось, что он шел уже целую вечность. Если он в ближайший час не найдет лестницу, то тогда у него в распоряжении будет уйма времени! Ведь им придется оставаться здесь, внизу, пока солнце не зайдет за горизонт! Тут перед ним снова возникла развилка. Франц Леопольд остановился и растерянно заморгал. Им нужно было на запад. Это налево или направо? Он почувствовал, что голова уже не так ясно работала. Где, черт возьми, был запад? Он уже так долго пробыл среди всех этих христианских костей и фресок. Даже с двумя амулетами его силы постепенно таяли. Он еще раз посмотрел на левый туннель, а потом на правый. Он должен был решиться. Хорошо, тогда налево.

Франц Леопольд продолжил путь. Еще дважды ему пришлось делать выбор на развилках. Туннель постоянно куда-то сворачивал. Потом он был вынужден пройти мимо двух открытых могильных капелл.

— Я не дам побороть себя, — прорычал юный вампир, продвигаясь по сантиметру рядом с ними.

Нет, он не сломается и не станет посмешищем других, профессорам не придется искать его в этих туннелях и полностью обессиленного выносить наверх. О нет! С ним такого не будет, ведь он — Франц Леопольд из дома Дракас!

Мальчик завернул за угол и чуть не всхлипнул от переизбытка чувств, когда увидел лестницу. На мгновение Франц Леопольд остановился, сделал бесстрастное лицо и начал медленно подниматься по ступенькам наверх. После второго пролета он действительно добрался до того места, с которого они с Алисой спустились в катакомбы несколько часов

назад. В нем взыграла гордость, и он распрямил плечи. Он победил! Еще пара ступенек — и они окажутся на свободе. Последние метры отняли у него остатки сил. Франц Леопольд положил Алису на траву и вдохнул свежий утренний воздух. С каждым вдохом в голове все больше прояснялось.

Франц Леопольд огляделся. Вокруг не было никого, кто мог бы поприветствовать их и похвалить его за геройский поступок. Он сердито наморщил лоб. Наконец где-то далеко за аллеей кипарисов он услышал голоса. А потом тишину бледнеющей ночи нарушил вой. Белый волк Иви бежал к ним по траве. А за ним сквозь кустарник пробились несколько вампиров. Сеймоур добрался к ним первым. Он наклонился к Алисе и лизнул ей щеку.

Франц Леопольд скривился от отвращения.

— Прекрати! Если бы она сейчас не была без чувств, то это точно доконало бы ее!

Но Алиса застонала и с трудом перекатилась на бок. Волк залаял, после чего уступил место подоспевшим вампирам, которые сразу же окружили Алису и Франца Леопольда. Это были Иви и Лучиано, которые не дали увести себя с остальными в Золотой дом, синьора Энрика и синьор Ругуччио, а также их слуги: Хиндрик и Матиас, тень Франца Леопольда, который тоже настоял на участии в поисках. Теперь Хиндрик, встав на колени, склонился над Алисой, которая медленно приходила в себя, и осмотрел ее.

— Что произошло? — осведомился профессор, глядя на Франца Леопольда.

— И почему на тебе оба амулета, а на Алисе ни одного? — строго спросил Хиндрик.

— Я не потерплю такого тона от нечистокровного! — заявил Франц Леопольд и, скрестив руки на груди, отошел назад. — Мне это не нравится!

— Вопрос справедлив, — вмешалась синьора Энрика. — Рассказывай нам быстрее, что произошло. И нам нужно отправляться в путь.

— А Алиса сможет снова идти? — спросил Лучиано.

— Я понесу ее, — сказал Хиндрик и поднял девочку на руки.

— Итак, я слушаю, — резко произнесла синьора и потребовала от юного вампира доклада.

Франц Леопольд сообщил им о том, что произошло в катакомбах.

— Только поэтому я взял ее амулет, — сказал Франц Леопольд в завершение, хотя, собственно, он не видел причин, почему должен оправдываться.

— Умное решение, — похвалил мальчика профессор.

Хиндрик, в свою очередь, тоже отметил его благородный поступок.

— А теперь в путь, — поторопила их синьора Энрика. — Нам нужно спешить!

Она обеспокоенно посмотрела на небо. Хиндрик уже побежал вперед.

— Должен ли я тоже понести вас? — Матиас предложил помощь своему господину.

Для него это не было проблемой, но Франц Леопольд покачал головой, отчего сразу же почувствовал головокружение.

— Нет! Я в состоянии вернуться в Золотой дом на своих ногах. Сейчас мне твоя помощь без надобности. А вот раньше, в лабиринте, она бы мне очень пригодилась!

Услышав укор в его голосе, большой темный вампир повесил голову и молча последовал за своим господином.

— Я желаю вам хорошего вечера.

Крышка со скрипом отодвинулась в сторону, и Алиса увидела улыбающееся лицо Хиндрика. Несмотря на улыбку, она сразу же поняла, что он встревожен.

— Как ты себя чувствуешь?

Алиса схватилась за голову.

— Отвратительно!

Теперь рядом с Хиндриком появился Таммо.

— Что же ты делаешь, сестричка? Я бы вчера тоже поучаствовал в твоих поисках, но меня отправили назад. Только Иви и Лучиано разрешили остаться, потому что Сеймоур отказывался идти с нами. Между прочим, ты все равно бы проиграла нам даже без этого

несчастливого случая. Мы были лучшими! Мы единственные, кто поймал лису еще до выхода! Если не считать, конечно, Иви и Лучиано, но это только благодаря хорошему чутью Сеймоура. Джоанн действительно невероятна! Она вынюхивала все вокруг не хуже волка, а потом бежала по туннелю так, словно побывала там уже много раз. Она говорит, что их тренируют для таких путешествий с самого раннего возраста, иначе они просто потеряются в огромном лабиринте под городом. — Таммо даже просиял от удовлетворения. — А мне вообще осталась самая легкая часть, нужно было только не отставать от нее.

Хиндрик, не церемонясь, перебил его:

— А теперь иди, иначе опоздаешь на занятие!

Алиса хотела пойти вслед за Таммо, но Хиндрик заставил ее опять лечь.

— Сегодня тебе нужно еще полежать. Личное распоряжение графа Клаудио. Он не хочет, чтобы хоть один из вас пострадал во время его попечительства над академией.

— Мне действительно нужно пойти на занятие, — возразила Алиса. — Тут просто тоска смертная. Может, принесешь мне книги из библиотеки? Ты же не закроешь снова крышку?

— Не закрою, если только ты пообещаешь мне, что останешься в своем гробу. Я постараюсь что-нибудь сделать для тебя. А пока развлекайся с новым изданием «Оссерваторе романо».

— Между прочим, я уже знаю несколько слов по-итальянски.

— Тогда учи язык!

Хиндрик настоял на том, чтобы Алиса выпила чашу крови, которую он принес ей, а потом вышел из спальни. Иви, Кьяра и Джоанн, ее соседки по комнате, уже давно ушли в зал с золотым потолком. Алиса немного полистала газету, изучая картинки и карикатуры, но не смогла угадать, о чем рассказывалось в статьях. Единственное, что она узнала, это изображение Папы, который, словно добрый пастух, улыбался читателям. Она бросила газету на пол, вылезла из саркофага и подошла к своему дорожному ящику. Насупившись, Алиса стала перебирать свои любимые книги. Все это она уже читала по нескольку раз, и ей хотелось чего-нибудь новенького. Может, ей взять что-нибудь из романов Иви? Она помедлила немного. Будет ли Иви возражать, если она возьмет книгу без спросу?

Алиса подошла к богато украшенному каменному саркофагу ирландки. За ним на каменном постаменте лежало несколько книг в простом переплете. Алиса посмотрела на названия: «Джен Эйр» Шарлотты Бронте, «Гордость и предубеждение» и «Мэнсфилд-парк» Джейн Остин, «Грозовой перевал» Эмили Бронте.

Неожиданно Алиса почувствовала, что за ней кто-то наблюдает. Она резко повернулась, задев локтем стопку книг. Книги сразу же с шумом попадали на пол.

Она не знала, кого увидит. Возможно, Хиндрика, который хотел проверить, лежит ли она по-прежнему в своем гробу. Но это был Малколм. Он зашел в комнату, остановился на мгновение, потом приблизился к ней, нагнулся и помог собрать книги.

— Интересные произведения, — сказал он, просмотрев названия на корешках. — Уильям Блейк, сестры Бронте, Чарлз Диккенс, Уильям Шекспир и... о, лорд Байрон! Это бы понравилось ему! Это твои книги?

Алиса покачала головой.

— Нет, они принадлежат Иви. Наверное, мне все-таки будет лучше сначала спросить, можно ли взять хоть одну.

Она пошла назад к своему гробу, но потом передумала и прислонилась к гладкой стене, скрестив руки на груди.

— Разве ты не должна лежать в своем гробу? — спросил Малколм и улыбнулся.

— А разве тебе лучше не быть на занятиях? — вопросом на вопрос ответила Алиса.

Англичанин пожал плечами.

— Я придумаю что-нибудь.

Алиса вздохнула.

— И как только я могла вляпаться в такое? Теперь мне придется торчать здесь всю

ночь!

Чувство неловкости терзало ее сильнее, чем воспоминание о мучениях, которые она вынесла. Поэтому, когда Малколм поинтересовался, что она чувствовала, потеряв свой амулет, ей не очень хотелось говорить об этом.

— Я испытал сильную боль, несмотря на защитный камень, — сказал он. — Но еще хуже были эти расплывчатые духи, которые старались смутить мой разум. Мне так хотелось сбежать от них!

Казалось, ему было совсем нетрудно признаться в своей слабости. Наверное, у него уже прошел период этого ребячьего жеманства. Возможно, именно по этой причине Алиса чувствовала некоторое смущение в его присутствии. Они помолчали немного. Алиса невольно стала рассматривать его. На нем были бриджи и жакет из твида. А из кармана жакета выглядывало что-то красное.

— Что это? — поинтересовалась она, чтобы нарушить неловкое молчание.

Малколм помедлил немного, потом вытащил красную бархатную маску и подал ей.

— Так что это? Я имею в виду, зачем она тебе нужна? — с удивлением спросила Алиса, покрутив маску в руках. — Вы носите такое в Лондоне?

— Когда выходим на охоту? — Малколм усмехнулся. — Это было бы странное зрелище. Нет. Конечно нет. Я... э... нашел ее здесь.

Алиса понюхала мягкую красную ткань.

— В восточном крыле, да?

Теперь уже Малколм с удивлением смотрел на нее.

— Нет. Почему ты так решила?

— Я уловила твой запах, он более сильный, и, кроме него, сладкий запах юного человека. Но здесь еще есть более ранние запахи, они другие... А также — совсем немного — чувствуется запах старости и разложения, какой, как мне кажется, я слышала в восточном крыле.

Малколм взял маску из ее рук и сам понюхал ее. Через некоторое время он сказал:

— У тебя очень хорошее обоняние.

Она с любопытством посмотрела на него.

— Судя по твоей реакции, ты нашел свою маску не там. И даже не на территории Золотого дома, верно?

Малколм снова помедлил, но потом усмехнулся.

— Все девочки такие любопытные, независимо от того, вампиры они или из человеческого рода.

Алиса хотела уже поставить его на место, но ей было очень интересно услышать ответ, поэтому она промолчала и только требовательно уставилась на него.

— Ну хорошо, думаю, я могу рассказать тебе об этом, — согласился Малколм.

Так он поведал ей о своей ночной вылазке и странной девушке, которая потеряла эту маску.

— Как интересно! — воскликнула Алиса. Ее глаза заблестели. — Здесь какая-то тайна! Как думаешь? И поведение такое необычное!

Малколм кивнул.

— Да, и это не выходит у меня из головы. Я был бы не прочь узнать, что скрывается за всей этой маскировкой. С тех пор я еще два раза побывал на том же месте, но она, естественно, больше не появлялась там. — Он поднял руки, как бы признавая свое бессилие перед обстоятельствами. — Думаю, мы этого никогда не узнаем.

— Да, к сожалению, — разочарованно произнесла Алиса и вздохнула. — Нам остаются лишь догадки. Посланница тайного общества на пути к высокопоставленному хозяину? Последовательница запрещенной религии, которой Ватикан угрожает кровавой расправой?

Малколм рассмеялся.

— У тебя бурная фантазия. Нет, думаю, скорее всего, она относится к одному из тайных политических союзов, которые сейчас так популярны в Италии.

— И нам никогда не узнать этого, — повторила Алиса.

Они оба улыбнулись и посмотрели друг на друга. Ее светло-голубые глаза утонули в его темно-синих. Алиса схватилась за край своего саркофага. Внезапно подогнувшиеся колени могли означать лишь то, что она была еще слабее, чем предполагала. Или все дело было в улыбке Малколма? Она быстро потупила взгляд.

Юноша откашлялся и снова положил маску в карман.

— А теперь я лучше пойду.

Алиса кивнула.

— Да, а я снова залезу в свой саркофаг, до того как Хиндрик поймает меня на горячем и заставит всю неделю валяться здесь.

В дверях Малколм еще раз обернулся:

— Если тебе потребуется увлекательная литература, то поговори с Винсентом, нашим нечистокровным слугой. Он приехал с тремя ящиками книг! Винсент — страстный коллекционер и никогда не разлучается со своими драгоценными изданиями. Только не удивляйся. Он немного эксцентричный во всем, что касается книг. Он решил собрать самую полную коллекцию книг, которые рассказывают о вампирах и других демонических существах! Но если ты хочешь начать с книг твоей подруги, то я рекомендую тебе «Грозовой перевал». Тебе понравится сумасшедший Хитклиф. В нем есть что-то от вампира. Возможно, поэтому дамы и господа из лондонского общества не очень любили этот роман и предпочитали книги другой сестры Бронте.

Малколм еще раз приветственно поднял руку и вышел из комнаты. Какое-то время Алиса лежала и думала. Но потом любопытство пересилило, и она взяла-таки книгу Эмили Бронте. Скоро история так увлекла ее, что она снова подняла голову только после того, как над краем саркофага неожиданно появилась белая морда Сеймоура.

— О, какая честь! — воскликнула Алиса, когда отошла от испуга. Она ласково погладила его. — Я думала, ты никогда не отходишь от Иви.

— А он и не делает этого. Просто он немного побежал вперед, чтобы посмотреть, как ты тут.

Алиса выпрямилась.

— А что, уже так поздно? Я и не заметила, как время прошло.

— У нас сейчас перерыв, чтобы восстановить силы для второй части. Читаешь что-то увлекательное?

Иви наклонилась вперед, чтобы прочитать название.

Алиса с трудом подавила порыв спрятать книгу.

— «Грозовой перевал». Я взяла его из твоей стопки. Надеюсь, ты не будешь сердиться, что я сделала это без спросу.

— Нет, конечно. Меня здесь не было, а тебе хотелось немного развлечься. И как тебе роман, нравится?

В этот момент в комнату влетел Лучиано. Он подал Алисе чашу с кровью.

— Вот, выпей, совсем свежая, я только что взял у синьорины Рафаэлы. Она передает привет и надеется снова увидеть тебя завтра.

— Я тоже на это надеюсь, — ответила Алиса и взяла напиток.

— Мне так жаль, — залепетал он. — Возможно, этого бы не случилось, если бы я не поменял партнера и тебе не пришлось идти с этим отвратительным Францем Леопольдом.

Алиса только пожала плечами.

— Кто знает? Да он, честно говоря, и не был таким уж противным, по крайней мере, не все время.

— И он пронес тебя на руках через все катакомбы от самого выхода, — добавила Иви.

Алиса кивнула и подумала: «У Лучиано это наверняка не получилось бы».

— Ладно. — Лучиано схватил газету. — Ты уже научилась читать по-итальянски? — с удивлением спросил он.

Алиса покачала головой.

— Нет. К сожалению, нет, но я с удовольствием узнала бы, что происходит у людей в Риме. Хиндрик принес мне эту газету. Он думает, что тем самым подогревает мое желание научиться языку. Впрочем, он не ошибается.

— Если хочешь, я прочту тебе вслух пару статей после занятий, — великодушно предложил Лучиано.

Но потом он стал торопить Иви, чтобы побыстрее вернуться в класс.

— Я не хочу опаздывать. Боюсь, мне совсем немного осталось, чтобы получить палкой.

Иви попрощалась с Алисой и пошла за ним.

— Я не верю, что ты боишься заработать удары, — услышала Алиса голос Иви, когда друзья были уже в коридоре. — Граф не оценит, если профессора будут причинять боль членам своего клана. Поэтому они по-прежнему будут наказывать только нас!

НОВЫЕ ПОСЕТИТЕЛИ

Францу Леопольду было скучно. Он уже пару раз проходил мимо ее спальни, но у саркофага Алисы все время кто-то был. Не то чтобы он сильно желал оказаться среди ее посетителей. Он вообще считал совершенно излишним, что она делала из происшедшего такую драму и, словно умирающая императрица, принимала гостей у своего ложа! Рассерженный, он прошел мимо ее спальни в пятый раз и столкнулся с Карлом Филиппом и его тенью Тибором.

Кузен предложил ему воспользоваться случаем, пока эта ужасная девчонка была прикована к своему гробу.

— Мы могли бы еще раз подстеречь Лучиано и до конца проучить его, как он и заслуживает.

Но Франц Леопольд только отмахнулся и пошел дальше. Потом он увидел, как Иви с Сеймоуром завернули за угол и исчезли в направлении комнат нечистокровных. Он решил последовать за ней, как вдруг до его ушей донесся голос, обладательницу которого он узнал бы и на расстоянии сотни километров. Неужели это была она?

— Оставайся здесь! — приказал он Матиасу, который, будучи его тенью, с бесстрастным выражением лица и потупленным взглядом всегда следовал за ним на расстоянии нескольких шагов.

Франц Леопольд поспешно пересек опустевшую комнату отдыха и завернул в ближайший коридор, в конце которого как раз в это мгновение исчезло пышно разукрашенное платье с кринолином. Такой широкий кринолин носила только одна вампирша — баронесса Антония! Но что она снова делала здесь, в Риме? Или она еще не возвращалась в Вену? Франц Леопольд с любопытством приблизился на такое расстояние, чтобы можно было слышать слова.

— Граф Клаудио! — резким тоном воскликнула она. — Я говорю с вами! Я хочу точно знать, что произошло и почему вы не посчитали нужным проинформировать нас!

— Вы ведь и так уже узнали об этом, — уклончиво ответил граф.

— Да, но только потому, что мой брат очень осторожен и попросил меня оставаться поблизости.

— Оставаться поблизости тайно! — поправил ее граф Клаудио. — Мы бы с удовольствием предоставили вам соответствующее жилье!

Баронесса проигнорировала его слова.

— Я требую сообщить, как обстоят дела у Франца Леопольда.

— У него все замечательно, — граф тоже повысил голос. — Я уже говорил вам! С ним ничего не произошло. Алиса из клана Фамалия провалилась в обрушившийся свод и упала в катакомбы на уровень ниже. Ничего трагического! А без сознания она была только потому, что во время падения потеряла свой амулет.

Баронесса отмахнулась.

— Меня не интересуют Фамалия. Намного важнее мне кажется тот факт, что вы не

владеете ситуацией в вашем городе. Я навела справки. Это ужасно! За последние месяцы исчезли несколько членов клана Носферас! И это были не только старцы, которые сами решили покончить со своим существованием. Вы хотите увидеть список?

— Я знаю его.

Но баронесса из Вены не желала успокаиваться.

— Два старца, один нечистокровный и три члена клана! Наши дети могут быть следующими. И при этом вы не предпринимаете никаких мер!

— Я предпринимаю очень даже много мер, но я не должен обсуждать этот вопрос с вами, дорогая баронесса. Юным вампирам опасность не угрожает! Они выходят из Золотого дома только под присмотром опытных членов семьи и слуг!

Баронесса зло прошипела:

— Возможно, вас и не волнует исчезновение некоторых членов клана Носферас. Я слышала о спорах и неповиновении в вашей семье. Ваш трон шатается! В любом случае теперь я знаю, что нужно сообщить остальным. И я уверяю вас, дети Дракас больше не останутся в Риме, об этом мы позаботимся! Они должны быть в Вене.

Уступит ли граф ее требованиям? Франц Леопольд подошел еще немного ближе.

Шелковые юбки зашуршали.

— Кто там? Выходи из своего укрытия! — Голос баронессы стал еще пронзительнее.

Франц Леопольд шмыгнул за ближайший угол и побежал прочь по коридору. Баронесса была в одном из своих опасных настроений, когда нельзя попадаться под руку. Наверное, будет лучше, если он на несколько часов покинет Золотой дом. Франц Леопольд поспешил к потайной двери и выскочил на улицу.

— Я же сказал тебе, что ты мне сейчас не нужен! — накинулся он на Матиаса, который вышел за ним. — Возвращайся и не смей тайно следовать за мной!

— Моя задача — быть вашей тенью. Для этой цели меня укусили и лишили жизни, — бесстрастно произнес Матиас.

О, какая большая речь для его молчаливого слуги!

— Возможно, но я все равно не хочу тебя брать с собой. И ты, как моя личная тень, должен беспрекословно подчиняться мне.

Вампир пожал широкими плечами.

— Пусть будет по-вашему. Но как мне тогда защищать вас, если вы нарушаете правила и подвергаете себя опасности? Если с вами что-то случится, я поплачусь головой.

— Извини, но это не моя проблема, — холодно ответил Франц Леопольд и пошел прочь.

Он знал, что Матиас никогда не пойдет против его прямых указаний. И хотя ему нравился стойкий характер слуги, он порадовался, что смог разволновать бывшего венского извозчика.

Юный вампир побрел к ночному Колизею, обошел его вокруг, чтобы осмотреть триумфальную арку с другой стороны. Между амфитеатром и аркой еще можно было обнаружить остатки большого круглого фонтана с конической скульптурой посередине. Но в мыслях Франц Леопольд снова был в Золотом доме, с баронессой и графом. Несмотря на свое кокетство и почти маниакальную страсть к нарядам и мишуре, баронесса Антония была опасной вампиршей, которая знала, чего она хочет, и всегда безжалостно добивалась своих целей. Даже ее брату, предводителю клана, не всегда удавалось утихомирить ее. Так что вероятность, что она добьет графа Клаудио, была довольно высока.

Франц Леопольд с удивлением прислушался к своим чувствам. Он должен был радоваться и торжествовать, узнав, что этот ненавистный год в Риме, возможно, скоро закончится и он вернется на свою родину в Вену. Но он чувствовал что-то похожее на разочарование. Неужели он так быстро привык к этим влажным руинам? Странно.

Внезапно короткий вой оторвал его от мыслей. Франц Леопольд осмотрелся по сторонам. Неужели это был Сеймоур? Вполне вероятно. Наверное, Иви гуляет где-то поблизости. Он осмотрел руины на Палатинском холме. Могла ли она гулять одна, только с

волком? Он обязательно должен это выяснить! Огибая каменные блоки и кусты, Франц Леопольд поспешил подняться на холм. В мгновение ока он взобрался по заросшей лестнице и проскользнул под аркой ворот, за которой начиналась терраса следующего уровня.

Вскоре Франц Леопольд был уже возле сада, который выглядел так, словно в свое время его разбили для того, чтобы он закрыл собой римские руины. На краю сада виднелись античные стены из красного кирпича, которыми был усеян весь Палатин. Франц Леопольд ловко перепрыгивал с одной стены на другую, так что даже не слетел ни один камешек.

Потом он остановился и сконцентрировался на том, чтобы взять след. Разве это не был след волка? Он пошел за легким запахом между стенами, образующими что-то типа туннеля, который сейчас поворачивал направо. Когда след вывел юного вампира на открытую местность, он услышал какой-то звук с правой стороны. Юноша быстро перебежал поле с руинами и в конце его резко остановился, оказавшись возле одной стены, остатки которой представляли продолговатый, заросший травой прямоугольник, бывший, наверное, когда-то стадионом.

Сильный порыв ветра пронесся над Палатинским холмом, наклонив почти до земли ветки старых сосен. Луна осветила разрушенное строение, с которого императоры, должно быть, наблюдали за состязаниями, а потом серебристые локоны, развевавшиеся на ночном ветру. Франц Леопольд перегнулся через стену, насколько смог. Там, снаружи, без сомнения, была Иви, хотя она и надела на голову свой темный капюшон и спряталась под защиту стен. Но было еще нечто. Он уставился на тень, которая стояла перед девочкой и даже наклонялась к ней, — такой большой она была. Значит, это был мужчина. Волка он нигде не увидел. Угрожала ли Иви опасность? Или она, кроме недозволенного гуляния здесь, решила нарушить и другие правила? Франц Леопольд еще раз посмотрел на тень и сощурился. Разве у него не было ауры? Он заметил в воздухе лишь легкое мерцание. Ему нужно подойти поближе!

Франц Леопольд оценивающе посмотрел на стену внизу. Скорее всего, он сможет спуститься с такой высоты, но это не останется незамеченным! Он огляделся вокруг и решил обойти стадион с левой стороны. Пригнувшись, он поспешил по намеченному маршруту. Луна спряталась за облаками, но, несмотря на это, Франц Леопольд смог различить впереди останки императорской ложи. А где сейчас были Иви и таинственный незнакомец? Юный вампир остановился за последней сосной и выглянул из-за толстого ствола как раз в тот момент, когда Иви вышла из ниши. Она откинула капюшон и потрянула своими серебряными волосами. Франц Леопольд с трудом подавил стон, который готов был вырваться у него. Где же ее спутник? В любом случае опасность ей явно не угрожала. Может, этого мужчины больше не было видно, так как его бездыханное тело лежало в тени ниши, скрытое от любопытных взглядов? Франц Леопольд прислушался к ночи. Если Иви сделала это, то теперь она была в его руках! Одно дело — гулять по руинам, а другое — выпить кровь из человека до церемонии вступления во взрослую жизнь. Если он расскажет об этом старцам, девчонку будет ждать жестокое наказание.

Франц Леопольд зло усмехнулся и прижался к стволу, когда из кустов с левой стороны появился Сеймоур и побежал к Иви. Она опустилась на колени рядом с ним и прижалась своим лбом к его лбу. Потом она встала, распрямила плечи и пошла прямо к тому дереву, за которым спрятался Франц Леопольд. Неужели проклятый волк учуял его?

Юному вампиру не хотелось, чтобы его разоблачили, обнаружив в укрытии. Поэтому он придал своему лицу высокомерное выражение и вышел на поляну с высоко поднятой головой.

— Ах, какая приятная неожиданность, — прошептал он с фальшивой улыбкой. — Вы тоже здесь? Нет, меня это не удивляет. Ночь слишком хороша, чтобы оставаться в четырех стенах, которые нам отвели наши тюремщики... э, нет, я, конечно же, хотел сказать... наши дорогие профессора!

В улыбке Иви было столько тепла, что она стала почти отвратительной.

— Я тоже желаю тебе доброй ночи, Франц Леопольд. Судя по всему, тебе было совсем

не тяжело выследить меня. Должна ли я в будущем быть осторожнее?

Сначала он думал все отрицать, но потом смирился.

— Мне жаль, что я помешал тебе. Это не было моей целью. А куда так быстро исчез твой мрачный спутник?

На мгновение ее бирюзовые глаза сузились.

— О чем ты говоришь?

— Ах, да ладно, расскажи мне. Я видел вас сверху. Он был большим и сильным!

Франц Леопольд немного подался вперед и потянул в себя воздух.

— Но это точно не был человек, у которого ты здесь в одиночку выпила кровь?

Ее реакция казалась настоящей. Она громко рассмеялась. И поскольку он не смог учуять запах человека ни среди руин, ни от девочки, то вынужден был признать, что его предположение было неправильным. Значит, это был вампир! Но что за странная аура окружала его?

— Пойдем, нужно возвращаться, — мягко произнесла Иви и отправилась в путь в сопровождении волка.

Франц Леопольд еще раз осмотрел руины, а потом поспешил за ними. Волк тихо зарычал.

— Лучше расскажи мне сразу, я ведь все равно узнаю!

— Зачем мне тогда рассказывать тебе что-то? Ты мне угрожаешь? Здесь нечего выяснять. Ты ошибся. Кроме Сеймоура и меня, там больше никого не было!

Франц Леопольд промолчал. Он полностью сконцентрировался на ее разуме. Он осторожно выпустил мысли, потом молниеносно и сильно выстрелил — и был удивлен. Собственно, он не рассчитывал на успех, но на мгновение ему удалось прорваться в ее сознание, прежде чем снова появился барьер и выбросил его, пронзив острой болью. Франц Леопольд украдкой потер лоб. Он был уверен, что обнаружит ложь, но последняя фраза казалась правдивой. «Кроме Сеймоура и меня, там больше никого не было!»

— Оставь! — Девочка улыбнулась ему. — Хочешь еще немного прогуляться по фарнезским садам? Они очень красивые. Кардинал Алессандро Фарнезе приказал заложить их на руинах в шестнадцатом веке. Сюда относится также роскошная вилла. В эпоху Ренессанса было модно украшать античные памятники с пышностью.

— Избавь меня от своих докладов! Ты что, переквалифицировалась в профессоршу? Слушать тебя так же невыносимо, как и синьору Летицию, эту старую мучительницу! К тому же я еще по пути сюда прошел через сады.

— Ну, тогда не надо. Просто пойдем назад.

По голосу Иви нельзя было понять, обидел ли он ее.

Юный вампир с грустью плелся позади Иви и Сеймоура, Он не подходил к ним. Как она это делает? Ирландка снова обвела его вокруг пальца. Владеет ли она своими мыслями настолько, чтобы ложь выдавать за правду? Или она разыграла его, заставив поверить, что он действительно смог попасть в ее разум?

Неожиданно Иви остановилась и повернулась к нему. Они уже прошли триумфальную арку и остатки фонтана.

— Если ты ищешь следы людей, то здесь их нет. Тебе нужно идти туда. — Она показала на арку Колизея и добавила: — Монашка, которую ты вспугнул прошлой ночью, когда преследовал нас, снова была здесь! И я клянусь, с тех пор не прошло и трех часов.

— Что значит вспугнул? И чего ты хочешь добиться, упрекая меня в том, будто я преследовал вас? Я могу идти куда захочу!

— В то время как профессора и граф смотрят на все сквозь пальцы, — заметила Иви и вздохнула. — С моей стороны это не было ни упреком, ни обвинением. Давай сойдемся на факте: она сбежала той ночью, когда появился ты.

— Ну и?..

— Разве ты не находишь это странным? Здесь не место и не время для одинокой монашки. И что ей нужно было тут во второй раз?

Иви подошла к арке и втянула ноздрями воздух.

Франц Леопольд сделал то же самое.

— Я ничего не слышу.

— Нет, ее запах еще сохранился. Правда, он совсем слабый. Она не пользуется парфюмированным мылом и дамской туалетной водой. Оставляет лишь немного терпкий запах своего юного тела.

— Ты видела ее?

— Нет, когда я здесь проходила, ее уже не было. Ты мне не веришь? Сеймоур тоже учуял ее!

— Ах, и тогда твой волк сказал тебе: «Иви, это была маленькая монашенка».

Иви скривилась.

— Не так, конечно, но я в состоянии понимать его высказывания.

Франц Леопольд верил ей, но при этом страшно сердился, потому что ему самому ничего не удавалось разобрать, когда волк начинал скулить и выть.

Они оба были как-то не в духе и остаток пути прошли молча. С преувеличенной вежливостью, которая граничила с презрением, Франц Леопольд открыл потайную дверь своей спутнице. Она колко поблагодарила его и пошла прочь. Сеймоур, как всегда, шел рядом.

Франц Леопольд посмотрел ей вслед и вздохнул. По едва заметному движению с правой стороны мальчик понял, что теперь он был не один. От злости он сжал руки в кулаки. Юному вампиру не нужно было поворачиваться, чтобы узнать Матиаса, ожидавшего его здесь.

— Как видишь, у меня еще все на месте, — грубо сказал он и, не удостоив тени даже взглядом, пошел в свою спальню.

На следующий вечер Алиса настояла на том, чтобы ей позволили оставить саркофаг и снова ходить на занятия.

— Я чувствую себя хорошо, — соврала она, когда Хиндрик критически осматривал ее. — А как может быть иначе?

— Ты носишь рубин, который дал вам граф?

Она кивнула и, дернув за кожаный шнурок, вытащила рубин из-под сорочки.

— Сначала я думала, что это всего лишь милое украшение, которое должно придавать нам смелости. Но, признаюсь, этот камень все-таки обладает какой-то силой.

Она задумчиво провела по нему пальцем.

— Что ты имеешь в виду? Это является тайной их сопротивляемости всему святому?

Хиндрик наклонился вперед и погладил камень.

— Нет, все не так просто. Камень — лишь вспомогательное средство, благодаря которому мы концентрируем силы, когда это нужно. И, возможно, с его помощью мы даже можем добывать энергию, свободно колеблющуюся в пространстве, и частично использовать ее для своих целей. Но для этого нужно много опыта и тренировок! И у них это есть. В этом их тайна.

Алиса сидела на краю саркофага и болтала ногами.

— А сейчас мне нужно на занятие. Ты же не хочешь, чтобы я пропустила еще больше?

Хиндрик улыбнулся и подал ей одежду.

— Ты победила. Но я буду держаться поблизости и приглядывать за тобой.

— А разве ты не делаешь это всегда?

— Ну конечно, только обычно я стараюсь делать так, чтобы вы не замечали меня и забывали об этом.

Он подождал, пока Алиса оденется, и провел ее в зал с золотым потолком, где настоял на том, чтобы она выпила дополнительную чашу свежей крови.

Алиса почувствовала взгляд в спину и обернулась. Франц Леопольд смотрел на нее поверх своей оловянной чаши. Алиса решительно направилась к нему. Она все равно

собиралась найти его.

— Спасибо!

Он медленно поднял брови.

— Что? Чего ты хочешь?

— Поблагодарить тебя за то, что ты вынес меня из катакомб.

Он величественно склонил голову.

— Да, благодарность является неотъемлемой частью таких, скажем так, героических поступков. К счастью, мне это не составило труда, хотя у тебя далеко не хрупкое сложение.

Алиса почувствовала, как в ней поднимается гнев. Как ему только удавалось добиться этого за такое короткое время? Она попыталась сохранить внешнее спокойствие.

Между тем Франц Леопольд невозмутимо продолжал свою речь:

— Да, большинство окружающих недооценивают меня, а потом им приходится с раскаянием исправлять свою ошибку. Я надеюсь, ты не забудешь извиниться передо мной соответствующим образом!

— Что? — вспыхнула Алиса. — За что же я должна извиняться перед тобой? Что пол разверзся под моими ногами? Что я упала в склеп и потеряла сознание?

— Из-за твоей невнимательности ты доставила мне неприятности и помешала выйти победителем в этом соревновании. Нет никаких сомнений в том, что, если бы не ты, я поймал бы свою лису. Твоя вина в том, что мне пришлось признать поражение. И поверь, для меня это очень неприятно.

Алиса вспомнила одновременно столько ругательств, что даже не знала, каким наградить его в первую очередь.

Франц Леопольд посмотрел на нее и усмехнулся.

— Фи, ну и выражения! Из тебя точно леди не получится.

Алиса сжала кулаки и топнула ногой. Потом она резко развернулась, подошла к своему столу и, схватив сумку со скамьи, без лишних слов выбежала из зала.

Сегодня ночью они познакомились с новой учительницей, которая будет учить их итальянскому языку.

— Зачем нам это? — ворчал Таммо. — Мы очень хорошо понимаем друг друга, общаясь на старом языке вампиров.

— Это действительно так, но скоро вы сможете общаться не только таким образом. После того как вам позволят самостоятельно выходить в Рим и вы окажетесь среди людей, владение языком станет весьма полезным. Вы будете не только понимать их, но и сможете разговаривать с ними.

В классе зашумели.

— А когда нам можно будет выходить из Золотого дома без сопровождения? — потребовал ответа Карл Филипп.

— О, это не в моей компетенции, — ответила синьора Валерия. — Это решает граф Клаудио. Я буду лишь преподавать вам итальянский язык. Маурицио, Кьяра и Лучиано, если вы не хотите присутствовать, то я вас не задерживаю.

Радостно улыбаясь, три римских ученика собрали свои сумки и вышли из классной комнаты.

— Это несправедливо, — возмутился Таммо и скрестил руки на груди.

Алиса подмигнула брату.

— Ах, думаю, для тебя справедливость восстановится, когда занятия будут проходить в Гамбурге и всем другим придется мучиться над немецким языком, в то время как мы целые ночи напролет сможем в свое удовольствие гулять в гавани.

От этих слов лицо Таммо просветлело и он спокойно покорился судьбе.

Занятие началось довольно просто.

— Мужчина — *il uomo*, женщина — *la donna*, ребенок — *il bambino*.

Юные вампиры послушно записывали слова. Было слышно, как перья царапали по

бумаге. Таммо облокотился на парту, положив щеку на ладонь. В его взгляде читался немой укор смертельной тоске. Алисе даже со своего места было видно, что он с намеренной небрежностью писал слова. Синьора Валерия стояла за пультом и некоторое время смотрела на самого юного ученика. Алиса попыталась понять ее настроение по выражению лица. Разразится ли сейчас буря в адрес ее брата? Хорошо, что у нее, по крайней мере, нет в руках палки.

— Тебе эти слова кажутся не очень интересными? — любезным тоном спросила учительница, обращаясь к Таммо.

Тот весь сжался от испуга и попытался прикрыть свои каракули чистым листом бумаги.

— Тогда давайте добавим еще пару слов, которые могут оказаться вам более полезными. После того как вы овладеете основами, мы совершим вылазку по переулкам Рима, где жизнь пробуждается только по ночам и где предлагаются самые разные развлечения. Это относится, конечно, лишь к тем ученикам, которые выучили лекцию и смогут пообщаться с римскими ночными бабочками.

Теперь синьора Валерия смогла привлечь внимание даже Таммо, который старался писать слова разборчиво, ничего не пропуская.

— Запах — *il profumo*, кровь — *il sangue*, горло — *la gola*, вкус — *il gusto*.

— С этого и нужно было начинать, — прошептал Серен Алисе и усмехнулся.

— Мне нравится также такое: *il consumo* — наслаждение и *la estasi* — экстаз, — добавил Малколм с передней парты и взглянул на Анну Кристину, которая посмотрела на него так, словно он был невероятно омерзительным. — Или в этом случае больше подойдет следующее: *la capra* — коза, *disgustoso e arrogante* — отвратительная и надменная.

Глаза Анны Кристины метали молнии. Ровена и Серен прыснули от смеха. После этого девочка из Вены открыла рот, накрашенный розовой помадой, и обрушила на своего соседа поток итальянских предложений.

У Малколма от изумления округлились глаза.

— Что она сказала?

Когда синьора Валерия подошла к ним, Алисе показалось, что учительница с трудом сдерживает смех.

— Это было хорошо — я имею в виду с точки зрения языка. Ты действительно хочешь знать, что Анна Кристина сказала тебе?

Малколм помедлил.

— Дай мне подумать, смогу ли я резюмировать это для тебя. Итак, если пропустить самые плохие ругательные слова, то она сказала, что ты глупый и уродливый, как бесцветная жаба, и это не удивляет ее, поскольку ты производишь из семьи, которая является отсталой, необразованной и не обладает манерами...

Малколм поднял руки.

— Достаточно. Я думаю, остального мне знать не нужно. В ее оправдание я должен сказать, что она просто не знает лучшего. — Он привстал, положил руку на грудь и, едва заметно поклонившись, добавил: — Уважаемая Анна Кристина, как только мы окажемся в Лондоне, я постараюсь убедить вас в обратном. Для меня это будет честью.

Дракас растерянно уставилась на него. Наверное, как и Алиса, она спрашивала себя, было ли это выражением вежливости или скрытой угрозой.

Синьора остановила этот обмен любезностями, обратившись к Анне Кристине. Она быстро произнесла несколько предложений на итальянском, и Анна Кристина ответила ей в таком же темпе.

— Хорошо, тогда ты можешь идти, если хочешь.

На прекрасном лице венки появилась высокомерная улыбка.

— Ну, дети, учитесь прилежно, — сказала она, откинув назад темные локоны, и выплыла из класса в своих раскачивающихся юбках.

— Этого просто не может быть, — пожаловался Таммо.

Комната выглядела так, словно по ней пронесся смерч.

— Где эта проклятая маска?! — взорвавшись, закричал Кармело.

Он пересек комнату широким шагом, вытащил ящик из комода и стал выкидывать из него вещи, небрежно бросая их на ковер. Латона скорчилась в кресле, прижав колени к груди. Ей так хотелось стать еще меньше! Ее дядя Кармело был внушительных размеров. Высокий и сильный, с густыми черными волосами, которые поседели лишь на висках, он все еще выглядел богатырем, несмотря на появившийся небольшой живот. У него были сильные руки с широкими ладонями, которыми он без труда управлялся мечом.

— Но она же должна быть где-нибудь! — воскликнул он и продолжил поиски в соседней комнате.

Латона медленно выдохнула воздух, который она слишком долго задерживала в груди. Однако ее облегчение оказалось коротким, так как вскоре он прокричал ее имя. Латона вздрогнула.

— Ты ее не видела?

Девушка, потупившись, уставилась на свои колени.

— Нет, дядя Кармело, — ответила она и тут же спросила, надеясь, что он не заметил дрожи в ее голосе: — Что мне делать с этой маской?

— Да, тебе нечего делать с этой маской, — примирительно сказал дядя. — Тем не менее ты могла бы помочь мне найти ее! — снова крикнул он, глядя на нее.

— Может, ты потерял ее где-то на улице? Она могла просто выскользнуть у тебя из кармана.

Кармело застонал.

— Не дай бог! Я даже не хочу представлять себе, что кардинал сделает со мной.

Латона с любопытством посмотрела на дядю.

— А он настоящий кардинал?

Кармело помедлил.

— Я не знаю. До сих пор я видел его только в маске. Но он носит красное одеяние кардинала.

— И он не хочет принимать в общество женщин, — добавила Латона. — А разве это не свидетельствует о том, что он человек Церкви?

— Это я тебе такое рассказывал? — удивился дядя.

Девочка кивнула.

— Да, он не слишком высокого мнения о женщинах. Он говорит, что разум женщин слишком сильно страдает от влияния чувств, которые они не в состоянии контролировать. Они непригодны для холодного научного мышления, и их поступки не управляются рассудком.

Латона презрительно фыркнула. Дядя хлопнул ее по плечу и, улыбнувшись, сказал:

— Но он так говорит, естественно, только потому, что не знает тебя и твоей смекалки.

Латона, не обратив внимания на покровительственный тон, заявила со всей страстью:

— Да, и поэтому ты должен убедить его в том, что, если он примет меня, это будет только на пользу обществу. Я могу быть очень полезной!

Кармело отмахнулся.

— Дитя, забудь об этом.

Его взгляд снова помрачнел, когда он прошел через ввергнутую в хаос комнату.

— Мне надо идти. Скорее всего, на всю ночь, так что не жди меня. И пожалуйста, наведи здесь порядок и поищи эту проклятую маску!

Он достал из тайника серебряный меч и повесил его на пояс сбоку.

Латона подскочила в кресле.

— У нас новое задание? Мужчина или женщина? А можно мне сыграть роль приманки?

— Да, у меня новое задание, это молодой мужчина, но ты не будешь играть роль приманки. Для этого есть девушки и женщины, которые обычно зарабатывают свои деньги

более сомнительными услугами.

Латона капризно надула губы.

— Но я ведь раньше присутствовала на таких операциях и могла бы помочь тебе. К тому же мне не нужно платить.

Его лицо оставалось неприступным.

— Да, это было ошибкой, и мне жаль, что тебе пришлось увидеть так много нечеловеческого. Но это больше не повторится.

— Как ты будешь действовать? Старым способом? Меч и кол? — спросила она с легкой дрожью в голосе.

Он кивнул.

— А ты не можешь заманить его в старую шахту?

— Это слишком жестоко, — мягко произнес Кармело. — Ведь если их касается солнце, они не сгорают, а разлагаются часами, пока наконец не превратятся в пепел. А кол в сердце и удар мечом, который отделяет голову от плеч, — это настоящая милость в сравнении с тем, что предлагаешь ты!

— А зачем ты это делаешь снова и снова? — тихо спросила она.

— Зачем?

Кармело рассмеялся.

— Потому что вампиры — это злые, проклятые существа, которые не были предусмотрены при сотворении Богом земли.

— Ах, это! — сердито воскликнула Латона. — Не рассказывай мне сказки. Тебе наплевать на это. Ты делаешь это ради денег, которые платит тебе кардинал или кто он там такой.

— Да, и ради денег тоже. Он хорошо платит за любителей рубинов, которых я ему поставляю.

Лицо Кармело осветила странная улыбка.

— А также ради тех ощущений, которые я испытываю каждый раз, выходя в ночь и поджидая новую жертву.

Он наклонился и поцеловал ее в щеки, после чего поспешил на улицу.

Латона подождала, пока звук его шагов затих на лестнице, потом сняла плащ с крючка и тоже вышла из дома. Она побежала через площадь Венеции, мимо храма Капитолий к руинам. Если остался хотя бы малейший шанс найти красную маску, она обязательно попытается это сделать!

СЕРЕБРЯНАЯ ПРЯДЬ

Малколм незаметно вышел из Золотого дома. Он снова бродил по руинам, а потом целеустремленно направился к одной полуразрушенной стене, так что со стороны было видно, что это отнюдь не случайно. Мысли юноши слишком часто возвращались к странной девушке и маске из красного бархата, которую он теперь хранил в своем гробу. Малколм сел на мраморный блок, прислонился к подножию колонны и посмотрел на несущиеся по ночному небу облака, которые время от времени закрывали звезды и месяц. Он вспомнил руладу из пьесы Шекспира и тихо продекламировал строки.

Внезапно он замер и выпрямился. К нему приближались чьи-то шаги. Это явно был не простой ночной прохожий, спешащий к своей цели. Но и не пошатающийся выпивоха, возвращающийся из кабака. Шаги были медленными и осторожными и часто замирали. Затем раздался шум раздвигаемых веток кустарника. Малколм разглядел луч света маленькой лампы. Через минуту Малколм уловил запах девушки и понял, что происходит. Она вернулась, чтобы найти то, что потеряла здесь. И она пахла так чертовски волнующе! У него ускорило дыхание. Теперь он смог разглядеть ее между кустами и каменными блоками.

Она медленно переходила от куста к кусту, осматривая каждую ветку. Лампа осветила

ее лицо. Хотя сегодня на ней было платье и простая дамская накидка, он не сомневался, что это была та самая девушка. В отличие от двух юных вампиров из Вены ее нельзя было назвать по-настоящему красивой, но все же было в ней что-то, что привлекало его еще больше, чем ее теплая кровь. Возможно, серьезность и решительность, которые были так знакомы ему. В ее глазах светилось нечто такое, что казалось странным для столь юной девушки.

Она прошла бы мимо, не заметив его, если бы он не заговорил к ней. Малколм лихорадочно попытался собрать в кучу все, что выучил по-итальянски:

— *Buona sera signorina, cerca qualcosa?*⁴

Латона вздрогнула, прижав руку к испуганно забившемуся сердцу. Только в этот момент она обнаружила юношу, который заговорил с ней. Она немного выше подняла лампу и рассмотрела его красивое лицо, светлые волосы и одежду из твида, которая показалась ей до боли знакомой. А от его акцента в сердце больно кольнуло.

— Да, я ищу то, что потеряла здесь несколько дней назад, — ответила девушка на хорошем английском языке, хотя с тех пор, как она могла назвать его своим родным, прошло много лет.

Юноша улыбнулся ей, и его голубые глаза засверкали, словно две звезды.

— К счастью, ты хорошо говоришь по-английски. Мой итальянский жалок.

Латона кивнула и улыбнулась в ответ. Он был такой бледный! Он точно совсем недавно прибыл в Рим.

— Меня зовут Латона, а тебя?

— Малколм.

Он кивнул ей и приглашающим жестом показал на каменный блок рядом с собой.

— Садись же. Сегодня чудесная ночь, и мне так приятно поболтать на родном языке.

Она помедлила. В нем было что-то такое, что пугало ее. Часть ее души приказывала ей бежать прочь так быстро, как только она сможет. Но другая часть была восхищена этим симпатичным, вежливым незнакомцем. Он не был похож на мальчиков, которых она знала. Те насмехались над девочками, дергали их за косички и бросали камни в кошек. Он был такой серьезный и взрослый и смотрел на нее с таким интересом, что у нее подкашивались колени. Она опустилась на каменный блок.

— А что ты здесь делаешь? — спросила Латона.

— Я наслаждаюсь ночью. Луной и звездами, запахами и звуками, которые царят на земле только в это время суток.

Она не могла бы сказать, что ожидала услышать от него, но уж точно не такой поэтичный ответ. Латона удивленно покачала головой.

— Что-то не так? — спросил Малколм.

— Ты какой-то... другой. Не похож на мальчиков, которых я встречала в своей жизни.

Малколм тихо рассмеялся. Его смех был такой чудесный, что ее сердце забилось еще быстрее.

— Да, вполне возможно. Но ты мне тоже кажешься не такой, как другие девочки. По крайней мере, я еще никогда не слышал, чтобы здесь было принято бродить одной по руинам, да еще и в мужском одеянии и с красной маской на лице.

Латона замерла.

— Ты видел меня той ночью? Значит, это ты напугал меня тогда?

Малколм склонил голову.

— Это не было моей целью. Но ты не хочешь удовлетворить мое любопытство? Какую большую тайну скрывает ночь от твоих близких?

Латона помедлила. С каждым мгновением, которое она проводила рядом с ним, он становился все более привлекательным. Казалось, его окружала аура, которая

⁴ Добрый вечер, синьорина, ищите что-то? (итал.)

воздействовала на нее подобно крепкому вину. Ее чувства были одновременно и смущенными, и обостренными. И этот восхитительный юноша интересовался ею и хотел знать ее историю! Как тривиально будут теперь звучать слова, если она скажет ему, что это были вещи дяди? Она уже сейчас видела, как он разочарованно отворачивается от нее.

Латона провела рукой по растрепавшимся на ветру волосам, пытаясь заправить пряди за уши, и постаралась добавить к улыбке немного таинственности.

— Ну, собственно, мне нельзя говорить об этом, — медленно произнесла она.

— Я буду хранить молчание.

В его голосе не было и тени насмешки.

— Я вхожу в одно тайное общество. Общество красных масок, — сказала она и посмотрела на него.

Он все еще с серьезным видом кивнул ей.

— В принципе, я догадывался. И что это за организация?

— Мы защищаем жителей Рима от зла!

Теперь его брови немного приподнялись. Он не очень верил ей.

— Это правда! Пока люди спят, мы боремся против злых сил. Мы рискуем своими жизнями и нашими душами!

— Как это? — удивленно спросил Малколм. — Что это за демоны, против которых вы выступаете?

Латона на секунду замерла, а потом выдохнула лишь одно слово:

— Вампиры!

Малколм промолчал. Он все так же пристально смотрел на нее. Теперь он даже, казалось, стал еще внимательнее.

— Вампиры, — тихо повторил он через некоторое время.

— Вампиры! — подтвердила Латона немного резче, чем собиралась. — Ты, наверное, не веришь в них? Но я не сомневаюсь в том, что они существуют. И мой дядя — знаменитый охотник на вампиров, которому я помогаю уже много лет.

— Я верю в вампиров.

Малколм наклонился вперед и пододвинулся ближе. Неожиданно она почувствовала холод, и к ней вернулся страх. Она быстро соскользнула с камня, пока он еще не дотронулся до нее.

— Мне нужно идти. Ты случайно не находил красную маску? Я потеряла ее, когда убегала от тебя.

— Я знаю. Я видел ее. И взял ее с собой.

— Значит, она еще у тебя?

Латона почувствовала, как в ней разлилось облегчение. Она сможет отдать маску дяде.

— Пожалуйста, дай ее мне!

— У меня ее нет с собой.

— Ничего страшного, — поспешила заверить она его. — Я пойду с тобой, и ты отдашь ее. Или ты скажешь мне, где живешь, и я приду вечером, чтобы забрать ее.

Малколм покачал головой.

— Нет, это не так-то просто. У меня другая идея. Ты снова придешь сюда завтра ночью, в это же время, и я передам ее тебе.

Латона отшатнулась.

— Как ты себе это представляешь? Я же не могу выходить из дома каждую ночь.

— Тогда приходи, когда сможешь. Я найду тебя. И подумай, что ты захочешь дать мне в знак вознаграждения!

— Что?

Предостерегающий внутренний голос стал еще громче.

Юноша подскочил и стоял теперь прямо перед ней. Он поднял руку и нежно погладил ее по щеке. Латона не знала, что пронзило ее тело — лед или пламя. Она не могла больше ничего, как только смотреть ему в глаза. У девушки было такое ощущение, будто мир вокруг

нее потонул в тумане, а в реальности остались лишь они двое.

— Поцелуй? — спросила она, хотя совсем не хотела говорить этого.

Малколм улыбнулся.

— Да, это хорошее предложение. Я принимаю его. Твоя маска в обмен на поцелуй.

Кончики его пальцев вибрировали на нежной коже, когда он коснулся ее шеи. Потом он поспешно отдернул руку и отошел от нее на два шага. Малколм с трудом контролировал свое дыхание, но, к счастью, когда он прощался, его голос прозвучал, как и всегда, ровно:

— Скоро увидимся, Латона. Я буду с предвкушением ожидать этого часа.

Он отвесил ей глубокий поклон и исчез так быстро, как будто земля расступилась и поглотила его. Девушка, чуть пошатываясь, в растерянности пошла домой.

На следующий вечер в классной комнате их ожидал профессор Ругуччио. Как обычно, на нем был дорогой вечерний костюм и туфли из блестящей лаковой кожи, которые немного поскрипывали при каждом шаге. Он пригладил свои короткие седые волосы.

— Добро пожаловать, — приветствовал он вошедших учеников своим громоподобным голосом. — Можете не садиться. Мы совершим небольшую вылазку.

Юные вампиры взволнованно зашумели. После ночи в катакомбах любая вылазка с профессорами обещала быть увлекательной лекцией. Только Ирен и Раймонд со страхом посмотрели друг на друга. Англичанка прижалась к Малколму, и по Раймонду было видно, что он с удовольствием сделал бы то же самое, однако мальчик попытался придать своему лицу совершенно бесстрастное выражение. А вот Ровена, наоборот, казалась задумчивой и в мыслях была где-то далеко отсюда. Она тихонько напевала, отрешенно поглаживая кота Маурицио.

— Куда мы пойдем сегодня? — не выдержал Таммо.

— В церковь! В церковь Святой Франчески Римской, что недалеко отсюда. Ваши амулеты с вами? Они вам пригодятся.

Лучиано нащупал шнурок на шее и увидел, как Алиса вытащила свой амулет. Рубин блеснул в свете свечей.

— А теперь пойдете.

Они последовали за профессором. Как и ожидалось, всех учеников сопровождали слуги и тени, чтобы охранять своих подопечных. Но слуги держались на небольшом расстоянии.

Так как дорога на этот раз не была дальней, профессор Ругуччио решил не делить их на группы, но приказал вести себя спокойно. Вначале они прошли по холму мимо Колизея, а затем приблизились к церкви с тыльной стороны. Отсюда были видны белые колонны, вернее их остатки, и ниша, в которой когда-то сидела римская богиня.

— Во времена Нерона Золотой дом простирался аж до этого места, — сообщил профессор. — Император Адриан построил здесь храм.

Он не дал ученикам времени осмотреться и сразу же помахал, чтобы они шли дальше. Слева в свете звезд сверкала триумфальная арка Тита, а за ней поднимался Палатинский холм со своими руинами. С другой стороны возвышалась построенная в стиле барокко церковь Святой Франчески Римской с романской колокольной. Профессор Ругуччио открыл боковую дверь и впустил в церковь учеников и их слуг.

— Держитесь подальше от святой воды и дарохранительницы со святыми причастиями.

Лучиано почувствовал знакомую тянущую боль в голове и тошноту, которая с каждой минутой усиливалась. Он посмотрел на Алису и с облегчением заметил, что она, тоже начав нервничать, сжала в руке красный камень. Было заметно, что неприятные ощущения испытывали все ученики, кроме Кьяры, Маурицио и, кажется, Ровены. Взгляд Таммо беспокойно метался. Раймонд и Ирен прижались к Малколму. Даже Дракас больше не удавалось сохранять обычную маску надменности, и они панически осматривались по сторонам.

Лучиано становилось то жарко, то холодно, и он прижался спиной к каменному канту. Обернувшись, он в полном ужасе узнал чашу со святой водой и поспешно отошел в сторону,

сразу же почувствовав себя немного лучше. Ну почему он такой неудачник! Он принадлежал к клану Носферас и должен был идти сейчас впереди всех, с улыбкой показывая фрески и фигуры. Вместо этого он извивался, словно червяк, и с удовольствием схватился бы за кого-нибудь, как англичане. Жалкое зрелище! Но он всегда был таким. Даже Кьяра была смелее его. Еще будучи маленькой девочкой, она каждую ночь играла с Маурицио и их тенями в руинах или проникала в церковь в качестве выдуманного испытания на смелость. Она часто бросала вызов Лучиано, чтобы только вдоволь потешиться над ним, когда он увиливал или с воплями от боли выбегал из церкви. В любом случае Кьяра казалась полностью расслабленной и скучающе смотрела по сторонам. Она махнула Леонарде и что-то прошептала своей служанке.

Может, его силы были хуже развиты, чем у других Носферас или ему просто не хватало смелости? Лучиано посмотрел на Алису и Иви, которые очень старались и не отступали ни на шаг, какой бы мучительной ни была для них эта атмосфера.

— Профессор, можно один вопрос? Синьора Энрика говорила, что самое сильное влияние мы должны испытывать в старых катакомбах. Но мне кажется, что... ну да, что здесь не проще. Отчего это так? — спросила Алиса и с трудом сглотнула, потому что у нее пересохло в горле.

— Ну, этому есть разные причины. Церковь Святой Франчески Римской тоже очень древняя и пережила людей и времена сильной веры. Их аура еще хорошо сохранилась. Вторая причина заключается в том, что вы еще просто не привыкли. Немного тренировок — и вам будет легче справляться с этими силами, как, впрочем, и с силами древних мучеников! Скоро вы почувствуете прогресс. Мы, Носферас, поколениями привыкали притуплять ощущения и укреплять собственные силы. Вместе с ослаблением веры здесь, в самом центре католической церкви, естественно, меркнет и сила людей в борьбе против нас. Посмотрите!

Он подошел к чаше со святой водой и опустил в нее руку.

— Она — холодная, как мы говорим. В ней больше нет настоящего благословения.

Он вытянул руку из воды и потряс ею так, что полетели брызги. Юные вампиры в панике отшатнулись. Только Лучиано остался стоять со сжатыми зубами. Он больше не будет прятаться и отступать перед болью. Он покажет другим, что значит быть Носферас!

Несколько капель упало на каменные плиты перед Лучиано. Кроме одной. Как только святая вода коснулась его руки, она сразу зашипела и задымилась. Некоторые ученики закричали. Алиса схватила его руку и вытерла каплю своим рукавом. Лучиано уставился на красное пятно на тыльной стороне ладони.

— Спасибо, — медленно произнес он.

— Тебе очень больно? — заботливо осведомилась Иви. Он посмотрел в ее бирюзовые глаза и покачал головой.

— Нет.

Странно, но это была правда. А ведь он должен был почувствовать адскую боль. Лучиано посмотрел на профессора Ругуччио, и тот одобрительно кивнул ему.

— Да, это хорошо. Это зависит от концентрации. Если вы сосредоточитесь и будете решительно противостоять церковным силам, вам не придется испытать болезненных ощущений. Если же в вас будет страх, то вы пропали и вам останется лишь бежать.

Кьяра подошла к Лучиано и толкнула кузена локтем в бок.

— Наш доблестный Лучиано делает успехи! Значит, наши методы закалки все-таки возымели действие. Это радует!

Юный вампир скорчил гримасу.

— Видимо, да. Кто бы подумал, что немного ярости может дать столько сил.

Кьяра задумчиво посмотрела на него.

— Да, ярость — это мощное оружие. С этим нельзя не согласиться.

Профессор сформировал группы из юных вампиров и поручил им самостоятельно обследовать церковь, чтобы они снова прочувствовали, какие предметы были самыми мощными. Лучиано, естественно, отправился с Алисой и Иви. К его удивлению, к ним

присоединился и Франц Леопольд. Он был очень молчаливым и держался немного позади. Они ощупывали скульптуры, рельефы и фрески, отмечая, насколько разная у них аура. Распятие излучало такую силу, что только Маурицио удалось подойти на расстояние в один шаг, но и он не продержался долго. А вот профессор Ругуччио, наоборот, смог прикоснуться к нему без видимых признаков неприятных ощущений.

— А ведь он даже не носит амулета, — шепнула Алиса Лучиано.

Тот кивнул.

— Да, самые сильные из семьи обходятся без рубина. Им удастся подкреплять силы из окружающей среды, сохранять их и в правильный момент концентрировать для защиты.

Алиса сжала красный камень.

— Думаю, мне лучше поносить его какое-то время.

Она застонала и попыталась в третий раз коснуться неприметной каменной фигуры, но снова отпрянула.

— Она сожжет мне ладонь, — сказала Алиса и уступила место Иви.

Тонкая рука ирландки тоже задрожала. Иви закрыла глаза, наморщила лоб и маленькими шажками подошла ближе, пока ее ладонь не коснулась камня. Послышался треск. По поверхности камня запрыгали искры, но Иви не двигалась.

— Хорошо! Это действительно очень хорошо! — похвалил профессор, который переходил от одной группы к другой. — А теперь ты, Лучиано.

— Да, давай посмотрим! — прошептал Франц Леопольд.

Лучиано было ясно, что тот не верит в его успех. Но как раз это и побуждало его к тому, чтобы показать лучший результат. А еще взгляды двух девочек в спину! Нет, он больше не ребенок. Он вырос и стал сильнее! Лучиано почувствовал, что у него подкашиваются ноги, но упрямо произнес про себя: «Да, я стал сильнее».

— Ты сможешь, — услышал он голос Иви сквозь шум в голове.

Лучиано поднял подбородок. Ну ладно. Пусть у него стогит вся рука, но он больше не будет слабаком! В голове пронеслись неприятные сцены из детства. Он отогнал их прочь и направил все свои мысли на камень и свою защиту. Неожиданно он почувствовал грубую поверхность. Она была холодной. Его тело не пронзила боль. Огонь не истребил его. Сияя улыбкой, он развернулся, но профессор уже ушел. Синьор Ругуччио занялся Раймондом, который с хныканьем извивался на полу. Таммо, который облизывал два почерневших пальца, тоже не выглядел счастливым. Но гораздо важнее похвалы профессора для Лучиано были признание Алисы и улыбка Иви.

— Теперь ты, — пригласил он Франца Леопольда.

Лучиано наслаждался еле сдерживаемой нервозностью, которую излучал Франц Леопольд. У него дергалась щека, и он не мог унять дрожь в пальцах.

— Волнуешься? Так и надо. Это может плохо закончиться, если не сделать этого правильно!

Франц Леопольд проигнорировал его слова, одной рукой сжал амулет, а вторую вытянул вперед. Но ему не удалось подойти и на три шага. Он сердито фыркал и скрежетал зубами, однако ничего не помогало.

— Давай возьмем фигуру вон там, наверху, — предложил Лучиано.

— Это же Мадонна! — с трудом произнес Франц Леопольд.

— Ну и?..

Лучиано язвительно ухмыльнулся, хотя на самом деле не чувствовал себя настолько смелым, только делал вид. Это будет еще тяжелее.

К их общему удивлению, у фигуры почти не было ауры. Они повернулись к двум серебряным чашам. Франц Леопольд заморгал и провел двумя пальцами по вороту, чтобы немного расслабить его. Лучиано чрезвычайно радовало то обстоятельство, что атмосфера церкви угнетала вампира из Вены гораздо сильнее, чем его самого, и он не смог не удержаться от пары колкостей.

И тут Франц Леопольд схватил его за рубашку.

— Прекрати бахвалиться. Я предупреждаю тебя! Я отчетливо прочитал твои детские страхи, когда мы стояли в холле, а также перед фигурой до этого. Может, мне напомнить твои предыдущие геройские поступки? Как ты хныкал и с подгибающимися коленями выбегал отсюда, а затем залазил под юбку Ците, чтобы Маурицио и Кьяра не нашли тебя? Я с удовольствием могу рассказать о некоторых подробностях!

Лучиано вырвался из его хватки.

— Не нужно!

Франц Леопольд коротко взглянул на Иви и мрачно улыбнулся.

— Или мне лучше рассказать о мыслях в твоей голове, которые касаются присутствующей здесь милой ирландской девочки?

— Оставь свои грязные мысли при себе! — сердито крикнул Лучиано.

Естественно, Алиса, Иви и даже Сеймоур смотрели на них и внимательно следили за каждым словом.

Лучиано опасно зарычал, но венский вампир только язвительно рассмеялся.

— Это твои грязные мысли, не мои.

Лучиано почувствовал, как по его телу волнами прокатился огонь, а глаза застлала красная пелена. Он сейчас нападет на него, вгрызется в глотку, вопьется когтями в его шею и расцарапает красивое высокомерное лицо!

Но тут ему на плечо легла рука. Холодная и успокаивающая. Он опустил взгляд на белые, тонкие пальцы с чистыми ногтями.

— Тебе не нужно продолжать, Франц Леопольд. Я знаю мысли Лучиано и не считаю их грязными!

Это, наверное, было еще хуже, чем все, что мог сообщить Франц Леопольд. Тогда у Лучиано, по крайней мере, оставалась бы возможность отговорки, что все сказанное рождено лишь злой фантазией Франца Леопольда! Но теперь ему лучше было провалиться сквозь каменный пол церкви.

— Ах, так! Твой тайный почитатель снискал милость в твоих глазах. Но тогда ты можешь отблагодарить его за внимание к твоей особе!

И пока еще никто не догадался, что он собрался сделать, Франц Леопольд вытащил маленький нож и отрезал одну серебряную прядь Иви. Он свернул ее в локон, затем склонился в поклоне перед Лучиано.

— Вот символ твоей возлюбленной. Береги его и всегда носи у сердца.

Ошеломленный Лучиано уставился на серебряный локон и поэтому не сразу заметил, как изменилась сама Иви. До сих пор ее лицо, как и всегда, было невозмутимо дружелюбным, чуть расслабленным, глаза сияли, а на губах играла тонкая улыбка. Теперь же в ее взгляде появилась паника, лицо исказилось в немом крике. Она закрыла рот руками и, потрясенная, замерла. Сеймоур зарычал и хотел схватить Франца Леопольда, который быстро опустил локон в руку Лучиано.

Алиса и Франц Леопольд тоже посмотрели на Иви, ничего не понимая. Никто не ожидал такой реакции.

— Иви, что с тобой такое? Ну, успокойся. Он хотел лишь немного подразнить тебя. Волосы снова отрастут.

Алиса хотела положить руку на плечо подруги, но Иви отшатнулась от нее и забилась в истерику. Она затрясла головой так сильно, что волосы поднялись в воздух.

— Нет! — воскликнула она. — О нет!

— Иви, он сделал тебе больно? Скажи, что с тобой?

Но Иви не ответила. Она развернулась и побежала через неф прочь от них. Сеймоур завыл, подскочил к двери и открыл ее, навалившись телом. Потом Иви и Сеймоур исчезли в ночи. Три юных вампира смотрели друг на друга с открытыми ртами. Что же на нее нашло?

Это захотел узнать и профессор, который поспешил к ним из хора, скрипя своими туфлями. Другие ученики тоже с любопытством уставились на троицу.

— Что здесь произошло?

Ругуччио окинул их пронзительным взглядом своих черных глаз и при этом слегка наклонил голову, отчего еще больше обозначился его двойной подбородок.

— Мы точно и сами не знаем, — осторожно сказал Лучиано, спрятав локон Иви в карман брюк.

— Она просто потеряла самообладание, — добавила Алиса.

— Давайте я поищу ее, — предложил Мэрвин.

Профессор покачал головой.

— Нет, вы все остаетесь здесь и заканчиваете свои упражнения.

Вместо него он послал за девочкой двух теней, Франческо и Хиндрика. Они должны были позаботиться о том, чтобы Иви в целости и сохранности добралась до Золотого дома. Обо всем другом можно будет позаботиться позже.

После этого синьор Ругуччио подозвал к себе учеников, оборвав тем самым перешептывания, вызванные необъяснимым поведением ирландки.

— Подходите все сюда. Я хочу показать вам кое-что. Посмотрите внимательно на вон те каменные плиты. В них можно заметить углубления. Это отпечатки колен Петра и Павла. Согласно легенде Симон-чародей попытался доказать двум апостолам свое превосходство, подняв себя в воздух. Петр и Павел пали на колени на эти плиты и стали молить Бога, чтобы тот подал им знак. И Бог сделал это, сбросив Симона с небес. Вот такая занимательная история о святых.

Некоторые ученики рассмеялись, другие с недоверием посматривали на безобидно выглядывшие плиты.

— Так, а теперь я хочу, чтобы вперед вышел один доброволец и, хорошо рассмотрев святой предмет, сказал нам, какова его сила.

Юные вампиры сразу перевели взгляд на своды нефа, поверхность каменных плит, различные предметы в церкви, — лишь бы не смотреть на профессора.

Наконец вперед вышел Маурицио:

— Я сделаю это. Никто не сможет выдержать такое.

Но Ругуччио остановил его:

— Спасибо, но мне больше хотелось бы, чтобы это был тот, кто не играл здесь уже бесчисленное множество раз.

Лучиано почувствовал облегчение и расслабился. Значит, он тоже выбывал из игры. Маурицио пожал плечами и выглядел даже немного разочарованным.

Синьор Ругуччио еще раз обвел учеников своими маленькими темными глазами.

— Как насчет того, чтобы свои силы попробовала Ровена?

Малколм тут же встал рядом с ней, словно хотел защитить маленькую девочку, но, тем не менее, промолчал. Лучиано услышал, что она тихо напевала.

— Ровена?

— О да, что такое? — Она наморщила свой нос в веснушках. — Я должна исследовать отпечатки колен? С удовольствием, профессор.

Ровена решительно направилась к плитам, все еще тихо напевая себе под нос. Другие ученики затаили дыхание. Вот-вот что-то произойдет! Ей лучше бы замедлить шаг, иначе ее лицо исказится от боли. Но ничего из того, что все они ожидали, не произошло. Ровена подошла к плите, опустилась рядом с ней и погладила углубления. Потом девочка вопросительно посмотрела на профессора Ругуччио.

— Что дальше, синьор?

— Это ты скажи мне.

— Ничего, я ничего не чувствую. Только старую неровную поверхность плиты.

— И какой вывод ты делаешь из этого?

Ровена встала, отряхнув пыль со своей простой твидовой юбки.

— Это были не апостолы — или они вообще не были святыми!

Она презрительно фыркнула и снова подошла к Малколму, который, судя по его виду, испытал явное облегчение.

— Петр и Павел были святыми, это подтверждают другие реликвии, фрески и статуи, но Ровена права в первом предположении: апостолы не преклоняли свои колени на эти плиты. Эти отпечатки не принадлежат им!

Вскоре после этого упражнения профессор закончил лекцию и повел учеников через мрачные руины Римского Форума. Это место когда-то было политическим сердцем Рима, а сейчас превратилось в заросший бурьяном пустырь с отдельными фрагментами колонн и разваливающимися фигур. На большой триумфальной арке Тита тоже рос редкий кустарник. Днем на этом поле паслись коровы и козы, а ночью их загоняли в маленькие загородки. Животные пугливо жались друг к другу, чувствуя, как мимо их ограды бесшумно проходили вампиры. Профессор показал им базилику Максентия, которая когда-то давно точно была впечатляющим строением.

— Я уже снова проголодался, — вздохнул Маурицио, остановившись на небольшом расстоянии от пары коз.

— Нет, пойдем, — прошипел Лучиано и потащил кузена дальше, хотя был вынужден согласиться с ним.

Лучиано тоже не отказался бы сейчас от чаши с кровью. Он с трудом подавил вздох. Носферас всегда пили больше, чем другие. И это, к сожалению, было сразу заметно по ним.

С некоторой завистью он посмотрел на стройные тела перед собой, движения которых были полны грации. Он никогда не станет таким. Ему стало очень грустно. Он еще не знал таких мыслей и чувств, пока в Риме не появились другие. А теперь ему вдруг тоже захотелось быть красивым, элегантным и, может, даже обожаемым.

Тут он почувствовал взгляд на своем лице. Слишком поздно!

— Толстячок, ты же это несерьезно, не правда ли? — Франц Леопольд злорадно усмехнулся.

— Ты ведь не думаешь, что такое создание потратит на тебя хоть одну мысль? Да она сможет использовать тебя разве что в роли тени, которая будет носить ей сумку. Но, судя по твоим ощущениям, ты был бы доволен и тем, чтобы с тобой обращались как со слугой, лишь бы оставаться рядом с ней.

— Может быть, она и не особого мнения обо мне, — прошипел в ответ Лучиано. — Тебя же в любом случае она считает отвратительным, каким бы красивым ты ни был. И она никогда не будет чувствовать к тебе ничего, кроме презрения!

Франц Леопольд немного приподнял брови.

— Ты так уверен? А я прочитал в ее мыслях совсем другое.

Весь оставшийся путь домой Лучиано чувствовал себя пустым и жалким, и причиной тому была не жажда крови. Да, он совершенно забыл про голод. Он нащупал в кармане локон Иви, и на сердце стало еще тяжелее.

Едва они зашли в Золотой дом, Алиса поспешила в спальню. Она почувствовала несказанное облегчение, увидев подругу, которая сидела на краю своего саркофага. Сеймоур преданно лежал у ее ног.

— Я так рада, что с тобой ничего не случилось, — сказала она и села рядом с ирландской вампиршей.

Иви закрыла лицо руками. Серебряные волосы упали ей на лицо. Одна прядь, спадая лишь до подбородка, была заметно короче остальных.

— Ах, Иви, что же тебя так расстроило? Я не понимаю. Франц Леопольд просто отвратительный. Но Лучиано переживет обиду. Ты постарайся забыть обо всем этом.

Иви медленно опустила руки. В ее взгляде было столько отчаяния, что Алиса даже испугалась. Она положила руку ей на плечо.

— Твои волосы все еще чудесны, а прядь скоро отрастет!

— В этом я не сомневаюсь! — с горечью воскликнула Иви.

Сеймоур подскочил и сердито зарычал, грозно оскалив клыки и ошетилившись. Иви встала, положила руку между его ушей и произнесла несколько слов по-гэльски.

— Ты права, — сказала она после паузы. — Забудем обо всем.

Когда она снова повернулась к Алисе, выражение ее лица было таким же, как и всегда, — светлым и расслабленным, словно ничто в этом мире не могло вывести ее из равновесия. Алиса заморгала и спросила себя, не ошиблась ли она в своих наблюдениях? Можно ли изменить состояние души за одно мгновение?

— Пойдем. У тебя есть еще какая-нибудь интересная книжка для меня? Я прочитала «Вокруг света за 80 дней» и хочу еще. Это было замечательно! — Иви взяла Алису под руку.

— Что, уже прочитала? Но ведь у нас почти не было времени. Если так, то ты читаешь с бешеной скоростью.

Иви отмахнулась.

— Да нет, я просто не могла заснуть.

Сеймоур завыл.

— Это, наверное, была шутка. — Алиса рассмеялась. — Только не говори, что ты не впадаешь в оцепенение на восходе солнца, как все другие.

— Поймала, — весело сказала Иви. — Я тайно читала ее на занятиях.

— Ты? Нет, никогда бы не подумала, что ты способна на такое! — Алиса в наигранном возмущении подняла палец. — Но тебе повезло, что Франц Леопольд не выдал тебя.

— Ах, он, вообще-то, совсем не такой плохой, каким пытается казаться, — вздохнув, произнесла Иви.

— Ты уверена? — Алиса с сомнением посмотрела на нее.

— Да, просто он еще об этом не знает!

СТАРЕЦ ДЖУЗЕППЕ

Когда на следующий вечер они вошли в класс, то, к своему большому удивлению, перед учительским пультом увидели старца Джузеппе на кушетке. Он поднял костлявую руку и дал знак, чтобы они занимали свои места. Конечно, в любом случае это было лучше, чем занятия у синьоров Летиции и Умберто, которых ученики между собой называли «палачами». Но Алиса почувствовала некоторое разочарование, сообразив, что сегодня упражнений по защите от церковных сил, по всей видимости, не будет.

Старый вампир откашлялся.

— Я хотел бы поговорить с вами о политике. Однако не о той политике, что у людей. — Он тихо захихикал, а потом продолжил: — Ах, какое удивление я вижу на ваших лицах! Вы спрашиваете себя, каким образом это касается вас, не так ли? Больше, чем вы думаете. Хороший политик в первую очередь внимательно изучает противника, чтобы оценить свои шансы и возможную опасность. Кого вы считаете нашим самым опасным противником?

Старец посмотрел на учеников. Некоторые пожали плечами.

— Ну, Фернанд? Как ты думаешь? — спросил Джузеппе неуклюжего юного вампира из Парижа.

Прежде чем ответить, Фернанд некоторое время задумчиво почесывал брюшко своей крысы.

— Люди, — наконец вымолвил он.

Кое-кто из одноклассников рассмеялся.

— Ты можешь объяснить, почему ты так считаешь? — поинтересовался старец.

— Но это же очевидно. Мы — охотники, а они — наши жертвы. Естественно, им это не нравится, поэтому они становятся нашими врагами. Среди них, в свою очередь, появляются охотники на вампиров, которые вооружаются и пытаются бороться с нами.

Для Фернанда это была невероятно длинная речь, и теперь он устало замолчал.

Джузеппе повернулся к симпатичной венке, сидящей рядом с ним:

— Мари Луиза, если Фернанд прав, тогда, наверное, не все люди одинаково опасны для нас, не правда ли? Но кто же наш худший враг?

— Охотники на вампиров, как уже сказал Фернанд.

— Хм... Есть ли другие мнения?

— Папа Римский! — воскликнула Кьяра. — Ведь это он приказывает своим кардиналам и епископам преследовать нас и уничтожать.

— Если он только вообще верит в нас и наше существование, — возразил Малколм.

— Конечно, верит! — воскликнул Мэрвин. — Церковь всегда боролась с нами.

Малколм кивнул.

— Это так, но уже не все верят в то, что мы существуем на самом деле. — Он ухмыльнулся. — А Дарвин, насколько мне известно, не упомянул нас в своей теории происхождения видов.

— Так же, как и в Библии, нас особо не упоминают ни среди видов, созданных Богом, ни среди тех, кого создал Люцифер! — вставил Мэрвин. — Тем не менее в Ирландии все знают о нашем существовании.

Старец поднял руку с натянутой, как тонкий пергамент, кожей.

— Ах, какие горячие дебаты! Признаться, мне это нравится. Но одну группу вы еще не отметили.

Он подождал, а потом произнес лишь одно слово:

— Вампиры!

Это слово пронеслось над притихшими учениками и эхом отразилось от стен. Юные вампиры из шести кланов удивленно замолчали. Некоторые обменялись друг с другом вопрошающими взглядами.

— Да, подумайте над этим. Почему вы здесь? Разве вы мечтали об этом еще каких-то пару месяцев назад? Что вы думали о других семьях? Какие истории и сплетни вам довелось услышать о других кланах? Наверняка вам говорили, что они стоят гораздо ниже вас? Что они мстительные и злые? Достойны лишь того, чтобы их уничтожили?

— И с полным основанием, — тихо произнес Франц Леопольд, но его услышала не только Алиса, сидящая перед ним, но и старец.

— С полным основанием? Что ж, возможно. Я знаю гордую семью Дракас, и в течение моей долгой жизни мне не раз приходилось драться не на жизнь, а на смерть против члена враждебного клана. И, таким образом, я тоже был врагом вампиров, потому что своими руками способствовал тому, чтобы искоренить наш вид! И вы тоже станете такими, если будете преследовать и бороться с подобными вам, вместо того чтобы помогать друг другу и делиться своими силами. Сегодня, возможно, вы всего лишь насмехаетесь друг над другом и устраиваете потасовки, но что будет через пару лет? Будете выступать с мечом в руке, чтобы вырезать другим сердца и отрубать головы?

Ученики в ужасе замерли, уставившись на старого Джузеппе. Некоторые из них вообще испытали шок.

— Тот, кто выступает против главы семьи и против единства кланов, и есть самый большой враг нас, вампиров!

Старец сделал паузу и снова прилег на свою кушетку. Его щеки казались совсем впалыми. Он закрыл глаза. Речь истощила его. Юные вампиры начали робко переговариваться шепотом, потом голоса стали звучать громче, однако старец неожиданно снова выпрямился и бросил на них грозный взгляд.

— Я хотел бы, чтобы вы написали сочинение по истории охоты на вампиров. Вы удивитесь, узнав, как много написано на эту тему. А еще вы откроете для себя тот факт, что очень часто, на протяжении многих веков, мы сами становились причиной гибели наших сородичей и тем самым играли на руку людям. А теперь идите. Я освобождаю вас на оставшуюся часть ночи.

После этих слов он и сам встал и, шаркая, поплелся из класса.

— Что же мы должны написать? — простонал Лучиано, уставившись на пустой лист перед собой.

Они втроем сидели в общем зале. Кроме них, была еще пара других вампиров. Малколм пришел с несколькими книгами в руке и сел на свободное место.

— Ты был в библиотеке? — спросила Алиса. — Я слышала, там собраны хорошие произведения.

Малколм покачал головой. А Лучиано поднял взгляд от своего листа.

— Леандро никого не пускает в библиотеку. Разве что только рядом будет стоять сам граф и пригрозит проредить его холеную шевелюру волосок за волоском.

— Что? А старец Джузеппе говорил мне, что я могу войти! — воскликнула она, чувствуя, как ее охватывает горькое разочарование. Она уже так радовалась тому, что сможет спокойно просмотреть старые фонды, и надеялась, что не все книги будут на итальянском или латыни! За прошедшие недели Алиса несколько раз пыталась разыскать библиотекаря, но в их свободное время после занятий его почти никогда там не было.

Лучиано отмахнулся.

— Да что его слушать! Он уже давным-давно двинулся умом. Не зря же ему пришлось пару десятков лет назад передать управление семьей своему внуку Клаудио. И, уверяю вас, происходило это далеко не мирным путем. С обеих сторон навсегда исчезло по паре вампиров.

— А у меня сложилось впечатление, что он на стороне графа Клаудио, — с удивлением произнесла Алиса.

Лучиано кивнул.

— Да, теперь уже да. После того как Джузеппе смирился с тем, что он относится к старцам, дело пошло по-другому. Он стал самым ярым сторонником своего внука, так что наверняка будет защищать Клаудио и его решения огнем и мечом. — Лучиано ухмыльнулся.

— Замечательная картина, — заметила Алиса, пытаясь представить себе старого, высохшего Джузеппе в доспехах на боевом коне, но у нее больше получился печальный Дон Кихот.

Она покосилась на названия книг, которые Малколм разложил перед собой на столе.

— А откуда тогда эти книги, если они не из библиотеки?

— Они принадлежат Винсенту. Мне пришлось поклясться собственной головой, что я буду бережно обращаться с ними и не выпущу из рук. Но вы можете заглянуть в них, если они могут помочь вам, — великодушно предложил он.

— Да, я помню, ты говорил, что твой нечистокровный спутник собирает литературу о вампирах.

Алиса подошла ближе.

— Да у него тут три полных гроба!

Малколм полистал одну из книг и начал писать.

— Я с таким удовольствием просмотрела бы их, — с тоской прошептала Алиса, наклонившись к Иви. — Как ты думаешь, Винсент покажет их нам?

Иви пропустила сквозь пальцы несколько серебристых прядей.

— Я нисколько не сомневаюсь в этом. Мы сможем уговорить его.

Алиса улыбнулась.

— Замечательно. Тогда пойдем поищем его.

Сначала они направились в спальни, а потом в комнаты слуг, но, к сожалению, обнаружили лишь три гроба с их ценным содержимым.

— У меня так и чешутся руки посмотреть на все это добро!

Алиса провела ладонью по отполированному до блеска дереву.

— Я думаю, что это не очень хорошо скажется на его настроении, — возразила Иви.

— Да, я тоже так считаю. Но где же он может быть?

— Сеймоур найдет его в считанные секунды!

— Хорошая идея! Твой волк просто незаменим в таких делах.

Алиса просияла. Она подала Иви небольшой листок и свое новое стальное перо.

— Иногда, — пробормотала Иви и написала на нем короткое послание.

Она сложила бумагу в несколько раз и повернулась к Сеймоуру. Он зарычал и схватил записку, при этом так сильно клацнув зубами, что чуть не откусил пальцы Иви. Затем побежал прочь.

— Что это с ним? — с удивлением спросила Алиса. — Можно подумать, что у него сегодня плохое настроение.

— Он — мужчина, — заявила Иви. — Разве это не объясняет его настроение?

Алиса усмехнулась.

— О да, с этой точки зрения я еще не смотрела на него.

Им не пришлось долго ждать, ибо Сеймоур вскоре вернулся. И он все еще казался рассерженным, насколько могла судить Алиса.

В этот момент в комнату вошел Винсент. У него были светло-рыжие волосы и еще детское тело.

— Что вы делаете с моими книгами? — звонко воскликнул он.

— Ничего! — ответила Алиса и показала на закрытые гробы. — Мы не трогали их! Нам рассказали, что у тебя есть совершенно невероятная коллекция книг о вампирах и других существах ночи. И мы хотели бы спросить тебя, не разрешишь ли ты нам взглянуть на твои сокровища. Мы будем обращаться с ними очень осторожно.

— А вы мыли руки?

По мнению Алисы, это было уж как-то слишком, но Иви подавила улыбку и показала ему чистые ладони.

— Ну, конечно! Мы же не хотим запачкать твои книги!

Винсент довольно кивнул и спустил вниз верхний гроб. Это было удивительное зрелище. Ему едва ли удавалось обхватить гроб своими тонкими руками, но вес, судя по всему, не составлял для него никакой проблемы. И, прежде чем девчонки успели предложить ему свою помощь, он уже деловито поставил его на пол. Винсент торжественно открыл крышку гроба.

— Здесь вы найдете все, что душе угодно. От Роберта Саути и Сэмюэла Тейлора Колриджа до знаменитого стихотворения Гете «Коринфская невеста». А также Уильяма Блейка, Эдгара Аллана По, сестер Бронте, Шелли и нашего дорогого лорда Байрона. Он сам подписал мне книгу!

Алиса и Иви склонились над книгами, беря то одну, то другую в руки.

— Можно мне взять почитать «Монаха» Мэтью Льюиса? — попросила Алиса.

Винсент помедлил, но потом кивнул.

— Если ты пообещаешь мне, что будешь обращаться с книгой крайне осторожно.

— Естественно!

— Тогда я могу порекомендовать тебе еще «Франкенштейна» Шелли и «Мельмота-скитальца» Чарлза Роберта Мэтьюрина.

— Спасибо, но «Франкенштейн» у меня уже есть, — сказала Алиса с некоторой гордостью.

Винсент подал ей две другие книги, которые она с благодарностью взяла у него.

— У тебя есть несколько французских авторов, — заметила Иви. — Шарль Нодье, Проспер Мериме и граф Лотреамон. Я читаю по-французски так же легко, как и по-английски. Но немецкий мне дается тяжелее. Так что это, скорее всего, для тебя, Алиса, — сказала она и показала на стопку книг Гофмана и Генриха Гейне.

Тут в комнату вошел Лучиано.

— Я смотрю, вы все еще заняты книжками.

— Да, здесь настоящая сокровищница!

Иви, сияя, посмотрела на Винсента.

Он выглядел не старше Таммо, но от Малколма они знали, что ему было минимум четыреста лет. Сейчас у Винсента, наблюдавшего за тем, как они просматривают книги из его второго гроба, был несколько несчастный вид.

— О, смотри только, что это такое? — воскликнула Алиса, подняв тонкую брошюру с

названием «Варни-вампир, или Кровавый пир». — Этому, по всей вероятности, больше ста лет.

Винсент забрал брошюру у нее из рук с такой осторожностью, словно речь шла об особенной драгоценности.

— Это раритетное издание! Она издана в тысяча восемьсот сорок седьмом. Я собрал всю серию. Каждый новый томик издавали раз в неделю. «Варни» предлагает благосклонному читателю мрачную жуть, увлекательную охоту и удовлетворение плотских утех — по крайней мере, в его фантазиях. Каждую неделю выходила вся правда о нас, вампирах, за гроши, как у вас сейчас говорят. Настоящий лакомый кусочек!

Это было немного странно. Звонкий детский голос и ангельское личико не подходили к старомодной, витиеватой манере высказывания.

— А вы нашли что-нибудь для нашего сочинения? — поинтересовался Лучиано.

Романы явно не интересовали его.

— Сочинение? — оживившись, переспросил Винсент. — А о чем?

— Об охотниках, которые преследуют вампиров, — сообщил Лучиано и скривился.

— Тогда я посоветовал бы вам сходить в библиотеку. Там вы точно найдете интересный материал. Начиная с истоков, так сказать! Я и сам с удовольствием приобрел бы хоть некоторые из тех экземпляров. Если у вас еще будут вопросы, я, учитывая накопленный мною багаж знаний, тоже, естественно, в вашем распоряжении.

Он вежливо поклонился, после чего сразу же закрыл свои гробы.

— Ты был в библиотеке здесь, в Золотом доме? — недоверчиво переспросил Лучиано.

— Ну конечно! — ответил Винсент.

— Тогда мы тоже пойдем туда, — заявил Лучиано и решительно вышел из комнаты.

Алиса и Иви последовали за ним.

— Он не уточнил, копался ли Винсент там с разрешения библиотекаря или же по собственной инициативе, — заметила Иви.

Алиса не ответила. Она с удивлением оглядывалась по сторонам. Ей еще не приходилось бывать в этой части Золотого дома. Расположенные в восточной и северной стороне от восьмиугольного зала помещения, в которых проводили важные приемы и праздники, принадлежали старцам. Идя мимо них, юные вампиры невольно заглянули в некоторые комнаты и увидели лица, которые им еще ни разу не встречались. Большинство старых вампиров, собравшись в маленькие группы, мирно беседовали. Другие же сидели в полном одиночестве и лишь меланхолично смотрели в одну точку.

В конце крыла, там, где комната выходила во второй двор, который, однако, был полностью засыпан камнями, граф приказал обустроить библиотеку. Сегодня дверь была открыта и ученики смогли беспрепятственно войти внутрь. В глубине библиотеки они увидели вампира, сидящего за секретером. Возможно, конечно, им просто показалось, но в любом случае на фоне изящной мебели библиотекарь напомнил им медведя: у него была широкая грудь, мускулистые руки и ноги и бычья шея. Волосы глубокого черного цвета отливали блеском в свете маленькой масляной лампы на стене. Это был чрезвычайно необычный хранитель старых книг!

Вампир встал, как только заметил их приближение.

— Что вам здесь нужно? — спросил он, впрочем, без всякой враждебности.

Алиса рассказала ему об их цели, начав с восторженного отношения к книгам и закончив заданием старца Джузеппе.

— Кроме того, старец обещал мне еще несколько недель назад, что попросит вас показать мне книги.

— Судя по всему, он забыл об этом, — уверенно заявил Леандро.

Но прежде чем Алиса успела продолжить натиск, они услышали приближающиеся к ним голоса. Возмущенные голоса!

— Я не должен вас слушать. Я уже достаточно долго слушал эту чушь.

— Не смей разговаривать со мной в таком тоне! Я больше не потерплю этого. Ты сам

строптивый и пытаешься еще других настроить против меня! Я знаю, что ты говорил с некоторыми из них. Решение принято, и так будет лучше для нас всех, поэтому оставайся на своем месте и прекрати разжигать страсти в Золотом доме. Предупреждаю тебя, что я могу стать очень неприятным, если меня сильно рассердить!

В этот момент они завернули за угол и оказались перед библиотекарем и юными вампирами.

Граф Клаудио попытался улыбнуться, но улыбка получилась натянутой.

— А что вы делаете здесь в такое время? Разве вы не должны быть на занятии?

Он наморщил лоб и, несмотря на полноту и развевающееся пурпурное одеяние, неожиданно приобрел грозный вид.

Алиса во второй раз доложила о заданном сочинении. При этом она рассматривала вампира, который вызвал гнев графа. Он был еще молод и излучал чувство превосходства, присущее некоторым личностям, уверенным в том, что сейчас наступило их время. Его лицо было еще слишком мягким, но густые темные волосы и великолепное сложение делали его привлекательным вампиром. Был ли он чистокровным? Если да, то у него должно быть больше опыта, чем это можно предположить по наивному выражению карих глаз. Алиса поймала его взгляд. Он мрачно посмотрел на нее.

— А в библиотеке вы хотите найти необходимую литературу? Хм, это не проблема. Леандро может показать вам подходящие книги, если у него есть свободное время и все приведено в порядок.

Граф вопросительно посмотрел на библиотекаря.

Тот неохотно кивнул.

— Хорошо, но не сейчас. Мне нужно еще сделать пару вещей. — Он выдержал маленькую паузу, после чего повторил слова графа: — Привести в порядок... кое-что.

Граф Клаудио, очевидно, снова взял себя в руки, поскольку кивнул и на этот раз открыто улыбнулся ученикам.

— Леандро подыщет вам книги, которые помогут вам справиться с заданием.

Во взгляде Алисы сквозило разочарование. Она немного расстроилась, так как надеялась, что они смогут осмотреться в библиотеке сами.

— Тогда я могу тоже идти, уважаемый граф? — спросил молодой вампир таким неуважительным тоном, что Алиса не удивилась бы, если бы граф наказал его за это.

Глава клана вздрогнул, но сохранил самообладание.

Молодой вампир показал на свой вечерний костюм.

— У меня на сегодняшнюю ночь кое-что запланировано, как вы, наверное, заметили.

— Да, ты можешь идти, — сдавленным голосом произнес граф. — Но пусть это будет тебе предупреждением!

Темноволосый отмахнулся и поспешил прочь.

— Вы не должны терпеть подобные выходки, — рассердился библиотекарь.

— Я знаю, но контролировать юных революционеров не так-то легко. Они слишком часто видели на примере людей, как легко можно свергнуть правителя.

— Думаю, это не зайдет настолько далеко, — резко сказал Леандро.

— Будем надеяться!

Внезапно граф заметил, что ученики и волк все еще стоят у двери.

— Чего вы ждете? Ах да, ваши книги. Леандро!

Библиотекарь исчез за полкой и вскоре вышел оттуда с пятью книгами, которые он передал Алисе в руки.

— Так, теперь вы можете идти! — И граф поспешно вытолкнул их за дверь.

Латона переминалась с ноги на ногу. Волнуясь, она еще раз поправила свой вечерний туалет: платье с турнюром из мерцающей шелковой тафты с подобранным складками шлейфом и двойной кружевной отделкой. Декольте было таким низким, что можно было увидеть часть груди, затянутой в корсет. Она с трудом выдохнула. Наверное, ей не стоило

так сильно зашнуровывать корсет, а то еще в ответственный момент она упадет в обморок! Девушка не верила своей удаче. Он согласился взять ее с собой! И хотя после двух бутылок крепкого красного вина он, похоже, забыл о своем обещании, это было неважно. Обещание есть обещание. Она видела, что уже сейчас он сильно жалел о своем легкомысленном решении!

— Дядя Кармело, где ты там? Мы же опоздаем!

— Не надо так нервничать, моя дорогая. Только недавно пробило десять часов. Ни один мужчина не выходит в свет так рано!

— Но он же вампир!

— Который выдает себя за светского человека. Поверь мне, мы будем как раз вовремя.

Он так хорошо выглядел в своем фраке. Длинная накидка скрывала меч, который висел у него в ножнах на левом боку. Кармело надел цилиндр и предложил руку Латоне.

— Бутылочка с тобой?

— Ну, конечно! Я же не хочу, чтобы он выпил из меня всю кровь!

Он ласково похлопал племянницу по руке.

— Это правильно. Мы не можем пойти на такой риск. Ты мне еще потребуешься какое-то время.

— Для чего? Чтобы охотиться на вампиров? — пробормотала она так тихо, чтобы он не услышал.

Кармело остановил извозчика. Он бы с удовольствием прогулялся немного по ночному Риму и подготовился морально к тому, что ему сейчас предстояло сделать, но, учитывая непрактичное платье Латоны, вынужден был взять транспорт. Кармело очень надеялся, что наркотик был достаточно сильным. В таком количестве он еще не принимал его. Для человека эта доза была бы смертельной. Но хватит ли этого вампиру? Кармело не был уверен. До сих пор вампир выпивал наркотик вместе с кровью своей жертвы. В таком случае это действовало эффективно. Для охотника чрезвычайно важно парализовать или смутить вампира хотя бы на пару мгновений, потому что в честной битве у человека против вампира нет никаких шансов. Вампиры очень сильны и обладают быстрой реакцией.

В своих предыдущих экспериментах он каждый раз в некотором смысле ставил на кон жизнь «добровольцев», которые должны были позволить укусить себя. Конечно, для такого необычного задания Кармело мог уговорить одну из уличных девиц, но с тех пор как он в последний раз опоздал с нападением на вампира, его мучили угрызения совести. Ему оставалось лишь надеяться, что эта новая идея не подвергнет опасности жизнь Латоны. За это время Кармело действительно полюбил свою племянницу. Она уже давно не была для него обузой, непоседливой шалуньей, которую он забрал к себе из Англии после гибели брата и его жены.

Их экипаж грохотал по неровной брусчатке. Латона взяла его под руку и негромко спросила:

— Ты такой молчаливый, дядя Кармело. О чем ты думаешь?

Он попытался изобразить циничную улыбку.

— О мешке денег, который мы получим через несколько часов! О чем же еще?

НЕКАТОЛИЧЕСКОЕ КЛАДБИЩЕ ЧУЖЕСТРАНЦЕВ

— А где Франческо? — спросила Алиса, когда они пару ночей спустя, как обычно, сидели вместе в золотом зале. — Я еще не видела его сегодня.

Лучиано вздохнул.

— Я разрешил ему пойти в театр «Арджентина». Так что я уже несколько часов без своей тени.

— А почему ты тогда так тяжело вздыхаешь? Что там идет?

Лучиано отмахнулся.

— Не имею ни малейшего понятия. Впрочем, речь не об этом. Все дело в большом

скоплении людей, которые там соберутся. Это будет бурный праздник — и не только для людей! Надушенные дамы в открытых платьях, вспотевшие мужчины. Вот это запах! Я представляю, как Франческо выслеживает свою жертву, заманивает в темный угол, чтобы там вонзиться зубами в ее шею. Человеческая кровь! Судя по тому, что про нее рассказывают другие, она, должно быть, невероятно вкусная. Я с удовольствием попробовал бы, какая она на вкус.

Лучиано провел кончиком языка по губам.

— Мне с самого начала было понятно, что ты еще никогда не пробовал человеческой крови, — сказал Франц Леопольд тем невыносимо снисходительным тоном, от которого у Алисы каждый раз невольно сжимались кулаки.

— Нет, не пробовал, так же как и все остальные, кто присутствует здесь, — резко ответила она вместо Лучиано. — Это запрещено, причем не без основания!

— Ты можешь говорить это о себе или о нашем толстячке Лучиано, но не обо мне! — возразил Франц Леопольд. — Она вкусная! Если позволите сказать! Вы больше никогда не захотите пить эту вонючую кровь животных, если хоть раз почувствуете на языке человеческую кровь и ощутите, как бьется артерия под вашими губами! — Он угрюмо посмотрел в свою чашу и опустошил ее одним глотком. — Чего только не сделаешь, когда голоден.

Таммо наклонился вперед. Его глаза заблестели.

— Ты уже делал это? Но ведь это безумие. Давай, расскажи нам! Как это было? Как ты напал на человека? Это был мужчина или женщина?

Франц Леопольд только отмахнулся.

— Здесь не место и не время для подобных разговоров.

Он кивнул в сторону Циты и Рафаэлы, которые как раз в этот момент вошли в зал с двумя полными кувшинами.

— Тогда потом, когда мы уединимся в одной из спален, ты расскажешь нам об этом, — продолжал настаивать Таммо.

— Да нечего рассказывать! — рассердилась Алиса. — Разве ты не видишь, что он просто хочет выглядеть важным в наших глазах? Может, конечно, он и горзд бахвалиться, но я верю, что он достаточно умный, чтобы понять значение этого запрета. Мы еще недостаточно сильные, чтобы овладевать людьми и затуманивать их воспоминания, когда берем их кровь. Да, вкус должен быть невероятным, но именно поэтому нам можно попробовать человеческую кровь только после того, как мы научимся подавлять в себе жажду пить ее снова и снова. Если же мы не сможем контролировать свои желания, то это сведет нас с ума или, как минимум, заставит совершать необдуманные поступки!

Франц Леопольд внимательно посмотрел на нее. На мгновение в его темно-карих глазах появилось нечто похожее на печаль. Алиса заморгала. Нет, наверное, ей померещилось. Рядом с высокомерием таким чувствам просто не было места.

— Такое впечатление, будто я слушаю нашу старшую учительницу, — простонал он. — Простите, мне плохо. Мне нужно на свежий воздух!

С этими словами он встал и вышел из зала. Таммо разочарованно посмотрел ему вслед.

— Будем надеяться, что ради Таммо Франц Леопольд оставит свою историю при себе, — тихо произнесла Иви, выходя вместе с Алисой из зала с золотым потолком.

— Свои выдумки! — фыркнула Алиса.

Иви покачала головой.

— Нет, свою историю!

Алиса резко остановилась.

— Ты же не веришь в его хвастовство?

— Я знаю правду и не сомневаюсь, что Франц Леопольд уже не раз проклял себя за свое легкомыслие. Он пострадал от последствий своего поступка больше, чем мог даже представить.

Алиса тихо присвистнула.

— Черт возьми, это просто невероятно. — Она с интересом посмотрела на Иви. — Расскажи мне, как он смог дойти до такого.

Иви улыбнулась.

— Ты от меня ничего не узнаешь, даже если тебя разорвет от любопытства. Спроси его, если хочешь знать.

— Никогда! Чтобы я польстила этому воображалу?!

В этот вечер лекция снова началась с упражнений в классе, но где-то в полночь профессор Ругуччио сообщил, что занятие переносится на улицу. Их будет сопровождать профессорша Энрика, а также слуги Петр, Матиас и Хиндрик. К их удивлению, к ним присоединился и библиотекарь Леандро. Он собирался скопировать некоторые надписи с могильных плит.

Их путь проходил мимо Большого цирка, а потом по улице, где даже в такое время еще ездили экипажи. По всей вероятности, именно поэтому никто из прохожих не обращал внимания на маленькие бесшумные группы. Они еще не достигли торца цирка, как Алиса неожиданно остановилась и наклонилась вперед.

Лучиано тоже отстал.

— Что у тебя там?

Она молча показала ему маленький кусочек ткани. Тяжелый бархат темно-красного цвета. Лучиано пожал плечами.

— Ну и что? Кусочек бархата, вырезанный из чьей-то одежды. Чем он пахнет?

Алиса понюхала ткань.

— Я чувствую запах той монашки, которую мы видели у Колизея!

— Что?

Лучиано с сомнением посмотрел на нее и взял ткань.

— Ну, я не знаю... — растерянно произнес он. — Слишком много запахов. А даже если так? Лучше выбрось ее.

Лучиано снова присоединился к одноклассникам. Алиса еще раз понюхала бархат, после чего положила лоскуток в карман. Возможно, это было лишь ее воображение, но одно она знала абсолютно точно: такую ткань ей уже доводилось держать в руках.

Когда вампиры миновали маленькую площадь, поток ночных путников иссяк и на улице не осталось никого, кроме них. Они снова собрались все вместе на площади у ворот Сан Паоло, с южной стороны которой проходила городская стена. Сама базилика полностью называлась Сан-Паоло-фуори-ле-Мура, что в переводе с итальянского означало базилика Святого Павла за городскими стенами. Но их целью была не базилика Святого Павла, воздвигнутая по приказу императора Константина. Профессор повел учеников мимо ворот к другому каменному монументу.

— Что это такое? — спросила Иви, указав на белокаменное строение, примыкающее к городской стене. — Пирамида в Риме?

Алиса тоже посмотрела на необычное для этих мест сооружение из квадров.

— Может, когда Клеопатра приезжала в Рим к Цезарю, она привезла эту маленькую пирамиду в качестве подарка?

Лучиано усмехнулся.

— Не совсем. Но что касается времени, то ты почти угадала. Базилика была установлена за пару лет до рождения Христа народным трибуном Цестием, который, по всей видимости, хотел похоронить себя по примеру египтян.

— Чего только наш толстячок не знает, — язвительно прошептал Франц Леопольд, проходя мимо.

— Да, но разве это не прекрасно, — произнесла Иви своим обычным мягким голосом. — Мне гораздо приятнее слушать истории Лучиано о древности, чем твои беспочвенные оскорбления и колкости. Что же будет, когда мы приедем к вам в Вену? Мне уже сейчас жаль, если ты исключишь нас из ваших историй.

Франц Леопольд пару раз открыл рот, чтобы возразить, но потом так и не нашелся что ответить и отошел от них, снова присоединившись к членам своего клана, которые, как всегда, держались немного в стороне. Лондонцы тоже предпочитали находиться в своем кругу, а Джоанн и Фернанд, казалось, по-настоящему принимали только Таммо. Им предстоял еще большой путь, прежде чем они сумеют преодолеть недоверие и предубеждения между семьями.

Алиса посмотрела на Малколма. Его лицо уже приобрело более резкие черты, характерные для молодого мужчины, а осанку можно было назвать аристократической. Даже если Малколм не обладал демонической красотой Франца Леопольда и членов его семьи и не заставлял при одном своем виде трепетать каждое сердце, он, по ее мнению, выглядел очень привлекательно.

Да, среди юных вампиров оказались особенные кандидаты, и в этих случаях Алиса готова была постараться улучшить взаимопонимание с другими кланами. Намного улучшить!

Алиса почувствовала взгляд Франца Леопольда и быстро отвернулась, подумав, что если бы ей пришлось распрощаться с ним навсегда, то она нисколько не опечалилась бы. Даже при условии, что никогда больше не встретится с ним!

Словно случайно Алиса оказалась ближе к Малколму. Он приветливо улыбнулся, заметив ее.

— Скажи, у тебя еще есть та красная маска, которую ты мне показывал?

Малколм помедлил.

— Да, есть, но не здесь. А что?

Алиса показала ему кусок ткани.

— Мне кажется, что это тот же бархат.

— Хм, не знаю.

— Я хочу сравнить ткань с маской, — сказала Алиса и с некоторым вызовом подняла подбородок.

— Зачем? Только потому, что кто-то порвал одежду из такой же ткани?

Алиса помедлила.

— Нет, не поэтому. Возможно, сейчас ты будешь смеяться, но с тех пор как ты показал мне эту маску, я периодически в мыслях возвращаюсь к ней. Она не кажется мне частью наряда, в который облачаются, идя на бал-маскарад. — «И что может делать монашка с красным бархатом?» — добавила она про себя и беспомощно пожала плечами. — Впрочем, это всего лишь странное предчувствие.

— Тайные союзы и заговоры, — сказал Малколм.

— Ты смеешься надо мной. — Алиса вздохнула.

— Нет, я лишь спрашиваю себя, чему я должен верить, а чему нет.

Профессор Ругуччио повел их вдоль стены, которая примыкала к городской стене, но была гораздо ниже. Перед решетчатыми воротами он остановился, и их беседа была прервана.

— За этой стеной находится Некатолическое кладбище чужестранцев. Здесь похоронены многие люди, приехавшие в Рим из разных стран. Например, сын знаменитого поэта Гете или английские поэты Ките и Шелли. Мы посмотрим на их могилы.

Он повел их между надгробными плитами и монументами разного возраста, которые находились вдоль дороги, по обеим сторонам которой росли старые кипарисы.

— Шелли? — спросила Иви. — Тот самый Шелли, жена которого написала роман «Франкенштейн, или Современный Прометей»? Я прочитала его, и он глубоко поразил меня.

— Да, это так. Он умер совсем юным. Утонул во время плавания на паруснике. По крайней мере, так говорят.

Внезапно профессор остановился. Затихли его громоподобный голос и скрип туфель.

— Энрика, здесь посетители, — прошептал он вампирше. — Пожалуйста, не могли бы вы узнать, что это значит?

Худая вампирша коротко кивнула, отчего узел ее волос слегка качнулся, и тихонько шмыгнула в сторону.

— Спрячьтесь за кустами и надгробными камнями, — велел профессор ученикам.

Алиса присела за большим надгробным крестом, а потом, прячась в тени куста, переползла за следующий камень, который венчала фигура ангела с распростертыми руками.

— Что ты собираешься делать? — шепотом спросила Иви, которая держалась чуть позади нее.

Алиса вздрогнула. Ее подруга двигалась не только абсолютно бесшумно, но и умела скрывать свою ауру.

— Мне просто любопытно, — тихо сказала Алиса и стала красться дальше.

Она услышала голоса и присела за широким каменным блоком. Когда она немного вытянулась и выглянула между выступом и лавровым кустом, то обнаружила мужчину. Незнакомец сидел скрестив ноги на плоском каменном блоке перед могилой, а рядом стояла масляная лампа. У него что-то было у живота, и он все время наклонялся вперед. Что это он делает? Алиса вопросительно посмотрела на Иви.

Ирландка сощурилась.

— Он что-то пишет.

Теперь и Алиса смогла разглядеть перо в его руке и кивнула, соглашаясь с Иви. На мужчине был вечерний костюм, и он казался еще довольно молодым, его волосы мягкими волнами ложились на затылке.

— Оскар? Где вы? Мне уже надоело торчать ночью на кладбище. Что вы делаете, ради Бога?

Тут со стороны дороги подошли еще три человека и остановились возле пишущего. В центре была элегантно одетая женщина, которая держала под руку двух других спутников. Мужчина слева склонился вперед, чтобы разобрать надпись.

— Шелли? Неужели это тот самый Шелли, который написал жуткие истории и был женат на Мэри Уолстонкрафт? — Он протянул руки к горлу дамы. — Флоренс, смотрите, я — Франкенштейн, монстр, и я пришел вырвать у вас сердце.

Женщина завизжала и отшатнулась от шутника.

— Мистер Генри Ирвинг! Возможно, вы и одаренный актер, но ваши манеры ужасны. Что это вам взбрело в голову пугать меня такими ужасными вещами!

— Это называется мировой литературой!

— Если вы перестанете кричать и дадите мне возможность сконцентрироваться, то есть вероятность, что на этом камне тоже возникнет мировой шедевр, — рассердившись, сказал молодой мужчина с пером в руке.

— Ну, конечно! — театрально воскликнул актер. — Из нашего молодого Оскара Уайльда обязательно когда-нибудь получится знаменитый поэт, а из моего друга и агента Брэма Стокера, блистательного журналиста и свежее испеченного супруга нашей восхитительной Флоренс, точно когда-нибудь получится достойный внимания писатель. Но давайте предоставим слово нашему другу Оскару. Мы хотим послушать, что он написал в этом жутком месте.

Молодой мужчина слегка засмутился.

— Ну хорошо. Но только пару строчек. А потом мы вернемся в город. Я знаю одну маленькую гостиницу с чудесными блюдами и еще лучшими винами!

Генри Ирвинг и Флоренс с энтузиазмом согласились с ним. Оскар прокашлялся и начал читать:

И там, где в чащах вырос мак багровый,
В безмолвии одной из пирамид,
Наверно, Сфинкс какой-нибудь глядит,

— Великолепно, мой друг, просто великолепно! — воскликнул актер и похлопал поэта по плечу, хотя тот явно еще не дочитал до конца. — Но сейчас давайте покинем родину мертвых. Я просто умираю от голода! Как можно было додуматься до того, чтобы устроить прогулку по ночному кладбищу!

— А мне это кажется увлекательным.

Глаза мужчины по имени Брэм Стокер даже заблестели, когда он осматривал могильные плиты, окруженные деревьями и кустами.

— Я так много читал о феномене смерти или, лучше сказать, бессмертия и разговаривал с людьми, которые утверждали, что действительно встречались с одним из тех бессмертных, которые высасывают у людей кровь и душу. Это существа ночи, быстрые и бесшумные, как тени, хотя у них самих тени нет. Они — охотники, а мы — беспомощная добыча. Вот, оглянитесь, за каждым этим камнем может скрываться вампир, который вышел из своего гроба, гонимый жаждой крови.

Флоренс вскрикнула и схватила за руку своего супруга.

— Брэм, я прошу тебя, не говори так! Ты меня пугаешь. Ты действительно веришь, что подобное может существовать?

— Несомненно! — Ее супруг страстно закивал. — Ходят слухи, будто даже сам лорд Байрон, старый соратник Шелли, все еще живет среди нас как кровопийца.

— Ну, если это только не является плодом буйной фантазии какого-то поэта, — успокоил даму актер и в третий раз призвал своих товарищей уйти наконец с кладбища.

— В любом случае я продолжу исследования, а потом напишу книгу о вампирах! — сообщил Брэм Стокер.

Оскар Уайльд сложил принадлежности для письма и поспешил к освободившемуся месту возле Флоренс.

— Вот видишь, моя дорогая, было бы гораздо лучше, если бы ты выбрала меня, а не человека, который отдает предпочтение кровопийцам.

Ветер еще донес последние слова до юных вампиров, потом люди исчезли, а могилы снова остались покинутыми под бескрайним ночным небом, усыпанным звездами.

Иви толкнула Алису в бок.

— Пойдем назад, пока никто не заметил нашего отсутствия.

Алиса кивнула, и они осторожно пробрались назад, к своим одноклассникам, которые все еще прятались за кустами и явно скучали.

К их удивлению, профессора решили больше не задавать им упражнений на эту ночь, а позволили маленькими группами прогуляться по ночному кладбищу и порадоваться запаху разложения.

— В последние недели вы напряженно работали и много учились, — сказал профессор. — Так что вперед! Чего вы ждете?

Алиса, Иви и Лучиано вместе отделились от общей массы. К ним снова присоединился Франц Леопольд. Они медленно прогуливались среди могил, как вдруг новые звуки заставили их замереть.

Первое, что они слышали, был тихий звук, похожий на шорох колес тележки, едущей по гравию, потом послышались голоса, сдавленный смех и скрип поржавевших петель решетчатых ворот у церкви, которые кто-то открывал. Вампиры спрятались в укрытие. Вскоре в их поле зрения появились четыре человека, которые и в самом деле везли ручную тележку. Двое шли впереди и тащили ее за ручку, а еще двое толкали сзади.

— Что за странное место, — прошептала Алиса. — Здесь каждую ночь царит такое оживление? И что этим людям нужно на кладбище в столь позднее время?

⁵ Перевод Н. Гумилева.

— Я думаю, это что-то запрещенное, на что они не отважились бы в дневное время, — предположила Иви.

Недалеко от их укрытия тележка остановилась.

— Это должно быть где-то здесь. Я еще раз осматривал могилу сегодня днем, — сказал мужчина, который выглядел большим и сильным.

— Я ничего не вижу, — заявил другой. — Может, лучше зажечь фонарь?

— Нет! — сразу же дружно зашипели все остальные. — Ты хочешь разбудить могильщика? Мы не можем пойти на риск, иначе нас снова поймают, а затем выгонят из университета!

— Мой отец сдерет с меня шкуру, если я потеряю стипендию, — сказал последний.

— Правда? Для этого он должен обладать хоть какими-то познаниями в медицине, — усмехнувшись, заметил парень, стоявший рядом с ним.

Другие захихикали.

— Он и обладает, — мрачно ответил парень, опасавшийся наказания отца.

На вид им всем было около двадцати лет и, судя по их словам и одежде, они учились в университете. По всей вероятности, студенты не собирались тайно закапывать тело, так как, за исключением пары старых покрывал и двух лопат, в тележке ничего не было. Что же им понадобилось на кладбище?

— Это здесь! — воскликнул один.

Он пошел немного вперед и теперь махал своим друзьям, оставшимся рядом с тележкой, чтобы они подъезжали к нему. Высокий и худой, он двигался несколько неуклюже и казался подростком среди товарищей.

— А сколько уже трупу?

Другие достали лопаты из-под покрывал и подошли к свежей могиле, на которую указывал их товарищ.

— Два дня! И ни часа больше. Это путешественник из Англии, он умер от лихорадки. Я был с профессором в госпитале, когда тот велел врачам побыстрее похоронить его.

— Тогда приступаем к работе, чтобы хоть что-то получить, пока ночь не закончилась.

Голос прозвучал наигранно бодро. Двое взяли за лопаты и начали откапывать рыхлую землю. И тут металл воткнулся в дерево.

— Это просто каторга! — пожаловался один из копающих и передал свою лопату другому. — Марио, ты тоже должен немного поработать. Иначе потом ты не сможешь участвовать!

— Я хочу сердце и легкие! — прокричал самый маленький и коренастый из них.

— А мне череп. В конце концов, это я рассказал вам о свежем трупе!

Юные вампиры посмотрели друг на друга.

— Что они собираются делать? — спросила Иви.

— Труп украсть и расчленить, — сказал Франц Леопольд и пожал плечами. — Наверное, здесь, в святом Риме, так принято.

— А вот и нет! — накинулся на него Лучиано.

— Может, сатанинский культ? Такое есть повсюду, — предположила Иви. — Некоторые приносят человеческие жертвы. Но, вероятно, можно жертвовать также части тела умершего.

Алиса тихонько рассмеялась.

— Нет, я не думаю, что это как-то относится к мрачным религиозным культам. Скорее наоборот! Я считаю, что эти студенты изучают медицину!

— И что это значит? — все еще не понимая, в чем дело, переспросили у нее другие.

— Это похищение трупа поможет их обучению! Католическая церковь запрещает вскрытия, то есть разрезание трупов для исследования строения и функций тела. Такое разрешается делать только с животными. Но так как еще Леонардо да Винчи понял, что строение тела свиньи или собаки существенно отличается от строения человека, значит, вскрытия проводят тайно. Кстати, Леонардо тоже должен был для своих исследований

вскрывать мертвых людей.

Глаза Франца Леопольда засверкали.

— Вообще-то, не такая уж плохая идея, хоть и принадлежит людям.

— Что?

— Разрезать трупы и исследовать тела. Я считаю это крайне интересным.

— Ты имеешь в виду, что это даст нам знания... — начала было Иви.

— ...которые смогут помочь нам в охоте. Да, именно это я имею в виду.

— Но это сумасшествие! — отмахнулась Алиса. — Неужели вы хотите отобрать у студентов с таким трудом выкопанный труп?

— А эта мысль вполне занятная, — заявил Франц Леопольд.

Они посмотрели на парней, которые к этому времени уже разгребли землю и теперь пытались открыть крышку простого деревянного гроба.

— Нет, боюсь, будет слишком много крика. Я думаю, что будет лучше, если мы сами найдем себе труп. Здесь есть несколько свежих могил.

Громкий треск нарушил тишину ночи, когда похитителям трупа наконец удалось при помощи двух лопат вскрыть гроб. Толстый парень издал звук отвращения и закрыл рот и нос носовым платком.

— Но он не кажется свежим. Мне, наверное, сейчас станет плохо.

— Соберись, — строго произнес долговязый. — Хватай вместе с нами и помоги переложить его на тележку.

— Ты просто думай, что это только ради науки, — посоветовал другой компаньон и толкнул толстяка в бок.

Тот проворчал, но подхватил труп вместе с остальными. Вчетвером им удалось переложить тело в тележку. Потом они занялись закапыванием могилы.

Теперь ветер донес запах трупа и до юных вампиров. Алисе он совсем не показался таким уж неприятным, как это можно было предположить по реакции парня. Запах был немного сладковатым и свидетельствовал о прекращении жизни. В его артериях больше не текла съедобная кровь, тем не менее от ее запаха у Алисы побежали мурашки по всему телу. Внезапно ее чувства оживились, мускулы напряглись, как перед прыжком на добычу. Крылья носа задрожали, глаза сузились, чтобы лучше зафиксировать жертву. Алиса судорожно сжала рукой край каменного блока и мельком посмотрела на других. В них тоже проснулась жажда охоты.

— Четверо, их всего лишь четверо, — пробормотал Франц Леопольд. — Это ничего. Мне нужно лишь подойти к ним достаточно близко, чтобы посмотреть в глаза и проникнуть в их мысли. Тогда у нас будет сразу пять объектов для исследования. Профессор Ругуччио будет рад.

В глубине его темных глаз загорелся красный огонь.

Алиса и Иви обменялись обеспокоенными взглядами. Хотел ли он лишь напугать студентов или действительно собирался осуществить свою сумасшедшую идею?

— Будьте внимательны, могила должна снова выглядеть такой же, как до этого! — прозвучал голос долговязого. — Нам совсем не нужно, чтобы возникли подозрения. Как вы думаете, что случится, если они обследуют ее и обнаружат гроб пустым?!

— Ах, тогда они подумают, что он восстал. Или еще лучше: что это вампир, который встал из своего гроба и теперь бродит здесь и высасывает кровь из всего живого.

— Очень смешно! — сухо заявил его компаньон. — И кто же поверит в такое?

— Многие верят в вампиров. Особенно сейчас, после этих необъяснимых смертей. Обескровленный труп с раной от укуса? Это могут быть только вампиры.

Толстяк усмехнулся.

— Да, да, народ любит все эти рассказы о необъяснимом и невероятном. Но я думаю, что могильщику скорее захочется увидеть нас в тюрьме. Поэтому давайте побеспокоимся о том, чтобы не обнаружилась ни одна часть нашего англичанина.

Он аккуратно накрыл мертвеца покрывалами и схватился за ручки тележки.

— Помогите мне!

Глаза Франца Леопольда сузились.

— Вы только посмотрите на них! Этих ребят нужно обязательно избавить от столь опасных заблуждений. Как мне кажется, у них появилась возможность встретиться на кладбище с вампиром, которого они считают выдумкой и неудачной шуткой. Давайте убедим их в обратном!

Его схватили три пары рук.

— Ты с ума сошел? Ты что, серьезно?! — рассердилась Алиса.

И хотя Франц Леопольд сопротивлялся, они не отпустили его, пока студенты вместе со своим ценным грузом не исчезли за воротами. Только потом они отошли от него. Юный вампир зло посмотрел на них и поправил свой фрак.

— Какие же вы трусы!

Он отвернулся и, гордо вздернув подбородок, пошел прочь. Остальные последовали за ним, качая головами. Франц Леопольд направился прямо к профессору Ругуччио и рассказал ему о своей идее использовать трупы людей в качестве объектов исследования.

Сначала профессор озадаченно уставился на него, но потом его лицо озарила широкая улыбка.

— Должен признать, что это хорошая идея, Франц Леопольд! Тогда разыщите нам пару свежих могил, чтобы мы могли сразу взять их с собой. Трех трупов будет достаточно! Пусть слуги выкопают их и отнесут в Золотой дом.

С этими словами он поспешил к синьоре Энрике, чтобы обсудить идею.

Франц Леопольд повернулся к остальным.

— Ну, до такого вы никогда бы не додумались, — заявил он и высокомерно улыбнулся.

— Это правда, — согласилась с ним Алиса. — Я бы действительно ничего подобного не придумала!

Лучиано усмехнулся.

— Не хотелось бы говорить, но уверен, что благодаря Францу Леопольду завтра ночью у нас будет пара интересных часов. Буду ждать их с нетерпением!

Франц Леопольд положил руку на грудь и отвесил им поклон.

— Я благодарю за такую необычную похвалу из уст римлянина и радуюсь, что мою идею все-таки оценили.

Его слова прозвучали, как и всегда, колко, но у Алисы появилось ощущение, что в них было больше правды, чем венский вампир согласился бы признать.

УРОК ПО АНАТОМИИ

Святейший отец сидел в своем ухоженном зеленом саду в Ватикане и любовался красной розой, которую держал в руках. Погрузившись в мысли, он водил пальцем по краям лепестков, пока не услышал позади себя шаги и покашливание. Будучи Папой Римским в течение почти тридцати двух лет, он сумел сохранить свежесть чувств, но сейчас по возможности старался не обращать на звуки никакого внимания.

«Тридцать два года, — думал он. — Еще ни одному Папе не удавалось продержаться в этой должности столько лет. Почему Господь выбрал именно меня для столь долгого пребывания на самом высоком троне христианского мира?»

Приняв имя Пия IX, он не стал бездельничать и тем был удобен для многих. Он провозгласил догмат о непорочном зачатии Пресвятой Девы Марии и, что еще важнее, принял догмат о непогрешимости Папы Римского в вопросах веры и морали при высказывании «экс-катедра». В некотором роде это было что-то вроде его протеста против того, что он, будучи самым могущественным человеком христианского мира, был вынужден бездейственно сидеть узником в Ватикане. Или, точнее говоря, на крошечном участке, который был милостиво оставлен за ним итальянским королем и его непонятным парламентом, решившими при помощи оружия отнять у него то, что было дано самим

Господом Богом. Но он не был таким уж бессильным, каким его все считали.

Хорошо, он не мог отвоевать свое государство в открытой битве. Его маленькая армия швейцарских гвардейцев с их старомодным оружием оказалась непригодной для этого, да и французы ограничились своей поддержкой предложением об убежище в их империи. Нет, ему нужно было найти другой способ. А то, что слово Папы еще что-то значило для простого народа, подтвердил его призыв к бойкотированию выборов под страхом наказания со стороны Церкви. Правда, тогда эти отвратительные националисты вынудили его к бегству в убежище, но он побеспокоился о том, чтобы люди не пришли к избирательным урнам. В результате выборы этого противозаконного Национального собрания провалились. Пий подавил вздох. Эта республика, провозглашенная в 1849 году, осталась лишь короткой интермедией, и уже скоро он смог вернуться в Ватикан. Но разве сейчас ситуация улучшилась?

Возможно, ему нужно было действовать быстрее и смелее, когда Винченцо Джоберти рассказал ему о сокровенной мечте объединить всю Италию под властью Папы Римского. Если бы он не медлил так, то, вероятно, сейчас на королевском троне в Риме сидел не Витторио Эммануэле. И возможно, теперь существовала бы объединенная божественная Италия под защитой святейшего отца. Где бы еще на земле было место, настолько приближенное к раю?

Быть может, история даст ему второй шанс. Вернее, пусть Господь Бог даст ему второй шанс!

Кашель за спиной стал громче и настойчивее, и Папа понял, что больше нельзя игнорировать его.

— Подходите. Что такое?

Кардинал-камерленго, секретарь и заместитель на случай смерти Папы, послушно подошел и поприветствовал Пия в полном соответствии с его должностью.

— Ну а теперь говорите, что у вас на сердце, — разрешил Папа с несколько натянутой улыбкой.

— Кардинал Анджело желает поговорить с вами, святейший отец, — сказал камерленго тем раболепным тоном, который так не нравился Папе, что он даже несколько раз в своих молитвах просил прощения за то неприятие, которое в нем вызывал секретарь.

— Тогда не будем заставлять его долго ждать. Я приму его здесь.

Признаться, кардинала Анджело он любил так же мало. Хотя того нельзя было считать человеком, достойным лишь сочувственного презрения. Наоборот, он был сильной личностью и, излучая нечто таинственное и зловещее, напоминал хищника, которого нужно уважать и с которого лучше не спускать глаз.

— Святейший отец.

Кардинал склонился перед Папой и поцеловал предложенное кольцо.

В свете низкого вечернего солнца его одеяние блестело, словно свежая кровь.

— Садитесь, дорогой кардинал. Что вы хотите?

Пию пришлось слегка напрячься, чтобы сложенные на животе руки не дрожали.

— В первую очередь хочу узнать, как у вас дела, святейший отец. Скажите мне, как вы себя чувствуете?

Пий задумался.

— Хорошо. Собственно, даже великолепно, что удивительно, если учесть мой возраст.

— Да, восемьдесят пять лет — это уважаемый возраст, — подтвердил кардинал и по какой-то причине самодовольно улыбнулся. — Я пришел, чтобы сказать вам, что из Тибра достали тело достопочтенного графа Бернандо, еще одного близкого доверенного премьер-министра графа ди Кавура и сторонника короля, который больше не сможет навредить вам.

Пий пришел в негодование.

— Вы подаете это таким образом, словно по моему распоряжению хладнокровно убивают моих противников одного за другим!

Кардинал склонил голову.

— Нет, и еще раз нет, мне даже в голову такое не приходило, святейший отец. Бледный и обескровленный труп прибило к берегу, и, как и у других, на его теле нашли лишь незначительные повреждения.

«Он похож на кошку, которая украдкой съела сливки», — подумал Папа, но не стал уточнять, что конкретно кардинал знал об участвовавших политических убийствах людей из круга доверенных короля и влиятельных членов парламента. Он слишком сильно боялся ответа.

— Тем не менее мне совсем не жаль, что ряды наших, то есть ваших противников редуют. Цель становится все ближе! — воскликнул кардинал. В его глазах зажегся восторг. — И мы доживем до этого! Объединенная Италия будет под рукой святой католической церкви. Под вашей рукой, святейший отец.

— Возможно, — нерешительно произнес Пий. — Если я еще поживу на этой земле.

Кардинал сразу сменил тему.

— А где ожерелье из рубинов, которое я попросил изготовить для вас?

Пий достал ожерелье из-под белого одеяния.

— Мне не пристало открыто носить его.

— Да, да, вы правы, — поспешно согласился с ним кардинал.

Он вытащил из кармана белый платок и развернул его.

— Посмотрите, у меня есть еще один из этих чудесных камней, который должен дополнить ваше ожерелье.

Он требовательно протянул руку, и Пий подал ему ожерелье. Кардинал закрепил на нем новую подвеску и вернул ожерелье Папе. Пий взял его в руки и осмотрел подвеску. Она вызвала в нем какие-то странные ощущения. Это были великолепно отшлифованные рубины, сверкавшие так ярко, словно они были живые. Они излучали силу, и ему показалось, что у него появилось желание прикоснуться к ним снова и снова. И все же в голове возник еще один голос, который советовал ему отбросить от себя это сатанинское наваждение.

— Есть еще что-то, что бы вы хотели сообщить мне? — осведомился Пий. Его голос был холоден.

— Нет, святейший отец. Я прошу разрешения откланяться.

Пий кивнул и махнул швейцарским гвардейцам, которые всегда находились в его поле зрения, чтобы выполнить любой приказ.

— Следите за своим здоровьем, — напомнил кардинал.

— Это все зависит только от Господа Бога!

Кардинал еще раз коснулся руки святейшего отца.

— Естественно, это только наш Бог на небесах поддерживает ваше здоровье, тем не менее я прошу вас: всегда носите это ожерелье!

И он ушел. Пий IX посмотрел ему вслед и озадаченно провел пальцами по красным драгоценным камням в его руке.

— Пора вылезать из подушек! — крикнула Алиса, натягивая на ходу брюки, завязывая рубашку и запрыгивая в жакет.

Она вновь испытала чувство благодарности к Хиндрику за то, что он избавил ее от турнюра с узкими юбками.

— Давай, одевайся. Мы сегодня будем вскрывать мертвых людей! — шаловливо добавила она и с силой толкнула крышку гроба Иви, так что она немного отъехала в сторону.

Иви села.

— Я слышу тебя. И я уже иду, хоть и не могу разделить твоего восторга.

— Медицина — восхитительная наука. Люди столько всего изобрели за прошедшие века, просто невероятно! Они не такие, как мы. Человеческие тела — хрупкие и подвержены болезням разного рода. Их силы к самоисцелению по сравнению с нашими более чем жалкие! У них столько возможностей умереть преждевременно.

— Чистый укус вампира, — вставила Джоанн и улыбнулась, показав пробелы в зубах.

— Да, и это тоже, — согласилась Алиса. — Но я больше имею в виду холеру и чуму, бешенство и туберкулез, а также несчастные случаи всех видов, когда люди ломают кости и получают раны, которые потом воспаляются и приводят к смерти.

— Какая радостная тема, да еще перед вечерней трапезой, — усмехнулась Кьяра, которой Леонарда зашнуровывала корсет, еще больше подчеркивающий округлости ее тела.

— Но все так и есть! Однако они научились накладывать шины на переломы, зашивать раны и...

Тут она замерла. Что-то серебряное заблестело у подушки Иви. Алиса нагнулась и достала прядь волос. Она растерянно повертела ее в руках и посмотрела на Иви, которая как раз в этот момент надевала через голову свое светящееся одеяние. Ее длинные волосы, как всегда, были распущены. Они мягкими волнами рассыпались по плечам и спине. Алиса снова отчетливо увидела короткий конец пряди, которую отрезал в церкви Франц Леопольд.

Она указала на прядь.

— Неужели он снова осмелился сделать это?

— Что? — Иви посмотрела вверх и увидела прядь в руке Алисы. — Откуда у тебя это?

— Из твоего гроба. Франц Леопольд снова отрезал тебе прядь? Почему ты ничего не сказала?

Иви быстро подошла к ней и выхватила прядь.

— Нет, он ничего такого не делал. Тебе не нужно планировать кампанию возмездия ради меня!

Сеймоур завыл и схватил Алису за жакет.

— Эй, что это с тобой? — Алиса почувствовала себя немного обиженной.

До сих пор она думала, что волк принимает ее и что расположение, которое она чувствовала к благородному зверю, было взаимным.

Иви спрятала прядь в свою сумку и схватила Сеймоура за загривок.

— Ничего! Просто периодически он немного капризничает.

Волк зарычал.

— Ты можешь спокойно погладить его. Ты нравишься ему.

— Уверена?

Алиса робко положила руку на загривок зверя. Волк лишь жалобно заскулил. Алиса посмотрела на Иви:

— Но тогда откуда у тебя этот локон? Ты попросила, чтобы Лучиано отдал его тебе или он дал добровольно?

Иви немного натянуто улыбнулась.

— Должна признать, у тебя есть что-то общее с Сеймоуром. Если ты за что-то взялась, то больше не отпускаешь, ни за какую цену. Да, что касается настойчивости, то здесь вы действительно очень похожи.

Алиса посмотрела в желтые глаза волка:

— Не знаю, должна ли я принять это как комплимент.

Иви взяла ее под руку и потащила из спальни:

— Пойдем наконец. Я так голодна. Мне не хотелось бы в таком состоянии отправляться на вскрытие тел. А то еще, почувствовав жажду, совершу какую-нибудь глупость и нападу на объекты исследования.

Алиса усмехнулась.

— А теперь расскажи мне о невероятных медицинских открытиях человечества, — попросила ее Иви, когда они шли по едва освещенному коридору в зал с золотым потолком.

Глаза Алисы засверкали от воодушевления.

— Ты хотя бы раз слышала о Луи Пастере, Роберте Кохе или Игнаце Земмельвайсе?

Иви покачала головой и попросила подругу рассказать о них. Пока они дошли до зала, Алиса успела поведать ей о том, что существуют такие микроорганизмы, которые вызывают у людей болезни, а также порчу еды. Француз Пастер доказал, что термическая обработка разрушает эти организмы.

— А медик Земмельвайс понял, что уже простой щелочной раствор или же хлорная известь препятствует переносу ядов больных или трупов на здоровых. Он издал гигиенические предписания по обращению с роженицами и добился таким образом того, что сегодня гораздо меньше женщин умирают от послеродовой горячки.

Щеки Алисы разгорелись. Они вошли в зал, где их встретил гул взволнованных голосов и запах теплой крови.

Лучиано первым увидел их и махнул рукой.

— О, я вижу, Алиса сейчас в одной из своих опасных фаз, когда она сообщает всем о восхитительных знаниях человечества, — сказал он и подмигнул Иви с наигранно трагическим выражением лица. — Выражаю тебе огромное сочувствие. Подходи, садись рядом со мной и подкрепись. Тебе это сейчас очень нужно. Рафаэла, у нас здесь экстренный случай!

Юная симпатичная вампирша повернулась к ним и поспешила к их столику. Ребенок у нее на спине захныкал.

— Что за экстренный случай? Кто здесь собирается умереть от малокровия?

Иви звонко рассмеялась, в то время как Алиса бросила на римлянина обиженный взгляд. Подруга схватила ее за руку и посадила рядом с собой на скамейку.

— Рафаэла, Лучиано, как обычно, безмерно преувеличивает, но ты все же можешь нам налить две чаши, только, пожалуйста, по самые края! А мы потом выпьем их за то, что мы, вампиры, невероятно устойчивы к воздействию микроорганизмов!

Алиса помедлила немного, но потом тоже присоединилась к заразительному смеху Иви.

Хотя юные вампиры, пытаясь угадать, кто будет вести занятие по анатомии, предполагали увидеть нового преподавателя, они все равно были удивлены, когда в класс вошел библиотекарь Леандро и приказал им следовать за ним.

— Он совсем не похож на книжного червя, — снова была вынуждена констатировать Алиса.

— Правда. Он скорее борец, который будет защищать свои объекты силой, чем обычный ученый, — согласилась с ней Иви.

Леандро привел их в холодное помещение, где стояли лишь три простых деревянных стола. На них лежали три трупа, которые они прошлой ночью достали из гробов. Только теперь на них не было одежды. На стенах в железных держателях горели две масляные лампы, освещавшие бледные тела.

— Я еще никогда не видела так близко мертвого человека, — с удивлением произнесла Алиса и провела пальцами по холодной руке трупа.

Это были двое мужчин и одна женщина. Если женщина и мужчина слева ушли из своей короткой человеческой жизни совсем рано, то мужчина посередине дожил до почтенного возраста. Ему было лет шестьдесят или семьдесят. Люди очень быстро стареют после того, как проходит расцвет, и их тело угасает на глазах. Вампир, в отличие от человека, сначала растет так же быстро, как и он, а потом все процессы в его организме замедляются. Расцвет их жизни, когда они пребывают в наивысшей силе, длится в два-три раза дольше, чем у людей, а старость и вовсе не знает границ. Если старец не теряет воли к жизни, то он может существовать вечно.

Алиса снова направила свое внимание на бледные человеческие тела. Отчего умерли эти трое, было не так-то легко определить. Только на теле одного человека были видны внешние повреждения, из-за которых, очевидно, и закончилась его жизнь. Человеческие тела такие чувствительные! Переломы заживают недели или даже месяцы, а если за ними не ухаживать должным образом, то кости срастаются криво и члены не всегда потом правильно функционируют. Даже самые маленькие раны часто начинают гнить и могут отравить все тело, вследствие чего человек потом умирает.

— Что ты думаешь? — спросила Иви.

— Несчастный случай или падение. Возможно, он потерял слишком много крови. Вот эта рана на боку кажется достаточно глубокой.

В случае с двумя другими людьми они могли только строить догадки.

— Женщина умерла во время родов, — сказал Лучиано и смущенно опустил взгляд.

Обе девочки удивленно посмотрели на него.

— Как ты об этом догадался?

— Петр сказал. С ней в гробу был ребенок, но они оставили его труп там.

Алиса положила свою руку на такую же бледную руку женщины. Она умерла совсем недавно. Хотя на ее коже с нижней стороны уже появились темные пятна, в остальном разложение еще не оказало видимого вреда. У мужчин, наоборот, животы были вздутые, а из носа и ушей текла темная жидкость. Алиса все еще смотрела на мертвую женщину. Ее охватило необычное чувство. Как странно, что их так много умирает в то мгновение, когда они хотят продолжить свой род! Женщины были очень ранимые и хрупкие.

Иви кивнула, когда она высказала свои мысли вслух.

— Да, в Ирландии такая же ситуация. Все юные женщины каждый год бегают пузатые и хоронят большую часть своих детей, которые прожили на этой земле всего несколько мгновений, дней или месяцев. Можно наблюдать, как матери с каждым годом все сильнее увядают, а потом, во время следующих родов, им просто не хватает сил и они погибают вместе с ребенком. Наши семьи страдают от того, что у нас вообще больше не рождаются дети. Но если и рождается ребенок, то он сильный и ему обеспечено долгое существование. Иногда я спрашиваю себя: может, люди обречены на вымирание?

Алиса покачала головой.

— Нет, я не верю в это. Они будут все больше размножаться, если их познания в медицине так же быстро будут продвигаться вперед. Возможно, при помощи своих изобретений они когда-нибудь вообще полностью победят смерть и смогут существовать вечно, как мы.

— Черт возьми, она снова добралась до своей любимой темы, — простонал Лучиано и закатил глаза.

— Тихо! — прогремел библиотекарь.

Юные вампиры притихли. Леандро повязал фартук и взял в руки острый нож, как это, наверное, делали хирурги во время своих операций.

— Подойдите ко мне, — велел он. — Я начну с этого мужчины и покажу вам расположение главных артерий. Есть артерии с самой вкусной кровью, но есть и с невкусной. Вы узнаете это по цвету и по давлению в артерии. Свежая кровь течет быстрее, она ярко-красного цвета. Конечно, вы можете распознать ее и по запаху. От него немного щиплет в носу, и он сладкий. Но внимание! Если эти артерии поранить стремительным укусом, то человеческое существо может легко истечь кровью, даже если вы будете придерживать правила, в соответствии с которым у жертвы можно брать крови ровно столько, чтобы она могла в скором времени восстановить силы.

Библиотекарь начал разрезать кожу мертвеца и раскрывать важные артерии, о которых он только что говорил. Он вел лезвием очень ловко и точно, чего трудно было ожидать от таких больших рук, как у него. Потом он сделал разрез в форме буквы «Y» во вздутом животе и показал им органы человека, ранение которых в основном приводило к смерти.

— Смотрите внимательно и запоминайте, — предупредил Леандро. — Когда мы закончим с ним, вы сможете сами вскрыть какую-то часть.

Таммо стоял беспокойно, переминаясь с ноги на ногу.

— Разве это не удивительно? — шепнул он своей сестре. — Я чувствую такую жажду, что даже не знаю, как мне обуздать ее. У меня ощущение, что я сейчас прыгну на все четыре конечности и завою подобно Сеймоуру. Я хотел бы выбежать отсюда и, словно хищный зверь, растерзать добычу.

Алиса знала, о чем он говорил. Она сама чувствовала в себе это беспокойство и притупленное ощущение, когда клыки выдвигались вперед. Запах мертвецов в помещении,

который становился все интенсивнее, затуманивал ее разум. Другие тоже впали в похожее состояние и дрожали от напряжения. В свете лампы поблескивали острые зубы юных вампиров. Даже Сеймоуру не сиделось на месте, и он, тихонько поскуливая, бродил по комнате. И только библиотекарь казался абсолютно спокойным. Наверное, он уже научился управлять сладкой болью голода и подавлять ее.

Выполнение полученного задания стоило Алисе больших усилий и самообладания. Образы и желания, которые возникали в ее голове, были одновременно и волнующими, и пугающими. Она даже почувствовала что-то вроде облегчения при мысли, что другие члены клана будут еще пару лет строго следить за тем, чтобы ни один из их наследников не вышел на охоту на людей.

Поздно ночью, когда небо еще не начало светлеть, юные вампиры устало опустились в кресла комнаты отдыха. Однако трое друзей выскользнули из Золотого дома, чтобы немного прогуляться по руинам перед сном.

— Это было увлекательно! — Алиса все еще восторгалась занятием по анатомии. — Я узнала столько нового о человеке! Мне кажется, все намного легче запоминается, если сам стоишь с ножом в руке возле тела, чем когда ты всего лишь читаешь об этом в книге!

— Вы только послушайте, — поддразнил ее Лучиано, — и все это говорит наша любительница книг! Но ты ведь не собираешься теперь забросить чтение?

— Какая чепуха, — рассердилась Алиса. — Это же не значит, что нужно выбирать только то или это. Практические занятия дают дополнительные знания и опыт в обращении со скальпелем. Я теперь хорошо понимаю студентов, которые тайно вскрывают трупы, хоть это и запрещено Церковью.

— Мое самое важное открытие состоит в том, что присутствие трупов делает мой голод еще невыносимее, — пожаловался Лучиано и грустно скривился.

— Тихо, — внезапно прошипела Иви. Ее голос прозвучал непривычно резко.

— Зачем? Мы... — начал было Лучиано, но Иви, сверкнув глазами, перебила его:

— Тихо!

Они прислушались, но, кроме мягкого шума ветра, им ничего не удалось расслышать.

— Что такое? — шепотом спросила Алиса, подойдя поближе к Иви. — Ты что-то учуяла?

Теперь она тоже заметила, что у Сеймоура шерсть встала дыбом и он вышел перед Иви, словно хотел защитить ее.

— Нет, я не слышу ни звуков, ни запахов. Это больше похоже на предчувствие.

Иви беспомощно пожала плечами.

Алиса закрыла глаза и попыталась прощупать окружение чувствами и мыслями. Здесь было несколько совсем слабых следов разных людей и знакомых ей вампиров. Все человеческие следы были оставлены не этой ночью. Ничего необычного. Следовательно, причин для беспокойства относительно этих следов у Иви и Сеймоура не должно быть. И все-таки ощущалось присутствие какой-то незнакомой силы, которую ее разум никак не мог охватить и понять. Что это было за существо, которое оставляло такие колебания? Ощущение становилось все более явственным.

— Это не человек, — прохрипела она. — Но что тогда? Вампир?

— Если да, то я такого еще никогда не встречал! Я не могу уловить ни одного запаха из знакомых нам кланов, — горячо прошептал Лучиано. Его тело сотрясало от дрожи, как у мерзнувшего человека.

Алиса по очереди посмотрела на него и Иви.

— Я тоже. Но что это за существо, если оно не относится ни к одному из шести кланов?

— Вот как раз этот вопрос и беспокоит меня, — сказала Иви. — Я уже чувствовала эту ауру пару раз. Однажды, когда гуляла одна с Сеймоуром и натолкнулась на Франца Леопольда, а потом, когда мы гуляли тут все вместе. Но я не придавала этому особого значения. К тому же тогда эта аура не была такой отчетливой, как сейчас. Пойдемте, нам

лучше вернуться в Золотой дом. Сеймоур такой беспокойный, это плохой знак!

Алиса с удовольствием попыталась бы разыскать загадочное существо, но не решилась уговорить на это других. Когда Иви поднималась вслед за Сеймоуром на холм, Алиса вдруг подумала, что подруга выглядит какой-то до странности зажатой. Она еще никогда не видела ирландку в таком состоянии, и это неожиданное изменение обеспокоило Алису больше, чем все остальное.

Позже, когда они улеглись в свои гробы для отдыха, Алиса еще раз решила поговорить о незнакомой силе, но Иви наотрез отказалась обсуждать это. Алиса, немного обидевшись, наконец замолчала.

— Дай мне время. Я хочу спокойно подумать обо всем этом днем, — после паузы сказала Иви. — Признаться, я в замешательстве.

— Но днем нельзя думать! — возразила Алиса. — Даже сны не снятся, пока солнце стоит над горизонтом.

Иви только кивнула в ответ и приказала Сеймоуру запрыгнуть к ней в гроб. Судя по всему, сегодня ей хотелось, чтобы волк был поближе к ней, в то время как ее тело впадет в оцепенение, похожее на смерть.

БИБЛИОТЕКА ЗОЛОТОГО ДОМА

Наконец дядя Кармело произнес слова, которые она ждала с таким нетерпением:

— Сегодня я ухожу и, скорее всего, вернусь только утром. Не жди меня, дитя мое.

На прощание он поцеловал Латону в обе щеки. Девушка посмотрела на него, стараясь не показывать ни облегчения, ни радостного ожидания. Она с трудом заставляла себя сидеть спокойно с пальцами и вышивать, пока дядя не вышел из дома. Как только за ним захлопнулась дверь, она бросила вышивание на стол, подскочила и открыла крышку своего сундука с одеждой. Что ей надеть? Можно подумать, это имело какое-то значение. Она хотела лишь получить маску. И ей придется выполнить свое обещание и подарить поцелуй незнакомому лондонскому парню. Ее желудок сжался от волнения.

Поцелуй! Ну и что? Что такое один поцелуй? Но обмануть свое тело было непросто. От сладостного предвкушения у нее подкашивались колени, кружилась голова.

Латона трижды переодевалась, пока не остановилась на простом желтом платье, еще достаточно новом, и слишком легкой для ночной прогулки летней накидке. Ей было тяжело удерживать степенный шаг и не бежать. Возможно, он вообще не придет. Он же не будет ждать ее среди руин каждую ночь. И, кроме того, еще было слишком рано. Юноша сказал, что они встретятся в то же время.

Латона перешла площадь Венеции и устремилась к остаткам римских руин. Чем ближе она подходила к каменному блоку, на котором сидела с ним, тем сильнее у нее билось сердце. У нее было такое ощущение, словно она сейчас задохнется. Но страха она не чувствовала.

— Хотя должна, — тихо сказала она сама себе. — Встретаться с тем, кого ты совсем не знаешь, да еще посреди ночи. К тому же здесь не видно ни одного человека!

— А мне это как раз кажется преимуществом, — произнес знакомый голос.

Сердце Латоны подпрыгнуло и затрепетало. Малколм вышел к ней навстречу, хотя не было слышно ни шуршания, ни хруста. Он снова сел на тот же мраморный блок и махнул Латоне, чтобы она подошла ближе. Даже если это было и не ее решение, она не смогла воспротивиться ему. Девушка робко села на край камня. Хотя голубизна его глаз преследовала ее каждую ночь, теперь она словно замороженная смотрела на свои руки.

— Ты принес мне маску?

— Ну, конечно. Мы же договорились.

Его голос звучал очень мягко.

— Тогда дай мне ее, пожалуйста.

Она все еще не смотрела на него.

— Прямо сейчас? Ты так спешишь? Разве мы не можем сначала немного поболтать?

— А о чем ты хочешь поговорить?

Она нерешительно перевела взгляд на его одежду и выше, пока его голубые глаза снова не взяли ее в плен.

— Возможно, немного больше о твоём опасном задании охотницы на вампиров?

Она смущенно потупилась.

— Ах нет, это все строго секретно.

У Малколма дернулся уголок рта, но голос его не изменился.

— Я понимаю, тем не менее мне ужасно любопытно. Вампиры — это такая волнующая тема!

Латона кивнула.

— Да, волнующая. Я долго думала о них. Они — злые существа, и Бог не предусматривал их существование на этой земле. И все же иногда мне их почти жаль. — Она неуверенно засмеялась.

Брови Малколма немного приподнялись от изумления. Латона, пожав плечами, сказала:

— Это удивляет тебя, да? Но они часто ведут себя почти как люди, словно у них есть такие же чувства, как у нас. Свои страхи и желания. А потом этот взгляд, когда все заканчивается.

Она снова опустила голову и уставилась на свои руки.

Малколм прокашлялся.

— А скольких ты уже видела и помогала в их... э... уничтожении?

— Не так уж и много. Дядя не всегда берет меня с собой, но давай поговорим о другом. Ты не хочешь отдать мне маску?

Малколм достал маску из кармана и протянул ее девушке. Латона поспешно выхватила маску и сразу же спрятала под накидкой. Потом встала.

— Спасибо, ты не знаешь, насколько важно для меня и моего дяди получить ее назад.

Юноша больше не стал ничего спрашивать. Вместо этого он тоже встал, и они наконец добрались до того момента, которого она с трепетом ждала и боялась.

— А мой поцелуй?

— Я выполняю свои обещания, — с достоинством ответила Латона и немного подняла лицо.

Но когда он обнял ее, тело девушки словно зачленело. Его прохладное дыхание сладко пахло чем-то знакомым, но она не могла вспомнить, чем именно. Потом она почувствовала его губы. Они были такими холодными! Они замерли на мгновение. Вот оно. Она выполнила обещание и теперь может уходить. Но Латона не могла пошевелиться, хотя его руки не так уж и крепко держали ее. Его губы приоткрылись и нежно задвигались. Что-то твердое и острое уперлось в ее нижнюю губу.

Латона больше не думала о возвращении домой. Она вообще не могла думать. Ее тело и разум не поддавались какому-либо контролю. И это был всего лишь поцелуй! И он не был первым. Один раз мальчик заставил Латону поцеловаться против ее воли, но два раза она сама хотела этого и спровоцировала на поцелуй. Это было очень волнительно и щекотно, словно запретный глоток шампанского, но поцелуй англичанина был совсем другим. Он отнимал у нее разум! Латона посмотрела ему в глаза и испугалась, потому что они были похожи на глаза хищника. Он отпустил ее, отошел на шаг и сцепил руки за спиной.

— Я благодарю тебя, — ласково произнес Малколм, и его взгляд снова излучал одну только нежность.

И Латона подумала, что все ее страхи рождены сумеречным ночным светом.

— И я благодарю тебя, — ответила она.

Не в силах сдержаться, она подняла руки к его щекам. Ей хотелось прижаться к нему и еще раз пережить эти невероятные ощущения.

— Малколм, — охрипнув от волнения, прошептала Латона.

В этот момент из-за облака вышла полная луна, осветив все вокруг и отбросив ее тень

на белый мрамор. Только ее тень. Рука Латоны замерла на его холодной щеке, в то время как разум начал осознавать происходящее. Одна тень. Женская тень. Это было невозможно! Ее взгляд скользнул по его белому, чистому лицу в поисках другого объяснения, пока она не заметила клыки, которые слегка выступали между губ.

— Ты вампир? — с трудом произнесла девушка.

— Я никогда не утверждал обратного, — почти весело ответил Малколм.

— Вампир!

Теперь в ней поднялась волна паники. Внезапно она почувствовала, что снова могла двигаться. Латона отшатнулась, отступила на несколько шагов, не спуская с него глаз, но он не преследовал ее. Потом она развернулась и побежала так быстро, как еще никогда в своей жизни не бегала.

На обратном пути у Малколма было над чем подумать. И не только о поцелуе и о пьянящем желании, которое он пробудил в девушке. Если в прошлый раз он принял разговоры Латоны об охотнике на вампиров за вранье, то теперь у него появилось нехорошее ощущение, что она действительно знала, о чем говорила, и это не было плодом бурной фантазии. И что ему теперь делать? Пойти к графу и рассказать свою историю? Малколм неожиданно для себя рассмеялся. Это наверняка выйдет ему боком! Ну как он сможет сообщить о девушке и охотниках на вампиров, не признавшись в том, что встречался с ней? Он снова и снова обдумывал ситуацию, в которой невольно оказался. Когда юноша добрался до своего гроба, то уже почти смог убедить себя в том, что граф точно не нуждался в его услугах. Наверное, клан уже давно знал об этих людях и наблюдал за ними, чтобы в случае опасности обезвредить.

А если нет? Малколм попытался избавиться от неприятных мыслей. Даже если он и поговорит с графом, что это даст? Он даже не знает, где эта девушка живет, кто ее сообщники и что они планируют.

«Да, — прошипел внутренний голос, который ему не хотелось слушать, — твоя жалкая информация бесполезна, потому что ты упустил возможность расспросить девушку. И все это в обмен на поцелуй человека!»

На следующую ночь Алиса и Иви снова направились в библиотеку. После того как Леандро на уроке по анатомии проявил себя таким общительным, они хотели еще раз попытаться попросить у него разрешения самим осмотреться в библиотеке.

Поэтому сразу же после занятия подружки пошли к нему.

— Мне хотелось бы побольше узнать об анатомии, и, кроме того, я просто недовольна своим сочинением про охоту на вампиров, — сказала Алиса.

Иви улыбнулась:

— Возможно, ты перевернешь всю библиотеку и даже сама напишешь об этом целую книгу, но все равно будешь думать, что могла бы еще больше найти и написать.

— Неужели я действительно такая плохая?

Иви с такой силой покачала головой, что ее серебряные локоны разлетелись.

— Ну что ты! Вовсе не плохая, а любознательная и основательно подходящая к делу. Это два очень хороших качества, которые...

— ...действуют другим на нервы! — вздохнула Алиса.

— Только тем, у кого существование направлено лишь на потребление! И ты не должна позволять, чтобы они влияли на тебя.

Алиса остановилась:

— Но ведь даже Лучиано смеется надо мной!

— Вероятно, таким образом он пытается скрыть свое восхищение тобой.

— Он восхищается не мной, а тобой! — категорично заявила Алиса.

— О нет! Лучиано совсем немного заглядывался на мои необычные локоны, но восхищается он твоим умом!

Алиса снова вздохнула.

— Что такое? — поинтересовалась Иви. — Ты ведь не такая, как эти молодые женщины, франтовство которых служит лишь для того, чтобы мужчины восторгались их так быстро преходящей внешней оболочкой?

— Конечно нет, — с достоинством ответила Алиса. — Но я очень надеюсь, что во мне нет этой человеческой поверхностности.

— Я сомневаюсь, что это присуще лишь людям, — пробормотала Иви и кивнула в конец коридора, откуда к ним навстречу шли две венки в своих кринолиновых платьях, пышно декорированных рюшами и лентами.

— Пропустите, пожалуйста! — приказным тоном прикрикнула на них Анна Кристина, после чего протиснулась вперед с высоко поднятым подбородком.

Едва в?нки исчезли за поворотом, как Алиса и Иви вновь услышали их голоса: девушки набросились на кого-то, кто легкомысленно встал у них на пути. Вскоре оттуда выскочил запыхавшийся Лучиано. Он выглядел так, словно только что выстоял смертельный бой. Алиса и Иви с сочувствием посмотрели на него.

— О, вы здесь, — тяжело дыша, произнес он. — Я уже повсюду искал вас. А куда вы идете?

— В библиотеку, — охотно сообщила Алиса.

Лучиано, казалось, был разочарован, но предложил сопровождать их. Они двинулись дальше, пересекли двор и вышли в коридор, который в конце концов привел их к восьмиугольному залу, откуда до них донесся звук голосов. Девочки проникли в зал и остановились, спрятавшись за одной из колонн.

— Клаудио, вы должны выяснить, кто стоит за этим, и надлежащим образом наказать преступника или преступников, — потребовал у графа один из старцев, которого Алиса однажды видела. — Пропал ваш племянник! Если вам не хватает слуг, чтобы расследовать инцидент, я могу сделать это сам. Это нужно прекратить! Он уже не первый.

Старец угрожающе поднял трость с серебряным набалдашником и ткнул острием графу в грудь. Тот сильным движением руки отбросил трость.

— Я предпринимаю меры и занимаюсь расследованием этих безобразных убийств высокопоставленных лиц. Положитесь на меня, старец Марчелло.

— Болтовня, пустая болтовня!

Старик сжал высохшую руку в кулак и ударил им по столу.

— Снова странный обескровленный труп с незначительными повреждениями на шее! Снова важный человек из королевского дворца!

Тут в разговор вмешался еще один старец, который был заметно меньше и худее Марчелло. Его скрипучий голос звучал подобно рвущемуся пергаменту:

— Кодекс был написан для всех, когда граф Джузеппе был предводителем семьи, и многие века все держалось на этом кодексе. Объединив силы, мы создали для Золотого дома защитную от людей ауру и таким образом получили место, которое надолго стало для нас убежищем. Граф Джузеппе правил нами жесткой рукой, и это было хорошо. Он контролировал капризных и легкомысленных вампиров и вовремя останавливал их. Урок, преподанный графом Джузеппе, они уже никогда не забывали. А вот такого безобразия во время его господства никогда не было!

— Мы совершили ошибку, поклявшись вам в верности, — снова вмешался старец Марчелло. — Нам давно следовало бы догадаться, что вы слишком ленивый, слишком мягкий и, вполне вероятно, даже слишком глупый, чтобы принять наследство графа Джузеппе.

До сих пор старый глава клана молчал, но сейчас он приподнялся со своего ложа.

— Достаточно! Я правил вами, и вы доверяли мне. Однако решение передать правление моему внуку Клаудио было также и моим решением. Я признаю, что не все так, как должно быть, но нам здесь ничего не угрожает! Клаудио, без сомнений, справится со сложившейся ситуацией, он защитит и укрепит нашу семью. А теперь оставьте его в покое!

Идите в свои комнаты или возьмите паланкины — и пусть вас отнесут в город!

Трое учеников в стеснении посмотрели друг на друга и тихонько попятились, боясь, что их обнаружат. Лучше уж выбрать другой путь в библиотеку.

— Я не совсем понимаю, что значит все сказанное, — через время произнесла Алиса. — У вас запрещено законом убивать людей?

— Как вы поняли со слов старца, у нас есть кодекс, которого мы все придерживаемся. Мы все поклялись в этом. А у вас разве разрешено? — спросил Лучиано в ответ.

Алиса задумалась.

— У нас нет закона и нет наказания. Госпожа Элина и ее доверенные заметили в какой-то момент, что комиссары полиции даже в случаях с простыми людьми расследуют необычные случаи смерти и в охоте за преступниками проявляют с каждым годом все больше настойчивости. Поэтому стало понятно, что убивать свои жертвы и оставлять трупы слишком опасно. Фамалия научились брать у людей столько крови, сколько возможно для того, чтобы на следующий день они успевали восстанавливать свои силы. Причем делать это так, чтобы они больше не помнили о том, что произошло с ними. Вот почему в издании закона не было надобности, ведь привлекать к себе внимание полиции — это просто неразумно.

— И что, все фамалийцы такие здравомыслящие? — воскликнул Лучиано. — Неужели ни один из вас, мучимый голодом, никогда не переступал черту? Я не могу в это поверить! Ну да, если рассматривать только тебя, то я еще готов согласиться, но что касается других... — Он шумно вдохнул. — У нас, к сожалению, неотъемлемыми чертами являются страсть и неудержимая жажда крови, и поэтому необходимы запреты и наказания, чтобы напомнить всем, что хорошо для семьи.

— Да, — согласилась Иви и осторожно добавила: — Но насколько я поняла, этот вопрос вышел из-под контроля графа.

Лучиано, словно извиняясь, поднял руки.

— Граф не может быть везде сразу. Многие вампиры выходят в город в одиночку, и поэтому нельзя сказать, что они делают ночью. Я думаю, он все исправит. Он — глава нашего клана, и мы можем доверять ему!

После этого заявления стало ясно: Лучиано больше не собирался говорить на эту тему. А у Алисы было еще столько вопросов! Ей не терпелось узнать, что произошло с племянником, который пропал. Шла ли речь о том диком черноволосом, спор которого с графом Клаудио они слышали ненароком здесь, в этих коридорах? Тогда это, наверное, объясняет тот факт, почему граф так холодно отреагировал.

Незаметно для себя они добрались до библиотеки. Когда Лучиано уже открыл дверь, пропуская их вперед, Алиса решила, что расспросит его позже, и поприветствовала Леандро. На лице библиотекаря появилось нечто похожее на улыбку, и он махнул юным вампирам, чтобы они входили.

— Что желаете? Неужели все еще пишете сочинение? Я с трудом в это верю!

Это не звучало как отказ, но и радостным он тоже не выглядел. Впрочем, возможно, у него была такая манера общения. Главное, чтобы Леандро позволил им спокойно покопаться в книгах!

Иви встала рядом с Алисой и улыбнулась ему.

— На самом деле есть еще пара аспектов, которые мы хотели бы добавить в наши сочинения. И потом нас интересуют также... другие произведения, — запнувшись, добавила ирландка.

— Другие произведения?

Хотел ли библиотекарь помочь им найти книги или в его голосе появилась нотка некоторого недоверия?

— У вас есть труды по медицине? — осведомилась Алиса. — Ваша лекция о строении и функционировании человеческого тела была очень интересной, и мы хотели бы еще немного углубить свои знания по этой теме.

Библиотекарь посмотрел на нее, наморщив лоб. Возможно, он сомневался, верить ли в их прилежание, но после небольшой паузы кивнул.

— Пойдемте. Книги по медицине и анатомии стоят на другой стороне. Во втором ряду есть произведения о ядах и противоядиях, о травах и их целебном действии. Вон там, наверху, стоят книги на греческом языке. Начиная с книги в красном кожаном переплете идут рукописи на латыни, которые были составлены в разных монастырях в период Средневековья. Там есть и более новые труды университетов. К тому же несколько на немецком языке.

— Спасибо за ваши хлопоты, мы теперь справимся сами! — сказала Алиса и улыбнулась ему.

Она очень надеялась, что Леандро наконец-то уйдет!

Тут они услышали, как дверь в библиотеку открылась и снова закрылась.

— Леандро? Ау! Ты где? Я принес книги, которые брал у тебя, — прозвучал звонкий голос.

Это был Винсент. Какой счастливый случай! Леандро отвернулся и исчез среди стеллажей. Вскоре они стали свидетелями начала диалога между библиотекарем с его низким голосом и вампиром из Лондона, обладающим детским тембром.

Алиса перевела все внимание на книги вокруг себя. На многочисленных полках стояли такие сокровища! Они могли провести здесь годы, ни разу не заскучав. Лучиано, наоборот, очень быстро насытился. Книги, которые он листал, были поставлены им назад, на полку, а сам римлянин принялся бесцельно бродить среди стеллажей. Оказавшись на приличном расстоянии от полок с литературой по медицине, Лучиано наткнулся на Иви, которая сразу же отложила книгу, как только услышала шаги, и испуганно взглянула на него.

Лучиано успокаивающе поднял руки.

— Это всего лишь я. Что ты ищешь? — спросил он и с любопытством посмотрел ей через плечо.

— В любом случае не то, что здесь стоит. — В ее голосе звучало явное разочарование. — Неужели нет книг о ранней истории семей? Первые войны и период до этого?

— Конечно, есть. Я помню, как Франческо, которого я случайно сопровождал сюда, показывал мне такую книгу. Они все стоят вон там.

Лучиано повел Иви вокруг стеллажа к шкафу за колонной. Но тот был пуст.

— Хм, я уверен, что Франческо ставил ее сюда. Правда, уже прошло некоторое время с тех пор, как он брал ее, но я видел собственными глазами, как он возвращал эту книгу, и поэтому вполне уверен.

Он осмотрел пустой шкаф.

— Ну да, скорее всего, я ошибаюсь и это был другой шкаф. Здесь все кажется одинаковым. Не может же такое случиться, чтобы кто-то пришел и взял почитать сразу кучу книг... Или такое бывает?

Иви покачала головой:

— Такого точно не бывает, но, возможно, Леандро просто убрал их?

— Да, наверное, — неохотно согласился Лучиано. — При этом я совершенно не могу понять, зачем ему это понадобилось.

— В любом случае мне не остается ничего иного, как спросить у самого Леандро, — со вздохом произнесла Иви и повернулась к проходу.

— Да, если это для тебя так важно.

Иви подошла к Леандро, который все еще говорил с маленьким Винсентом.

— Да? Что ты хочешь?

Иви рассказала о своем желании. Она еще не успела закрыть рот, как Леандро тут же затряс головой, причем чересчур сильно.

— Лучиано, должно быть, ошибся! Ну да, книжным червем его точно не назовешь. — Леандро хрипло рассмеялся. — Однако в любом случае в нашей библиотеке таких книг

нет! — Он снова демонстративно повернулся к маленькому лондонскому вампиру, который с удивлением уставился на него.

Когда юные вампиры вышли из библиотеки, чтобы укладываться на день в свои гробы, Алиса еще раз решила поговорить о подслушанном разговоре между графом и старцем.

— У вас вообще возникло впечатление, что граф действительно предпринимает какие-то меры против этих случаев? С тех пор как мы здесь, уже исчезло несколько членов вашего клана, и все свидетельствует о том, что они недобровольно расстались со своей жизнью. А потом еще эти мертвецы... Мне лично показалось, что граф не пытается серьезно вникнуть в суть происходящего.

— Может, мы просто не все слышали? — предположила Иви. — Все-таки он каждый раз, когда кто-то пропадал, отсылал пару слуг на поиски, хоть и напрасные.

Алиса презрительно фыркнула. Лучиано мрачно посмотрел на нее.

— Пойми меня правильно, Лучиано, я не имею ничего против вашего предводителя клана и не хочу ничего приписывать ему, но, возможно, он слишком упрощает дело. Гораздо удобнее каждый вечер отправляться в паланкине в театр или еще куда-нибудь и предаваться страсти, чем искать в собственных рядах черную овцу, которая не придерживается правил.

Лучиано глубоко вдохнул. Алиса уже подумала, что он сейчас рассердится и начнет защищать главу своей семьи, но мальчик лишь сказал:

— Я тоже не знаю, но могу спросить у Франческо. Едва ли есть хоть что-то в Золотом доме, о чем бы он не знал.

Войдя в восьмиугольный зал, они замолчали, так как обнаружили там старца Джузеппе, который лежал на своей кушетке и читал книгу. Они подошли ближе и вежливо поздоровались. Старец поднял голову и улыбнулся.

— А, это вы. Сегодня такая прекрасная ночь для прогулки! Если бы только я не чувствовал себя таким обессиленным, то обязательно выбрался бы в город. Хотя, возможно, это всего лишь от скуки. — Он поднял книгу и добавил: — Даже все эти книги я уже прочитал по несколько раз.

Алиса наклонила голову, чтобы посмотреть название.

— «*Del primato Morale e Civile Degli Italiani*» Винченцо Джоберти. Звучит интересно.

Старец громко рассмеялся, и его смех был больше похож на гоготание.

— Интересно? Моральное и гражданское превосходство итальянцев? Дитя, тебе еще нужно поупражняться в искусстве лжи! Нет, это всего лишь высокопарная болтовня католического священника, но идея интересная! Джоберти считает, что Италия сыграла особенную роль в истории человечества, и в первую очередь потому, что здесь была резиденция Папы. То есть защищающая рука и сила Церкви, благодаря которым государства-города расцвели в последние века. И теперь для Папы снова наступило время, чтобы взять на себя роль предводителя. Не только духовного, но и политического, то есть гражданского!

Алиса наморщила лоб.

— Вы в это верите? Верите, что Папа сможет изгнать короля и занять его место?

Старец пожал плечами.

— Книга была написана в сороковых годах этого века. Тогда Пий IX не воспользовался случаем, чтобы объединить всех под своим знаменем и изгнать австрийцев, что было на самом деле большим желанием Северной Италии.

Алиса и Иви внимательно слушали старца, в то время как Лучиано демонстративно зевал.

— Но, я вижу, разговор о политике людей утомляет вас. Да и, кроме того, ночь уже близится к своему завершению. Думаю, наступило время вернуться в свои гробы.

С этими словами Джузеппе отпустил их. Алиса бросила на Лучиано взгляд, полный негодования, но тот, казалось, ничего не заметил. Он явно был очень рад, что ему не пришлось выслушивать лекции старца.

Вскоре друзья попрощались и разошлись по своим спальням, где их уже ждали слуги,

чтобы помочь раздеться и накрыть каменные саркофаги. Кьяра лежала на подушках в своем гробу, в то время как Леонарда чистила щеткой ее платье. Иви и Алиса пожелали остальным спокойного отдыха и залезли в свои гробы. В этот момент в спальню вошел Хиндрик. Он осмотрел помещение и накрыл крышки гробов — сначала Иви, а потом Алисы.

В Золотом доме наступила тишина, когда закрылись последние гробы. Но прежде чем Алиса, окутанная темнотой, заснула, в голове у нее промелькнула еще одна мысль: «А может, графу совсем не нужно искать черную овцу, потому что он слишком хорошо знает ее?»

Он надел длинное широкое пальто с накидкой и засунул красную маску в карман. К счастью, Латона нашла ее. И как только маска могла попасть под его матрац? Кармело задумался, пытаясь вспомнить, когда в последний раз так сильно напивался, чтобы забыть о том, что он делал. Но затем его мысли снова переключились на предстоящую встречу. Кардинал позвал их, и члены общества последовали его указаниям!

Кармело покачал головой. Ох уж эти итальянцы! У них всегда была слабость к тайным обществам и маскарадам. Они любили тайные знаки, с помощью которых незаметно обменивались как члены определенного союза, если вдруг случайно встречались в переулках или тавернах. Это были какие-то касания рукой, взгляды, комбинации шагов и, естественно, целая куча паролей. Так же как и в обществе красных масок. Кармело нащупал в кармане бархат. Хотя он любил пошутить по поводу этого странного союза и высмеять перед Латоной его членов, которые, надев маски, казались себе такими важными, у него шел мороз по коже, когда он думал о кардинале. Это был опасный человек, который точно знал, чего он хочет, и который беспощадно шел к своей цели. Даже если для этого приходилось идти по трупам. По трупам людей и других существ, которые, по мнению Церкви, вообще не должны существовать!

БОЛЬШИЕ ПЛАНЫ

Холодный ветер пронесся вихрем по площади Святого Петра, над дворцом Папы. Спокойное время в саду закончилось. Пий IX сидел за своим секретером, но никак не мог сосредоточиться на письме посланника, которое лежало перед ним. Он отослал своих помощников из комнаты, чтобы хоть пару минут побыть одному. Да, именно одиночества ему очень не хватало. Это и была цена за пост отца всех католиков. Когда он был простым священником, а позже епископом, ему не нужно было держать на плечах весь этот мир. Как давно это было! Пий IX закрыл глаза. Он так устал.

«Я старею. Я стал слишком стар!» Он коснулся рукой красных камней ожерелья, которое висело у него на шее, скрытое накидкой. Как он ненавидел это украшение! У него было ощущение, что он должен сорвать его с груди и отшвырнуть подальше. Или растоптать ногами, как отвратительную змею.

Вздыхнув, Пий IX усмехнулся и произнес:

— Я становлюсь старым и странным.

Как можно ненавидеть украшение? Нет, эти чувства скорее относились к тому, кто дал ему это и постоянно настаивал на том, чтобы Папа носил украшение, никогда не снимая его.

Пий IX вздрогнул от неожиданного стука в дверь. А это случайно не сам кардинал Анджело? Отвращение захлестнуло его подобно приливной волне. Пий IX понимал, что эти чувства недостойны Папы, но, тем не менее, ничего не мог поделать с собой. Может, ему каким-то образом отправить кардинала на Амазонку или Аляску? Он сам думал много лет назад о поездке в Чили. Какие мучения! Настоящее испытание Бога. Пий IX подавил вздох. Если бы только все было так просто. Великие Папы эпохи Ренессанса не гнушались отправлять в ссылку своих противников или решать проблему небольшим количеством яда. Он поспешно перекрестился. Был ли кардинал вообще противником? Возможно, он просто хотел дать Пию IX то, о чем мог только мечтать любой Папа: господство над объединенной

Италией. Власть над божественным государством!

— Святейший отец? Разрешите побеспокоить вас?

Это был голос камерленго. Теперь Папе уже ничего не оставалось, как только позволить тому войти.

Сначала в двери показалась седая голова, а потом — простое темное одеяние. Секретарь сложил руки и поклонился.

— Пришел синьор Джованни Баттиста де Росси и желает поговорить с вами.

Пий IX почувствовал, как его лицо просветлело.

— Как замечательно! Да, немедленно приведите ко мне синьора. Мне очень любопытно услышать о его планах.

Камерленго приобрел немного кислый вид, но удержался от комментариев и поспешил ввести гостя. Папа встал навстречу археологу.

— Ах, дорогой мой синьор де Росси! Я так рад, что вы снова вернулись в нашу страну. Вы сделали так много для Рима и всего христианского мира. Садитесь, мой дорогой. Выпьете со мной бокал вина?

Синьор де Росси поблагодарил Папу и опустился на край неудобного кресла, которое было изготовлено еще в эпоху великих французских королей и с которого уже начала осыпаться позолота.

Папа поднял свой бокал.

— За ваши великие открытия! Катакомбы святого Каллиста с папскими криптами и кубикулой Северия! Ах, я все еще хорошо помню, как будто это было вчера. Признаться, я снова чувствую умиление, когда вспоминаю, как вы ввели меня в прошлое ранних христиан. Каковы ваши планы? Хотите ли вы с вашим коллегой синьором Канина продолжить раскопки по Аппиевой дороге?

Росси покачал головой.

— Нет, я больше заинтересован в нечто другом. — Он сделал таинственное лицо. — Эта мысль преследует меня уже несколько лет, с тех пор как мы занялись первой частью Колизея.

У Пия IX внезапно мурашки побежали по телу. Раскопки в Колизее тогда сопровождались странными несчастными случаями. По ночам не только подпиливали леса и уничтожали оборудование, но и некоторые рабочие поплатились своей жизнью. И причиной их смерти стало не падение с высоты в руины или завал. Такое иногда происходило при раскопках. Нет, трупы находили утром на площадке, где проводились работы. У них были странные вывихи и ни капли крови в теле. Поползли слухи о вампирах и привидениях, и простой народ чуть не поднял восстание. Кардинал остановил раскопки и запретил вторгаться в тайны Древнего Рима, причем не только в Колизее, но и на Палатинском холме и Римском Форуме у подножия Капитолийского холма. Только после этого в город вернулось спокойствие.

— И о чем вы думаете на этот раз? — спросил Папа и наклонился вперед, сцепив от напряжения пальцы.

Вместо ответа Джованни Баттиста де Росси открыл папку и подал Папе некоторые рисунки.

— Вам знакомы эти объекты, святейший отец?

Пий IX кивнул.

— Конечно. Даже в моем дворце и в замке Святого Ангела есть подобные картины.

Археолог кивнул.

— Да, одно время они были очень популярны. Такое художество называли гротескным, по названию того места, где были найдены подобные образцы: в гротах и подземных жилищах! Художники спускались в них на канатах через проделанное отверстие в потолке и попадали в удивительный мир чудес. Пинтуриккьо, Перуджино и Филиппо Липпи и даже сам великий Рафаэль, если перечислять художников эпохи Ренессанса, которые часто использовали этот стиль. Но потом это место снова было предано забвению.

— Что же это за место? — требовательно спросил Папа.

Археолог сделал маленькую паузу.

— Это Золотой дом Нерона, Домус Ауреа!

Папа закашлялся. Когда он снова успокоился, то прохрипел:

— Это невозможно! Все знают, что преемники Нерона стерли все его следы и разрушили дворец!

— Но не полностью! Император Траян построил свои термы поверх восточного крыла. И там, непосредственно вокруг холма, нам и нужно искать! Что вы думаете об этом, святейший отец?

Казалось, его восторгу не было предела, но Пий IX медлил с ответом.

— А почему вы захотели напомнить нам именно о Нероне? Ведь он предал ужасной казни столько христиан? — после довольно продолжительной паузы осведомился Папа.

Археолог кивнул.

— Это правда. Но если его снова вспомнят, то почтят также и бесчисленное количество мучеников.

— Это хорошая мысль!

Пий IX оттеснил мысли о грозном кардинале и отдался предвкушению радости от неоценимых открытий. Его щеки покраснелись.

— Я посмотрю, чем смогу помочь вам из своей казны. Нет, вы пока еще не благодарите меня, это будет немного. Папа — пленник в своем собственном дворце. Но я отправлю хорошего дипломата к королю и его парламенту, чтобы поддержать ваше дело. Это теперь их город. А вы должны сделать все, чтобы Рим вернул себе великую историю!

Иви с Сеймоуром вышла погулять, а Лучиано вместе с Таммо и Джоанн остались в классе еще на час после уроков с «палачами». Поэтому Алиса, не встретив в зале отдыха Малколма, воспользовалась шансом и пробралась в спальню мальчиков. Дверь была приоткрыта. Алиса громко прокашлялась и, подождав немного, вошла в комнату. Внутри помещения стояли пять открытых саркофагов, но не было ни одного вампира. Алиса знала, что саркофаги у левой стены принадлежали ее брату Таммо и Серену, рядом спал Мэрвин. Справа стояли гробы Раймонда и Малколма из Лондона. Алиса окинула взглядом их саркофаги. Если Мэрвин явно интересовался ползающими животными всех видов, о чем говорило несчетное количество закрытых банок рядом с его гробом, то аккуратно сложенное одеяло и взбитые подушки Раймонда выдавали любовь к порядку, чего она совсем не ожидала от него.

Алиса с любопытством подошла к гробу Малколма. Маски нигде не было видно, что, впрочем, не удивило ее. Она и не рассчитывала, что он оставит ее на видном месте. Алиса протянула руку, но потом замерла. Имеет ли она право тайно обследовать его саркофаг? Может, все-таки лучше спросить его?

Звук за спиной заставил Алису обернуться. Она отшатнулась к стене, увидев входящего Малколма. Его брови удивленно поднялись.

— Мне кажется, ты заблудилась, — несколько прохладно произнес он.

Алиса покачала головой:

— Нет, я искала тебя. Я хотела попросить еще раз показать мне маску.

Малколм наморщил лоб. Алиса, не отрывая взгляда от его лица, немного отодвинулась от саркофага. Он рассердился? Неужели он подумал, что застал ее за выслеживанием? Однако при этой мысли она почему-то не почувствовала особого возмущения.

— Зачем ты хочешь ее видеть? Это так важно?

Алиса пожала плечами.

— Нет, не важно, мне просто интересно. — Извиняясь, она подняла руки. — Если хочешь, можешь назвать это женским любопытством.

Малколм улыбнулся, и Алиса с облегчением увидела, что его черты снова разгладились.

— Да, с любопытством, конечно, сложно справиться, — насмешливо сказал он. — Но, к сожалению, я не могу помочь тебе. У меня больше нет этой маски.

— Что? Почему? Ты ее выбросил?

К ее удивлению, он отвел глаза и, казалось, почувствовал себя несколько неловко.

— Нет, не совсем так.

— А что тогда? — не отступала Алиса.

— Я отдал ее назад.

Алиса замолчала на какое-то время, а потом озадаченно спросила:

— Кому? Девушке, которая потеряла ее?

Малколм кивнул.

— Как это? И зачем?

— Потому что она попросила меня об этом.

Алиса вернулась к гробу Малколма и присела на краешек.

— Честно говоря, мне хочется услышать эту историю с самого начала!

Малколм криво улыбнулся.

— Я охотно тебе верю, но не знаю, должен ли говорить об этом. Возможно, это принесет мне неприятности!

— Почему? Неужели ты думаешь, что я расскажу об этом другим? — Она обиделась. — Ты не должен так думать! Я клянусь тебе!

Малколм вздохнул и сел рядом с ней.

— Думаю, ты очень скоро пожалеешь о своей клятве.

Он прокашлялся и замолчал. Казалось, юноша задумался, как ему лучше начать. Алисе было тяжело не торопить его, но она не проронила ни слова, пока он сам не заговорил.

— Я снова увидел девушку, когда она вернулась, чтобы найти потерянную маску. Назовем это случайностью. Ну и я заговорил с ней.

Он снова замолчал.

— И? Ты спросил ее, что эта маска значит?

— Да!

Его голос прозвучал как-то непривычно.

— Что да?

— Она утверждала, что относится к тайному союзу, целью которого является охота на вампиров!

Алиса на несколько мгновений потеряла дар речи.

— И ты поверил ей? Это не может быть правдой! Девушка просто хотела показаться важной в твоих глазах! Или... нет?

Малколм пожал плечами и, помедлив, ответил:

— Я тоже сначала так подумал, но потом она...

Он осекся на полуслове. Они оба помолчали некоторое время, и он тихо продолжил:

— Потом она начала рассказывать о таких вещах, что я поверил ей. Похоже, ей действительно уже приходилось иметь дело с такими, как мы... И теперь я не знаю, что и думать.

Алиса подскочила.

— Даже если есть хотя бы малейшее подозрение, что она сказала правду, мы должны обязательно доложить об этом графу!

— Ах, так? А ты подумала, что он со мной сделает, если выяснится, что я был один за пределами Золотого дома и встречался с человеком? Не важно, укусил я эту девушку или нет.

— А ты укусил?

— Нет! — рассерженно крикнул Малколм.

— В самом худшем случае он отправит тебя домой, — сказала Алиса.

— Да, и поэтому я не могу и не хочу рисковать!

— Значит, ты просто хочешь сохранить это в тайне? — в ужасе воскликнула Алиса.

Малколм поднял руки, пытаясь успокоить ее.

— Мы даже не знаем, насколько важна эта информация. Кроме того, у графа есть свои люди и он точно не станет приказывать им заниматься моим случайным открытием.

Но Алису его слова не убедили.

— Что касается меня, то я бы сказала ему.

Малколм кивнул.

— Вот видишь, я же предупреждал тебя, что ты слишком скоро пожалеешь о своей клятве. Но клятва есть клятва.

— Да, клятва есть клятва. — Алиса вздохнула. — Я надеюсь только, что твое решение правильное.

— Я тоже надеюсь на это.

Год близился к своему завершению. Люди готовились к святому празднику рождения Иисуса Христа и украшали церкви и площади. В Золотом доме ничего подобного не происходило.

К тому же однажды вечером граф Клаудио пришел в зал с золотым потолком и сообщил нечто такое, отчего юные вампиры дружно застонали. Сложив на животе руки с длинными изогнутыми ногтями, предводитель клана Носферас встал перед учениками в своем одеянии из изумрудно-зеленого бархата и, довольно улыбаясь, посмотрел на них.

— Его появление сразу вызвало во мне подозрения, — пожаловался позже Таммо. — Это могло означать только несчастье.

Граф Клаудио откашлялся и после того, как все затихли и обратились в слух, заговорил:

— Вот уже почти четыре месяца вы провели здесь, в Золотом доме, и, как мне доложили наши профессора, значительно продвинулись вперед. Да, ваши учителя довольны вами — по крайней мере, большая их часть хвалит вас.

Лучиано и Алиса обменялись многозначительными взглядами.

— Я посоветовался с вашими наставниками, — продолжил граф, — и они считают, что вы уже настолько готовы, что можете продемонстрировать свои новые умения в соответствующих масштабах. Мы воспользовались модным изобретением людей, которое называется телеграфирование, и передали главам ваших семей сообщение.

— Может, все это безобразие закончится и мы разъедемся по домам раньше, чем рассчитывали? — сказала своему кузену Анна Кристина.

Франц Леопольд пожал плечами.

— Я не думаю. Не радуйся слишком рано!

Граф немного напряг голос и продолжил:

— Мы пригласили их посетить наш Золотой дом, чтобы присутствовать на вашем первом большом экзамене.

Все еще улыбаясь, он осмотрел присутствующих.

— Экзамен? — прохрипел Серен, нарушив тем самым гробовую тишину, которая наступила с последними словами графа.

— Я не думаю, что наши сеньоры приедут, — смело заявила Джоанн. — Как телеграф может добраться до них в лабиринты под городом?

Ученики из Вены тихо застонали. И только Иви и лондонцев это сообщение совсем не испугало.

Граф Клаудио разрушил надежды детей из клана Пирас.

— Все главы семейств ответили согласием и в ближайшие дни приедут сюда, — заявил он. — Экзамен состоится в субботу. Так что у вас есть пять ночей, чтобы подготовиться.

— И как будет проходить экзамен? — решился спросить Лучиано. — Наверное, нам предложат на практике продемонстрировать наши силы в борьбе против сил Церкви и ее артефактов?

Он с мольбой посмотрел на графа, но тот покачал головой.

— Это будет главная часть экзамена, но мне хотелось бы, чтобы профессора проверили все, чему они научили вас. Перед комиссией, состоящей из предводителей кланов, вы должны будете показать также ваши знания по итальянскому языку и латыни, по древней и более современной римской истории.

Если такое было вообще возможно, ужас стал еще сильнее. Таммо спрятал лицо, закрывшись руками, Джоанн испустила вопль, а Карл Филипп громко выругался. Алиса и Лучиано испуганно посмотрели друг на друга. Проверка знаний по языку не очень пугала их, но римская история?

Иви встала и взяла свою сумку.

— Значит, все эти дни после занятий мы будем вместе просматривать наши записи и повторять материал.

— Просматривать записи? О римской истории? Ах, и ты думаешь, что мои хаотичные каракули как-то смогут помочь мне? — Лучиано раздраженно фыркнул и посмотрел на Алису.

— Уверена, что нам немного помогут мои записи. Вместе мы сможем восполнить недостающие данные. А в библиотеке...

Лучиано грубо перебил Алису.

— В библиотеке, в библиотеке, — передразнил он ее и в полном отчаянии воздел руки. — Для тебя, кажется, это решение всех проблем! Конечно, там есть книги по древней римской истории, но ты, наверное, забыла, что у нас всего пять ночей. И я не слышал, чтобы граф сказал об отмене занятий до этого экзамена. Это безнадежно.

Иви взяла его под руку и повела в направлении класса.

Вскоре они уже сидели напротив профессорши Энрики, которая, как всегда, строго смотрела на своих учеников.

— Давайте начинать. Я советую вам слушать меня внимательно и быть максимально сосредоточенными. Используйте эту возможность, чтобы еще раз потренироваться перед экзаменом. Я буду много требовать от вас перед комиссией. Вы должны показать все, на что способны, поэтому даже малейшее невнимательное действие приведет вас к провалу!

Синьора Энрика стояла прямо перед ними в своем простом закрытом платье с белым воротником, с волосами, завязанными в строгий узел, и никто не сомневался в ее словах!

Они приехали все! Друг за другом прибыли гости из Вены и Лондона, из Парижа и Гамбурга. И в последнюю очередь, в утро перед экзаменом, прибыл корабль, который привез в Рим Доннаха, предводителя клана Лицана, и его чудесную молодую тень Катриону. Будучи в хорошем расположении духа, граф Клаудио приветствовал своих гостей и приложил все усилия, чтобы сгладить вспыхивающие споры между семьями. Но в некоторых случаях помогло уже то, что он разделил их, предоставив комнаты, далеко расположенные друг от друга.

Вечером перед экзаменом слуги Носферас принесли длинные столы в роскошно украшенный восьмиугольный зал и расставили стулья так, чтобы между семьями сохранялась некоторая дистанция. Семье Дракас он отвел места, которые были максимально отдалены от мест клана Пирас. Пока в большом зале полным ходом шли приготовления, юные вампиры сидели за своими вечерними чашами с кровью. Синьорина Рафаэла и синьора Цита изо всех сил старались разрядить напряженную обстановку и подбодрить подавленных детей, но все было напрасно. Не помогали ни смех, ни похвалы Рафаэлы, ни материнские советы и утешения Циты. В этот вечер было необычайно тихо и только время от времени юные вампиры шепотом обменивались парой фраз. Некоторые положили перед собой мелко исписанные листы или сжимали в руке рубин. Когда граф вошел в зал в сопровождении профессоров Энрики и Ругуччио, ученики в волнении вытянули шеи.

— Время пришло! — сообщил граф Клаудио с таким выражением лица, словно собрался раздать им подарки. — Экзамен начинается. Мы придумали разные задания, но предводители других семей тоже могут задавать вам вопросы, а также просить вас

выполнить практические упражнения. В зависимости от требований вы будете выполнять задания самостоятельно или в парах.

— Надеюсь, мне не придется делать это с кем-то из Дракас или, что еще хуже, из Пирас, — пробормотал Лучиано.

— Но Франц Леопольд не такой плохой, — сказала Иви. — Он хорошо подготовился, хотя все время пытался выглядеть так, словно предстоящий экзамен совершенно не волнует его.

— От тебя вообще ничего не скроешь! — вырвалось у Алисы.

— Почти ничего, — призналась Иви.

Граф Клаудио прервал их беседу:

— Иви-Мэри!

Она вопросительно посмотрела на него. Взгляды учеников устремились на ирландку.

— Да, граф Клаудио?

— Следуй за мной. Ты — первая.

Иви встала не колеблясь, поправила свое длинное мерцающее одеяние и вместе с Сеймоуром вышла из зала.

— Я не знаю, завидовать ей или жалеть, — сказал Лучиано. — Все-таки для нее скоро все закончится. Мне так любопытно, что она расскажет. Иви точно даст нам пару подсказок, на что мы должны обращать внимание, если не хотим вызвать неудовольствие экзаменаторов.

— Главное, чтобы ответы были правильными, — поучительно произнесла Алиса.

Лучиано сжал кулаки и угрожающе зарычал.

— Иногда мне хочется свернуть тебе шею! Будь осторожна, следи за тем, что говоришь. Сейчас неподходящий момент, чтобы испытывать мое терпение.

— Ах, да тут у кого-то нервы не в порядке!

К ним лениво подошел Франц Леопольд со своей обычной надменной улыбкой.

— Судя по всему, ты волнуешься не зря, но зачем же угрожать Алисе? Она ведь права, хотя ее слова и не очень подбадривают. Боюсь, тебе предстоит страшная ночь.

— Что тебе здесь надо? — накинулась на него Алиса.

— Возможно, тебе снова нужна моя защита? — предложил Франц Леопольд. — Впрочем, я не сомневаюсь, что ты и сама можешь справиться с нашим толстяком, пока он от страха совсем не спятил.

— Исчезни! — коротко ответила Алиса и демонстративно отвернулась.

Франц Леопольд пожал плечами и опять присоединился к своему кузену и кузинам. Какое-то время в зале царила тишина.

Лучиано заглянул в свою пустую чашу.

— Где она застряла? Не может же экзамен длиться так долго. Я надеюсь, у нас будет достаточно времени, чтобы подробно расспросить ее.

Лучиано был разочарован. Иви вообще не вернулась в зал с золотым потолком. Наверное, как раз по этой причине ей приказали держаться подальше от остальных, и она, будучи открытой и правильной вампиршей, так и сделала. Следующими вызвали Кьяру и Фернанда, затем Раймонда, а после него Серена с Ирен.

— Надеюсь, я получу хорошего партнера! — не уставая причитать, повторил Лучиано. — Если мне попадется Франц Леопольд, то я просто откажусь идти! — заявил он, но Алиса знала, что это была пустая угроза.

Наконец вызвали Лучиано. Одного. Он бросил на Алису взгляд, полный отчаяния, и последовал за профессоршей Энрикой на свой экзамен.

ПЕРЕХОДНЫЙ ЭКЗАМЕН

Лучиано вошел в зал, который был нарядно, как для праздника, украшен. Между античными статуями и зелеными гирляндами он обнаружил несколько предметов, которые,

должно быть, принесли из ближайших церквей. Несмотря на непреодолимое желание спрятаться за статуей, он распрямил спину и подошел к экзаменационной комиссии. Его глубокий реверанс получился элегантным, и он даже не наступил на свою длинную накидку, которую надел сегодня, чтобы придать себе важности. Он надеялся только, что этот балахон не будет мешать ему во время практических упражнений. Граф встал, еще раз представил Лучиано гостям и поприветствовал его от имени клана и других семей.

«Пусть уже начинается, пока я вконец не разнервничался!» — подумал юный вампир и сосредоточился.

— Давайте начнем с истории Древнего Рима! Назови годы правления императора Августа и скажи, как звали четырех его преемников.

В роскошном восьмиугольном зале воцарилась тишина. Лучиано молчал. В его голове было темно и пусто. Он точно вспомнил бы ответ, если бы его взгляд не был направлен на профессоршу Летицию, которая хрустела пальцами и стучала палкой по сапогу, издавая при этом до ужаса знакомый свист.

Теперь вопросы задавал Умберто.

— Когда правил Сервий Туллий? Что ты знаешь о Домициане? Когда Константин покинул Рим? Кто победил Ганнибала?

Вопросы сыпались на него, но Лучиано был нем как рыба. Профессора замолчали, в воздухе повис последний вопрос.

— Лучиано? Ты знаешь ответ? — спросил граф Клаудио, когда пауза уже слишком затянулась и другие экзаменаторы стали качать головами.

— Что? Простите, граф.

Лучиано резко поднял голову, словно вышел из транса.

— Но тогда скажи нам хотя бы, кто правил в Риме с пятьдесят четвертого по шестьдесят восьмой год от Рождества Христова, — попросил граф с мольбой в голосе.

— Нерон, — прошептал Лучиано.

— Что? Я не понял ни звука, — прогремел профессор Умберто. — Ты — позор всего нашего дома, ты — бездарь!

— Хватит! — вмешалась синьора Энрика. — Прекратим этот театр!

Вампириша в своем простом голубом платье с белым воротником внезапно стала внушать больше уважения, чем даже массивный профессор Ругуччио. Она вышла в центр зала.

— Лучиано, повтори, пожалуйста, что ты только что сказал. Смотри на меня!

Лучиано направил свой взгляд на нее и посмотрел в карие глаза. В зависимости от того, как она опускала ресницы, они то сверкали золотом, то снова становились почти черными. Лучиано откашлялся и потом громко произнес:

— С пятьдесят четвертого по шестьдесят восьмой год от Рождества Христова в Риме правил Нерон.

— Хорошо, — похвалила его синьора Энрика. — Ты знаешь ответы на другие вопросы, которые тебе задали профессора Умберто и Летиция?

Лучиано хотел было покачать головой, как вдруг неожиданно услышал в голове голос Алисы, которая, зазубривая, снова и снова повторяла имена. Ему даже показалось, будто он увидел ее перед собой, стоящую с тяжелой книгой в кожаном переплете, взятой из библиотеки. От тусклого света лампы повсюду танцевали маленькие тени, и она время от времени поправляла белокурую прядь.

— Император Август правил с двадцать седьмого года до нашей эры по четырнадцатый год нашей эры, — громко и отчетливо сказал Лучиано. — После него правили Тиберий, Калигула, Клавдий и Нерон. Сервий Туллий правил с пятьсот семьдесят восьмого по пятьсот тридцать четвертый до нашей эры. Это было время Республики.

Лучиано больше не мог остановиться. Имена и даты сыпались из него, словно из рога изобилия. Когда он наконец замолчал, в зале снова повисла тишина, но на этот раз она была иной. В ней чувствовалось признание. Предводители чужих кланов и их спутники

благосклонно кивали, а граф прямо сиял. Синьора Энрика тоже была довольна учеником.

— Очень хорошо, Лучиано!

Профессорша повернулась к другим членам комиссии:

— Итак, после того как мы наконец разделались с этой частью, перейдем к действительно важным вещам, которые ученики изучали здесь несколько месяцев, а затем испытывали на практике.

Один из доверенных графа Клаудио с телосложением борца принес по знаку два гроба и поставил их на пол перед Лучиано. Профессорша подождала, пока помощник удалился, после чего сообщила задание Лучиано:

— В этих ящиках находятся два предмета, которые обладают святыми силами. Сначала я бы хотела, чтобы ты — до того как откроешь ящики — сказал нам, какой из предметов мощнее. Потом рассмотри объекты и определи, из какого они времени. В заключение ты должен достать их и принести нашей светлейшей комиссии на проверку.

Она по-волчьи улыбнулась, показав клыки.

— Понятно?

Лучиано кивнул, и профессорша отошла в сторону. Юный вампир подавил желание схватиться за свой рубин. Ему нужно было лишь сконцентрироваться и собраться с силами. Лучиано подошел к первому ящику и вытянул вперед руки. Мгновение он стоял неподвижно, держа ладони в паре дюймов от крышки ящика. Аура, которая доходила до него, была совсем слабой. Либо предмет был еще не очень старый, либо он был изготовлен тем, кто не нес в себе настоящую христианскую веру. Лучиано с облегчением повернулся ко второму ящику. До него оставалось три шага, когда облегчение и уверенность в своих силах растаяли в один миг. Церковная сила, ударившая его, оказала парализующее действие. Что ж, это задание более сложное. Если ему вообще удастся не упасть в обморок. Лучиано заставил себя подойти ближе и протянуть руки. Они сильно дрожали, но он посчитал до десяти, после чего, тяжело дыша, отошел от ящика. Затем он громко сообщил результаты своего обследования.

Синьора Энрика кивнула.

— Хорошо. А теперь открой гробы.

Лучиано помедлил. Сначала он открыл крышку первого гроба и обнаружил там маленькую икону с изображением какого-то святого, по крайней мере, над его головой был нимб из листового золота. Лучиано достал ее и прошел с ней вдоль столов экзаменаторов. Показывая икону, он предположил, что она не очень старая и что вера художника была не совсем истинной и глубокой.

— Правильно, — подтвердила синьора Энрика. — Эта икона из мастерской, где изготавливают предметы для торговцев церковной утварью*, которые потом продают их путешественникам в Ватикане и Риме как исцеляющие. Я предполагаю, она была написана в сороковых или пятидесятых годах.

Профессорша замолчала и требовательно посмотрела на Лучиано. Тому не оставалось ничего другого, как повернуться ко второму ящику. Как же ему поднять крышку, а потом вынуть предмет, который уже на расстоянии вызывал ощутимую боль? Лучиано попытался еще раз сконцентрироваться. Сейчас нельзя думать об экзамене и других вампирах, находящихся в зале. Ему требовались все его силы, чтобы выстоять против столь мощного артефакта. Он закрыл глаза и стал тихо напевать, пока его разум полностью не сосредоточился на содержимом гроба. Объект был маленьким и бесформенным, скорее бесцветным. Как такое могло быть? Лучиано подходил ближе и ближе, словно притягиваемый невидимыми нитями. В какой-то момент в его голове зашумело и загремело, а тело начало вибрировать. А потом пришла боль. Лучиано засопел, однако протянул руку и, схватившись за ручку, резко отбросил крышку. От шквала горячего воздуха его волосы стали дыбом.

Гости из других семей застонали, и даже некоторые Носферас невольно отшатнулись. Только профессорша Энрика подошла немного ближе, как будто хотела поддержать ученика

или помешать ему опрометью выбежать из зала, что Лучиано и сделал бы при других обстоятельствах. Вместо этого он подошел вплотную к гробу и взял в руку маленький предмет. Его кожа начала дымиться, когда он поднял его на свет. Кость! Крошечная кость!

— Она настоящая, — прохрипел Лучиано и пошел, чуть пошатываясь, к экзаменаторам. — Эта кость мученика раннехристианского периода!

Некоторые сорвались со своих мест. Двое закричали. Гости из Парижа отбросили стулья и с рычанием прижались к стене. Госпожа Элина из Гамбурга застонала и схватилась за грудь. Когда Лучиано на деревянных ногах направился к обоим гостям из Вены, барон Максимилиан закричал, в то время как его сестра настолько обессилела, что без признаков жизни скатилась под стол, словно кукла.

— Хорошо сделано, — прокомментировала профессорша Энрика. — Ты можешь положить кость назад в гроб. Твой экзамен окончен. Ты сдал его!

Экзамен продолжался. Уже наступила полночь, из учеников осталась только половина, когда Франца Леопольда наконец вызвали в зал. Он стоял перед экзаменаторами так спокойно, что невольно вызывал удивление. А что с ним могло случиться во время экзамена, который принимали толстый граф в своем смешном цветном одеянии и его профессора? Правда, среди экзаменаторов сидели барон Максимилиан и баронесса Антония, но они тоже не внушали никакого страха, ибо, по его мнению, ничего не понимали в защите против церковных сил.

Он уже шел к синьоре Энрике, когда она прокричала еще одно имя:

— Алиса де Фамалия!

Франц Леопольд быстро оглянулся. Алиса встала, хотя в ее глазах читался отказ. Она подошла к синьоре Энрике с бесстрастным лицом, но в ее мыслях он прочитал ярость и разочарование, а также неуверенность. Францу Леопольду было бы лучше, если бы его экзаменовали одного, но он смирился, понимая, что мог получить в пару кого-нибудь еще хуже.

Они шли рядом, глядя вперед. Подойдя к столу, за которым сидели экзаменаторы, они все еще не смотрели друг на друга. Старец Джузеппе начал с вопросов по современной истории Рима, о Мадзини и Гарибальди, об объединении Италии в королевство. Они отвечали вполне прилично. Пока старец продолжал задавать вопросы, Франц Леопольд отвлекся. Ему все это было неинтересно. Какое ему дело до политических разборок людей? Границы переходили то в одну сторону, то в другую, то правил король, то была республика. Что ему до этого? Для него главное — чтобы на земле были люди, чтобы они жили, праздновали и безрассудно отдавали свою теплую кровь!

Через некоторое время граф Клаудио остановил старца Джузеппе, закончив тем самым опрос по истории, и вызвал профессора Ругуччио, чтобы тот объяснил им условия практического упражнения.

— Мы спустимся с вами в Колизей, — начал профессор. — Я спрятал там сегодня ночью ящичек, который внешне похож на этот. Идите по моему следу, и вы найдете ящичек. Не открывайте его! Принесите сюда и покажите нам, что в нем. Я отправлю за вами пару экзаменаторов, которые будут наблюдать за вашими поисками. Вы можете начинать.

Франц Леопольд направился к выходу, но Алиса осталась стоять, рассматривая ящичек со всех сторон.

— Ну, пойдем! Ты ведь не ожидаешь, что эта пустая вещица что-то подскажет тебе?

— Я хочу запомнить его. Кто знает, возможно, там будет несколько спрятанных ящичков. Мы не можем сказать, что выдумали наши экзаменаторы!

Франц Леопольд презрительно фыркнул и добавил несколько тише:

— Давай уже начнем, чтобы этот фарс поскорее закончился!

Он почувствовал, как Алиса боролась с собой, но потом все-таки проглотила замечание и, не став возражать, поспешила за ним в ночь через ворота. Они знали дорогу и поэтому быстро добрались до северной стороны амфитеатра, в то время как экзаменаторы только

вышли из Золотого дома.

— Пока они спустятся сюда, мы уже найдем ящичек, — самоуверенно заявил Франц Леопольд, но, прежде чем они настроились на след профессора, их неожиданно остановили.

Библиотекарь преградил им путь.

— Вы можете войти сюда только после того, как экзаменаторы займут свои места, — сказал Леандро своим глубоким, спокойным голосом, не допускающим возражений.

Юные вампиры беспокойно переминались с ноги на ногу, пока экзаменаторы спускались с холма. Франц Леопольд совсем не удивился, увидев барона и баронессу, а также высокую гостью из Гамбурга, госпожу Элину. Это было естественно, поскольку именно им было интересно посмотреть, как справятся их отпрыски. Члены других кланов остались в своих мягких креслах. Кроме графа и профессора Ругуччио, пришли еще старец Джузеппе и синьора Энрика. Экзаменационная комиссия исчезла в Колизее. Наконец Леандро отступил в сторону и дал им пройти. Они отошли подальше от его запаха, чтобы найти след профессора.

— Он идет туда! — уверенно заявил Франц Леопольд, после того как они еще раз обошли возвышающуюся арку.

Алиса кивнула:

— Да, я бы тоже так сказала. Но разве ты не чувствуешь еще и другую ауру?

— Он был один!

Она снова кивнула.

— Да, тем не менее есть еще нечто, что я никак не могу распознать.

— Ты еще долго собираешься здесь стоять? Тогда оставайся! Я же просто пойду за ящичком!

Ее самообладание сегодня было поистине удивительным! Она сжала губы и последовала за ним в коридор, который сначала спустился на пару ступеней вниз, а потом повел их под арену с несколькими ответвлениями в центральной части. Алиса стоически молчала, но ее мысли все еще крутились вокруг этого странного запаха. Франц Леопольд сконцентрировался на следе, хотя и не мог отрицать, что Алиса была права. Здесь и в самом деле было что-то еще. Не вампир, но и не человек. Возможно, это исходило из ящичка? Однако он поостерегся высказывать какие-то предположения. Вместо этого мальчик снова проник в ее мысли. Как для члена семьи Фамалия, да к тому же женского рода, они были на удивление ясными и четкими.

— Прекрати! — Алиса резко остановилась и, сверкнув глазами, посмотрела на него. — Прочь из моих мыслей! Если ты хочешь что-то узнать, то просто спроси, но прекращай тайно проникать в мой разум!

— Пожалуйста. — Франц Леопольд пожал плечами. — Все равно я не нашел там ничего интересного.

Он почувствовал, как в ней поднялся гнев, но Алисе удалось закрыть свое сознание и вытеснить его. Она сердито шагала дальше, не дожидаясь его. Франц Леопольд, усмехнувшись, посмотрел ей вслед, но потом решил все-таки догнать ее. Барон Максимилиан едва ли будет рад, если он не доведет экзамен до конца из-за спора с фамалийкой. На следующей развилке он поравнялся с Алисой. Она втянула ноздрями воздух, поочередно повернувшись вправо, влево и снова вправо. Ну вот, только он оставил ее идти по следу одну, как она уже сбилась!

— Я иду! — покровительственным тоном произнес Франц Леопольд. — След здесь такой отчетливый, что его невозможно потерять!

Алиса фыркнула:

— Ну, конечно! И он расходится в обе стороны, господин Всезнайка! И что ты теперь скажешь?

Францу Леопольду не потребовалось много времени, чтобы обнаружить, что Алиса опять была права. Он дважды проверил следы, после чего уверенно произнес:

— След справа сильнее!

Алиса кивнула:

— Хорошо, тогда мы идем влево.

— Что? Ты хочешь пойти по более слабому следу? Это результат знаменитой женской логики?

— Да, точно, но я могу попытаться объяснить тебе, чтобы и Дракас смог понять!

Ах, значит, вот как! Из ее глаз чуть ли не сыпались искры, и она точно готова была прыгнуть на него и перегрызть ему горло. Франц Леопольд улыбнулся. Он просто не мог устоять от искушения, чтобы снова и снова поддевать ее, пока она не потеряет самообладание.

— Я слушаю...

Алиса пару раз вдохнула и выдохнула, пытаясь немного успокоиться, после чего произнесла сдавленным голосом:

— Какое объяснение может быть для двойного следа? Он вошел в один коридор, а на обратном пути вышел через другой. Поэтому след на пути к объекту немного старше и, естественно, слабее.

Франц Леопольд вынужден был признать, что это не такая уж глупая мысль, и сказал ей об этом.

— Однако, с другой стороны, второй след тоже должен привести нас к цели, — возразил он.

— Да, но разве профессор Ругуччио не предупреждал нас, что мы должны идти по тому же пути, что и он? Возможно, он посчитает это ошибкой, если мы пойдем по его обратному пути?

Франц Леопольд поднял руки.

— Наверное, ход мыслей профессора еще более странный, чем у женщин. Хорошо, тогда пойдем налево.

Они прошли еще мимо нескольких комнат, потом след завернул в шахту, где, по всей вероятности, находилась одна из канатных тяг, при помощи которых двигали гигантские кулисы.

Алиса вошла в шахту и посмотрела на высокие стены. Она провела ладонями по гладким камням.

— Так мы не поднимемся, — вздохнув, сказала она.

Франц Леопольд подошел к ней.

— А почему мы должны подниматься наверх?

— Потому что ящичек наверху, в стене. Я снова чувствую эти вибрации.

Он хотел уже сделать какое-нибудь критическое замечание, как вдруг и сам почувствовал это. Где-то там, наверху, в нише, и был спрятан ящичек.

— Если старый профессор справился с этим, то и мы сможем! — заявил в?нец и попытался вставить кончики пальцев в щели между камнями. Но они были такими узкими, что в них даже ногти не входили. Тогда он попробовал сделать то же самое в другом месте, но ему не удалось подняться по стене и на несколько сантиметров.

Тем временем Алиса медленно шла вдоль стены, ведя по ней рукой, чтобы определить месторасположение ящичка. После второго круга она остановилась.

— Он должен быть точно надо мной. Ты что-нибудь видишь?

Франц Леопольд прервал свои попытки залезть по стене и отошел к противоположной от Алисы стене. Задрав голову, он начал внимательно осматривать поверхность стены.

— Да, мне кажется, что именно там, наверху, он и находится. Он вставлен в стену вместо одного камня, но по цвету немного отличается.

Алиса встала рядом с ним.

— Да. Ты прав.

Они молчали, но при этом у них появилась одинаковая мысль: «Это чертовски высоко!»

— Становись мне на плечи, — сказал Франц Леопольд Алисе.

— Я не думаю, что этого будет достаточно.

— Но если ты не попытаешься, то у нас вообще ничего не получится!

Алиса встала одной ногой на его согнутое колено, а потом ловко взобралась ему на плечи. Франц Леопольд схватил ее за стопы и выпрямился.

— Ну как?

— Нет! Не хватает всего нескольких сантиметров. Получается, у нас нет шансов. Спускай меня вниз. Может, мы раздобудем канат и попробуем спуститься к ящичку сверху.

— Но это уже будет не по следу профессора, — напомнил ей Франц Леопольд.

— Ну и что? Будет лучше, если мы вернемся с пустыми руками?

— Я не верю, что у нас нет возможности выполнить задачу так, как она была поставлена, — настаивал Франц Леопольд. — К тому же, к счастью для нас двоих, у тебя хорошее чувство равновесия!

— Что? Что ты задумал?

— Не дергайся ты так! Становись на мои ладони.

Она стала ногами на его ладони, и Франц Леопольд, сжав пальцы, стал очень медленно поднимать ее вверх. Алиса напрягла ноги и живот и балансировала руками, чтобы он мог удерживать ее прямо. Все получилось легче, чем они думали. Вскоре юноша уже стоял у стены с вытянутыми руками.

— Ну как?

Он почувствовал, как Алиса тянется вверх. Она встала на носочки.

— Я могу дотронуться до него. Еще бы совсем чуть-чуть!

— И как я могу это сделать?

Ему не оставалось ничего другого, как тоже встать на носочки. Алиса издала торжествующий крик, и вскоре волна облегчения, выплеснувшаяся из нее, перекатилась и на него.

Франц Леопольд опустился с носочков на всю подошву и стал опускать руки, пока его локти не оказались на высоте плеч. Алиса гибко соскользнула на землю.

— Вот он!

Она держала в руках ящичек.

— Давай посмотрим! Что там внутри?

Она притянула ящичек к себе.

— Давай сначала отнесем его назад, а потом уже откроем.

— Почему?

— Такое задание! И, кроме того, у меня нехорошее ощущение!

Франц Леопольд скорчил презрительную гримасу, но кивнул. Он знал, что она имела в виду. Он провел пальцем по крышке и почувствовал дрожь в теле. Аура, которая исходила из ящичка, не была особенно сильной. И все же...

Они поспешили назад. Экзаменационная комиссия уже ждала их на выходе. Госпожа Элина похвально кивнула Алисе. У Дракас тоже были довольные лица. Они вместе вернулись в восьмиугольный зал Золотого дома. Когда шум от задвигаемых стульев затих, все с любопытством повернулись к двум юным вампирам, которые поставили ящичек перед экзаменаторами на стол.

— Как вы думаете, что там внутри? Что это за предмет? — спросил профессор Ругуччио.

Франц Леопольд отчетливо чувствовал напряжение профессора, что казалось весьма странным, ведь от маленького ящичка исходила довольно слабая аура. Он проник в разум Алисы.

— Я же тебе сказала, чтобы ты больше не делал так! Исчезни!!

— Алиса, послушай меня. Открой свой разум!

Натиск его мыслей ослабил ее сопротивление, но недоверие осталось.

— Почему? Что ты можешь хотеть такого, что оправдывает твоё вторжение?

— Я думаю, что с этим ящичком что-то не так. Ты тоже чувствовала это!

Предмет, который в нем находится, очень, очень могущественный. Об этом свидетельствует нервозность нашего профессора. Он не отходит от нас, чтобы в любой момент вмешаться.

— *А почему тогда мы не чувствуем его ауры в полную силу?*

Но пока Алиса беззвучно задавала свой вопрос, в ее разуме уже появился ответ. В крышке и стенах ящичка явно было спрятано что-то такое, что сдерживало ауру предмета. Почти сдерживало. И при столкновении этих сил возникало легкое смещение. Именно это они и чувствовали рядом со следом вампира.

— *Я предполагаю, что мы можем порядочно обжечь себе пальцы, если даже просто откроем крышку,* — послал ей мысль Франц Леопольд. — *Если у нас вообще останутся пальцы! Признаться, мне не хочется пережить нечто подобное!*

— *И что же ты предлагаешь? Что нам делать? Просто сказать им, что мы предполагаем?*

— *О нет! Они должны получить свой спектакль! Послушай, у меня есть идея!*

Алиса внимательно выслушала его мысли и потом кивнула. На ее губах заиграла едва заметная улыбка.

— Ну? Так что это? — поторопил их профессор.

— Аура слабая и должна вызвать у нас впечатление, будто мы имеем дело с беззащитным артефактом.

Синьор Ругуччио открыл рот для следующего вопроса. Но Алиса и Франц Леопольд придвинулись друг к другу так близко, что даже прижались плечами. Они схватили ящичек с обеих узких сторон и наклонили его так, чтобы крышка была повернута в сторону экзаменаторов. Профессор потерял дар речи и, ничего не понимая, уставился на них.

— Давай! — крикнул Франц Леопольд, и они вместе открыли крышку.

В зале засияла молния. Экзаменаторы закричали. Некоторые бросились на пол. Синьора Энрика подскочила к ним, а профессор Ругуччио протянул руку, чтобы выхватить у них ящичек, но Алиса и Франц Леопольд снова закрыли крышку. Затем юные вампиры отошли на шаг от ящичка и подмигнули друг другу. Защита на стенках и дне ящичка уберегла их от силы предмета, и они не обожгли себе даже кончиков пальцев.

— Вы все имели возможность убедиться, что предмет, находящийся внутри, слишком могущественный, поэтому вынимать его из ящичка опасно, — холодно произнес Франц Леопольд и посмотрел на предводителей кланов, которые, снова собираясь с силами, немного растерянно смотрели на учеников.

— Это было очень хорошо, — похвалил их профессор Ругуччио и зажал опасный ящичек под рукой. — У меня больше нет вопросов. Теперь я отнесу это сокровище назад, в надежное место.

Оба юных вампира посмотрели ему вслед.

— Меня все мучает вопрос, что произошло бы с нами, если бы мы просто открыли этот ящичек, — пробормотала Алиса.

— Я предполагаю, что мы бы не сдали этот экзамен, — ответил Франц Леопольд. — Не только этот, но и вообще никаких!

Алиса ошеломленно посмотрела на него. Но потом рассмеялась.

— Позволь мне поверить хотя бы в то, что профессор успел бы вовремя вмешаться!

Франц Леопольд отвернулся.

— Если тебе так хочется, то я не буду лишать тебя этой иллюзии. В любом случае этот экзамен был увлекательнее, чем я ожидал.

С этими словами он вышел из зала.

Граф жизнерадостно улыбнулся, посмотрев на собравшихся предводителей кланов и их спутников.

— Теперь, после того как все ученики показали, что провели эти месяцы с пользой и укрепили свои силы, я хотел бы закончить эту ночь чем-нибудь особенным. И мои слуги уже

подготовили все в большом зале. Следуйте за мной, располагайтесь на удобных кушетках, и вы увидите то, что мы, Носферас, понимаем под развлечением! Я обещаю вам, вы никогда не забудете этих вкусовых ощущений!

Гости вопросительно посмотрели друг на друга. Что же такое граф имел в виду?

— Наверное, он заказал пару юных девочек и мальчиков из театра, — предположил сеньор Люсьен.

— Я надеюсь, что это не так, — возразила уязвленная его словами госпожа Элина. — Это же варварство!

Сеньор Тибо пожал плечами.

— Но в большинстве случаев это очень развлекательное и непревзойденное на вкус мероприятие! Я думаю, что наши австрийцы знают, как проводить оргии!

— Шумные праздники, балы и непременно спектакли при дворе, сеньор Тибо, — жеманно ответила баронесса. — Но уж точно никаких распутных оргий, которые вы, по всей вероятности, любите устраивать в своих лабиринтах под Парижем!

— Откуда вы знаете, что и как у нас происходит? Впрочем, мы охотно пригласим вас на свои праздники!

— Спасибо, нет, в данном случае мне будет достаточно моей фантазии!

Она распахнула веер и стала обмахиваться им, как будто хотела прогнать плохие запахи, исходящие от сеньоров. Оба парижанина наградили ее злыми взглядами и сели как можно дальше от баронессы и ее брата.

Когда все заняли свои места, граф Клаудио вышел в центр. Он переоделся в бархатное одеяние с вышитыми золотыми рунами, отчего выглядел подобно древнему римскому императору. Возможно, он даже походил на Нерона, в доме которого они сейчас отмечали этот праздник. Граф театрально воздел руки и позвал слуг. Но они не привели с собой ни танцовщиц, ни актеров. Они занесли во двор тяжелые подносы с закупоренными бутылками и расставили их на низких столах. Бутылки были мутными и пыльными, на некоторых даже висели остатки паутины.

— Что это такое? — с удивлением спросила госпожа Элина и повернулась к лорду Милтону, но предводитель из Лондона выглядел таким же растерянным, как и она.

Граф Клаудио с улыбкой посмотрел на своих гостей.

— Как вы знаете, кровь не всегда одинаковая. Она питает нас и дает нам не только силы, но и нечто большее. Кровь животных поддерживает в нас жизнь, но кровь людей всякий раз становится для нас праздником. Каждый человек имеет свой запах и вкус!

Он сделал паузу и посмотрел на заинтересованные лица присутствующих.

— У людей есть похожее наслаждение. Это вино! Вы когда-нибудь наблюдали за ними в тот момент, когда они наливали себе особенное вино или пили бокал шампанского? Нам это не разрешено, но один из наших слуг, который более ста лет назад был управляющим винным погребом при трех Папах, подал нам идею подмешивать в кровь пару капель изысканного вина или шампанского. После нескольких экспериментов мы пришли в восторг! Вкус крови заметно улучшился, он стал еще более пьянящим! Нет, не надо смотреть с таким скепсисом, попробуйте и испытайте незнакомое доселе удовольствие!

Он дал знак слугам, которые открыли бутылки, наполнили первые бокалы и разнесли их гостям.

— Мы начнем с шампанского шестьдесят второго года из дома Николаса Руинара, смешанного с кровью двух танцовщиц из балетного ансамбля оперы.

Граф подождал, пока каждый возьмет бокал, потом поднял и свой.

— Теперь давайте выпьем за наших детей. Пусть они приведут наши семьи к новым высотам!

Гости осторожно пригубили напиток. На лицах некоторых очень скоро появилась улыбка. Оба сеньора прищелкнули языками, а баронесса Антония опустошила бокал одним глотком и потребовала еще.

Граф Клаудио усмехнулся.

— Ах, я вижу, что убедил большую часть из вас уже с первого бокала. Тогда давайте продолжим четырьмя великими винами из провинции Бордо: Haut-Medoc и Chateau Latour, смешанным с кровью швейцарского гвардейца, сильного и юного.

Он посмотрел на госпожу Элину, взгляд которой все еще оставался немного скептическим.

— Это удивительно, — сказала она, — но я боюсь, что от такого наслаждения быстро теряешь ясную голову.

Граф, наклонившись к ней, произнес:

— Это правильно, но на праздниках такое состояние как раз и является целью, дорогая госпожа Элина! Мы же тем временем подходим к великолепному вину из великого герцогства Бургундия, а потом перейдем к Савойе и винам, которые предлагаются в объединенном королевстве Италия.

ВЕЧЕР ОПЕРЫ

Кардинал позвал их на встречу, и вот они один за другим спускались по лестнице на тайное собрание, как обычно облачившись в свои широкие накидки с капюшонами и с красными масками на лицах. Кардинал тоже надел маску и черную накидку, которая закрывала его пурпурную мантию. Он молча окинул взглядом мужчин, которые вошли, поклонились ему и заняли места за столом. Последний стул остался пустым. Значит, вампир не собирался принимать участие в этой встрече. Или же он заполучил себе другую жертву? Кардинал быстро осмотрел укутанных в накидки мужчин. Точнее говоря, их тени. Судя по всему, под всеми накидками и масками скрывались люди. Напряжение немного спало. Он откашлялся.

— Давайте начнем. У меня хорошие новости. Мы еще на шаг приблизились к нашей цели. Папа, как и прежде, радуется хорошим здоровьем и служит нашим планам. И ряды вокруг Витторио Эммануэле II и его парламента становятся все, скажем так, реже. После смерти Ратацци Депретис⁶ намекнул, что хотел бы уйти в отставку по причине нездоровья!

Другой участник взял слово:

— Граф Робилант тоже не очень хорошо чувствует себя. Он страдает от малокровия и так слаб, что его заместитель вынужден принять его пост министра иностранных дел на несколько недель, пока врачи будут лечить его путем вливания крови.

Кардинал довольно кивнул.

— Хорошо, следующий.

— Из круга приближенных поступила информация, что граф Бальбо хочет вернуться на родину. Король совсем не рад потере своих советников. Но граф объявил, что настало время позаботиться о своих землях. В любом случае я слышал от одного его слуги, что граф говорил, будто климат в Риме кажется ему слишком нездоровым.

— Великолепно! — Кардинал потер руки. — Следующий!

Так пошло по кругу. Один сообщил о беспокойствах в Риме, связанных с тем, что простой народ уже достаточно напуган таинственными убийствами и изгнанием дьявола. Полиция не справилась с ситуацией. Кто же, как не Церковь, может теперь помочь всем?

От этих сообщений кардинал вошел в состояние эйфории, словно он выпил слишком много крепкого вина. Дело продвигалось. Важные люди из правительства исчезали, заболели или добровольно покидали Рим. Это продолжится еще некоторое время. Но однажды, когда король умрет, народ будет готов радостно приветствовать Папу как своего единственного властителя и спасителя. А позже будет создана армия, которая изгонит с лица земли Италии все неблагочестивое!

Кардинал встал, чтобы закончить собрание, когда взметнулась еще одна рука.

⁶ Ратацци, Депретис — итальянские государственные деятели.

— Ваше высокопреосвященство, простите, можно я задам один вопрос?

— Да, пожалуйста.

— А вы разве не считаете опасным допускать запланированные раскопки холма Оппий?

Было бы не совсем правильно признавать, что он не имел ни малейшего представления о том, что сказал четвертый человек в маске, но кардинал был настолько ошеломлен, что смог только удивленно уставиться на него.

— Выразитесь точнее! — наконец произнес он.

— Археолог де Росси, вернувшийся в Рим, недавно встречался со святейшим отцом, после чего Пий отправил камерленго к королю. И король, и парламент тоже заинтересовались этим проектом и заявили о своей поддержке!

— Что же он хочет раскапывать на сей раз? — спросил кардинал и попытался придать своему голосу нейтральный тон.

— Они ищут Домус Ауреа, Золотой дворец Нерона.

Кардиналу Анджело показалось, что пол под его ногами зашатался.

— Это не должно беспокоить вас, — хрипло сказал он. — Я позабочусь о том, чтобы в этой местности не было никаких раскопок. — Он схватился за свою накидку и набросил на плечи. — Наша встреча окончена! Пусть Господь Бог пребудет с нами и поддержит наши священные цели.

Члены организации пробормотали соответствующий ответ, а кардинал, не обращая на них внимания, устремился вверх по лестнице. Завтра же утром он будет просить аудиенции у Папы и даст ему понять, что будет лучше, если в будущем он сначала обсудит свои планы с кардиналом!

— Сегодня занятий не будет, — сообщил граф Клаудио на следующий вечер после экзамена. — Прежде чем наши гости уедут, мы все вместе пойдем в оперу. Это большое общественное событие, на котором присутствует много людей. Это смутит вас, возможно, даже испугает или, наоборот, подарит полет фантазии. Чтобы искушение не было слишком сильным, вам нельзя ни на мгновение оставаться наедине! Ходите по двое или по трое и наслаждайтесь вечером. Кроме того, за каждым учеником я закреплю одну тень, которая будет присматривать за ним. А теперь возвращайтесь в свои спальни, и пусть вам помогут переодеться во что-нибудь нарядное.

В его взгляде, задержавшемся на Алисе, читалось неодобрение, ибо на ней, как всегда, были брюки, рубашка и жакет. Хотя в них она выглядела значительно наряднее, чем Джоанн или ее еще более неопрятный кузен Фернанд.

— Никаких котов и крыс! — добавил граф, уже выходя из зала с золотым потолком.

Фернанд и Маурицио сделали недовольные лица. Рафаэла сияла и тихо напевала себе под нос, собирая пустые чаши.

— Ты тоже идешь? — спросила Алиса.

Юная служанка кивнула.

— Старец Марчелло попросил меня в качестве сопровождения сначала пойти в оперу, а потом еще в одно заведение, в которое вас не возьмут. И граф Клаудио не возражал. А я уже целую вечность никуда не выходила!

— Марчелло?

В памяти Алисы всплыл смутный облик старца, который ругал графа и причитал.

Рафаэла слегка скривилась.

— Да, конечно, есть куда более приятные партнеры для ночи в Риме, но я не хочу жаловаться. Я как-нибудь справлюсь с ним и уже жду не дождусь, когда мы окажемся в опере!

Она быстро поставила последние чаши на поднос и поспешила из зала, чтобы переодеться, ведь сегодня даже нечистокровным разрешили снять свои серые скучные одеяния и нарядиться в вечерние платья. И хотя они были не такие роскошные, как у

чистокровных вампиров, все равно это доставляло истинное удовольствие!

Все ученики, кроме Дракас, которые всегда выглядели так, словно собрались на бал, должны были переодеться. Причем граф велел принести платья и обеим австрийским вампиршам — соответствующие здешней моде, без широкого кринолина, но с турнюрком и подобранным шлейфом. Платье Алисы было голубого цвета с оттенком лазури и чудесно подходило к ее глазам, которые на его фоне казались еще ярче. Две молодые служанки помогли ей уложить белокурые волосы локонами с помощью щипцов для завивки и заколоть прическу гребешками и шпильками, украшенными драгоценными камнями. Платье Иви было бирюзового цвета. Свои серебряные волосы она спрятала, насколько это было возможно, под кокетливую шляпку с крашеными страусовыми перьями. А Кьяра в своем кроваво-красном платье с черными кружевами выглядела просто чарующе! Юные вампириши важно прохаживались с высоко поднятой головой и даже не пытались скрывать своего волнения. И только Джоанн была единственной девочкой, которая совсем не радовалась такой перемене. Она смотрела на свое платье, более простое, чем у других, и не так подчеркивающее фигуру, и чувствовала себя не в своей тарелке.

Наконец во двор вошли мальчики и гости графа. Они все тоже выглядели роскошно. Граф Клаудио, как всегда, выделялся из общей толпы. Его наряд был таких ярких, насыщенных цветов, что Алиса даже заморгала. Жилет, расшитый узорами, вместе с узкими желтыми брюками и жакетом сочного зеленого цвета с рисунком составляли просто гремучую смесь!

Тени поднесли паланкины, а затем к подножию холма подъехали несколько экипажей, чтобы отвезти гостей к Римскому оперному театру, который жители города чаще называли Римской оперой. В Риме долгое время не было оперного дома, но теперь наконец новая столица королевства отстроила себе один. Конечно, он не был и приблизительно таким же роскошным, как «Ла Скала» в Милане или большой театр «Ла Фениче» в Венеции, но все равно с достоинством выполнял возложенную на него миссию прекрасного искусства. Да, он был специально построен в простом и сдержанном стиле, чтобы тем самым подчеркнуть переход в новую прогрессивную эпоху.

— Что сегодня ставят? — спросила Алиса, залезая в паланкин вслед за Иви и Лучиано.

— «Севильский цирюльник» Джоакино Россини, — с удовольствием сообщил Лучиано. — Во время своей премьеры в Риме опера была воспринята достаточно холодно, но со временем римляне полюбили ее. Точно так же, как «Золушку» и «Вильгельма Телля», его последнюю оперу, которую он написал перед самой смертью.

Иви была необычно молчаливой и выглядела подавленной. Она с отстраненным видом водила пальцами по своему простому браслету, который был изготовлен из зеленого мрамора, добываемого под болотами Канемары, как она однажды поведала Алисе.

— Он связывает меня с моей родиной, — сказала Иви, и ее голос прозвучал совершенно иначе, чем всегда.

Понятно, что именно сейчас она думала об Ирландии и Сеймоуре.

Возможно, как раз то обстоятельство, что граф Клаудио запретил ей взять с собой Сеймоура, и было причиной ее меланхолического настроения. Ее еще никогда не разлучали с волком, и она горячо отстаивала свое право быть с Ним, но граф остался непоколебим, велел запереть Сеймоура в каменной комнате. Иви явно испортили настроение, и поэтому она не испытывала никакой радости от предстоящего спектакля, но Алиса надеялась, что волшебство ночи скоро отвлечет ее.

Место перед оперным театром было ярко освещено. Отовсюду к опере шли благородно одетые люди. Алиса рассматривала пышные платья, шляпы, украшения и веера, и ей так хотелось, чтобы на ней снова были ее удобные брюки. Лучиано поклонился обеим девочкам и галантно предложил им свои руки. Под бдительным надзором теней юные вампиры поднялись по ступенькам наверх и вошли в большой зал.

— Разве это не захватывающе?

Кьяра устремила к ним в своей подобранной кружевной юбке.

— Я так люблю это! Столько людей, и вокруг их запах, у меня даже голова кружится.

— Да, голова кружится, — сказала Иви, улыбка которой выглядела немного вымученной.

Множество газовых ламп ярко освещали все вокруг, и, несмотря на зимний холод снаружи, внутри уже было жарко и душно.

— Здесь слишком много людей, и у меня такое ощущение, будто мне нужно бежать прочь отсюда, — призналась ирландка.

Лучиано сжал ее руку немного крепче.

— Ты скоро привыкнешь к этому. Для меня это ощущение волнующее и пугающее одновременно. Я чувствую, как мои зубы выдвигаются, и я едва ли осмеливаюсь открыть рот. Мне все время кажется, что сейчас все люди остановятся, повернутся ко мне и будут пялиться только на меня.

Алиса нервно захихикала.

— Если они будут сегодня пялиться на вампиров, то на каждого в отдельности уйдет не так уж много времени.

Лучиано засмеялся вместе с ней, но Иви пробормотала:

— Но все равно этого будет достаточно.

— Тогда давай найдем свои места. Мы сидим вон в той ложе, что с левой стороны, вместе с Кьярой, Таммо и Малколмом. А пока опера начнется, я могу рассказать немного о Россини и постановке, если вам интересно.

— Пожалуйста, расскажи!

Кивнув, Лучиано ловко повел их через толпу к ложе, по пути рассказывая о жизни и смерти Россини.

— Великий Джузеппе Верди был высокого мнения о нем и после смерти Россини пригласил двенадцать самых выдающихся композиторов Италии, чтобы вместе сочинить панихиду для Россини. Ее должны были исполнить в первую годовщину его смерти, но по каким-то причинам «Реквием для Россини» до сих пор так и не сыграли.

Алиса удивленно посмотрела на Лучиано.

— Ты так много знаешь. Я и не подозревала, что тебе нравится музыка.

Лучиано немного повернулся к ней.

— Я всегда считал оперу восхитительной и пару раз был на постановках вместе со старцем Джузеппе, но обычно я не говорю об этом. Думаю, это не та страсть, которая вызывает у вампиров восхищение.

Алиса пожала плечами.

— Ну и что? Ты думаешь, в моей семье кто-нибудь понимает мое увлечение изобретениями людей и их новостями в газетах? Но в большинстве случаев меня не волнует их отношение. Я, наоборот, считаю праздное времяпрепровождение слишком скучным!

— Ты очень мудрая, — заметил Лучиано и подал Алисе театральный бинокль.

Она взяла его и поблагодарила.

— В принципе, мои глаза достаточно зоркие и я смогу увидеть происходящее на сцене и без бинокля.

— Дело не в этом, — заметил Лучиано. — Это просто является неотъемлемой составляющей оперы: осматривать исполнителей через бинокль и в перерыве обсуждать, как они исполняют роли. Мы должны отметить также, кто сегодня поет в роли графа Альмавивы, Розины, доктора Бартоло и, конечно же, Фигаро!

— Я даже не подозревала, что вечер оперы такой сложный, — ответила Алиса с наигранным вздохом и подмигнула Лучиано.

Она направила бинокль на купол зала и стала рассматривать картины, которые, возможно, были единственной роскошью в новом оперном доме. Потом свет в зале погас, разговоры в рядах и шарканье ног по паркету постепенно затихли. Занавес на сцене засиял в ярком свете газовых ламп, и невидимые тросы подняли его вверх, открыв вид на сцену.

Латона опустила театральный бинокль.

— Дядя, там, в ложе, сидят вампиры!

Она передала бинокль Кармело, который долго осматривал ряды напротив.

— Да, ты права, моя дорогая, причем не только в этой ложе. Я не могу поверить, что они здешние.

Латона долго разглаживала свое длинное нежно-желтое платье с красными лентами, потом наконец снова взяла бинокль, который отдал ей дядя. Казалось, она тянула время. Но для чего? Ее сердце тревожно билось, однако она даже себе не хотела признаться в том, что осматривалась в поисках знакомых голубых глаз и бледного лица с губами, которые поцеловали ее. Едва прибежав домой и внимательно осмотрев шею, она задалась вопросом, почему он поцеловал ее, а не укусил. Вампиры жили, питаясь кровью своих жертв. Они были злыми существами, которые не знали ни сомнений, ни жалости, никаких чувств, ведь чувства были присущи только человеку. Или все же нет? Может, дядя не все рассказал ей об этих существах, потому что он сам не очень хорошо знал их?

Голос Кармело прозвучал словно издалека:

— Странно, что их собралось сегодня так много. Я не знаю, как объяснить это. Я не вижу ни одной причины, которая бы волновала меня, — тихо добавил он.

Латона не ответила. Она продолжала смотреть в бинокль.

И тут она увидела его. Ее сердце подскочило, и она подумала, что больше не сможет дышать. С тремя другими вампирами, похожими на него, но выглядевшими на несколько лет младше, он сидел выпрямившись и смотрел на сцену. Вместо простого английского жакета на нем был элегантный фрак. На заднем плане она увидела еще несколько силуэтов, но они не интересовали ее. Латона не отрываясь смотрела только на Малколма и пыталась вдыхать и выдыхать равномерно.

Хотя действие подходило к своей кульминации, Малколм неожиданно отвернулся от происходящего на сцене и посмотрел прямо на ее ложу. Латона отпрянула, прижавшись к спинке стула, и выронила из рук бинокль. Тот упал на юбку, но девушка даже не заметила этого. Он увидел ее! Да, он посмотрел ей прямо в глаза. Даже при этом тусклом свете и на таком расстоянии ей показалось, будто она увидела глубокую синь в его глазах.

Кармело наклонился к ней и достал бинокль из ее лент и рюш.

— Что такое, моя дорогая? Каков итог твоего подсчета? — спросил он с легкой иронией в голосе.

— Что?

Ей с трудом удалось повернуть голову и посмотреть на дядю.

— Скольких вампиров ты насчитала? Судя по всему, их количество напугало тебя. Ты так побледнела!

Он потер ей пальцы, которые стали такими же холодными, как руки, щеки и губы Малколма.

— У меня прямо мороз пошел по коже!

— Да, их чертовски много!

Латона решила, что больше не будет думать о голубых глазах, и попробовала улыбнуться.

— Дядя, ты чертыхаешься? Надеюсь, ты упомянешь об этом в своей исповеди!

— Естественно! Мне же не хочется, чтобы на моей бедной душе был еще один грех.

Его голос по-прежнему звучал по-светски непринужденно, но Латона почувствовала, что он тоже напрягся.

— Возможно, они все прибыли в Рим, чтобы объединиться и вместе выступить против людей.

— Ты это серьезно? — Латона невольно вздрогнула. — Они не выглядят такими уж воинственными. Ты считаешь, что они действительно опасны сейчас?

Кармело покачал головой.

— Конечно, опасны! И поэтому я буду продолжать устроенный кардиналом маскарад и

помогать ему, даже если на фоне всех этих хищников он кажется самым смертельно опасным зверем. — Кармело сжал руку племянницы. — Я хотел бы, чтобы ты во время антракта осталась здесь! И когда мы пойдем, ты должна все время быть рядом. Все остальное кажется мне слишком рискованным!

Она кивнула, облегченно и в то же время разочарованно и печально.

В антракте публика устремила в фойе и на большую лестницу в вестибюле. Там наливали шампанское и на тончайшем фарфоре предлагали изысканные канапе — по крайней мере, для зрителей из дорогих лож. Простой народ оставался внизу.

Анна Кристина стояла на лестничной площадке и со скучающим видом смотрела по сторонам.

— Здесь все так жалко и провинциально. Этот белый мрамор такой простой и холодный.

Мари Луиза, как всегда, согласилась с ней, хотя и не совсем поняла, о чем именно говорила ее старшая кузина.

— Вена — это совершенно другой класс. Я спрашиваю себя, зачем нам нужно участвовать в этом пригородном представлении?

— Я все равно не переносу это пение, — пробурчал Карл Филипп. — Я не знаю, почему женщины должны всегда кричать на самых высоких тонах.

— Это, мой дорогой кузен, называется сопрано! — сердито сказал Франц Леопольд. — И к тому же действительно хорошее!

Он отставил нетронутый бокал с шампанским, который подал ему один из официантов, и устремился вниз по лестнице. Он был зол. Но лучше чувствовать себя злым, чем беспомощным, и, даже пытаясь отрицать это, он все равно знал, что собрания людей смущают его. Это было похоже на легкое головокружение, с каждым разом становившееся все сильнее. В принципе, он не впервые вышел в свет людей. Но вначале все складывалось совсем иначе. Он испытывал искрящееся волнение, которое будоражило кровь. Предвкушение, которое увеличивалось с каждым разом, пока... да, пока он не нарушил правило, которому должны были повиноваться все юные вампиры.

Подгоняемый беспокойством, Франц Леопольд шел по коридорам. Лица расплывались перед его глазами, разговоры превратились в непонятный гул. Платья казались размазанными цветными кляксами, которые то появлялись, то вновь исчезали. Кроме одного. Неожиданно Франц Леопольд понял, что уже некоторое время следовал за определенным розовым платьем, в которое была одета белокурая девушка. Она устремила к двери в комнаты, куда могли входить только дамы, чтобы освежиться или посетить место, необходимое только людям. Дверь бесшумно закрылась за ней. Уже в третий раз прозвенел звонок. Опера продолжалась. Ему нужно было возвращаться в свою ложу. Дверь распахнулась, выпустив трех юных дам. Девушки в розовом платье с ними не было. Франц Леопольд поклонился и пропустил их. Весело хихикая, они поспешили по коридору. Теперь она была там одна. Он знал это, хотя и не мог сказать почему.

Другие хватятся его и будут искать, но если они найдут его здесь, то у него будут неприятности. Чертовски большие неприятности! Франц Леопольд облизнул губы. Он нажал на ручку и вошел в освещенную свечами комнату. Девушка сидела в кресле перед зеркалом с пуховкой в руках. У нее покраснели глаза. Она плакала? Услышав звук открывающейся двери, она развернулась и уставилась на Франца Леопольда.

— Простите, синьор, эта комната только для дам. Вы, должно быть, не заметили табличку на двери!

Франц Леопольд поклонился ей.

— Нет, синьорина, заметил.

— Он не вернулся с антракта, — сказала Иви. Ее голос прозвучал обеспокоенно.

— Что? Кто? — переспросил Лучиано, который привел обеих девочек к их ложе на

третьем звонке.

— Франц Леопольд. Я видела, как перед этим он сбегал вниз по лестнице.

— Ну и что? — вмешалась Алиса.

— Он был один, и он не вернулся.

— Это не наша проблема, — заметил Лучиано и пододвинул им кресла. — Это задача Матиаса. Он должен следить за ним и смотреть за тем, чтобы Франц Леопольд не наделал глупостей.

Иви промолчала, но она все еще сидела, наклонившись вперед, чтобы видеть ложу, в которой находились юные Дракас и их спутники. Свет погас, занавес снова поднялся. Хотя актеры уже вышли на сцену, все внимание Иви было направлено на ложу Дракас.

— У него трудности. Я вижу Матиаса в глубине ложи, и он тоже обеспокоен!

— Куда ты собралась? — воскликнула Алиса и хотела схватить Иви за руку, но та уже упорхнула.

Из соседних лож донеслось шипение. Алиса нерешительно опустила в кресло, в то время как дверь тихо затворилась.

— Должны ли мы отправиться за ней? — спросила она Лучиано.

Он покачал головой.

— Боюсь, это лишь ухудшит ситуацию. Смотри, Матиас тоже вышел из своей ложи. Мы можем лишь ждать и надеяться, что Иви не поймут в какой-нибудь компрометирующей ситуации.

Иви бежала по пустому коридору. Ей встретились пара опоздавших зрителей, но это все были люди. Где же застрял Франц Леопольд? Если он совершил глупость, то это может касаться только человека. Одного человека. И, скорее всего, женского пола! И где в этот момент с наибольшей вероятностью можно встретиться с одиноким человеком женского пола? Иви подобрала юбки и помчалась дальше. Она резко открыла дверь с табличкой, на которой витиеватыми буквами было написано «signora».

Ее взгляд сразу встретился с взглядом юного вампира. Франц Леопольд обнял двумя руками девушку в розовом платье за талию. Она спокойно лежала на его груди. Он мастерски задействовал силу мыслей. Ярость и удивление появились в его глазах, когда он увидел приближающуюся Иви.

— Ты должен отпустить ее сейчас же, — спокойно произнесла Иви и убрала его руки с розовой тафты.

— Я ничего не сделал! Исчезни! Тебя это не касается.

Быстро осмотрев нетронутую шею девушки, Иви кивнула.

— Да, все хорошо. Пока еще хорошо! И чтобы так и осталось, ты сейчас последуешь за мной, потому что здесь тебе делать нечего!

Она схватила его за руки сильнее, чем он ожидал от нее, и потащила к двери. Сначала Франц Леопольд сопротивлялся, но потом покорно последовал за ней.

— Тебя это не касается, — еще раз упрямо сказал он.

На губах Иви появилась улыбка.

— Как я могу допустить, чтобы мужчина заходил в комнаты для дам, и не указать ему на ошибку, которую нужно побыстрее исправить?

Франц Леопольд озадаченно посмотрел на нее, потом рассмеялся:

— Ты — странная девочка, Иви-Мэри!

— Я просто приму это как комплимент.

Она потащила Франца Леопольда в коридор. Прежде чем за ними закрылась дверь, Иви бросила взгляд на девушку, которая опустилась в кресло перед зеркалом. Она вряд ли что-нибудь вспомнит.

— Давай теперь вернемся в наши ложи, пока нас никто не хватился.

Иви все еще держала его за руку. Вместе они понеслись по коридору, но не успели отбежать слишком далеко, ибо у подножия лестницы едва не столкнулись с Матиасом.

— Что это значит? — резко спросил он.

Иви хотела объяснить, но Франц Леопольд опередил ее. Он явно успел вернуть себе присутствие духа.

— Я не думаю, что мои встречи с дамой должны интересовать тебя, — надменным тоном произнес он и свысока посмотрел на Матиаса. — У нас есть указание все время ходить парами, так что мы ничего не нарушаем. Или ты другого мнения?

Матиас судорожно сглотнул.

— С Лицана? — наконец произнес он.

— Я думаю, сейчас самое время отвести Иви в ее ложу. Представление продолжается, — холодно ответил Франц Леопольд, коротко поклонился и предложил ей руку.

Иви взяла его под руку, а другой рукой поправила длинную юбку. Они молча поднялись по лестнице, а потом подошли к двери, которая вела в ее ложу.

— Спасибо, — тихо сказал Франц Леопольд, прежде чем повернуться и уйти со своей тенью.

ВЫЗОВ

Кардинал ворвался в личные комнаты Папы без предупреждения и даже без стука. Оба швейцарских гвардейца возмущенно закричали ему вслед, но не осмелились остановить его.

Пий IX очень устал. Он целый день принимал делегации паломников и выслушивал их, разделяя их воодушевление от посещения святых мест. Он всегда с удовольствием делал это, но теперь утомился и желал одного: покоя. И меньше всего ему хотелось принимать сейчас кардинала и разговаривать с ним. Да, один его вид уже доставлял ему мучения. Тем не менее Папа поднялся со своего потертого любимого кресла и подошел к двери, чтобы заверить гвардейцев, что все в порядке. Ему даже удалось изобразить успокаивающую улыбку, хотя он чувствовал: что-то произошло, причем не очень приятное. Это было ясно от одного взгляда на лицо кардинала. Что-то рассердило его, и он даже не пытался скрыть этот факт. Кардинал Анджело ждал лишь, чтобы Папа закрыл дверь во избежание невольных свидетелей того, что святейший отец будет вынужден выслушать. И это точно не порадует его.

На мгновение Пий IX подумал, что будет лучше, если он оставит кардинала тут одного. Но он больше не был ребенком Джованни Марией Мастаи-Ферретти, который сбегал от трудностей и мог спрятаться в саду. Он был главой христианского мира, и ему надлежало выслушать то, что кардинал собирался сказать ему. Пий IX еще раз кивнул охране и потом аккуратно закрыл дверь.

— Итак, что привело вас ко мне столь неожиданно?

— Садитесь, святейший отец, — резко сказал кардинал.

Ой, как неприятно! Пий IX почувствовал себя таким старым, как никогда, и опустился в кресло. Нет, лучше бы он сел за свой секретер. Неудобный стул хотя бы вынуждал сидеть его прямо, отчего он не казался таким маленьким и покорным, как на мягких подушках кресла. Папа сложил руки на столешнице.

— Ну? Что случилось? — сказал он так дружелюбно, как только смог.

Кардинал отказался от стула, который ему предложил его святейшество, и вместо этого забежал перед секретером взад и вперед, сцепив руки за спиной.

— Что-то действительно случилось, поскольку вы не придерживались моих наставлений! Или это как-то связано с тем, что вы выразили поддержку де Росси с его сумасшедшей идеей, касающейся раскопок, да еще послали его к королю и парламенту, чтобы он попросил у них денег и людей.

В Пие IX поднялся гнев. Он думал, что уже давно научился подавлять подобные эмоции, но в данный момент это было все, что он чувствовал!

— Наставления? Ваши наставления? Я и не знал, что святейший отец должен следовать

наставлениям своего кардинала!

Кардинал Анджело мгновенно осознал, что в своем волнении зашел слишком далеко. Он заставил себя сесть на предложенный стул.

— Простите, ваше святейшество, было опрометчиво с моей стороны говорить с вами в состоянии полного смятения. Конечно, вы сами принимаете решения. Я могу лишь давать вам хорошие советы и надеяться, что вы увидите их преимущества.

«Хорошо сказано», — подумал Пий IX. Он знал о необычайной способности кардинала убеждать собеседника. Будучи искусителем, он воздействовал на него и словами, и жестами.

— И к какому из ваших доброжелательных советов я забыл прислушаться? — спросил Папа несколько резче, чем намеревался. — Что неправильного в плане синьора де Росси?

Он ожидал, что кардинал начнет с плохого характера Нерона, его расточительства и, конечно, жестокости, стоившей жизни многим христианам. Он уже тщательно подготовил контраргументы. Но, к его удивлению, кардинал сказал совсем иное:

— Вы уже не помните, что происходило во время раскопок в Колизее? Они пробудили неблагочестивых демонов ада, которые погубили стольких хороших христиан. Разве вы хотите снова рискнуть этим ради того, чтобы просто раскопать пару старых стен?

— Кардинал, — растерянно ответил Пий IX, — я никогда бы не подумал, что вы верите в рассказы простого народа.

Кардинал оперся обеими руками на письменный стол и наклонился вперед так, что Папа невольно отшатнулся.

— Народ мудрее, чем мы иногда можем представить себе. В этих руинах есть нечто неблагочестивое, и было бы неправильно сердить его.

— Если там в самом деле есть что-то наподобие демонов дьявола, тогда наш долг — как представителей святой Церкви — выступить против них и побороть!

Кардинал снова заметался по комнате.

— Да, это так, но не сейчас. Еще слишком рано. Поверьте мне! Сейчас просто неподходящее время. — Он остановился и проникновенно посмотрел на Папу. — Доверьтесь мне! Отзовите де Росси, пока он или его люди не столкнулись с чем-то ужасным, за что вам не хотелось бы отвечать перед Господом Богом на небесах.

На мгновение Пий IX задумался, должен ли он на этот раз возразить кардиналу и отказаться выполнить его требования? И было ли действительно так важно раскапывать дворец Нерона именно сейчас? Мечты кардинала не утратили своей соблазнительной силы. Объединенная Италия под руководством святой матери Церкви... Неужели старый дворец римского императора стоил того, чтобы разрушить эту мечту?

Пий IX заставил себя улыбнуться.

— Хорошо, если вы так думаете, то мы перенесем раскопки Золотого дома.

Казалось, все напряжение, сковывавшее человека в красной мантии, сразу куда-то ушло. Он склонился перед главой Церкви.

— Вы, как всегда, приняли мудрое решение, святейший отец. Разрешите мне откланяться.

— Разве это я принял решение? — тихо произнес Папа, когда кардинал вышел из комнаты. — Похоже на то, что я всего лишь по привычке покорился.

— Посмотрите!

Иви озадаченно нахмурилась и показала на Циту, которая ходила сегодня с привязанным к спине младенцем.

— А где Рафаэла? — спросила ирландка полную служанку. Цита впервые за все время их пребывания в Риме выглядела насупленной и не излучала той материнской доброты, с какой она всегда встречала юных вампиров.

— Ее нет, — коротко ответила та.

Она явно не хотела больше говорить на эту тему и с мрачным видом налила им полные чаши.

— Наверное, какие-то неприятности, — предположил Лучиано.

— Только бы с ней ничего не случилось, — обеспокоенно произнесла Иви.

Алиса отмахнулась.

— Даже не говорите об этом! Я видела ее в опере, а потом она пошла куда-то вместе со старцем Марчелло. Возможно, Рафаэла просто еще не оправилась от вчерашних увеселений? — лукаво произнесла она.

Иви кивнула.

— Будем надеяться.

Возвратившись после занятий в комнату отдыха, они снова заговорили о Рафаэле и ее отсутствии, но потом их привлекли слова Франца Леопольда, который, несколько не смущаясь, заявил сидящим рядом с ним юным вампирам:

— Это просто неоспоримый факт, что Дракас выше других семей. — И снова продолжил чтение.

Судя по его скучающему тону, эта фраза не была осознанной провокацией, — он действительно так думал. Алиса почувствовала, как в ней поднимается гнев. Иви, которая прониклась настроением подруги, успокаивающе положила свою тонкую прохладную руку на ее плечо. Затем взгляд ирландки перешел на Лучиано, который отодвинул от себя перо и бумагу и, сощурившись, уставился на венского вампира.

Франц Леопольд очень медленно поднял голову и захлопнул книгу. В его глазах замерцало нечто такое, отчего Алиса и Иви одновременно задержали дыхание.

— Судя по бурному потоку звериных звуков и исполненных ненависти ругательств, я делаю вывод, что ты не в состоянии проследить за ходом моих размышлений.

Лучиано трясло от гнева, а высокопарная фраза Франца Леопольда и вовсе не способствовала тому, чтобы как-то разрядить обстановку. Римлянин подошел на несколько шагов, не замечая, что его руки невольно двигаются, словно пытаются нанести удар.

— Ты, наверное, совсем ослеп от блеска собственной персоны? На каждом занятии вы только и делаете, что стараетесь показать свое превосходство! Нам надоело ваше франтовство. Я, например, не могу вспомнить, чтобы хоть одному из вас удалось дотронуться до креста или перенести святую воду без ожогов. Даже Фернанд и Джоанн опередили вас.

Франц Леопольд небрежно отмахнулся.

— Сколько можно говорить об этом бесполезном обучении! Барон Максимилиан согласился на эту авантюру со школой, пребывая в сентиментальном настроении. Он просто пожалел вас. А теперь мы вынуждены терпеть ваше средневековое декадентство и грубость. — Он сделал широкий жест рукой. — Я не уверен, действительно ли нужно поддерживать вас и ваши семьи. Фамалия, которые со своим собачьим пылом никак не налюбуются на изобретения людей и которые, как я слышал, обитают в вонючей гавани Гамбурга. Лицана, которые, наверное, на своем острове все еще спят рядом с волками. О Пирас мне даже говорить не хочется. Достаточно одного взгляда на их спутанные волосы, чтобы понять, что они не мылись уже несколько месяцев. Что касается Фернанда, то его мысли направлены только на то, чтобы подраться, в чем он, по всей видимости, нуждается каждую ночь. Имей в виду, я не дерусь ни с крысами, ни с шелудивыми уличными котами, а значит, и с тобой тоже! Ах, а эти наши гостеприимные хозяева, поселившиеся в сырых подземельях, которые вполне подходят им, особенно если посмотреть на пожирающего крыс Маурицио. О демоны! Единственные, кто кроме нас, возможно, еще имеют хоть какое-то право на существование, так это отпрыски клана Вирад. Я не хочу сомневаться в решениях барона, но не знаю, представлял ли он себе в полной мере, каким жалким формам он помогает выживать здесь!

Алиса была уверена, что Лучиано сейчас набросится на в?нца и станет срывать когтями одежду с него. И в этом убеждении она была не одинока. Матиас, тень Франца Леопольда, тоже напрягся и приготовился поспешить на помощь своему хозяину. Заметив это, Франческо встал за Лучиано и бросил другому слуге предупреждающий взгляд.

Но, к удивлению Алисы, Лучиано подошел к Францу Леопольду с улыбкой.

— То, что вы, Дракас, сильны в произнесении речей, полных оскорблений, мы уже все хорошо знаем. А что, если вы хотя бы раз попробуете доказать нам, что способны еще на что-то другое? До сих пор я не видел ни одного поступка, который последовал бы за твоими громкими словами. Ладно, если вы не хотите показывать себя на занятиях, — мне все равно. Я только и слышу, что вы могли бы быть первыми, если бы затраченные усилия стоили того. Но мы уже давно поняли, что это не более чем пустая болтовня!

— Тогда переходим к делу! От твоих неуклюжих высказываний у меня уши болят.

Алиса почувствовала, что теперь Франц Леопольд уже не был таким безучастным, каким хотел казаться. Он тоже напрягся.

— Я бросаю вызов твоей семье: докажите свое превосходство! — воскликнул Лучиано.

— Что? Ты — против меня? Тебе уже надоело твое существование?

Франц Леопольд рассмеялся и посмотрел на полненького римлянина с преувеличенно сочувствующим выражением лица.

— Подумай еще раз, пока не поздно. От тебя останется не так много!

— Я не собираюсь драться с тобой, — сказал Лучиано, довольно удачно подражая холодному тону Дракас. — Это было бы слишком просто. Кроме того, ты оскорбил также семьи Иви и Алисы. Нет, вы можете попытаться продемонстрировать свое превосходство, о котором вы так много говорите, но которое существует только в вашем воображении!

Алиса посмотрела на Иви. Что Лучиано задумал? В воздухе запахло неприятностями. Но в то же время это вызвало любопытство у Франца Леопольда.

— И как же эта борьба будет выглядеть?

Лучиано усмехнулся.

— Мы отправляемся в путь завтра после занятий, когда отъедут последние гости, в три часа. Кто будет первым, тот победил и доказал превосходство своего клана. Трое против трех. Так что ты можешь взять с собой двух своих великолепных родственников в поддержку. Наша цель — ангел. Ангел на вершине замка Святого Ангела!

— Папский замок Святого Ангела! — в восхищении прошептала Алиса.

Иви встала и подошла к Лучиано, который как раз протянул руку Францу Леопольду, чтобы закрепить пари. Его лицо оставалось непроницаемым.

— Лучиано, я не думаю, что должна защищать честь своей семьи.

На лице Лучиано появился ужас, поэтому Иви быстро продолжила:

— Тем не менее я не буду отказываться, раз ты решил провести это... — она немного помедлила, — состязание. Но я не смогу пойти без Сеймоура. Он не послушается моего приказа.

— А ты не можешь запереть его здесь, чтобы он не побежал за нами? — запротестовал Лучиано и посмотрел на нее с мольбой.

Иви решительно покачала головой.

— Нет, не могу. Мне жаль.

Франц Леопольд махнул рукой.

— Можете не волноваться насчет волка. Мы принимаем вызов и проявляем к вам великодушие. Пусть домашний зверь сопровождает вас. Как только завтра колокола церкви Святой Франчески Римской пробьют три часа, наше состязание начинается.

— Кого ты возьмешь с собой? — поинтересовалась Иви.

— Конечно, Карла Филиппа, — ответил Франц Леопольд.

Старший кузен подошел к нему и коротко кивнул.

— А еще, хм, Анну Кристину?

Его кузина вздрогнула, услышав свое имя.

— Что я должна?

— Пойти с нами в замок Ангела, — объяснил ей Франц Леопольд таким тоном, словно речь шла всего лишь о другой комнате внутри Золотого дома. — Задета честь нашей семьи!

— Мне все равно! — воскликнула Анна Кристина и аккуратно провела щеткой по

роскошным локонам. — Ты же не думаешь, что ради этой сумасбродной идеи я буду готова выпачкать юбки или, чего еще не хватало, порвать новые кружева?

Лучиано отвернулся.

— Решайте сами. Мне все равно, кого ты возьмешь с собой. Состязание начинается с третьим ударом колокола!

Он взял под руки Иви и Алису и вывел девочек из зала. Сеймоур последовал за ними. Волк беспокойно бил хвостом, а его уши нервно дергались. Казалось, он тоже понял, что дело было непростым. И это ему совсем не нравилось!

— Она должна пойти с нами! — заявил Карл Филипп и зашипел на свою кузину.

— Я совершенно ничего не должна! — ответила та и снова склонилась над веером из лебединой кожи, на котором рисовала черные лилии.

— Ах, значит, честь семьи ничего не значит для тебя? Ты не думаешь, что мы должны наконец доказать им свое превосходство?

Она пожала плечами.

— Разве орел должен показывать крысе, что он стоит выше ее? Тебе не следовало вообще принимать этот вызов. Но если это так важно для вашего мужского самолюбия, то идите вдвоем. Вы легко справитесь с этим сбродом!

— Да, конечно, — сказал Франц Леопольд, — но по условию нас должно быть трое против троих. И это нужно обязательно выполнить.

Неожиданно к ним подошел Малколм.

— В этом я с тобой согласен. В поединках обе стороны должны выполнять принятые правила. Ты не оскорбил мою семью. Если вам нужен третий для состязания, то я могу предложить свои услуги. Мы тоже предпочитаем держаться подальше от остальных. Но это, конечно, не означает, что я поддерживаю твои высказывания! Хотя я и сам считаю, что есть семьи лучше и хуже, мне не пришло бы в голову отнести вас к тем, кому подходит ведущая роль.

— А зачем ты тогда предлагаешь нам свою поддержку? — спросил Франц Леопольд.

— О, только ради честного состязания. Трое против троих — так гласит правило. Я был бы всего лишь запасным игроком, который ожидает исхода борьбы с интересом, но без страсти.

— Спасибо, нет, ты нам не нужен, — отказался Франц Леопольд. — Наша семья сама победит остальных!

Карл Филипп согласно кивнул. Он грубо схватил свою кузину за руку и затряс ее так, что веер упал на пол.

— Ты должна пойти с нами! Оставь свои капризы, у тебя будет еще много других поводов покапризничать. Но завтра ты отправишься с нами и докажешь этим червякам, насколько глубоко они ниже нас.

У Анны Кристины вылезли клыки и опасно заблестели в свете ламп.

— Отпусти меня!

— Ты должна это сделать, — теперь уже настаивал и Франц Леопольд. — Но тебе следует переодеться. Иначе в этом платье ты будешь мешать нам!

— Ну хорошо, только оставьте меня в покое!

Она с высокомерием посмотрела на мальчиков, наклонилась за веером и вышла из зала, шурша юбками.

Карл Филипп потащил кузена в маленькую каменную комнату и из-за старого саркофага достал три деревянные дубинки.

Он зло улыбнулся, похлопывая ладонью по гладко отполированной поверхности.

— Я знал, что придет день, когда они сослужат мне хорошую службу. Давай, бери себе одну. Мы подстережем их и на некоторое время отправим в страну грез! Я уже предвкушаю, как надаю по башке этому низкорослому толстячку. А нашей всезнайке Алисе пойдет только на пользу, если ее хоть раз немного подравняют с другими! — Он размахнулся дубинкой. —

А потом окажется на очереди серебряноволоска!

— Если мы хоть пальцем тронем Иви, то будем иметь дело с Сеймоуром, — заметил Франц Леопольд.

Карл Филипп пожал плечами.

— Ты боишься волка?

— Я ничего не боюсь, но помню, что Сеймоур и его хозяйка родом из Ирландии, и он точно не какой-нибудь обычный зверь, какие бродят в лесах вокруг Вены. Не следует недооценивать их, иначе мы совершим ошибку!

— Тогда нам нужно сначала вырубить волка. Я беру на себя зверя, ты выступишь Лучиано, а Анна Кристина позаботится об Алисе. Как только я расправлюсь с волком, сразу нападу на Иви. Они все будут спать как миленькие! А когда они проснутся через время с болью в голове, мы уже давно будем в замке Ангела.

Франц Леопольд требовательно протянул руку, взял у кузена дубинку и, взвесив ее в руке, засунул опять за саркофаг.

— Я против этого, — твердо заявил он.

— Что? Да ты боишься!

— Дело совсем в другом. Я просто не считаю это хорошей идеей!

Карл Филипп, ничего не понимая, уставился на кузена.

— Но почему? Это самая простая возможность победить, причем абсолютно надежная. Они не будут брать с собой нечистокровных, поскольку это будет нарушением правил нашего пари!

— Да, так и есть. Но подкарауливание противников и выключение их дубинками тоже относятся к нарушениям правил.

На губах Карла Филиппа появилась злорадная улыбка.

— Да? А разве кто-нибудь из вас говорил об этом?

Франц Леопольд покачал головой.

— Нет, но это и так очевидно.

Карл Филипп все еще не хотел отказываться от оружия.

— Если мы не сделаем этого, то только сыграем им на руку! Ведь тогда они сами подстергут нас в удобном месте и разделаются с нами.

Франц Леопольд немного подумал, а потом затряс головой.

— Нет, они не будут делать этого.

— И почему? — поинтересовался кузен. — Как ты можешь быть так уверен?

— Они думают иначе. Да и есть же честь, моральный кодекс, которого придерживаются вампиры, если не хотят потерять лицо.

Карл Филипп уставился на него с недоумением. Франц Леопольд почувствовал, как в нем поднимается волна отвращения.

— Мне, похоже, вот-вот станет плохо. Неужели я прочитал в твоих мыслях что-то похожее на восхищение?

— Вздор! — фыркнул Франц Леопольд. — Клади уже наконец эти дубинки на место и пойдем отсюда. Нужно наглядно продемонстрировать превосходство нашей семьи, чтобы нам оказывали должное уважение, и поэтому постараемся выиграть это пари в честной борьбе!

Франц Леопольд пошел прочь из комнаты и по пути прочитал мысли кузена, который задался вопросом, не сошел ли он с ума.

— Победить честно, — пробормотал Карл Филипп. — Как будто это имеет какое-то значение! Мы должны быть сильнее, быстрее и настойчивее. Тогда наша семья будет выше остальных. А то, какими средствами мы достигнем этого, совершенно не важно!

На следующий вечер после занятий Анна Кристина поспешила сразу же в свою спальню. Вскоре она уже подошла к ожидающим ее кузенам. Теперь на ней были облегающие черные брюки, сапоги и черная рубашка с рюшами на воротнике и рукавах. И

только ее выражение лица было таким же отталкивающим, как вчера.

Франц Леопольд осмотрел ее и улыбнулся.

— Это уже лучше! Пора отправляться в путь, покажем им, кто такие Дракас.

Анна Кристина скривилась в гримасе.

— Да, особенно этой глупой воображалке Иви с ее шелудивым волком!

У Франца Леопольда чуть было не сорвалась с языка пара колких возражений, но он вовремя успел проглотить их. Вместо этого он сердито посмотрел на Карла Филиппа, который все-таки взял с собой дубинки и сейчас передавал одну из них Анне Кристине. Франц Леопольд быстро отвернулся и устремился к потайной двери, которая вела из Золотого дома.

Юные вампиры молча поспешили к Колизею. Когда они почти полностью обошли его и увидели дорогу, ведущую через триумфальную арку к Римскому Форуму, Франц Леопольд учуял соблазнительный запах. Он остановился так неожиданно, что Анна Кристина врезалась в него. Не успела она разразиться бранной тирадой, как Франц Леопольд грубо зажал ей рот рукой.

— Тихо! — прошептал он кузине на ухо. — Разве ты не слышишь этого запаха?

Она высвободилась из его хватки и потянула носом воздух.

— Человек, — прошептала она.

— Да, женщина, — подтвердил Франц Леопольд.

Карл Филипп тоже заметил ее. Его зубы блеснули в свете звезд.

— И она совсем рядом, — охрипшим от волнения голосом добавил он.

Хищное возбуждение окутало его, словно облако.

— Давайте подойдем ближе!

Не став ждать согласия остальных, Карл Филипп тенью проскользнул меж руин. Двум другим не оставалось ничего иного, как последовать за ним. Франц Леопольд тоже почувствовал, как у него заиграла кровь. К тому же он узнал этот сладкий запах с еле слышной ноткой горьких трав. Монашка! Иви была права. Она периодически приходила на это место у Колизея. И в последний раз вроде бы тоже было три часа. Но Франц Леопольд уже не был так уверен в этом. Однако он знал, что для молодой женщины такое поведение не было нормальным! И уж тем более для члена монашеского ордена, кем, по словам Иви, она должна быть.

Карл Филипп замер на месте, когда до женщины оставался один поворот. Естественно, она пока еще не заметила опасности. Люди были на удивление глупыми — и, вне всяких сомнений, такими легкомысленными! Франц Леопольд на мгновение закрыл глаза и сконцентрировался на ее запахе. Да, теперь он мог без колебаний сказать: это была та самая женщина. Странно, что до сих пор на нее еще не напал никто из жителей Золотого дома. Возможно, Носферас намеренно не высасывали кровь из людей, находящихся поблизости от их дома. Это могло служить разумным объяснением.

— Теперь она моя, — прошептал Карл Филипп и облизнул губы.

Франц Леопольд вздрогнул.

— Нет! Нам нужно продолжить путь. Время идет. Скоро уже пробьют колокола.

— Меня не интересует твое глупое пари. Здесь женщина, и она совершенно одна!

Теперь и Анна Кристина рассердилась. Она схватила кузена за рукав жакета и прошипела:

— Пари или нет, но ты знаешь, что это запрещено нам, причем не без оснований. Это опасно!

Карл Филипп холодно посмотрел на нее сверху вниз. Будучи на два года старше его, она по росту была на полголовы меньше.

— Я могу сам решать, когда для меня наступит время. Если ты до сих пор еще не сделала этого, то сама виновата. А сейчас я возьму себе то, что мне полагается. Разве ты не слышишь, как бьется ее сердце? Разве не чувствуешь кровь в ее артериях? Ее тепло? Давление за зубами убивает меня, и я больше не могу и не хочу сдерживать свою жажду!

Анна Кристина кивнула, словно в трансе. Над накрашенными губами появились клыки.

У Франца Леопольда пересохло в горле. Его жажда человеческой крови была самой сильной, поскольку однажды он уже поддался искушению. Но он также заглянул на самое дно безумия, которое последовало за коротким упоением молодого, но еще слабого вампира. Он слишком поздно осознал, что старшие члены клана заставляют их придерживаться этого правила не для того, чтобы наказывать юных вампиров, а для их защиты. Он не допустит, чтобы товарищи повторили его ошибку!

Франц Леопольд схватил их за руки и сказал им проникновенным голосом:

— Пойдемте, разве вы не слышите бой колоколов? Наслаждение не стоит того вреда, который последует за ним! Оставьте в покое монашку и идите за мной.

Анна Кристина чуть помедлила. Она была чувствительна к его гипнотическому голосу, но Карл Филипп вырвался. Он уже впал в то безумное состояние, когда воздействовать на его мысли было бесполезно. Прежде чем Франц Леопольд успел помешать кузену, тот уже стоял перед монашкой и приветствовал ее на ломаном итальянском. Два других вампира застонали и посмотрели друг на друга в поисках помощи. Что делать? Они услышали его низкий воркующий голос, который подавлял все страхи жертвы. Это было так просто! И если она переживет эту встречу, то на следующее утро у нее не останется никаких воспоминаний о симпатичном хищнике.

Франц Леопольд наклонился вперед, чтобы получше видеть происходящее. Судя по всему, Карл Филипп не собирался пускаться в долгие речи. Он отклонил голову монашки назад, поспешно сбросил с нее покрывало и теперь срывал белый воротничок, чтобы добраться до пульсирующей на горле артерии.

Анна Кристина схватила Франца Леопольда за руку.

— Мы должны оттащить его назад!

— Да, иначе он ввергнет в пропасть не только себя, но и нас с тобой.

— Кто-то идет! Ты не чувствуешь? Это один из старцев Носферас!

На обоняние Анны Кристины можно было положиться. К тому же затхлый запах старика со сладковатым оттенком разложения дошел уже и до Франца Леопольда. Нет, если Карла Филиппа поймают сейчас, то ему точно несдобровать!

— Помоги мне! — приказал Франц Леопольд кузине.

В два прыжка он оказался возле Карла Филиппа и схватил его двумя руками за горло, пока тот еще не вонзил свои зубы в белую кожу монашки. Анна Кристина последовала за ним. С ее помощью Францу Леопольду удалось оторвать кузена от монашки. Карл Филипп злобно рычал и шипел. Его острые когти оставляли кровавые следы на их лицах и руках, но им удалось оттащить его к руинам фонтана, прежде чем рядом с ними появился старый вампир. Довольно воодушевленно завертев тростью с набалдашником из слоновой кости, старец пошел прямо к монашке, которая немного смущенно поправляла покрывало на голове.

— Я проклинаяю вас! — ругался Карл Филипп.

Правда, теперь он уже настолько успокоился, что говорил тихо и больше не пытался вырваться из их хватки.

— Теперь старик получит свежую кровь.

— Я бы даже подумал, что он знал, кого встретит там.

Они устали на странную парочку, наблюдая, как старец поклонился монашке и предложил ей руку. Она взяла его под локоть и позволила увести себя через руины.

— Странно, очень странно, — пробормотал Франц Леопольд.

В этот момент колокола на башне Святой Франчески Римской пробили три часа.

ПО ЛАБИРИНТАМ БОЛЬШОЙ КЛОАКИ

Сегодня было не так-то просто незаметно выбраться из Золотого дома! К счастью, бдительного Хиндрика не оказалось в зале отдыха, когда они поспорили, но Алиса не

сомневалась, что он давно узнал об их затее. Просто было слишком много свидетелей, которым теперь не оставалось ничего иного, как делать ставки на победу одной или другой группы. К тому же на этой почве произошла еще одна потасовка. Никто не удивился, что в ней были замешаны Фернанд и Джоанн. Вампирша Пирас как раз держала в руках выбитый зуб и вытирала платком кровь из глубокой царапины на щеке, когда Алиса, Иви и Лучиано вышли из общего зала и направились к уже знакомой потайной двери. Их противников нигде не было видно.

— Нам нужно быть настороже, — прошептал Лучиано. — Спорим, они уже устроили засаду, чтобы попытаться как-нибудь вывести нас из поединка.

Иви решительно покачала головой.

— Нет, они не станут этого делать. Это было бы против правил.

Лучиано хмыкнул.

— А ты думаешь, их это волнует? Какая же ты наивная!

Алиса вынуждена была согласиться с ним, но предпочла промолчать. Она тоже считала, что эти Дракас способны на все. Карл Филипп, отличавшийся жестокостью и вздорным характером, мог воспользоваться любыми средствами, которые только придут ему на ум. Да и Франц Леопольд не лучше!

Иви все еще качала головой.

— Нет, я не верю в это. Кроме того, Сеймоур учует их издалека и вовремя предупредит нас.

— Это всегда успокаивало меня, — пробормотала Алиса и почесала белого волка за ушками.

Он стряхнул ее руку, хотя обычно ему нравились все эти нежности.

— Что такое?

Юные вампиры встревоженно посмотрели на волка, который неожиданно рванулся вперед, а затем остановился как вкопанный, подняв одну переднюю лапу, так что она зависла в воздухе.

— Он что-то учуял, — прошептала Иви.

— Я же говорил, — ответил Лучиано.

Они не обнаружили ничего необычного, но никто из них не сомневался, что Сеймоур заметил нечто такое, что могло означать опасность.

— Давайте выберем другой путь и пойдем не мимо Колизея, а иной дорогой, — предложила Алиса.

Пригнувшись, они побежали между кустами и каменными блоками. Внезапно Иви остановилась и посмотрела назад, на Колизей.

— Вы это видите?

Сеймоур сразу же подбежал к ней и заскулил. Иви немного вернулась назад.

— Это же та монашка! Что ей снова здесь нужно?

Лучиано и Алиса подошли к ней, и они все вместе выглянули из-за куста.

— А кто это подает ей руку? — спросила Алиса. — Вампир, без сомнения. Член твоей семьи, Лучиано. Ты узнаешь его? Судя по тому, как он двигается, это один из старцев.

Лучиано медленно кивнул.

— Да, точно, это может быть Марио, двоюродный дед графа Клаудио, младший брат старца Джузеппе. У него уже дважды был большой скандал с графом, так как он просто не мог или не хотел обуздать свой нрав и у пары юных женщин выпил кровь до последней капли. Его тени пришлось выбросить трупы в Тибр, но, как обычно, их тела скоро вынесло на берег, и было проведено полицейское расследование. Даже в газетах написали об этом.

— Все выглядит так, как будто сегодня он хочет основательно подкрепиться этой юной монашкой, — сказала Иви.

— Странно, что он еще выходит один, — удивилась Алиса. — Где его тень?

На мгновение Алиса почувствовала желание освободить женщину из когтей старого вампира и предостеречь ее от дальнейших посещений руин после наступления темноты.

Какая глупая мысль! Неважно, что снова привело сюда эту монашку, скорее всего, сегодняшняя ночь станет для нее последней.

Лучиано закусил нижнюю губу.

— Это очень необычно. Старики никогда не выходят одни, — пробормотал он. — Да они вообще не ходят! Даже самых крепких членов семьи носят в паланкинах. Я же нигде не могу обнаружить его слуги. Странно!

— Не так уж это и необъяснимо, если учесть, что граф запретил ему убивать свою добычу, — подала мысль Алиса. — Он уводит ее, чтобы никто не мог побеспокоить его за этим занятием.

Иви кивнула.

— Да, так, наверное, и будет. Тем не менее я не могу понять до конца. Мне показалось, что она ждала его!

— Странно, очень странно, — произнесла Алиса.

В этот момент колокола на башне Святой Франчески Римской пробили три часа.

— А кто это вон там, внизу? — спросил Лучиано и показал на руины фонтана, от которого отделились три фигуры.

— Это наши противники, — сказала Иви.

— Тогда давайте продолжим путь, пока они не устроили нам западню, — поторопила Алиса.

Они пошли дальше, но не по основному пути, через Форум, который, несмотря на большое количество кустарников и каменных блоков, почти не давал укрытия, а с северной стороны, где располагались несколько храмов, которые окружали Римский Форум. Потом они перебежали через руины какой-то базилики к курии, где когда-то собирался римский сенат, а через сто лет — разве могло быть иначе? — ее превратили в христианскую церковь.

— Там кто-то есть, — прошептал Лучиано и потащил девочек в укрытие за простое четырехугольное строение. — Пара слуг с паланкином. Они не должны обнаружить нас. Иначе мы пропали. Они не раздумывая отведут нас назад, как только мы попытаемся пройти мимо Капитолийского холма.

— Там, у подножия Палатинского холма, еще двое. Похоже, это патруль. — Иви махнула в сторону заросшей скалы, которая поднималась над заброшенным храмом.

Лучиано кивнул и застонал.

— Да, я знаю. Здесь всегда патрулирует пара слуг, которым поручено присматривать за нами, если мы выходим из Золотого дома. И теперь, после того как исчезли (предполагают, что их уничтожили) несколько членов клана, граф точно увеличил охрану. Понятно! Я не хочу даже представлять, что ваши семьи сделают с ним, если хоть кто-то из вас столкнется с подобным здесь, в Риме.

— Ты имеешь в виду, что они нападут на нас, как только мы слишком далеко отойдем от Золотого дома?

Лучиано пожал плечами.

— Я думаю, да. Мы должны быть очень осторожными и использовать все укрытия, которые нам попадаются по пути, пока не перейдем Капитолийский холм.

Алиса выглянула из-за угла курии и осмотрела местность.

— Никого не видно.

— Но они где-то там, снаружи, — уверенно произнес Лучиано и усмехнулся. — И я надеюсь, что они схватят Дракас! А теперь потихоньку следуйте за мной!

Он повел их не через триумфальную арку и лестницу, поднимающуюся к Капитолийскому холму, а стал пробираться между колючими кустарниками и высокой травой вокруг курии. После этого они поднялись по невысокому, но крутому склону. Наконец Лучиано грузно спрыгнул со стены и сразу же распластался на земле. Никого не обнаружив, он махнул девочкам, чтобы они переходили через открытый дворик перед церковью. Подростки уже почти добрались до противоположной стороны, как вдруг увидели вампира на вершине Капитолийского холма. Он спускался к ним по лестнице.

— Быстрее! Заходите вовнутрь! — прохрипел Лучиано и запихнул Иви и Алису в вестибюль церкви Святого Джузеппе.

Они присели под ответвлением лестницы, которая вела от церковного портика вглубь церкви, и стали наблюдать за вампиром, который исчез в направлении триумфальной арки. В тот момент, когда Лучиано хотел уже сказать, что все чисто, через стену во дворе церкви перемахнули еще три вампира. До них донесся их шепот:

— Я уверена! Они забежали в эту церковь и больше не выходили.

Самый большой из трех достал дубинку и хлопнул ее по ладони.

— Чудесно! Тогда мы надлежащим образом встретим их, как только они выйдут. Нет никаких сомнений, что сегодня ночью они точно не увидят замок Ангела!

Лучиано и Алиса тихо выругались.

— Что будем делать? — шепотом спросила Иви. — Давайте я выйду и поговорю с ними. Так дело не пойдет!

— Нет! — Лучиано и Алиса одновременно отказались от ее предложения.

После небольшой паузы Лучиано широко улыбнулся.

— Сейчас мы немного схитрим и оставим этих Дракас ни с чем! Пойдемте за мной, только тихо!

Он стал спускаться вниз по лестнице, и вскоре они оказались в маленьком помещении под нефом. В нос ударил характерный запах постоянно влажного туфа.

— Что это? — спросила Алиса.

— Это вход в Мамертин, печально известную темницу. Она была намного больше, но мы попали в ее главную часть! Пойдемте.

Он повел их по спускающейся вниз лестнице еще дальше, в капеллу с неоштукатуренными стенами.

Алиса снова услышала гул в голове, который с каждым шагом становился все громче. Сначала у нее чесались пальцы, потом ладони, и в конце концов стали зудеть руки и ноги. Потом этот зуд перешел в боль. На лице Иви появилось выражение необычного напряжения.

— Лучиано, ты ничего не чувствуешь? — простионала Алиса.

— Почему же, чувствую!

Римлянин резко кивнул. Его движение показалось девочкам странным.

— Мне жаль, но это единственный путь, который не приведет нас прямо в руки предателей. По мнению историков, здесь держали апостолов Петра и Павла.

Алиса захрипела и прижалась к Лучиано, который быстро прошел капеллу и повел их еще глубже.

— Там, наверху, была комната для охраны, а здесь камера, в которой они предположительно сидели. Старый Джузеппе говорит, что среди римских полководцев было принято самых ценных узников в триумфальном шествии проводить через город к этому месту и потом убивать их или оставлять умирать от голода в этих камерах.

— И куда дальше? — почти весело спросила Иви. — Вообще-то, как известно, тюрьмы не очень славятся своими выходами!

Лучиано хмыкнул.

— Идемте сюда. Тайна этой тюрьмы заключалась в том, что им здесь было удобно избавляться от трупов.

Он опустился на колени и попытался открыть железную крышку, что ему, однако, удалось только после того, как к нему присоединилась Алиса. Им в лицо ударил запах застоявшейся воды.

— Это самая старая часть темницы и когда-то она, наверное, использовалась в качестве цистерны.

Алиса засунула голову в отверстие.

— Мы должны спуститься вниз. Я думаю, что там будет выход!

Иви наклонилась над ней.

— А как быть с Сеймоуром? Мне кажется, здесь слишком узко для хорошего прыжка.

Лучиано испуганно посмотрел на нее.

— Об этом я совсем не подумал. Я пойду первым и потом поймаю его там, чтобы он не переломал себе ноги.

Иви кивнула с немного несчастным выражением лица. Сеймоур хоть и оцетинился, но, казалось, тоже покорился судьбе.

Лучиано протиснулся в отверстие, потом повисел несколько мгновений, держась за каменный край, после чего плюхнулся на пол. Алиса и Иви подняли волка над отверстием, а затем выпустили его на протянутые руки Лучиано. Под весом зверя тот упал на спину. Сеймоур коротко взвизгнул и скатился с Лучиано. Вампир встал со стонами.

— Сеймоур в порядке? — обеспокоенно крикнула Иви.

— Да, вполне, и думаю, что я тоже остался цел. Спасибо за заботу.

Его спутницы захихикали.

— Ах, вампиры не такие уж и хрупкие, — сказала Алиса и тоже спустилась через отверстие.

Элегантно спрыгнув, она приземлилась рядом с Лучиано. За ней последовала Иви.

— Я очень надеюсь, что ты не ошибся и нам не придется снова поднимать туда Сеймоура, так как это, скорее всего, окажется несколько более трудной задачей!

Лучиано усмехнулся.

— Не волнуйтесь!

Он попытался стряхнуть грязь с брюк, но лишь размазал вонючую слизь, а потом и вовсе махнул рукой. Дома было достаточно теней, которые по их возвращении почистят ему костюм.

— Тогда в путь, — поторопила Алиса. — Показывай нам свой гениальный выход. У нас не так много времени, если мы хотим победить и добраться до замка Ангела первыми. Я хоть и считаю Франца Леопольда и его банду законченными отморозками, но неуклюжими и глупыми их не назовешь! Они скоро поймут, что мы ушли от них.

Лучиано кивнул и подошел к железной двери. Задвижка совсем поржавела и застряла, но совместными усилиями им удалось отодвинуть ее. Дверь со скрипом отворилась. Едва различимый до сих пор звук текущей воды стал сильнее.

— Этот подземный канал называется Клоака Максима, или Большая клоака.

— А, незаметное избавление от трупов! — кивнув, сказала Иви.

— Они исчезли в церкви! — повторила Анна Кристина.

— Ты в этом абсолютно уверена? — переспросил Франц Леопольд.

Она наградила его презрительным взглядом.

— Как ты думаешь, сколько белых волков бежит здесь сегодня ночью? Кроме того, я видела три фигуры.

— Хорошо, если они вошли внутрь, значит, им придется оттуда выйти!

— Тихо! — прошептал Карл Филипп. — Вон еще двое спускаются по лестнице.

Они пригнулись за выступом стены и подождали, пока два вампира прошли мимо.

— Ты видел, там еще двое, — прошептала ему Анна Кристина.

Франц Леопольд выругался.

— Это не случайно. Они не просто возвращаются с охоты, они явно патрулируют местность.

— И этот толстяк точно знал об этом! — рассердилась Анна Кристина.

— Наш толстый Лучиано? Ну, конечно. И это будет стоить ему двух дополнительных ударов!

— Для начала ему нужно выйти из этой церкви, — напомнил им Франц Леопольд.

— Я даже не знаю, чего они так долго сидят там.

Анна Кристина постучала наманикюренными ногтями по мраморной плите.

— Давайте войдем туда и посмотрим, — решил Карл Филипп и уже устремился через вестибюль в маленький неф.

Он не обратил внимания на лестницу слева, которая вела вниз.

— Где же они? — растерянно произнесла Анна Кристина.

То, что их противников не было в церкви, им стало ясно уже после короткого осмотра.

— Я думаю, они спустились вот здесь, — остановившись в начале крутой лестницы, сказал Франц Леопольд и стал внюхиваться в воздух.

Когда они начали спускаться по крутым ступенькам, сила старой церкви окутала их и каждый шаг стал даваться все труднее и труднее. Это было хуже, чем в старых катакомбах! Потом они нашли вторую лестницу, но в голове Франца Леопольда уже так гремело, что он не мог сказать, воспринимал ли его затуманенный разум след или это был всего лишь плод воображения. А куда они могли подеваться, оказавшись в тюрьме, построенной для того, чтобы охранять заключенных и предавать их забвению?

— Мне нужно выйти отсюда! — застонала Анна Кристина.

— Да, пойдёмте, — согласился с ней Карл Филипп. — Черт знает, где они сейчас. Да и что дадут нам их поиски? Мы лишь теряем время.

Франц Леопольд неохотно сдался и последовал за ними назад, к входу.

— Мы должны сбить со следа эти патрули! — сказал он и, став на верхнюю ступеньку лестницы, выглянул наружу, — Если нам это не удастся, мы проиграли.

— Мы сильнее и быстрее их. — Карл Филипп с удовлетворением посмотрел на свое стройное тело.

— Ерунда, — фыркнул Франц Леопольд. — Так дело не пойдёт. Нам нужно подключить способности, которые отличают нас от них. — Он усмехнулся. — И это обязательно сработает, если мы согласуем наши действия и выступим вместе.

— О чем ты говоришь? — накинулась на него Анна Кристина.

Терпение явно не относилось к ее добродетелям.

— О нашем разуме! Мы можем читать мысли окружающих, а также воздействовать на их чувства. Конечно, это будет тяжело на таком расстоянии, но если мы объединим наши усилия, то это даст результат. Мы должны внушить им, что нет причин высматривать нас и загоразживать нам дорогу, а потом побыстрее смыться. Я не думаю, что это внушение продержится больше нескольких секунд. Но этого вполне хватит.

Карл Филипп похлопал кузена по плечу.

— Неплохо, — похвалил он Франца Леопольда. — Ты удивляешь меня снова и снова. Давайте начинать!

Хотя Анна Кристина все еще скептически относилась к предложенному плану, она, чуть помедлив, все же подала руки своим кузенам. Так они вышли из церкви и стали посылать успокаивающие мысли и чувства в руины. А потом побежали. Франц Леопольд уже скоро взял на себя роль ведущего. Они поспешили подняться на холм, пересекли площадь со статуями всадников, а потом спустились по длинной роскошной лестнице. Только оказавшись у дворца Венеции, юные вампиры остановились. Спрятавшись в укрытии, они замерли, ощупывая ближайшее пространство в поисках преследователей, которые могли идти за ними, однако никого не обнаружили.

— Побежали дальше, — поторопил Франц Леопольд.

— А куда? — поинтересовалась Анна Кристина. — Ты хоть знаешь дорогу отсюда? Я не имею ни малейшего представления, где этот замок Святого Ангела.

— Здесь точно каждый знает, где находится этот замок. Мы можем спросить у тех дам, — предложил Карл Филипп и, подмигнув, посмотрел в сторону двух легкомысленно одетых женщин, которые явно не относились к дамам высшего римского общества.

— Об этом не может быть и речи, — отмахнулся Франц Леопольд и предусмотрительно схватил кузена за руку. — Для тебя на сегодня уже достаточно женского общества. Мы найдем замок и без них.

Он вытащил лист бумаги. На листе, старом, немного пожелтевшем и явно вырванном из книги, был изображен Рим с рекой Тибр, которая, словно извивающаяся змея, делила город на две половинки. Они узнали Колизей, овальное здание Большого цирка и

Капитолийский холм.

— Мы сейчас вот здесь.

Палец Франца Леопольда скользнул по синей ленте, обозначающей реку, а потом остановился рядом с ней.

— Там собор Святого Петра, а вот тут, прямо на берегу Тибра, стоит замок Святого Ангела.

Анна Кристина склонилась над картой.

— Ну, по крайней мере, там есть мост.

Франц Леопольд кивнул и спрятал карту. После того как он еще раз проверил обстановку в переулках, ему больше ничего не мешало найти путь к замку.

Они избегали оживленных улиц, по которым ездили роскошные частные экипажи и кареты, развозившие припозднившихся ночных гуляк по домам. Многие были пьяны и, шатаясь, шли по улицам. Периодически до юных вампиров доносилось пение. Франц Леопольд направился к Тибру и повел своих спутников по узким грязным переулочкам, а потом пошел вдоль илистого берега. Сначала они увидели купола собора Святого Петра на другой стороне реки. Значит, там был и папский дворец. Казалось, река вела прямо к самой важной церкви христианского мира, но потом она делала резкий изгиб на восток.

Франц Леопольд на мгновение остановился.

— Вон, смотрите. Это — наша цель.

На северном берегу реки, выделяясь на фоне ночного неба, возвышалась грозная крепость. Казалось, она сливалась со скалой, на которой стояла. Замок Святого Ангела с огромной круглой башней был массивнее, чем похожие на него замки в Вене. На самом верху они увидели бронзового ангела с мечом.

Лучиано поднялся в темный туннель. Девочки и волк последовали за ним. Внизу было так мрачно, что они могли разглядеть лишь размытые силуэты и движения друг друга. Они пробирались вдоль потока грязной воды. Несмотря на то, что вампиры хорошо видели даже в пасмурные ночи, в этом мраке их острое зрение не очень помогало. Здесь нужно было быть летучей мышью с ее звонкими криками, чтобы разглядеть все вокруг.

Голос Лучиано звучал приглушенно от гула текущей воды. Он шел впереди и рассказывал им о Большой клоаке. При этом он совершенно не сомневался в выборе пути, отчего Алиса предположила, что юный Носферас не в первый раз отваживался спускаться сюда.

— Говорят, что эту систему канализации либо построили этруски, либо римляне просто научились у них этому искусству отвода воды. В любом случае до строительства Большой клоаки вся долина между Капитолием и Палатином была болотом, которое регулярно заливалось Тибром. Только после этого римляне смогли построить Форум. Сегодня река по-прежнему регулярно заливает в зимнее время нижние районы города, особенно гавани и еврейский квартал, но благодаря канализации вода лучше отходит.

Голос Лучиано отражался глухим эхом от стен. Уже скоро Алисе показалось, что она стала лучше видеть. Воздух заметно посвежел. Они приближались к выходу на берег Тибра. Рыбачьи лодки уныло стояли на иле. Кроме пары бездомных собак и вездесущих крыс, они не встретили по дороге ни одной живой души. Но и на некотором расстоянии вниз по течению от самой южной гавани все выглядело спокойно. Лучиано махнул им, и они продолжили путь.

Вскоре они были вынуждены покинуть берег, так как фундамент некоторых домов доходил до самой реки. Три юных вампира бесшумно шмыгнули в пустой переулок, пока им не преградили дорогу узкие ворота. Слева был мост, который вел на остров, расположенный на Тибре, справа — улица, заворачивающая к длинному ряду домов, которые казались такими же неприступными, как и стены средневековой крепости.

— Куда теперь? — спросила Алиса.

Лучиано помедлил.

— Я не знаю. Это еврейское гетто. Но Папа несколько лет назад ввел здесь комендантский час. И в той, и в другой стороне мы найдем минимум одни открытые ворота. Еврейский квартал представляет собой запутанный лабиринт из крошечных переулков, в которых живет невероятное количество людей! Если же мы пойдем через мост, то, чтобы добраться до квартала Трастевере, нам нужно пересечь остров. Этот путь длиннее, но я думаю, что нам будет легче продвигаться по берегу. К тому же в этом случае мы не рискуем встретиться с Дракас на мосту Ангела, если они, конечно, поняли, что мы ушли от них.

Он вопросительно посмотрел на девочек.

Алиса повернулась к мосту.

— Мы — хорошие бегуны!

Иви кивнула, и вместе с Сеймоуром они побежали к мосту Фабрицио, который вел на остров.

После короткого стука Латона вошла в комнату Кармело и закрыла за собой дверь. На ней было вечернее платье из красного шелка, приятно облегающее ее худое тело. Черные волосы она уложила в искусную прическу, которая, скорее всего, не переживет предстоящие события. Внезапно Латона почувствовала себя взрослой. Она старалась выбросить из головы все воспоминания о Малколме и его поцелуе и сконцентрироваться на задании. Она была помощницей Кармело, великого охотника на вампиров!

— Ну, должна ли я буду снова играть приманку? Что у нас сегодня? Старик? Я надеюсь, это не будет один из тех беззубых стариков...

Кармело мрачно улыбнулся.

— Если бы он действительно был беззубым, то мы бы получили преимущество, но я уверен, что так просто он нам не сдастся.

Он очень аккуратно сложил газету и положил ее рядом со своим креслом.

— А возвращаясь к твоему первому вопросу, скажу вот что: нет, сегодня ты не будешь играть приманку, поэтому твое одеяние абсолютно не подходит. Ты должна переодеться.

Латону охватило смешанное чувство разочарования и облегчения, но все-таки она была задета его словами.

— Так, значит, ты больше не хочешь, чтобы я помогала тебе? — резко спросила она. — Ты нашел себе кого-нибудь получше?

— У тебя нет никаких причин сердиться и забывать о манерах, принятых в обществе. Ведь я с таким трудом научил тебя! В последний раз все прошло очень напряженно, и я не хотел бы, чтобы поймали кого-нибудь из нас. Или чтобы кто-нибудь ушел от нас. Ты поможешь мне. Но оденься во что-то практичное и незаметное, чтобы в случае необходимости ты смогла убежать. И никаких неудобных туфель!

Латона кивнула.

— А как мы будем это делать без приманки?

— У нас будет приманка.

— Что? — Ее голос прозвучал резче, чем она хотела.

— Кардинал поручил Николе привести к нам вампира.

Латона, ничего не понимая, покачала головой.

— Маленькой монашке? Я не могу в это поверить. Тогда он точно не может быть человеком Церкви! Он отправляет эту маленькую наивную девушку? Мне казался непростительным уже тот факт, что он заставлял ее забирать письма.

Кармело потер седеющие виски.

— Ты считаешь, что такое поведение противоречит принципам верующего человека? Он приказал ей, и она не моргнув глазом спустится для него хоть в ад. Конечно, нельзя отрицать, что это довольно опасно для нее. Но я склонен считать, что именно поэтому он стал кардиналом!

— Ты — циник, дядя, — вздохнув, сказала Латона.

— Тебя это удивляет? Жизнь охотника на вампиров делает человека циничным, —

заявил он и мрачно уставился на носки своих туфель. Неожиданно уголки его рта дернулись и он добавил: — Да, циничным, но при этом богатым. Давай добудем для кардинала еще пару этих камней, и тогда мы сможем спокойно прожить всю оставшуюся жизнь. Разве это не достойная плата за освобождение Рима от кровопийц?

— А разве это так? — спросила в ответ Латона. — Иногда я думаю, что мы выследили лишь малую часть римских вампиров. Вернее, кардинал, если говорить более точно.

Кармело задумчиво кивнул.

— Да, и это уже само по себе удивительно. Я спрашиваю себя, как он это делает каждый раз. Мне только однажды удалось самостоятельно выйти на след вампира и заманить его в ловушку, и на это ушло два года.

— У меня такое впечатление, будто кардинал вынимает их из кармана, как только пожелает. И он всегда знает, что они собираются делать в последнюю ночь своего существования. Однако кровавую работу он поручает нам. — Она задумалась. — Наверное, сегодня ночью я надену черное.

— Это будет траур по нашей жертве?

В темных глазах Кармело появилась злая насмешка.

Латона решительно прогнала мысли о Малколме, лицо которого снова всплыло из глубин ее подсознания.

— Нет, просто на черном не видно пятен крови, — ответила она и вышла из комнаты, шурша юбками.

ПАПСКИЙ ЗАМОК СВЯТОГО АНГЕЛА

— И как мы попадем туда? — поинтересовалась Анна Кристина.

Это был справедливый вопрос. Три вампира обошли по кругу всю крепостную стену замка.

— Сначала нам нужно попасть во внутренний круг, — заявил Франц Леопольд. — Старые рвы со стороны реки почти полностью забиты илом, так что это не препятствие.

— Да, верно, но что потом? Ты посмотри на эти гладко оштукатуренные стены!

— Это главные стены, а стены бастioned, что на углах, другие, — ответил Франц Леопольд. — Посмотрите на бастion, который находится справа от ворот, чуть ниже остальных. Там раствор между камнями так выветрился, что мы без особого труда сможем залезть наверх.

Анна Кристина скривилась, но ничего не сказала, а просто последовала за своими кузенами, которые уже начали карабкаться на стену. Здесь действительно было достаточно выемок и выступов, за которые они могли схватиться руками или упереться ногами, однако многие камни сидели в стене непрочны, поскольку раствор с течением времени осыпался. Несмотря на это, они быстро и без приключений добрались до хода, ведущего к крепостной стене. Анна Кристина облокотилась на бруствер и посмотрела вниз на рвы, которые были проложены вокруг замка.

— Здесь точно где-то должна быть лестница, — сказала она.

— Для чего? — спросил Франц Леопольд, уже свесивший ноги с бруствера. — Здесь не так уж и высоко. Мы можем спрыгнуть!

Он оттолкнулся и, чуть согнувшись, прыгнул вперед, ловко приземлившись на все четыре, как кошка. Другие последовали за ним. Карл Филипп тихонько чертыхнулся, но вполне удачно перенес прыжок. Он поправил пояс с легкой шпагой на боку. Франц Леопольд выпрямился и отряхнул грязь с брюк. Он всегда отказывался носить оружие, считая, что оно лишь мешает передвижениям.

— Давайте пойдем по кругу. Может, мы обнаружим открытую дверь или окно, через которое сможем попасть вовнутрь.

Но им не повезло. Уже очень скоро они оказались на том же месте, с которого начали обход. Франц Леопольд окинул взглядом стену, поднимавшуюся, казалось, до самого неба.

Анна Кристина подошла к нему.

— И что теперь? Ты же не хочешь опять лезть по стенам?

— Да, тут очень высоко, — согласился с ней Карл Филипп.

— Тем не менее здесь есть кирпичи и квадры. Они совсем старые и потрескавшиеся, и на стенах полно выступов, так что это будет легко.

Анна Кристина кивнула.

— В старой части проблем и в самом деле не предвидится, но верхняя часть башни, по моему, намного сложнее. Посмотри только, как выступает кольцо с этими арками. Тебе не кажется, что расстояние до окон слишком большое?

Франц Леопольд задумчиво покачал головой.

— Возможно. Снизу трудно оценить. Но я считаю, что мы справимся. Если хотите, я могу попробовать один.

— Что значит один? — возмутилась кузина. — Мы прошли такое расстояние, и теперь, когда нам осталось совсем мало, ты хочешь присвоить себе лавры, которые полагаются и нам!

Девочка поднялась на носочки, засунула пальцы между осыпающимися камнями, а потом уперлась в стену ногами. Затем она подтянулась, напрягая все тело и прижимаясь к стене. Франц Леопольд быстро последовал за ней. Он был самым ловким из них троих и уже скоро перегнал ее. У Карла Филиппа, наоборот, были трудности с подъемом. Особенно ему мешала шпага, и он пару раз зацепился за камни. К тому же он часто выковыривал маленькие осколки и несколько раз его ноги соскальзывали. Раз за разом они слышали, как он чертыхался.

— Двигайся медленнее и равномернее, — посоветовал ему Франц Леопольд, который уже почти добрался до кольца. — И передвинь шпагу назад. Следуй за мной!

Франц Леопольд остановился и посмотрел вверх. У них обязательно должно получиться. Он ухватился за рифленую опору арки, перенес вес вбок и подтянулся, зажав одну из опор между ног. Теперь он мог отклониться назад и взяться руками за ближайший карниз. Обычный человек вряд ли смог бы сделать нечто подобное, но для юного вампира это препятствие не было непреодолимым. Вскоре Франц Леопольд сумел переместиться к окну и медленно выпрямился. Получилось! Анна Кристина, которая наблюдала за ним, уже через несколько минут сидела рядом в нише окна. Когда Карл Филипп с проклятиями и стонами добрался до них, Франц Леопольд уже открыл окно.

— Добро пожаловать в замок Святого Ангела! Я знал, что мы справимся. Теперь в путь, постараемся занять хорошее место на крыше, с которого было бы удобно наблюдать за нашими противниками!

Три юных вампира и белый волк бежали по берегу. Сеймоур бежал впереди, передвигаясь большими прыжками. Иви и Алиса почти не отставали от него. А вот Лучиано почти выдохся и плелся позади всех.

— Ну давай, Лучиано! — нетерпеливо подгоняла его Алиса.

Носферас стонал. У него болела грудь, а в висках стучало так, словно его били по голове молотом. И зачем он предложил это безумное состязание? Естественно, ответ был очевиден: кому-то же следовало поставить на место этого невыносимого воображалу Франца Леопольда и всю его клику! Но почему для него это так важно? Зачем он это сделал? Внутренний голос продолжал задавать вопросы и язвительно насмехаться.

Лучиано посмотрел на роскошные серебряные локоны Иви, качающиеся в такт ее шагам. Темный капюшон съехал назад и теперь висел на спине. Ее стройное тело двигалось легко, бесшумно и грациозно. Одна только эта картина стоила того, чтобы пережить мучения!

Ах, значит, он делает это ради Иви! Неужели он и правда считает, что может впечатлить ее своими действиями? А если все они проиграют из-за него, самого медлительного и ленивого? Голос в его голове стал немножко походить на голос Франца

Леопольда.

— Лучиано! Ну давай! Не мешкай! — крикнула Алиса через плечо. — Дракас, наверное, быстрее, чем нам того хотелось бы!

Лучиано сжал кулаки и постарался бежать быстрее. Когда он в последний раз так бежал? Он уже и не помнил этого. Ему потребовались все его силы, чтобы не споткнуться и не упасть на брусчатку. Собор Святого Петра расплывался перед глазами, ноги подкашивались. Хорошо, что сейчас они наконец-то увидят замок Святого Ангела и скоро будут там, и тогда он сможет остановиться и немного отдохнуть в ожидании Дракас.

Вот появился замок Святого Ангела. Затем они пробежали мимо больницы Святого Духа, которая более шестисот лет назад была сооружена здесь по приказу тогдашнего Папы для страждущих. Но и сегодня бедные женщины могли класть нежеланных детей в окошко слева от портала и таким образом анонимно передавать их на социальное обеспечение, вместо того чтобы топить в Тибре, как это было принято раньше.

Однако сейчас Алисе было совсем не до людей и их проблем. Она заметила, как Сеймоур вдруг резко остановился и, тихо повизгивая, поднял морду. Иви первой подбежала к нему.

— Что с ним? — поинтересовалась Алиса, приблизившись к подруге.

Иви прищурилась, а потом показала на стены замка Святого Ангела.

— Ты это видишь?

— О, демоны ада!

— Что? Что случилось? — спросил Лучиано, который подбежал к ним, едва дыша.

Он наклонился вперед и прижал руки к бокам. Алиса бросила на него взгляд, в котором сквозило смешанное чувство восхищения и жалости. Это поразило римлянина. Иви все еще показывала на замок. Когда Лучиано посмотрел в том направлении, он сразу же забыл о голоде, который после бега стал еще сильнее.

Никаких сомнений. Трое вампиров из Вены как раз поднимались по внешней ограждающей стене. Они разглядели Франца Леопольда, который протягивал руку в помощь Анне Кристине. Потом они скрылись из виду.

— Но этого просто не может быть, — простонал Лучиано. — Как они смогли так быстро добраться туда?

Алиса побежала дальше.

— Пойдемте! Мы еще не проиграли.

Иви и Лучиано последовали за ней.

— А нам тоже нужно будет лезть на стену? — спросила Иви у Лучиано, немного задержавшись, чтобы он мог догнать ее. — Мы не можем оставить Сеймоура одного.

— Нет, не надо лезть ни на какие стены, — прохрипел Лучиано. — Мы воспользуемся пассетто.

— Пассетто? А что это такое? — спросила Иви, которая спокойно бежала рядом с совершенно обессилевшим Лучиано.

— Это тайный спасательный туннель для Папы, ведущий из дворца к замку, — с трудом произнес он. — Там, с западной стороны.

Лучиано направился к поврежденному защитному валу, возведенному вокруг замка. В том месте, где он пересекал пассетто, тот возвышался над землей всего на пять шагов. Лучиано показал на дерево, которое своими ветками тянулось до каменной тропы. Они быстро взобрались по дереву. Даже Сеймоуру с небольшой помощью удалось залезть по толстым веткам наверх и прыгнуть через проломленную плиту, перекрывающую вход в туннель, который уже давно использовался Папами в случае бегства. Они быстро перешли ров и добрались до бастиона Сан-Марко, а потом миновали низкую защитную башню, на платформе которой стояла пара ржавых пушек. В углах лежали каменные шары, поросшие мохом и плесенью.

Лучиано махнул им, чтобы они и дальше шли вдоль хода по крепостной стене.

— Там есть мостик, и я знаю, как открыть дверь.

— Вы это видите? — воскликнула Алиса. — Они лезут вверх по внешней стене замка!

Неужели в ее голосе прозвучало восхищение? Лучиано лишь коротко взглянул на их противников. У него были более важные дела, чем восхищаться их гибкими, стройными телами, которые, казалось, двигались в такт неслышной мелодии.

— Как элегантно! Как прекрасно!

Это сказала одна из вампирш или его снова дурачили голоса в голове?

Лучиано перешел каменный мостик и навалился на дверь, которая была лишь плотно прикрыта.

— Пойдемте!

Они поспешили дальше через наклонную рампу с мелкими ступенями, которая разрезала крепость прямо посередине. Слева показался туннель, широкой спиралью ведущий вверх. Но Лучиано продолжал подниматься по рампе. По деревянному мостику они перешли пропасть, которую образовывала комната в центре замка. Алисе показалось даже, что она сейчас находится в древнем мавзолее, а не в Папской крепости. Лучиано кивнул, когда она сказала об этом.

— Да, этот замок на самом деле когда-то был мавзолеем императора Адриана. Это колумбарий, а внизу, до самого фундамента, огромной спиралью извивается туннель. Но для этого у нас сейчас нет времени. Нам нужно подняться к ангелу!

Лучиано действительно хорошо знал замок. Он дважды повернул налево, а потом поднялся по лестницам во двор. Вампириши быстренько заглянули в роскошные комнаты, которые в настоящее время Папа, по всей видимости, использовал больше не для укрытия, а как жилье и оружейные палаты. Потолки с рисунками напоминали живопись Золотого дома.

Они пересекли двор и подошли к еще одной лестнице. Алиса запрокинула голову. Там был ангел, до него оставалось рукой подать!

Поднявшись вверх, Лучиано побежал по галерее, откуда открывался великолепный вид на весь Рим. Еще пара ступенек — и они поднялись в комнату со сводчатым потолком. И наконец, узкая винтовая лестница, которая привела их вверх, к платформе. Они устремились к террасе на крыше и почти столкнулись с группой Дракас. Мгновение соперники неподвижно смотрели друг на друга. И только рычание Сеймоура вывело их из оцепенения.

— Вверх к ангелу! — одновременно воскликнули Алиса и Франц Леопольд и уже ухватились за белую лепнину, представляющую собой единственный выступ, за который можно было зацепиться.

Они осторожно подтянулись и схватились за следующее украшение. Другие последовали за ними. Лучиано и Карл Филипп все время соскальзывали, в то время как вампириши с трудом, но поднимались. Сеймоур с воем бегал по платформе взад и вперед. Франц Леопольд и Алиса вырвались немного вперед, на некотором расстоянии от них были Иви и Анна Кристина, которые не могли продвигаться быстрее, так как на этом отрезке просто не оказалось другого пути вверх.

Белая подставка со стоящим на ней бронзовым ангелом, который собирался вложить в ножны свой меч, находилась не очень высоко. Алиса подтянулась и уцепилась за ее край. Одним махом она подтянулась на нее, перескочила на тумбу и обняла голое колено ангела.

— Победа! — возликовала она, всего за мгновение до того, как ее рука коснулась не твердой бронзы, как ожидалось, а такой же, как у нее, прохладной, но мягкой руки.

А перед ней предстало самое красивое и самое холодное лицо из всех, что она знала.

— Не совсем, — сказал Франц Леопольд и улыбнулся. — Мы были однозначно быстрее!

— Я первой коснулась ангела.

Она заметила, что все еще держит Франца Леопольда за руку. Алиса поспешно отпустила его, отчего чуть не упала назад, но он схватил ее за рукав, помогая восстановить равновесие.

— Ты уже хочешь уйти? — прошептал он. — Тогда желаю тебе удачного полета!

Он отпустил ее, но теперь Алиса стояла уже уверенно и гневно смотрела на него.

— Признайся, мы были быстрее и выиграли состязание!

На лице Франца Леопольда появилось его обычное высокомерное выражение.

— Но я вижу вашего толстячка внизу, и он жалостливо смотрит на нас, словно пес.

— Да, и он стоит там вместе с Карлом Филиппом...

— ...и оба готовы в любое мгновение начать драку, — добавила Иви и прыгнула назад, на платформу.

Но Сеймоур уже встал между двумя юными вампирами, рыча и скаля клыки.

— Посмотрим, как мой кузен переработает маленького толстячка на кашу, или вмешаемся? — спросил Франц Леопольд. — Как думаешь, Алиса?

Она не ответила ему, а молча последовала за Иви. Франц Леопольд пожал плечами и тоже элегантно прыгнул вниз.

— Никто не одержал победы! — сказала Иви.

Когда другие закричали, протестуя, она заставила их замолчать, решительно подняв руку. Она была самой маленькой, но от нее исходила сила, которая делала ее могущественнее и заставляла забывать о хрупком телосложении.

— Алиса и Франц Леопольд дотронулись до статуи Ангела одновременно. Мы все остались позади. Значит, если и есть победители, то они оба, а мы шли прямо за ними. Я думаю, это состязание показало, что наши семьи не очень-то и отличаются. Да, у нас разные силы, но они все полезны, и мы можем бороться с их помощью не только друг против друга, но и вместе, бок о бок. Давайте еще немного насладимся великолепным видом Вечного города, освещенного луной. А потом нам нужно возвращаться домой, так как свет уже скоро начнет гасить звезды на востоке.

— Что за речь! У меня даже закружилась голова, синьора профессорша, — сказал Франц Леопольд, но его слова даже наполовину не прозвучали так насмешливо, как, очевидно, этого хотел в?нец.

— Да, вид действительно великолепный, — подтвердила Алиса, подойдя к брустверу.

Тибр медленно тек меж илистых берегов. На баржах и рыбацких лодках самой северной городской гавани горели фонари, свет которых отражался в воде. Несколько человек с факелами двигались по лабиринту переулков на другом берегу к площади Навона. Теплый свет огня отражался на стенах плотно стоящих домов. Но большая часть римлян в это время отдыхала, в то время как первые рыночные торговцы скоро должны отправиться со своим товаром на разные площади города. Юных вампиров охватило мирное настроение, пока Карл Филипп грубо не прервал его.

— Еще ничего не решено! Может, мы и выиграли первую часть без значительного преимущества, но обратный путь станет решающим!

Он схватил за плечо Франца Леопольда, который стоял рядом с Алисой и Иви и смотрел вместе с ними на крыши города.

— Давай, не стой здесь, как пень, словно тебе нужно завывать на луну. Состязание продолжается.

Глаза Анны Кристины азартно заблестели.

— Да, состязание продолжается!

И они втроем уже поспешили вниз по лестнице и исчезли за поворотом.

— Эй! Что это значит? — крикнул им вслед Лучиано. — Мы не договаривались о втором состязании! — Он возмущенно фыркнул. — Я не смогу пробежать через весь Рим во второй раз!

— Что?

Алиса посмотрела на него широко раскрытыми от изумления глазами.

— Ты же не хочешь подарить этим Дракас победу, позволив им опередить нас на обратном пути? Ты не можешь так поступить! И только потому, что тебе не хочется напрягаться?

— Лучиано слишком устал, — сказала Иви, и, хотя в ее голосе не было упрёка,

Лучиано запротестовал.

Лучше уж он упадет без сил на дороге, чем допустит такой позор! Он решительно расправил плечи.

Алиса просияла.

— Тогда вперед! Показывай нам самый короткий путь.

И римлянин побежал вниз по лестнице, которая вела с террасы на крыше к галерее, затем во двор и мимо комнат Пап.

— Направо или налево? — крикнула Алиса, от нетерпения переминаясь с одной ноги на другую, как только завидела Лучиано.

— Направо, вниз по рампе!

Они выбежали из крепости и поспешили вдоль внешней стены к маленьким воротам, которые Лучиано знал, как открыть.

— Сейчас мы пойдем по другому берегу, так путь короче, — прохрипел он. — Через мост!

Когда они забежали на мост — Сеймоур был впереди, — то увидели, что трое вампиров из Вены уже пересекли Тибр и исчезли в лабиринте переулков.

— Тебе нужно помыть руки, — сказал Кармело.

Латона посмотрела на запачканные кровью ладони.

— Наверное, будет лучше, если в следующий раз ты наденешь еще и черные перчатки.

Его голос был абсолютно бесстрастен.

— Наверное, — тихо произнесла она, стараясь не смотреть на тело, которое неподвижно лежало в углу двора. — Теперь я могу идти?

Выражение его лицо стало мягче. Он положил руку ей на плечо.

— Да, иди в комнату и переоденься. А я тем временем избавлюсь от следов. А потом мы вместе перекусим. Я знаю маленький бар, там готовят еду даже в такое позднее время.

Латона молча кивнула. Она пока еще вообще не могла себе представить, сможет ли проглотить хоть что-нибудь. В этот раз ей было плохо. Хуже, чем всегда? Или она просто с каждым разом становится чувствительнее? Она думала, что со временем чувства притупятся, она охладет, особенно по отношению к старикам и тем, у кого безобразная внешность, но ее надежда не оправдалась. Она все время говорила себе, что они имеют дело с монстрами, что вампиры не люди, что им нечего делать на земле, но это не очень помогало.

Кармело чуть сжал ее руку.

— Это всего лишь трюк, знаешь ли. Они могут влиять на наше сознание. Делать нас беззащитными, боязливыми или бесчувственными, чтобы мы обо всем забывали. А когда ситуация становится опасной для них, они в качестве последнего козыря используют свое умение вызывать жалость, чтобы спастись.

Латона посмотрела на тело в углу.

— Сегодня это не совсем сработало.

— Да, не сработало.

Латона потеряла окровавленные руки.

— Тебе еще нужно все убрать здесь и почистить. Ты будешь отрубать ему голову?

Кармело кивнул.

— Ты знаешь, что это необходимо. Но сначала мне нужен камень.

Он склонился над холодным телом и засунул пальцы между жакетом и рубашкой. Ничего. Он расстегнул золотые пуговицы и расшнуровал шелковую рубашку. Он открыл белоснежную грудь, которая даже немного блестела в свете луны. Рану, которую оставил его меч, прикрывала темная ткань жакета. Но рубина, который другие носили на кожаных шнурах или изысканных золотых цепочках, на шее не было.

— Пойди и помойся, — резко сказал Кармело. — Мне придется полностью осмотреть его, пока я не найду камень. А потом уже я займусь уборкой. Жди меня в комнате.

Он сорвал с вампира жакет и рубашку. Латона отвернулась. Эти жесты показались ей

еще более грубыми, чем удар мечом в сердце жертвы. Нет, мысленно поправила она себя. Вампир был хищником, а люди — его жертвами. Она поспешила в их комнату в маленьком отеле напротив полуразвалившейся церкви Сан-Никола-де-Цезарини. Навстречу ей вышли две кошки и стали с мяуканьем тереться об ноги.

«Удивительно, как много в мире кошек», — подумала она и сосредоточилась на черных кошках с рыжеватыми пятнами, чтобы не думать об окровавленном теле, которое дядя Кармело сейчас широким размахом меча окончательно уничтожит. И освободит душу...

Она погладила кошек по спинкам, а потом взлетела по лестнице наверх в их комнату. Вода в тазу для мытья давно остыла, но Латона полностью разделась и стала обтирать тело тряпками, ополаскивая их в воде. Она терла кожу, на которой уже давно не было крови и которая даже покраснела от ее чрезмерных усилий. Наконец она замерла, взяла простыню и промокнула воду. Девушка как раз успела накинуть тонкую сорочку, когда Кармело без стука ворвался в комнату. Казалось, он совершенно не замечал того, во что она одета.

— Я обследовал его с головы до ног. Ничего! Я обыскал с факелом все место. И опять никакого результата! Да и не терял он его во время нашей борьбы.

Кармело поднял руки и снова опустил их. На его всегда таком сдержанном лице появилось отчаяние, а вместе с ним и ярость.

— У него просто не было с собой этого рубина!

Латона набросила на плечи накидку.

— Может, не все вампиры носят такой камень.

Кармело набросился на нее, схватил за плечи и затряс.

— Неужели ты не понимаешь, что это означает? Мы не получим ни одной серебряной монеты. Ничего! Кардинал платит только в обмен на камень.

Латона осторожно убрала его руки, которыми он больно впился в ее плечи.

— Досадно, но что можно с этим поделать? Я предполагаю, что ничего.

— Да, ничего! — сердито крикнул Кармело. — Мы подвергли себя опасности и освободили Рим от еще одного кровопийцы совершенно бесплатно. И не приблизились к нашей свободе ни на шаг.

— Значит, нужно продолжить, — сказала она, стараясь, чтобы ее голос звучал как можно мягче.

— А что, если до сих пор нам просто везло? Что, если большая их часть ходит без камней и мы будем зря искать и охотиться ночь за ночью?

Латона обхватила себя руками. Внезапно ей стало холодно. При этом ее кожа горела огнем и она чувствовала себя одинокой и незащищенной.

— Тогда нам остается лишь молиться и надеяться на то, что Бог направит нас по правильному следу.

Кармело презрительно хмыкнул.

— Бог? Да уж скорее кардинал дьявола!

В ЗАПАДНЕ

— Куда теперь?

Алиса стояла в конце моста и ждала Лучиано, который бежал к ней, прерывисто дыша. Она даже не пыталась скрыть своего нетерпения. Как Иви могла оставаться такой спокойной, словно ничего не было поставлено на карту?!

— А что же такое поставлено на карту? Наша честь в глазах Франца Леопольда?

Иви улыбнулась, заметив возмущенный взгляд Алисы, и пояснила:

— Догадаться, о чем ты думаешь, совсем не сложно. Ты прямо дрожишь от волнения. Почему тебе так важно показать ему свое превосходство?

Лучиано наконец добрался до берега и сразу же завернул в узкий переулок. Алиса и Иви последовали за ним. Сеймоур бежал впереди, время от времени возвращаясь к ним, а затем снова вырывался вперед.

— Мне нужно не это, — негодующе ответила Алиса. — Речь идет не только о Франце Леопольде, а обо всей его семье, которая считает, что они лучше других, а к остальным относится с презрением и оскорбляет.

— И тебе важно исправить ситуацию в соответствии с твоими представлениями?

Иви продолжала настаивать на своем. Алиса уже почти не обращала внимания на окружение. Все переулки, узкие и кривые, полные мусора, были похожи друг на друга. Повсюду бегали крысы, которые, едва заслышав их шаги, бросались в разные стороны. На фоне бледнеющего ночного неба серые стены домов с осыпающейся штукатуркой казались особенно унылыми.

— Да, я считаю, что Дракас должны наконец понять, что они не стоят над нами. Нельзя позволять им думать, будто они сильнее всех, иначе они будут продолжать отделяться и, возможно, даже бороться с другими семьями, чтобы завоевать господство над всеми кланами. Ты посмотри только, как они обращаются со своими нечистокровными! Слуги — их рабы, которых они уничтожат не моргнув и глазом, если это послужит их удобству!

Иви нерешительно наклонила голову.

— К сожалению, суть твоих размышлений верна, даже если ты в своем суждении склонна к преувеличению.

Алиса не стала это обсуждать.

— Но если они увидят, что у них есть не только сильные стороны, но и слабости, которые они могут преодолеть лишь с помощью других семей, им придется принять идею общего обучения для молодого поколения. И тогда мы сможем получить от этой школы все возможное, а также сумеем выжить и основать общую сильную линию крови!

Иви кивнула.

— Вот как раз поэтому я и сомневаюсь, является ли устроенное нами состязание правильным способом. Разве это соперничество не должно выявить, кто над кем стоит? Разве оно не предполагает завоевание права втоптать другого в грязь и посмеяться над его поражением?

Они снова обогнали Лучиано, который довольно сильно отставал. Иви немного сбавила скорость, давая ему возможность догнать их на ближайшей развилке.

— О да, так я и сделаю! — прохрипел он. — Буду наслаждаться их поражением и дам сполна прочувствовать этим воображалам, что значит потерпеть неудачу. Одна только эта мысль подгоняет меня и дает мне силы выдержать это напряжение!

Они обменялись взглядами.

— Да, до этого еще идти и идти, — признала Алиса. — Может, мне поклясться, что я отброшу всю враждебность и всегда буду приветливой с этими... Дракас?

Иви звонко рассмеялась.

— Я не поверю в твою клятву. Ты ведь даже не сможешь произнести это вслух!

Они пересекли площадь Кампо де Фиори, что буквально с итальянского означало «Поле цветов», на которой уже скоро должны были появиться рыночные ряды с рыбой, приправами, овощами, фруктами, а также с цветами, благодаря которым эта площадь и получила свое название. Раньше, когда на этом месте был луг, здесь регулярно проводили казни. Старшие среди вампиров еще помнили эти зрелища с пылающими кострами. Сегодня запах крови уже давно выветрился.

Лучиано повел их мимо закрытых в это время гостиниц, и они вышли с площади с восточной стороны. Внезапно Сеймоур остановился, наострил уши и уперся взглядом в переулок слева.

— Что случилось? — спросила Иви и добавила еще несколько слов по-гэльски. В ее голосе появилось беспокойство.

— Наверняка он учуял других, — предположил Лучиано. — Значит, им не удалось уйти от нас. Бежим! Нам нужно побыстрее добраться до Капитолийского холма.

Иви покачала головой. Она держала руку над взъерошенной шерстью волка.

— Нет, это не другие. И таким напряженным я его давно не видела. Там что-то есть, но

он сам точно не знает...

— Опасность для нас? — тихо спросила Алиса и подошла вплотную к Иви.

— Возможно.

— У него чутье лучше, чем у вампиров. Он может повести нас? — спросила Алиса.

Иви хотела было ответить, как Сеймоур вдруг завыл и побежал прочь.

— Нет! — крикнула ирландка. — Я не оставлю тебя одного!

Юные вампиры побежали за волком так быстро, как только могли. Он направился к церкви, а потом остановился на маленькой площади перед ней так же резко, как и сорвался до этого. Дети смотрели на Сеймоура, который застыл, словно статуя. Только кончик его хвоста подергивался.

— Что с ним? — спросила Алиса.

Иви беспомощно пожала плечами.

— Не знаю. Он еще никогда не вел себя так.

Алиса окинула взглядом маленькую ветхую церковь и пыльные дома вокруг площади. При всем своем желании она не могла представить, что так сильно обеспокоило волка. Неожиданно он снова сорвался с места, пробежал мимо церкви и исчез среди густого кустарника у старой каменной лестницы, которая вела вниз. Две кошки, отдыхавшие на остатке античной колонны, спрыгнули и с фырканием испарились.

— Дядя Кармело, ты это слышал?

Необычный шум прервал сон Латона, в котором она любовалась голубыми глазами и бледным лицом юноши. Не дождавшись ответа от дяди, она подошла к окну, которое выходило на церковь и маленькую площадь, и отодвинула шторы. Снова прозвучало жалостливое завывание.

— Если бы это не было невозможно, то я сказала бы, что это волк. Белый волк! — с трудом произнесла она.

Кармело подошел к ней.

— В этом городе нет ничего невозможного!

Потом они замолчали на мгновение, наблюдая за белым животным и тремя фигурами, похожими на тени, которые следовали за ним. Они двигались так быстро, что человеческий глаз воспринимал их как размытые тени. Но вот они остановились на площади перед церковью, и свет лампы на портике осветил их.

Кармело закашлялся.

— Я не могу сказать, действительно ли это белый волк или обычная большая собака, но если я не ошибаюсь, то там, внизу, три вампира!

— Посмотри только, как красиво они двигаются! — прошептала Латона. — И они еще такие юные.

Кармело набросил на плечи темную накидку.

— Я должен посмотреть!

И ее широкоплечий дядя исчез за дверью.

— Подожди, я пойду с тобой! — крикнула Латона, но Кармело уже спускался по лестнице. Она тихо чертыхнулась, быстренько надела широкое домашнее платье и свою накидку и побежала за ним. На входе в дом она со всего размаху налетела на него.

— Ш-ш! Они все еще там. Мы должны попытаться подобраться к ним поближе, чтобы они не заметили нас. Это будет нелегко. У них более острый слух и обоняние, особенно у волка!

Несмотря на крупное телосложение, коренастый Кармело тихо шмыгнул к соседнему дому и затаился в его тени.

Латона последовала за ним.

— Я думаю, что они еще не обнаружили нас.

— Да, странно, — пробурчал охотник на вампиров.

— Что собираешься делать?

— Меня больше интересует, что они собираются делать. О, мой Бог! Посмотри, куда волк ведет их!

Латона зажала рот рукой. Она почувствовала необъяснимое желание предупредить трех ничего не подозревающих юных вампиров громким криком, но понимала, что Кармело никогда не простит ей этого.

— Посмей только! — прошипел он ей на ухо, по всей видимости догадавшись, что происходит с племянницей.

— Оставайся здесь, а я попытаюсь опустить клетку, пока они внизу.

Латона молча кивнула.

Сеймоур исчез во мраке под площадью, и теперь до них доносилось его приглушенное завывание.

— Должны ли мы последовать за ним?

Алиса посмотрела на Иви и, к своему удивлению, обнаружила в ее взгляде неуверенность.

— Я точно не знаю. Он хочет, чтобы мы ждали его здесь, но я еще никогда не видела его в таком состоянии. Я должна оставаться рядом с ним!

— Он — волк! — сказал Лучиано. — Ты немного преувеличиваешь. Тем не менее мне любопытно, куда ведет эта лестница. Мне кажется, она не относится к церкви. Я думаю, она гораздо старше, как и то, что находится там, внизу!

И Лучиано стал спускаться по лестнице. Вампиры последовали за ним.

— Посмотрите только на эти искусно обработанные мраморные блоки и гравюры. Сеймоур, наверное, почуял какой-то храм, который, возможно, лет на четыреста старше Золотого дома. Судя по всему, позже над этим храмом построили церковь.

— Да, но мы здесь не первые! — воскликнула Иви и коснулась каменного блока. — Я чувствую ваш клан и людей! Мужчину и женщину, которые приходили сюда уже не один раз.

— Странно, — произнес Лучиано. — Очень странно!

Оглядевшись по сторонам, они увидели ответвления и ниши с античными алтарями, статуями давно забытых богов и богато украшенные сосуды.

— Может, нам нужно развернуться и уйти?

Алиса явно не ожидала согласия на свой вопрос.

Три юных вампира уже прошли сводчатый туннель, который все время поворачивал и разветвлялся, но Иви все продолжала идти, следуя по свежему следу Сеймоура.

— Вот он!

Она подбежала к волку и опустилась рядом с ним на колени.

— Ну, что с тобой такое?

Друзья были изумлены тем, насколько жалким выглядел сейчас Сеймоур. Иви обняла его за шею, но он вырвался из ее объятий, завыл, заскулил и потащил ее за накидку.

— Да, мы готовы исчезнуть отсюда. Но сначала мне нужно посмотреть, что так сильно испугало тебя.

Она наклонилась над предметом, на котором только что лежала морда Сеймоура.

Теперь волк отпустил Иви и вцепился зубами в одежду Алисы. Алиса с удивлением обнаружила, что шерсть на морде волка испачкана чем-то черным. И тут Иви вскрикнула. Ее крик прозвучал так тревожно, что Лучиано и Алиса бросились к ней и опустились рядом на пол. Сеймоур снова завыл и бросился назад, в туннель.

— Что ты...

Вопрос Алисы был прерван железным грохотом. Юные вампиры тотчас подпрыгнули и устремились к арке, которая вела в туннель, — но опоздали, налетев на решетку, опустившуюся с потолка. Они бросались на нее и трясли железные прутья, но она не поддавалась.

— Проклятие! Наверное, мы нечаянно запустили механизм решетки-ловушки, и я не

вижу никакой возможности, чтобы выбраться отсюда! — Лучиано рассердился и еще раз ударил по прутьям.

Алиса повернулась к Иви:

— А что там, у стены?

— То, что так расстроило Сеймоура.

В ее голосе звучала глубокая печаль. Она снова опустилась на каменную плиту.

Алиса последовала за ней. То, что сначала показалось ей остатками двух сгоревших бревен, постепенно приобрело знакомые очертания. А теперь она еще и услышала запах. Первым слоем был запах сгоревших тел, но под ним чувствовалась знакомая нотка разложения и крови.

— О, все демоны ада, это же двое из ваших, Лучиано!

— Двое Носферас?

Лучиано встал между ними. С каждым мгновением они все отчетливее видели очертания несколько приземистой мужской фигуры и меньшей, более стройной. Никаких сомнений в том, что это были останки двух сгоревших вампиров, не возникло.

— Но как такое могло произойти? — шепотом спросила Алиса.

Лучиано показал вверх.

— Разве ты этого не замечаешь? Становится все светлее. Там, наверху, решетка, и скоро сюда заглянет солнце.

— Что?

Обе вампириши в ужасе подскочили. Лучиано был прав.

— Мы в ловушке? — спросила Иви.

— Об этом мы лучше подумаем позже, но сейчас нам нужно как можно скорее найти выход!

Лучиано снова затряс решетку.

— Взломать ее мы вряд ли сумеем, а к механизму наверняка можно подойти только снаружи!

Иви кивнула.

— Да, конечно. Иначе твои родственники здесь не были бы сожжены.

Алиса промолчала. Она почувствовала, как в ней поднимается ужас, медленно сковывающий грудь. Должна же быть хоть какая-то возможность, чтобы спастись! Старики просто не нашли эту возможность, а они молодые и сильные. К тому же их трое! Момент! Старики? Более крупное тело могло принадлежать одному из исчезнувших старцев, но вот меньшее... Она подошла немного ближе и попыталась представить под слоем пепла лицо. Когда ей удалось это, она закричала от охватившего ее горя:

— Это Рафаэла!

Лучиано и Иви склонились над телами.

— Да, это Рафаэла и старец Марчелло!

Уголки рта Лучиано задрожали, и он прижал обе ладони к груди.

— Почему она? Я не могу и не хочу в это верить.

Если бы он был человеком, то точно заплакал бы над ней. Лучиано отвернулся, а Алиса встала на колени рядом с телами. Сгоревшая рука Рафаэлы все еще судорожно сжимала что-то. Алиса осторожно вынула это и рассмотрела. Ей не пришлось долго думать. Она знала эту красную бархатную ткань. Это был клочок красной маски. Маски, которую ей показывал Малколм. Может, она все-таки должна была нарушить клятву и рассказать об этом графу? Но спасло бы это Рафаэлу и старца от уничтожения? Чувство вины жгло ее подобно яду. Только теперь было слишком поздно для раскаяния! Алиса положила клочок ткани в карман и снова выпрямилась.

— Мы не закончим так, как они!

Алиса стала в середину и осмотрела шахту над ними. Стены были гладкими, щели между плитами тщательно замазаны раствором. Ни щелочки, ни растений, корни которых расширяли даже самые мелкие трещины. Она подошла к стене и все-таки попыталась

взобраться, но ей не удалось подняться и на сантиметр.

— Как думаете, здесь очень высоко? А если мы втроем встанем друг на друга, мы сможем подняться до вон той решетки?

Иви подошла к ней.

— Не верится, что у нас это получится, однако все равно нужно попытаться. Лучиано?

Их друг поспешил встать у стены, и Алиса залезла ему на плечи. Когда они уже уверенно стояли, Иви поднялась на плечи Алисы. Она была настолько быстрой, что Алиса даже заморгала от удивления. И если Лучиано кряхтел под ней, то она вообще не чувствовала веса Иви.

— Ты достаешь до решетки?

— Нет, но здесь, наверху, стена уже не такая гладкая. Я попытаюсь залезть по ней выше.

В тот же момент Алиса ощутила, как ее плечи освободились от давления ног Иви. Алиса чуть запрокинула голову, и ее глаза округлились от изумления. Нет, в это невозможно было поверить! Руки и голые ноги Иви изгибались и словно слипались даже с самыми маленькими неровностями. Она медленно, но неустанно поднималась вверх.

— Нет! — закричал Лучиано. — Хватит! Как мне удержать тебя?

Слишком поздно. Алиса почувствовала, как потеряла равновесие. Она спрыгнула с плеч Лучиано и приземлилась на пол.

— Эй! Что ты себе думала, когда так отклонялась назад? — пожаловался он и потер ключицы.

— Прости, я отвлеклась. Разве на это можно смотреть без восхищения? Она невероятна!

С открытыми ртами они оба уставились на Иви, которая почти добралась до решетки.

— Это более чем невероятно! — прошептал Лучиано.

Они замолчали, заворуженно следя за продвижением Иви.

— Алиса!

— Что? Успокойся, мы не должны отвлекать ее!

Лучиано понизил голос, но он все еще звучал тревожно:

— Ты тоже слышишь этот запах?

— Что?

Алиса еще не закрыла рот после вопроса, как к горелому запаху, который она учуяла, добавился еще один.

— Люди! — в ужасе прошептала она. — И они совсем близко.

Лучиано кивнул. Он начал украдкой осматривать все вокруг.

— Мужчина или женщина? — тихо спросил он.

Алиса закрыла глаза.

— Я точно не знаю. Я думаю, оба. И я словно издалека слышу их голоса.

— Так, значит, их еще и двое?

Они обеспокоенно посмотрели друг на друга.

В этот момент пальцы Иви добрались до решетки. Она осторожно потрясла ее, чтобы не потерять опору.

— Она сидит крепко! — крикнула она им. — Но не волнуйтесь, я как-нибудь вытащу ее.

Когда она подняла взгляд вверх, меж прутьев решетки вдруг вылетела рука. Сильные пальцы схватили ее за запястье. Иви закричала.

Сеймоур пробежал по туннелю до каменных ступеней, которые привели его назад, на площадь перед церковью. Он замер на мгновение, а потом помчался дальше. Он бежал по переулкам и тихим дворам, пока не нашел того, кого искал. Услышав знакомый голос, зверь наострил уши.

— Прекращай перебранку!

— А почему я должна прекратить? Это ты завел нас непонятно куда. Мы блуждали по переулкам, словно слепые, вместо того чтобы просто вернуться тем же путем, по которому шли в замок. А теперь мы потеряли неизвестно сколько времени и подарили этим дуракам шанс обогнать нас.

Анна Кристина всплеснула руками.

— Я с трудом верю, что ты действительно так глуп. Или, может, ты специально так сделал?

— Тебе уже говорил кто-нибудь, что твое вечное недовольство делает тебя просто невыносимой для окружающих?

Франц Леопольд зажал уши руками. На крыше замка Святого Ангела он уже почти поверил, что она может быть полезной союзницей, но теперь поклялся себе, что больше никогда не станет наказывать себя обществом кузины.

— Мы идем параллельно прежнему маршруту. Если мы пойдем по этой улице, то нам не придется переходить холм и мы сразу попадем к руинам у Золотого дома.

Он остановился и повернулся к своим спутникам. У Анны Кристины все еще была кислая мина на лице, а Карл Филипп равнодушно брел вперед. Франц Леопольд как раз хотел продолжить путь, как вдруг какое-то движение справа привлекло его внимание. Другие тоже уставились на белого зверя, который мчался по улице со свесившимся набок языком.

— Разве это не отвратительный волк ирландки? — спросила Анна Кристина.

— Да, это Сеймоур, но что ему здесь нужно?

— Наверное, они отстали и он должен задержать нас! — крикнул Карл Филипп, который словно очнулся от транса.

Откинув накидку, он достал шпагу, которую всегда носил с собой. Острый клинок сверкнул в свете звезд, когда он выставил его навстречу зверю. Волк остановился и завыл.

— Вот видишь, их план не удался! Сейчас я проткну его шпагой, если он осмелится подойти к нам ближе. Вперед, берите дубинки, давайте стукнем его хоть раз по черепу!

Волк жалобно заскулил и, сохраняя расстояние, обошел Карла Филиппа. Затем он неожиданно прыгнул к Францу Леопольду и схватил того за накидку.

— Проклятая тварь! — завизжала Анна Кристина и вытащила кинжал с инкрустированной драгоценными камнями рукояткой.

— Оставь! — попытался успокоить ее Франц Леопольд. — Зверь не собирается нападать на нас. Он хочет что-то сообщить!

— Какой ты наивный! Или ты хочешь убедить нас в том, что можешь читать мысли этой твари? — с издевкой спросила кузина.

Франц Леопольд хотел уже презрительно возразить ей и вдруг совершенно четко почувствовал, как его разума коснулась чья-то сила. Сеймоур все еще держал его за полы накидки и пытался тянуть вампира на ту улицу, из которой появился. Его взгляд метался между двух клинков, направленных на него, и Францем Леопольдом.

Потом снова возникло нечто странное, похожее на призыв, — не слова, но вполне четкий крик о помощи. Волк хотел, чтобы он пошел с ним, в этом не было никакого сомнения. И Франц Леопольд ни секунды не сомневался в том, что это не могло быть хитростью в борьбе за победу.

Анна Кристина прыгнула вперед с зажатым в поднятой руке кинжалом, но Франц Леопольд оттолкнул ее так сильно, что она выронила его.

— Оставь! Он пришел, чтобы позвать нас. Другие вампиры — в опасности!

— В опасности? Ты сошел с ума! — воскликнула Анна Кристина и наклонилась за кинжалом.

— Какая опасность может угрожать им здесь? — вмешался Карл Филипп.

— Очевидно, ты не заметил, что исчезло несколько членов дома Носферас и что, скорее всего, их уничтожил охотник за вампирами.

Карл Филипп пожал плечами.

— А почему нас должно волновать то обстоятельство, что этих декадентских, зажавшихся Носферас стало немного меньше? Или ты хочешь поплакать над утратой Лучиано? Я, например, нет. И уж мне точно не жалко ни Фамалия, ни Лицана. Кроме того, я не верю ни одному твоему слову. Эти идиоты хотят одурачить нас, и, по всей видимости, в тебе они нашли подходящую жертву.

Анна Кристина встала рядом с кузеном и показала на восток, где небо уже начало блекнуть.

— Единственная опасность, угрожающая нам сейчас, — это солнце, которое уже скоро взойдет, так что мы должны побыстрее вернуться в наши гробы! Так ты идешь наконец?

— Нет! — упрямо ответил Франц Леопольд. — Именно потому, что у нас остается все меньше времени, я должен узнать, что с ними случилось. Во мне нет страха! Но если вы оба боитесь, тогда возвращайтесь в свои гробы.

Он отвернулся. Сеймоур отпустил его накидку и побежал вперед. Юный вампир замер на мгновение. В душе он еще надеялся, что кузен и кузина последуют за ним, но ветер донес до него лишь прощальные слова Карла Филиппа:

— Проклятый дурак!

СПАСЕНИЕ

— И? Тебе повезло? — сразу же подскочила к нему Латона, как только Кармело снова появился рядом с ней.

Она не была уверена, какой ответ хотела услышать, и нервно накручивала на палец черную прядь, которая выбилась из прически.

— Да, мы поймали их! — ликовал Кармело.

— Они скорее сами поймались, — с сожалением в голосе констатировала Латона. — Все, что тебе оставалось сделать, так это опустить решетку. Какая удача для тебя! Три вампира — и без каких бы то ни было махинаций кардинала.

— Для нас, моя дорогая! Это удача для нас! Хочешь посмотреть на них?

Латона помедлила и после паузы кивнула.

— Тогда пойдем!

С маленькой масляной лампой в руке Кармело повел ее вниз по каменной лестнице, а потом через арку ворот. На развилке он выбрал другой туннель, не тот, каким шли юные вампиры. Перед дверью он остановился и погасил лампу.

— А теперь тихо! Ты сможешь увидеть их через стекло. Оно заглушает наши звуки и наш запах, но не стоит недооценивать этих ночных существ!

Кармело открыл дверь и втолкнул Латону внутрь. Они на ощупь прошли вдоль стены, пока не добрались до того камня, который Кармело заменил стеклом. Они стояли на приличном расстоянии над старой шахтой, так чтобы пленники не могли случайно обнаружить их. Латона прижалась носом к стеклу.

— Я вижу двух. Темноволосого мальчика и светло-рыжую девочку.

Кармело отодвинул ее в сторону и выглянул сам.

— Но разве мы не поймали еще и волка? Нет, — через некоторое время разочарованно сказал он.

— Что? Волк бегает где-то здесь?

Латона выхватила из-под накидки кинжал, который она всегда носила с собой по ночам.

— Успокойся. Он бросился бежать на улицу. Но я не вижу второй вампирши. Не могла же она раствориться в воздухе!

Кармело еще раз осмотрел всю шахту, но в ней не было ничего, что можно было бы использовать в качестве укрытия. Впрочем, со своего места он мог видеть только часть шахты.

— Нет, в воздухе нет, но, возможно, в тумане? Я слышала о таких вещах.

— Я тоже, — медленно произнес он, — но я не верил в это.
В этот момент в шахте раздался крик.

Иви, словно паук, двигалась вверх по гладкой стене. Ей нельзя было этого делать, да она и не хотела, но что значили обещания, если речь шла о жизни или полном уничтожении, причем не только ее! Алиса и Лучиано тоже будут уничтожены, если им не удастся убежать из этой шахты до того, как солнце заглянет в нее через решетку. Рассказывали, что этот ужасный процесс мог растянуться на несколько часов. Иви чувствовала удивленные взгляды на своей спине, но старалась не отвлекаться. Она наверняка сорвется, если будет двигаться слишком быстро. И тогда ей придется начать все сначала. Время уже было на исходе!

Решетка над ней становилась все ближе. Она уже увидела небо с последними гаснущими звездами. Иви сосредоточилась на мыслях о Сеймоуре. Куда он побежал? Что он задумал? И почему, черт возьми, он вообще позволил ей попасть в эту ловушку? Сеймоур не хотел, чтобы она шла за ним, напонила себе Иви. Он даже запретил ей это! Поэтому ей нужно прежде всего сердиться на себя, а не на волка. И все же он должен был знать, что она не отпустит его одного в этом древнем римском лабиринте!

Она протянула руку к решетке и потрясла ее. Та сидела прочно. Пока она обследовала решетку, часть ее сознания переместилась на площадь перед церковью и плотно стоящие вокруг нее дома. Сеймоур должен быть где-то поблизости. Она почувствовала его. И был еще кто-то. Совсем близко! Она еще не осознала до конца, что происходит, как вдруг к ней опустилась чья-то рука и пальцы сомкнулись на ее запястье. Иви закричала. Снизу подобно эху донеслись крики Алисы и Лучиано. Если бы рука не держала ее крепко, то Иви точно сорвалась бы.

— Ты можешь мне хоть немного помочь и закрепиться на стене, — донесся до нее знакомый голос.

— Франц Леопольд!

Она еще никогда не была так рада услышать его голос.

— А что ты ожидала? Разве не ты послала за мной волка?

— Он сам послал себя. Какой молодец! А другие тоже пришли?

— Нет, — уклончиво ответил он. — Но скажи, как вы умудрились попасть в такое незавидное положение?

— Я тоже задаюсь этим вопросом. — Иви вздохнула. — Ты можешь поднять решетку?

Франц Леопольд потащил ее двумя руками.

— Пока не получается. Подожди, может, мне удастся найти что-нибудь подходящее.

Он шмыгнул от решетки. Неожиданно Иви почувствовала внутри себя пустоту. Какая ерунда! До сих пор в любой ситуации она могла справиться самостоятельно. Кроме одного раза. Но об этом она не хотела вспоминать сейчас. К счастью, в это мгновение Франц Леопольд вернулся с длинным железным стержнем.

— Начинаем.

Иви кивнула. Бросив накидку на землю, Франц Леопольд засунул конец стержня меж двух прутьев решетки, длинной частью уперся в брусчатку, а потом изо всех сил надавил на противоположный конец. Решетка со скрипом приподнялась. И пока она снова не упала, Франц Леопольд отпустил стержень и вцепился в прутья решетки. Потом он полностью поднял ее.

— Ты такой ловкий!

Иви улыбнулась ему.

— И быстрый, — добавил Франц Леопольд. Схватив Иви за руку, он вытащил ее из ловушки.

Иви встала прямо перед ним и посмотрела на него.

— И сильный!

Его мрачное лицо просветлело, и на нем появилась улыбка.

— Это тоже, хотя сила мне совсем не понадобилась, ведь ты легкая как пушинка.

Франц Леопольд без усилий, словно решетка была не из железа, а из тонкого дерева, поднял ее и положил на брусчатку. В следующее мгновение Иви почувствовала его прохладное дыхание на своей щеке. Словно не по своей воле, Франц Леопольд медленно поднял руку и протянул к ее лицу. Пальцы Иви коснулись его пальцев. У него были чудесные тонкие руки, безупречные и при этом такие сильные.

— Спасибо, Лео! Это было очень смело с твоей стороны.

Иви провела кончиками пальцев по его прекрасному лицу и почувствовала, как он задрожал от ее прикосновения.

— Лео, — повторил он. — Мне нравится.

И впервые холодное высокомерие полностью исчезло из его взгляда, а в темных глазах замирал теплый блеск.

— Эй, вы там, наверху! Что такое? — донесся до них из глубины приглушенный голос Лучиано. — Может, вы и нас достанете отсюда?

— Нет, вообще-то нет, — сказал Франц Леопольд.

Прошло мгновение.

— Тебе не нужно возражать и просить за своих друзей. Я понимаю, что будет большой переполох, если мы не приведем их домой. Подожди здесь!

Он поспешил из крошечного двора, пересек площадь и исчез в церкви.

— Я и не собиралась умолять, — сказала Иви, но он уже убежал.

Сеймоур подошел к ней, однако она избегала его взгляда и скрестила руки на груди.

— Сколько это еще продлится? — раздался голос Лучиано.

Алиса с беспокойством добавила:

— Даже здесь, внизу, становится подозрительно светло. У нас еще есть время?

— Достаточно, если вы не будете слишком медлить, вылезая наверх, — ответил Франц Леопольд.

Он вернулся из церкви с толстым канатом.

— Ты молодец! — похвалила его Иви. — Где ты нашел это?

— Это канат от колокола, — коротко ответил он, привязал один конец к толстой решетке, а другой бросил в шахту.

Через несколько мгновений Алиса уже стояла рядом с ними. Лучиано пришлось ждать намного дольше. Иви подумывала уже над тем, чтобы предложить ему помощь, когда наконец появились его руки и он сам. Со стоном перевалившись через край люка и не в силах унять тяжелое дыхание, Лучиано остался лежать на земле.

— Толстячок, тебе нужно вставать побыстрее, если мы не хотим поджариться на солнце!

Лучиано встал и прямодушно посмотрел на своего противника.

— Я благодарю тебя. Это было очень смело с твоей стороны. Я никогда не думал, что скажу такое именно тебе.

— Тогда побереги силы. Нам нужно смыться отсюда!

— Быстрее! Быстрее! — прохрипел Кармело и побежал дальше по туннелю. — Нам нельзя упускать их.

— Что ты собираешься делать? Бороться сразу против четверых? И не забывай про волка!

— Они еще юные. Пойдем! Кроме того, я не хочу нападать на них именно сейчас. Мне хотелось бы узнать, где их убежище. Время поджидает. Они должны как можно скорее возвращаться в свои гробы. А еще, на всякий случай, у меня есть вот это.

И он на бегу вытащил из ножен серебряный меч.

Латона, следовавшая за ним, споткнулась. Было абсолютно темно, и она скорее догадывалась, а не видела, куда они бежали. Девушка касалась рукой стены и надеялась, что пол будет таким же гладким. Потом она различила очертания лестницы, ведущей под церковь. Подхватив юбку и накидку, Латона поспешила за Кармело, который уже был на

верхних ступенях.

— Давай быстрее! Где твой нож?

Он задержался и осторожно пошел вдоль церковной стены к руинам, пока они не увидели проем, который вел во двор, где заканчивалась шахта.

— Они уходят! Быстрее, нам нельзя упускать их! Оставайся в укрытии сколько сможешь!

Четыре силуэта выскочили из проема и, пробежав через церковный двор, свернули в ближайший переулочек. Волк бежал впереди всех. Кармело и Латона бросились в погоню, но расстояние между ними и беглецами увеличивалось с каждым шагом.

Алиса схватила Лучиано за руку.

— Скорее! Куда нам теперь?

Лучиано повел их вдоль высоких стен к площади, расположенной перед церковью.

— Туда, а потом направо.

Иви и Франц Леопольд поспешили за ними. Сеймоур, опережавший всех, неожиданно остановился и развернулся.

— Нас преследуют, — сказал Франц Леопольд, обращаясь к Иви.

— Да, я знаю, два человека. Сеймоур, что ты надумал? Оставайся здесь!

Но волк не послушался ее. Он побежал по переулочку навстречу их преследователям.

— Назад!

Иви с трудом остановилась и развернулась.

— Сеймоур!

— Бегите дальше! Мы скоро догоним вас! — крикнул Франц Леопольд.

Алиса кивнула и потащила Лучиано за ближайший поворот. Франц Леопольд схватил Иви за запястье.

— Он вернется. Волк может постоять за себя.

— Нет! У них оружие. Серебряное оружие!

Словно наяву Иви увидела, как мужчина поднял меч. Сеймоур, который заставил их отойти назад, прыгнул на преследователя, оскалив клыки. Мужчина отшатнулся в сторону и нанес удар серебряным клинком. Волк завыл и упал на землю. Когда охотник на вампиров вытащил из него меч, лезвие было красным от крови.

Франц Леопольд еще крепче сжал руку Иви. Он хотел сказать, что серебряный клинок был вполтину менее опасен для волка, чем для нее, но Иви неожиданно укусила его за руку, причем так сильно, что от боли он отпустил ее. Из четырех глубоких ранок потекла кровь и стала капать на землю. За ближайшим переулочком жалобно завыл волк.

— Они ранили его!

Иви побежала к волку. Франц Леопольд помедлил немного и кинулся за ней. Но когда они добрались до места, где произошла схватка, он нашел лишь Иви, которая стояла на коленях рядом с лужей свежей крови. Это была кровь волка, он сразу это учуял. Люди, по всей вероятности, убежали невредимыми. И они бежали что есть духу. Мужчина с мечом исчез за поворотом, а женщина, нет, девушка, чуть старше самого Франца Леопольда, еще раз в панике обернулась, а потом последовала за мужчиной.

— Что-то заставило обратиться их в бегство.

Франц Леопольд с удивлением посмотрел на Иви, которая, казалось, пребывала в трансе.

— Это Сеймоур прогнал их?

Иви медленно покачала головой.

— Ты прав, что-то вызвало у них смертельный страх, но это был не Сеймоур, — сказала она совершенно чужим голосом. — Сеймоур тяжело ранен. Ты слышишь, как он скулит? Пойди к нему и принеси его сюда. Лео, он здесь. Совсем рядом.

Она развернулась и неуверенным шагом направилась в мрачный проход между двумя полуразрушенными домами, который вел то ли во двор, то ли к другому переулочку. Франц

Леопольд растерянно посмотрел ей вслед. О ком именно она говорила? О своем волке? Но почему тогда она сама не пошла к нему?

— Сумасшедшая ирландка! — выругался Франц Леопольд.

Внезапно он услышал жалобный вой Сеймоура. Если волк не вернулся сам, значит, он был ранен сильнее, чем предположил Франц Леопольд. Ну хорошо, он спасет волка. Мальчик уныло поплелся в переулок ниже. Ему не нужно было искать зверя. Он просто пошел по кровавому следу.

— Вот ты где!

Франц Леопольд посмотрел на испачканную кровью шерсть. Клинок пронзил волку правую заднюю ногу, и теперь из зияющей раны все еще текла кровь. Должно быть, волк испытывал сильные боли. Он лизал рану, выл и крутился волчком, причем задняя нога совершенно не слушалась его.

— Тихо, Сеймоур! Мне придется понести тебя, — вздохнув, сказал Франц Леопольд, — а фрак выбросить. Тени точно не смогут вывести кровь.

Сеймоур зарычал и оскалил клыки, когда Франц Леопольд опустился перед ним на одно колено. Затем волк стал хватать зубами его руки.

— Эй! Я хочу помочь тебе.

Волк отпрянул от него.

— Глупая тварь!

Франц Леопольд подумал о том, что, возможно, будет лучше, если он предоставит Сеймоура судьбе, а сам вернется в Золотой дом. Небо на востоке уже порозовело. Волк снова лизнул рану и жалобно заскулил. Франц Леопольд решил попробовать еще раз. Показав ладони, он придвинулся ближе.

— Ты представляешь, что Иви сделает со мной, если я вернусь без тебя? Поэтому прекращай хватать меня. Если ты и дальше будешь так вести себя, то солнце застанет нас здесь. Может, тебе и все равно, что случится со мной, но ты ведь не думаешь серьезно, что Иви бросит тебя одного? Нет, она, скорее всего, настолько сумасшедшая, что даст сжечь себя ради тебя!

Шерсть волка на загривке улеглась. Он продолжал тихо скулить, но больше не рычал на юного вампира, даже когда тот поднял его и положил себе на плечи.

— А теперь давай найдем твою хозяйку и в случае необходимости силой потащим ее в гроб. Сейчас самое время!

Иви прошла по мрачному проходу на задний двор. У нее было такое ощущение, будто ее разрывает на части. Она хотела к Сеймоуру. Она должна была идти к нему! Ему было плохо, и она чувствовала это. Тем не менее ей приходилось слушать голос, который звал ее к себе. Почему Франц Леопольд не слышал его? Голос был такой всепоглощающий, такой мощный, как звук огромного колокола, по которому били молотом. Ее мозг, казалось, вот-вот разорвется от боли.

— Перестань сопротивляться моему зову, — неожиданно мягко произнес голос. — Ты ничего не сможешь с ним поделать, и только сопротивление причиняет тебе эту боль. Твой спутник позаботится о волке. Просто отпусти эту мысль и подойди ближе.

Она последовала за голосом до самого прохода, который вел к новому переулку. Там, в тени, стоял он. Аура силы, окружавшая его, была подавляющей. Каким большим он был! Но она не смогла разглядеть его лицо. Она видела лишь длинную широкую накидку с капюшоном, натянутым на голову. Его руки были длинными и костлявыми. На безымянном пальце левой руки извивалась золотая ящерица с глазами из изумрудов. Не желая того, Иви опустилась на колени, скрестила руки перед собой и потупилась. Зеленый браслет соскользнул на запястье. Она услышала, как тень зашипела. Его эмоции вихрем пронесли над ней.

— Значит, это вы прогнали охотников на вампиров, так что они побежали сломя голову?

Он тихо рассмеялся. Это был холодный скрипучий звук.

— Да, это был я. До сих пор я только наблюдал за ними, но сегодня они показались мне надоедливymi мухами, которых нужно обязательно прогнать.

— И вы могли предотвратить смерть членов семьи Носферас? Почему тогда вы не сделали этого?

Он небрежно махнул рукой, так что глаза ящерицы сверкнули.

— Нужно концентрировать свои чувства и силы на самом важном. О да, я чувствую твой гнев, но с течением твоего бесконечного существования ты тоже научишься этому, если не хочешь погибнуть.

— Что вы хотите от меня?

— Ах, мы подошли к важным вещам! Они касаются тебя и меня. Давай же наконец познакомимся, Иви-Мэри. Я уже давно предвкушал нашу встречу, но мне до сих пор не удавалось найти тебя.

— Что вы хотите от меня? — повторила Иви.

— Не надо так спешить. Об этом я еще скажу тебе. Во-первых, ты должна знать...

Он замер.

— Иви? Ты где? — Это был голос Франца Леопольда. — Прекращай эти игры! Проклятие, выходи, иначе я оставлю тебя здесь!

«Нет, не уходи!» — подумала Иви настолько интенсивно, насколько ей хватило внутренней силы, потому что заговорить или хотя бы издать короткий крик она сейчас не могла.

— Возможно, я немного забыл о времени, — произнес незнакомец, казавшийся огромной тенью. — Пока я отпускаю тебя. Не говори никому о нашей встрече! Радуйся, Иви-Мэри, уже скоро мы встретимся снова!

Иви быстро подняла взгляд, но не увидела и следа от него. Ни звука, ни запаха. Даже аура его силы исчезла. Она тяжело встала и подошла к месту, где он только что стоял. Там что-то лежало. Кольцо, похожее на то, которое было у него, только гораздо меньшего размера. Иви подняла его и надела на палец. Оно подходило так, словно было сделано для нее. И возможно, так оно и было.

— Иви! О проклятие, о чем ты только думаешь?

Она обернулась к нему.

— Сеймоур! Что с ним?

Она устремилась к волку. Тот завыл.

— Рана глубокая, но все не так плохо. Остальное мы сможем выяснить, когда вернемся назад! Я уже чувствую солнце!

Иви кивнула и побежала вперед. Несмотря на груз на плечах, Франц Леопольд не отставал от нее.

Свет раннего утра слепил их. А день принесет обжигающую жару. Ее предвестники укутывали их тела и ослабляли. Было такое ощущение, словно они шли в воде. Юные вампиры пока еще передвигались быстрее любого человека, но каждый шаг забирал у них больше сил.

— Нам нельзя идти через открытое поле с руинами, — сдавленным голосом сказал Франц Леопольд.

От напряжения он наморщил лоб.

— В узких переулках мы дольше будем защищены тенью.

— Но там уже появились люди. Посмотри, они отовсюду выходят из своих домов, чтобы отправиться на работу.

Они пригнулись, спрятавшись за полуразрушенной стеной, и решили продолжить путь, только когда двое мужчин в грубой рабочей одежде прошли мимо. Наконец перед ними показались стены Колизея, а за ними — покрытый свежей зеленью холм, под которым скрывался Золотой дом. К ним устремились два вампира. Один — массивный и темный, другой — худой, со светлыми прядями, торчавшими во все стороны.

Хиндрик добрался до них первым.

— Слава тьме! С вами все в порядке?

— Сеймоур тяжело ранен.

Матиас забрал у юного господина зверя и побежал вперед, неся того на руках. Хиндрик подхватил Иви и побежал за ним, не обращая внимания на ее протесты. Когда утреннее солнце осветило красным светом верхние арки Колизея, вампиры уже шмыгнули через потайную дверь в благодатную тишину Золотого дома.

— А вот и вы наконец! — воскликнула Алиса и обняла Иви так крепко, словно хотела поломать ей ребра.

Франц Леопольд все так же стоял рядом с ней. Алиса, зевнув, покачнулась.

— Так что же случилось? Рассказывайте! Вы видели охотников на вампиров? Вы здоровы?

Франц Леопольд кивнул.

— Да, мужчина и девушка, которая едва ли старше нас.

Алиса прислонилась к своему саркофагу. Ее одолевала усталость, а веки стали тяжелыми и опускались сами по себе. Вслед за Иви вошел Хиндрик, а за ним Матиас, который нес на руках окровавленного Сеймоура. Его вид прогнал на мгновение свинцовую тяжесть из Алисы.

— О демоны, что с ним? Он тяжело ранен?

Иви кивнула и взяла волка из рук нечистокровного.

— Я еще не знаю, как помочь ему.

Она излучала отчаяние, которое облаком окутало ее.

Франц Леопольд поднял руку и протянул ее к Иви, но слуга встал на его пути.

— Уже пора, господин!

Его вид и тон были непривычно категоричными. Он взял под руку своего господина и потащил его из спальни. Алиса видела, как Франц Леопольд изо всех сил боролся против сна. Она заставила себя посмотреть на Иви и Сеймоура и, чуть пошатываясь, пошла к ним, чтобы утешить и помочь. Туман в ее голове становился все гуще, и у нее было такое ощущение, будто пол под ногами качается.

Хиндрик положил руку ей на плечо.

— Тебе тоже пора спать!

Алиса попыталась запротестовать, но смогла лишь зевнуть и без сопротивления позволила ему отнести себя в саркофаг.

Хиндрик положил Алису в гроб и поправил подушки.

— На сегодня достаточно!

Энергичным движением он закрыл крышку. Знакомая темнота окутала ее, и она перестала бороться против естественного желания, присущего всем вампирам. Ее глаза закрылись, дыхание замерло, а тело впало в оцепенение, которое снова уйдет только в тот момент, когда последние лучи солнца погаснут с другой стороны Тибра.

СЕЙМОУР

Иви подождала, пока в Золотом доме затихнут все звуки, после чего осторожно отодвинула крышку своего саркофага. Она слышала тяжелое дыхание волка, слышала жалобный, взывающий к ней голос, в котором звучала боль. Затем Иви перелезла через край саркофага, присела на корточках рядом с Сеймоуром и положила свои тонкие руки ему на морду.

— Это был серебряный меч, я знаю. Я видела это. Но ты снова поправишься! Мы вместе будем бороться с этим, только сначала мне нужно найти место, где ты сможешь выздороветь. Лежи спокойно. Тебе больше нельзя терять кровь. Я скоро вернусь.

Сеймоур лишь заскулил в ответ. Иви еще раз осторожно погладила его, после чего

выскользнула из спальни. Она прислушалась и послала свои мысли во все направления. Никого. Из комнат слуг она еще восприняла пару запутанных мыслей, но все они лежали в своих гробах и спали. Иви побежала по коридорам, заглядывая в комнаты, пока не нашла маленькое каменное помещение, показавшееся ей подходящим. Затем она поспешила в восьмиугольный зал, подняла над головой одну из узких кушеток, на которых часто лежали старцы, и понесла ее в убежище для волка. Каменный саркофаг она не смогла бы перенести сама, но в одной комнате в западном крыле, где отдыхали нечистокровные, ей удалось найти пустой деревянный гроб. Он был старый, источенный червями, с заплесневелой влажной обивкой, но это не волновало Иви. Она принесла еще подушки из своего саркофага, а потом помогла Сеймоуру встать и оттащила его в обустроенную комнату. Главным преимуществом их нового жилища была тяжелая задвижка, на которую можно было закрыться как снаружи, так и изнутри.

Иви внимательно осмотрела глубокую рану Сеймоура, все еще кровоточившую. Прижав к ране сложенную в несколько раз ткань, она перевязала ее так крепко, что волк завыл.

— Ах, мой дорогой защитник, потерпи, так нужно.

Слова на гортанном гэльском языке звучали прерывисто.

Она и сама заметила, каким слабым стал ее голос. Она чувствовала себя совершенно обессиленной, и ей хотелось отдохнуть. Сеймоур подтолкнул ее к старому гробу.

— Да, я повинуюсь! Я едва могу держать глаза открытыми. Я позабочусь обо всем, когда проснусь.

Она закрыла дверь на задвижку, поцеловала Сеймоура в лоб на прощание и потом легла в гроб. Крышка закрылась.

Алиса открыла глаза. Это все произошло на самом деле? Что за ночь! Ее следующая мысль была о Сеймоуре. Нужно верить, что волк все-таки поправится. Она должна посмотреть, как у него дела. Алиса напрасно пыталась отодвинуть в сторону тяжелую крышку своего саркофага. Она сердито стала колотить по камню, пока наконец над ней не появилось лицо Хиндрика.

— Добрый вечер!

— Почему ты так долго? — сразу накинулась она на него.

Окинув спальню быстрым взглядом, Алиса увидела, что Къяра и Джоанн как раз вставали из своих гробов, но Иви и Сеймоура не было. Саркофаг подруги был открыт и пуст. Совсем пуст! В нем даже не было подушек Иви. Хиндрик казался таким же удивленным, как и Алиса. Он пожал плечами.

— Меня не спрашивай! Когда я оставил вас, она точно лежала там, да и крышка была закрыта, как положено.

Но они не исчезли бесследно. Капли крови, словно тонкая нить из красного жемчуга, тянулись к двери, а потом в коридор. Алиса пошла по следу.

— Эй, тебе нужно переодеться. Ты же не можешь вот так отправиться на занятие! — крикнул Хиндрик, но она проигнорировала его и поспешила вперед, идя по кровавому следу, пока не остановилась перед дверью, обитой массивными металлическими полосами.

Алиса стала колотить в дверь.

— Иви? Сеймоур? Вы здесь?

Она попробовала открыть дверь, но та, как ей показалось, была закрыта изнутри на задвижку.

— Алиса! Иди на занятия. Я скоро приду, — услышала она голос Иви.

Алиса еще раз постучала.

— Как дела у Сеймоура? Я могу что-нибудь сделать для него? Почему ты закрылась здесь?

— У него не все в порядке. Ему нужен покой, — ответила Иви и повторила: — Иди, я скоро приду!

Алиса застыла у двери с поднятой рукой. Ей стало обидно, что в такой час подруга не хотела, чтобы она была рядом. Алиса раздумывала над тем, постучать ли еще раз и попросить разрешения войти, как почувствовала, что уже не одна в этом отдаленном коридоре. Она обернулась.

— Ах, это ты, — без энтузиазма приветствовала она Франца Леопольда.

Несмотря на то, что вечер только начинался, он выглядел так, словно недавно вышел из модного салона. Запащенные кровью вещи исчезли, рубашка и фрак выглядели безупречно, аккуратно причесанные волосы были собраны на затылке заколкой с бриллиантами.

— Она там, внутри, с Сеймоуром, да?

Он подошел к Алисе.

— Какой ты проницательный! — колко ответила она.

— Ах, ты сердись из-за того, что Иви не хочет впускать тебя?

Франц Леопольд поднял брови и сделал такое выражение лица, что ей захотелось вlepить ему пощечину.

— Нет, просто я беспокоюсь. Сеймоура, судя по всему, сильно ранили вчера.

— Я знаю! Он испортил мне шелковую рубашку своей кровью.

Алиса сердито посмотрела на него.

— Можно подумать, это твоя самая большая проблема. У меня, кстати, возникает вопрос: как такое могло произойти? Стоило Иви остаться в твоём обществе, как Сеймоур оказался ранен, а ее саму чуть не уничтожили. Я впечатлена!

Франц Леопольд подошел к ней так близко, что они едва не соприкоснулись носами.

— Если бы я не вернулся, то вы, три героя, были бы сейчас лишь кучкой пепла, которую развеяло бы ветром! Так что не упрекай меня в том, что волк ранен. Я привел их обоих домой вовремя, до восхода солнца. Где вы были, когда ситуация стала настолько критической? Уже лежали в своих надежных гробах? И это настоящая дружба!

Как раз из-за того, что этот упрек казался ей справедливым, в Алисе поднялась волна гнева. Она чувствовала себя виноватой, что не осталась рядом с Иви, а побежала вперед с Лучиано. Но разве она могла предвидеть, что их бегство примет такой неожиданный драматический поворот? Гордость не давала ей сознаться в угрызениях совести, тем более перед Францем Леопольдом.

Поэтому гораздо проще было лишь молча смотреть на него.

В этот момент задвижка отодвинулась и дверь немножко приоткрылась, но ровно настолько, чтобы в щель могла протиснуться Иви. Алиса попыталась взглянуть на волка, однако Иви снова быстро затворила дверь.

— Как он? Мы можем что-нибудь сделать?

Иви покачала головой. Ее волосы сегодня казались скорее серыми, а лицо было таким осунувшимся, что Алиса испугалась, подумав, что подруга тоже ранена. Но Иви, догадавшись о ее страхах, поспешила объяснить свое состояние.

— Это всего лишь от беспокойства, не более, — глухо произнесла она. — Пойдемте в зал. Позже мне нужно будет что-нибудь принести Сеймоуру, чтобы он подкрепился.

— Да, нужно достать ему мяса, — сказала Алиса. И почему она раньше до этого не додумалась?

Франц Леопольд последовал за ними на некотором расстоянии.

В зале с золотым потолком уже собрались почти все ученики. Кьяра толкнула Лучиано в бок, когда они вдвоем вошли в зал. По ее лицу было видно, что ее почти разрывало от любопытства. Она махнула им и оттеснила Таммо на другой конец скамьи так энергично, что тот чуть не упал. Франц Леопольд пошел дальше, к своим кузенам и кузинам.

— Садитесь! — приказала Кьяра и пододвинула им две чаши. — Какое необычное общество! Вы излечили нашего красавца от злобы? Или как еще можно объяснить вашу новую дружбу?

Лучиано посмотрел на нее исподлобья и недовольно фыркнул.

— О дружбе не может быть и речи! — возразила Алиса. — Но мне тоже интересно, что

ему нужно было возле комнаты Иви.

Она вопросительно посмотрела на подругу, но та молча выпила свою чашу и попросила еще. Цита налила ей новую порцию. Никто из них троих не удивлялся, почему служанка была сегодня вечером такой серьезной. Она уже точно знала, что Рафаэла никогда больше не вернется.

— Где вы были? Что произошло? Некоторые говорят, что все дело в пари. Лучиано ничего не хочет объяснять. Такое впечатление, будто он со вчерашней ночи неожиданно онемел и теперь только и делает, что бросает гневные взгляды.

Именно такой взгляд он сейчас послал своей кухне. Она воинственно подняла подбородок, но тут же разрушила это впечатление улыбкой, от которой на ее милом круглом лице появились ямочки. И вообще, в своем зашнурованном корсаже и глубоком декольте с черными кружевами Кьяра выглядела исключительно женственно и соблазнительно.

— Я требую, чтобы вы рассказали мне о своей последней ночи со всеми подробностями. Вы не представляете, как мы волновались, когда уже начало светать, а вас все еще не было здесь. Слухи ходили самые невероятные! Кроме того, поговаривают, что старого Марчелло и Рафаэлу уничтожили! Что касается старца, то по нему я никогда не буду страдать. Но Рафаэлу действительно жалко.

Алиса помедлила. Она не хотела говорить о случившемся, но не потому, что они попали в ловушку.

— Возможно, позже, — уклончиво ответила она, чтобы хоть как-то ослабить напор Кьяры.

— Ты такая же, как и Лучиано! — Кьяра капризно надула губы. — Наверное, мне нужно пойти к Францу Леопольду и расспросить его!

— Да, так и сделай. Обязательно, — с сарказмом в голосе посоветовал Лучиано.

Вероятно, он надеялся, что наконец-то избавится от нее и нескончаемого потока вопросов и осведомится о состоянии Сеймоура. Но ему не удалось это сделать, так как в следующий момент в зал вошли профессорша Энрика, профессор Ругуччио и граф Клаудио. Учителя уважительно уступили место главе семьи. Граф вышел вперед. Зал накрыла тишина. Лучиано втянул голову. Это не предвещало ничего хорошего!

Если ночные дуэлянты до сих пор еще надеялись, что их вылазка в замок Святого Ангела не будет иметь серьезных последствий, то глубоко ошибались. Алиса не могла вспомнить, чтобы когда-нибудь видела графа в таком состоянии. Его лицо было искажено от ярости, а тело излучало агрессивность хищной кошки. Она толкнула Лучиано в бок и прошептала ему пару слов.

Лучиано робко покачал головой.

— Мне доводилось видеть его таким всего пару раз, и это было очень неприятно. Для всех, кто попадался ему на пути!

— Анна Кристина, Алиса, Иви-Мэри, Карл Филипп, Лучиано и Франц Леопольд! — прогремел граф. — За мной!

Даже Дракас не осмелились возразить что-либо. Алиса поймала сочувствующий взгляд Малколма. Ну да, это было лучше, чем злорадство, которое появилось на некоторых лицах. Тем не менее она не хотела, чтобы ей сочувствовали! Она попыталась улыбнуться и, высоко подняв голову, самоуверенно последовала за другими.

Сопровождаемый профессорами граф повел шестерых учеников в роскошно декорированную комнату. Сам он сел на стул, в то время как другие остались стоять.

— И что вы себе вообще думали?

Скорее всего, он не ждал от них ответа, поэтому Алиса промолчала, как и все остальные, и опустила взгляд. Граф вскочил и стал ходить перед ними со скрещенными на груди руками. При этом он непрерывно говорил. Когда он закончил, казалось, сама комната затаила дыхание.

— А теперь о том, что касается вашего наказания. Сегодня ночью мы с юными вампирами собираемся посетить театр «Балле», чтобы посмотреть пьесу Карло Гольдони. Со

всеми юными вампирами, кроме вас! Вы незамедлительно вернетесь в свои саркофаги и там подумаете над своей легкомысленностью. Сегодня и еще две следующие ночи!

Это было жестоко! Быть запертым наедине с мучительной жаждой крови — настоящее испытание. Да, он точно знал что делал! И все же граф улыбался скорее горько, чем злобно.

— И даже не пытайтесь выбраться из ваших гробов, когда нас не будет. Я дал указания нечистокровным, чтобы они утяжелили ваши плиты камнями. А теперь идите.

Алиса взглянула на Иви. Что будет с Сеймоуром, если она не сможет позаботиться о нем?

Иви мужественно вышла вперед.

— Граф Клаудио, я не могу принять ваше наказание. Не сейчас.

— Так, ты не можешь. Ты считаешь, что не заслужила его?

Иви склонила голову.

— Я готова принять любое наказание — но не сейчас. Сначала мне нужно выходить Сеймоура. Нет, не говорите мне, что ваши тени позаботятся о нем. Только я одна могу подойти к нему. Поэтому я прошу вас всего лишь отложить мое наказание.

Она подняла голову, и их взгляды скрестились. Опытные карие глаза графа против холодных глаз Иви цвета бирюзы. К удивлению не только Алисы, но и всех присутствующих, граф Клаудио первым отвернулся и подошел к своему стулу.

— Хорошо, я согласен. Ты можешь спросить совета у Леандро. Пусть поищет в библиотеке что-нибудь такое, что сможет помочь твоему волку. Поговори также со старцем Джузеппе. За время его правления в семье случалось всякое, поэтому он знает почти все. А теперь иди.

Иви грациозно поклонилась.

— Граф Клаудио, я благодарю вас за вашу дальновидность.

И с этими странными словами она вышла из комнаты.

Какое-то время все молчали.

Наконец граф Клаудио выпрямился и сказал:

— Уже пора. Нам нужно переодеваться для театра. Идите! Профессор Ругуччио проводит вас к вашим гробам.

Лучиано с поникшей головой выскользнул из комнаты. Но трое Дракас ни на мгновение не потеряли своей гордой осанки. Алиса, глядя на них, тоже старалась держаться с достоинством.

— Профессор? — осмелилась она задать вопрос. Ее голос прозвучал неестественно тонко и высоко.

— Да?

Она не была удивлена его резким тоном.

— В подземелье лежали сгоревшие останки, — Алиса моргнула. — Останки Рафаэлы и старца Марчелло. И я нашла там кусочек красной маски.

Она достала из кармана скомканный лоскуток бархата и положила его в протянутую руку. Профессор коротко кивнул.

— Да, мне это уже знакомо. Граф позаботится об этом.

Алиса проглотила вопрос, который жег ее язык. Наверное, ей следует подождать некоторое время, прежде чем обстановка здесь хоть немного разрядится.

— Ну, пока, — тихо сказал Лучиано, когда они дошли до спальни Алисы и Иви, — до встречи через три дня.

Профессор дал Хиндрику и Райке, служанке Анны Кристины, еще пару распоряжений, а потом повел Лучиано и других к спальне.

— Ложись, — грубо сказал Хиндрик.

— Ты злишься на меня?

Таким мрачным Алиса еще никогда не видела его.

— Я — нет. Я понимаю, что вы очень юные и имеете право действовать необдуманно, но меня пугает мысль о том, что с вами могло произойти. Вы чудом избежали уничтожения.

— Меня это тоже пугает. Как только такое могло произойти? Уже несколько месяцев эти охотники на вампиров бесчинствуют в Риме и на их совести полдюжины Носферас, а графу не удастся покончить с ними.

Алиса схватила Хиндрика за руку. Они были в спальне совсем одни.

— Что он делал все это время? Я слышала о патрулях, но они, судя по всему, созданы только для отвода глаз. Был ли он до сих пор особенно сердит, что пропадал то один, то другой неудобный старец? А теперь еще и нечистокровная. Что в том такого? Рафаэлу можно легко заменить другой! — В ее голосе звучала горечь.

Хиндрик пожал плечами.

— Я тоже задавался подобными вопросами. Я думаю, что беда в медлительности его натуры. Но последние события могут его расшевелить. В любом случае я буду следить за ним. Если он и дальше не будет предпринимать действенных мер, то я сообщу госпоже Элине. И возможно, нам придется окончить школьный год раньше, чем было запланировано.

— Что? Ты отправишь нас в Гамбург? — возмутилась Алиса.

— Если ваша безопасность будет под угрозой, то да!

— А другие ученики? Они могут спокойно пасть от серебряного меча охотника на вампиров или быть сожженными солнцем в его подземелье!

— Ах, академия уже дала результаты! — Он улыбнулся.

— А разве ты не заботаешься о юных членах других кланов?

— Ну, по крайней мере, о паре из них, — заявил Хиндрик. — Что касается остальных, то я не буду слишком страдать.

Алиса скривилась в гримасе.

— В любом случае я могу говорить только о моих Фамалия, — продолжил Хиндрик. — Что произойдет с другими, зависит от решения глав их семей.

В этот момент вернулся профессор Ругуччио, прервав их разговор. Хиндрик быстро накрыл ее крышкой и положил сверху тяжелый каменный квадрат, хотя Алиса и так не обладала достаточной силой, чтобы поднять крышку. Так она осталась в своем каменном саркофаге одна. Как и каждое утро, она сложила руки на груди. Только сейчас было не утро и она не впала в привычное оцепенение. Уже скоро Алиса беспокойно металась из стороны в сторону. Она не слышала ни малейшего звука. Неужели все ушли в театр? Или просто крышка полностью задерживала звуки? Раньше она совсем не замечала этого.

Какой длинной может показаться такая ночь, если ее спутниками будут одни только мысли! А еще голод, который когда-нибудь точно придет! А как переносят наказание другие? Для Лучиано мучения точно невыносимы. А Дракас, наверное, слишком высокомерны, чтобы проявить хоть малейшую слабость. А Иви? Она боялась за Сеймоура, обрабатывала его рану и приносила ему еду. И снова Алиса удивилась тому, что граф удовлетворил просьбу подруги. Несмотря на то что Сеймоур был верным спутником и прекрасным зверем, он всего лишь волк, о котором в течение этих трех ночей мог легко позаботиться любой слуга. Странно, очень странно. Алиса любила Иви, но на многочисленные вопросы, возникавшие у нее в связи с подругой, она не находила ответов. Точно так же, как человека окружала аура тепла, Иви, казалось, была окутана аурой таинственности.

Его шаги были абсолютно бесшумны, когда он приблизился к двери маленькой комнаты. Он еще чувствовал кровавый след волка и запах Иви над ним. Франц Леопольд прижал кончики пальцев к грубому дереву и сконцентрировал внимание на пространстве за дверью, пока не услышал ее голос. Казалось, Иви взволнованно ходила по комнате, поэтому слова звучали то громче, то тише.

— Я не прошу прощения! Да, это было легкомысленно с моей стороны, неужели ты серьезно требуешь от меня, чтобы я подвела своих друзей? Ты тоже не подозревал, какому риску мы себя подвергаем! То, что мы были на волосок от гибели, пугает, но все же мы спаслись и, к счастью, здоровы — за исключением тебя, конечно. Тем не менее я не собираюсь давать тебе никаких клятв, ибо даже не знаю, смогу ли сдержать их!

Ее голос стал мягче. Наверное, Иви остановилась.

— Только в одном могу поклясться тебе: я не успокоюсь, пока ты полностью не выздоровеешь, мой защитник.

И вдруг Иви крикнула:

— Франц Леопольд! Я чувствую твои мысли! Исчезни, причем немедленно, и больше не смей подслушивать мои разговоры!

Ее гнев поразил его так неожиданно, что ему пришлось сжать виски. Не контролируя свои движения, Франц Леопольд пошатываясь отошел назад и ударился затылком о стену. Затем он пощупал голову. Нет, крови не было. И что себе вообразила эта девчонка? Никто не смел разговаривать с ним в таком тоне! Никто! Он попытался разжечь в себе гнев, но ему это не удалось, и он тут же погас. Он поднял руку, на которой еще были видны следы ее глубокого укуса, и коснулся щеки.

— Лео, — прошептал он и не удержался от улыбки.

— Что ты тут делаешь?

Голос профессора Ругуччио грубо вырвал его из мечтаний.

— Я строго предупредил Матиаса. Как ты осмелился уклониться от справедливого наказания? — И, не дав ему возможности ответить, заявил: — Если ты сейчас же не отправишься в свой саркофаг, я лично продлю твоё заточение еще на три ночи.

Франц Леопольд предпочел послушаться. Это было не первое его поражение за эту ночь.

ЗАСЛУЖЕННОЕ НАКАЗАНИЕ

Это было еще хуже, чем Алиса себе представляла. Ее никогда прежде не запирали на три ночи! Уже на вторую ночь ей показалось, что она не сможет вынести жажду крови. Зная, что это бесполезно, она все-таки попыталась приподнять каменную плиту на плечах. Потом она барабанила по ней руками и ногами, но крышка гроба не сдвинулась ни на йоту. За все свое тринадцатилетнее существование она не чувствовала себя такой жалкой. Временами гордость брала свое и она, стиснув зубы, лежала неподвижно, однако потом снова начинала стонать и метаться, словно раненый зверь. Неужели и с другими было то же самое? С каким удовольствием она бы поменялась местами с Иви и ухаживала сейчас за волком! Она страдала не только от голода, который разрывал ее тело, затуманивая чувства, но и от одиночества. У Иви был Сеймоур, и ощущение мягкого меха под рукой наверняка действовало очень успокаивающе.

В третью ночь уже и гордость не помогала. Алиса царапала ногтями внутреннюю поверхность каменной крышки. Этой ночью она готова была на все, лишь бы кто-нибудь освободил ее из заточения и дал ей хоть немного крови. Но не было никого, кого она могла бы умолять. Кто хоть немного утешил бы ее.

«Это неправда, я здесь. Ты — не одна!»

Алиса подавила стон и прислушалась. Она все еще ничего не слышала, но совершенно отчетливо почувствовала ее.

— Иви?

Алиса прижала ладони к крышке гроба. Да, это была она.

«Раздели со мной свою боль и свое одиночество. Отдай мне свое отчаяние, чтобы я могла смягчить его».

Ее мысли пронизывали камень. Появилось ощущение, будто Алису мягко окутывает теплое облако. Мгновение Алиса пыталась сделать вид, что все в порядке и подруге не нужно беспокоиться о ней, но боль была слишком сильной.

«Да, отпусти ее. Не держи боль в себе. Только так я могу разделить ее с тобой, и тогда тебе будет легче переносить страдания».

«Как такое возможно?» — подумала Алиса, отмечая, что она на самом деле чувствует себя лучше. Одиночество развеялось, и даже жажда крови больше не была такой

мучительной. Она знала, что руки Иви находятся прямо над ней. Каменная плита явно не могла сдерживать поток энергии.

«Попытайся расслабиться. Да, выпрямись и снова ложись на спину. Скоро наступит утро и принесет тебе забвение. А когда ты снова проснешься, уже все пройдет».

Было легко повиноваться голосу, звучавшему в ее голове. *«Да, вот так. А теперь я провожаю других».*

Алиса поняла, что Иви отошла от нее, но чувство облегчения осталось.

Иви ходила от саркофага к саркофагу. С каждым разом ее шаги становились все тяжелее, а на лице росло напряжение. Взять на себя часть груза каждого было нелегко, но она твердо решила внести свою лепту и облегчить их страдания — даже у Дракас!

Иви подошла к саркофагу Франца Леопольда. Как и в случае с Алисой, она положила ладони на камень и мысленно позвала его. Франц Леопольд ответил ей таким же образом:

«Что ты хочешь?»

Иви знала, что мучения делали его грубым.

«Я хочу помочь тебе. Открой свой разум и раздели со мной свою боль, тогда тебе станет легче».

Но вместо того чтобы послушаться, он попытался закрыться перед ней, и Иви сразу почувствовала его сопротивление.

«Это не слабость, Лео. Разве я тоже не заслужила разделить боль со всеми вами? Пожалуйста, дай мне почувствовать тебя и облегчить твои страдания».

Но защита осталась.

«Нет! Мне это не нужно. Я в состоянии выдержать эту ночь. Позаботься о других, если тебе так хочется боли и горячей жажды!»

«Я не могу заставить тебя, — примирительно ответила Иви. — Если ты не против, то я все-таки еще немного побуду с тобой».

«Нет, конечно, я не против».

На мгновение Иви почувствовала его облегчение и благодарность, которые потекли в нее, словно теплый поток, прежде чем он снова закрыл свои чувства от нее.

На четвертую ночь мученичество беглецов закончилось и они снова пошли на занятия. Все, кроме Иви, которая, по-прежнему закрывшись, сидела в комнате с Сеймоуром и выходила только вечером и ранним утром, чтобы взять чашу крови, теплую воду и свежие полотенца. Сначала у них было два часа итальянского языка у синьоры Валерии, потом в класс вошел профессор Ругуччио с целой кучей распятий, чтобы тренировать их защитные силы против Церкви. Карл Филипп и Анна Кристина были этой ночью не такие высокомерные, как обычно, но избегали общества других. К радости Алисы, Малколм дважды приглашал ее на парное упражнение с ним.

— Франц Леопольд видел ее, — прошептала Алиса Малколму, когда профессор повернулся к ним спиной.

— Кого?

— Девушку, которой принадлежит маска. Охотницу на вампиров!

Малколм, ничего не понимая, уставился на нее.

— Что? Ты уверена? На ней была маска?

— Нет, но разве в Риме много девушек, которые охотятся на вампиров с серебряными мечами и оставляют их сгорать на солнце в заброшенных шахтах колодцев?

Малколм промолчал.

— Тебе следовало бы сказать об этом графу.

— Да? И ты считаешь, что это что-то изменит?

Алиса пожала плечами.

— Я не знаю. Но у меня такое чувство, будто я виновата в уничтожении Рафаэлы.

В глазах Малколма появилась глубокая печаль.

— Нет, ты тут ни при чем. Если уж на то пошло, то во всем виноват я. Мне так жаль! Я думал лишь о себе и академии.

— Теперь граф знает о мужчине и девушке, которые преследовали нас, — сказала Алиса, неожиданно почувствовав потребность утешить его.

Малколм кивнул.

— Да, и я надеюсь, что он быстро схватит их.

Но в его голосе слышалось больше горечи, чем надежды.

— Давай еще раз сделаем упражнение.

Взгляд Малколма помрачнел, и стало очевидно, что он больше не хочет говорить на эту тему. Алиса неохотно кивнула.

Ближе к утру синьор Ругуччио вынес вперед причастие, о которое некоторые ученики обожгли себе ногти и кончики пальцев. Классную комнату наполнила едкая вонь.

После занятий Алиса и унылый Лучиано направились в зал с золотым потолком. Этой ночью Лучиано пришлось несколько раз упражняться в паре с Францем Леопольдом, и на одном кресте он особенно сильно обжег себе пальцы. Его лицо просветлело только после того, когда рядом с Цитой он увидел Иви. Он сразу же, как и Алиса, поспешил к ней.

— Как дела у Сеймоура?

Иви вздохнула.

— Все так же плохо. Я не знаю, что мне делать. Библиотекарь тоже не сумел мне помочь. Правда, он нашел мне две книги о целебных травах и магических болезнях. А как у вас? Я пропустила что-нибудь важное?

— Сгоревшие ногти и черные пальцы.

Иви рассмеялась.

— О, я безутешна! Как же я могла пропустить такое!

Она уже отвернулась, чтобы уйти, как вдруг Лучиано схватил ее за руку.

— Мы можем увидеть его? Мы пойдем с тобой и составим вам компанию.

— Мы точно не будем мешать ему, — добавила Алиса.

Иви отступила на шаг назад.

— Это очень мило с вашей стороны, но я ничем не хочу рисковать. Пожалуйста, не давите больше на меня. Вы не получите другого ответа. И не идите за мной!

— Ничего не понимаю, — пробормотала Алиса.

— Да и как волк может восстановить силы без мяса? — воскликнул Лучиано, который неправильно понял Алису. — Я должен сказать ей об этом.

Но Алиса остановила его:

— Не старайся. Она не хочет нас видеть.

— Да, этого я и боялся.

Лицо Лучиано снова помрачнело. Они поплелись в общий зал, где сели немного в стороне от других в кресла с полустершейся позолотой. От света единственной масляной лампы вокруг танцевали тени. Они молча погрузились в размышления.

— Ты знаешь, что меня удивляет? — неожиданно прервала тишину Алиса. — Я заметила, что граф совсем не хочет разговаривать с нами.

— Это не кажется мне таким уж несправедливым, — ответил Лучиано. — Я буду только рад, если мне не придется выслушивать его нотации.

— Но я не это имею в виду! — Алиса, казалось, едва сдерживала себя, потеряв всякое терпение. — Он ведь должен хоть что-то предпринять против этих охотников на вампиров!

— Но он точно что-то делает.

Лучиано скусающе сосал почерневшие кончики пальцев.

— Он отправил пару нечистокровных расследовать дело и, кроме того, запретил кому бы то ни было выходить за пределы Золотого дома в одиночку. А всем ученикам, естественно, запрещено высовывать даже нос из Золотого дома под страхом мучительного наказания!

Он скорчил гримасу.

Алиса отмахнулась.

— Да, обычные мероприятия, которые граф уже проводил при исчезновении других старцев и слуг. Только безрезультатно, что меня не особенно удивляет!

Лучиано выпрямился в кресле.

— На что ты намекаешь? В чем ты обвиняешь графа Клаудио?

— Ни в чем. Я только поражена тем, что он не проявляет в этом деле никакого энтузиазма. Он даже не спросил нас о месторасположении шахты, в которой мы нашли обгоревшие останки! Так что тебе не нужно разбивать мне нос в защиту чести главы твоей семьи!

— Нет? Но это было бы кульминацией сегодняшней ночи!

Оба резко обернулись на голос. Францу Леопольду снова удалось незаметно подобраться к ним.

— Исчезни, Лео, иначе это у тебя будет разбитый нос! — зло зашипел на него Лучиано. Высокомерная улыбка Франца Леопольда осталась неизменной.

— Лео, — задумчиво повторил он. — Нет, мне не нравится, как ты это говоришь. Она произносит мое имя мелодично и мягко!

Оба вампира скрестили взгляды, словно шпаги, пока Лучиано не был вынужден опустить глаза.

— Кстати, чтобы немного утолить вашу обидную неосведомленность, сообщу, что граф не расспрашивал вас, так как он уже говорил со мной.

Алиса открыла рот.

— Он говорил с тобой о подземелье? Но тебя же там не было!

— Да, это так. Я не настолько глуп, чтобы попасться в ловушку. Но зато я освободил тех, которые по глупости оказались там!

Его высокомерие было невыносимым, но, к сожалению, им нечего было возразить. Алиса едва не задохнулась от удушающей ее ярости, но затем увидела веселый блеск в глазах Франца Леопольда, который насмешливо наблюдал за ее внутренней борьбой. Она трижды глубоко вдохнула и выдохнула.

— И что же граф хотел знать? Что ты рассказал ему? — успокоившись, спросила она его. — Сядь и прекрати наконец смотреть на нас с такой надменностью, словно мы мелкие насекомые у твоих ног!

К удивлению Алисы, в?нец так и сделал и при этом удержался от своих обычных колких замечаний.

— Граф искал нас после занятий, но вы так быстро исчезли. Он отвел меня в свои комнаты, где уже ждали старец Джузеппе и библиотекарь Леандро. Граф спросил, где находится колодец и как вы попали в него. Кроме того, он хотел услышать все про охотников на вампиров. К сожалению, я совсем немного смог сообщить ему. Только то, что один из охотников девушка и что они вооружены серебряным мечом. А потом он поинтересовался, как и где ранили волка. — Франц Леопольд пожал плечами. — Вот, собственно, и все. Я осведомился, должен ли я найти вас и привести к нему, но он заявил, что уже не нужно. Старец Джузеппе приказал Леандро заняться этим делом, граф согласился, и библиотекарь сказал, что он выйдет с парой нечистокровных, чтобы устранить проблему и принести останки сгоревших.

— Как же вам удалось прогнать охотников на вампиров после того, как они ранили Сеймоура? Он же не укусил их?

— А мы этого не делали, Алиса.

У него на лице появилось странное выражение. Раздумывал ли Франц Леопольд о том, какую часть правды он мог им доверить?

— Я сделал бы это, — тихо сказал он после довольно продолжительной паузы, — но до этого не дошло. Той ночью там было что-то еще. Чужая аура, мощная, о да, очень мощная. Иви тоже почувствовала ее, но она не будет говорить об этом. Ни со мной, ни с вами.

Лучиано запротестовал, но Алиса остановила его движением руки.

— Что это было? Человек?

Франц Леопольд покачал головой.

— Что тогда? Чужой вампир?

Дракас быстро поднялся, и к нему вернулись его обычные неприступность и высокомерие.

— Достаточно болтовни, — небрежно бросил он и медленно пошел прочь.

Алиса посмотрела ему вслед.

— Я приведу его назад и выбью из него ответ! — крикнул Лучиано.

Алиса проигнорировала пустую угрозу римлянина.

— Как ты думаешь, это был чужой вампир?

Лучиано пожал плечами.

— Если бы он относился к одному из кланов, то Франц Леопольд узнал бы его запах.

— Вампир, который не принадлежит ни к одному клану? — предположила Алиса.

Она подумала о той ночи у Колизея, когда Иви обеспокоенно повела их назад.

— Существует ли сегодня еще что-то подобное? — скептически возразил Лучиано. — Я, например, еще никогда не слышал об одиноком вампире!

— Я тоже нет, — призналась Алиса, но для себя решила поискать ответ на свой вопрос в библиотеке.

Целую неделю Иви не появлялась. Ее очень не хватало не только Алисе. Настроение Лучиано колебалось от апатичного до агрессивного. Свою агрессию он в основном направлял на Франца Леопольда и, когда поблизости случайно оказался Карл Филипп, заработал пару болезненных ударов. Дважды Алисе удалось помочь ему в опасной ситуации, но она не могла всегда находиться рядом с ним. Так проходили ночи. Чтобы Лучиано не вышел полностью из равновесия, на занятиях она тренировалась с ним, а не с Малколмом, который снова и снова просил ее об этом. Однажды англичанин подошел к Кьяре и предложил ей стать его партнером для упражнений. Кьяра с радостью согласилась. Алиса отвернулась и подавила вздох. Она не могла упрекнуть Малколма.

— Давай начинать, — сказала она Лучиано резче, чем собиралась.

Профессора постоянно чередовались — синьора Энрика и синьор Ругуччио, синьора Валерия и, к сожалению, также Летиция и Умберто. Правда, последние вели себя достаточно сдержанно по сравнению с тем, что было раньше. Наверное, граф призвал их к порядку.

— Надеюсь, им пришлось испытать на себе собственную палку, — заметил Лучиано после того, как вновь пережил ночь в их обществе без наказаний.

— Это было бы справедливо! — ответила Алиса и собрала свои вещи в сумку.

Сегодня она была несдержанной и раздраженной. И неудивительно! Она уже целую неделю не выходила на свежий воздух. Все больше и больше Золотой дом воспринимался ею как темница. Она прислушивалась к каждому разговору, но не выведала ничего такого, что помогло бы понять, ликвидировали или нет охотников на вампиров. В то же время за прошедший период не пострадал никто из вампиров, что, однако, было слабым утешением.

— Что будем делать? — безрадостно спросил Лучиано.

— Я собираюсь еще раз пойти в библиотеку.

— И что это даст?

— Возможно, я найду все-таки что-нибудь о независимых вампирах, которые не принадлежат ни к одному клану. Леандро, к сожалению, не смог помочь мне.

— Не смог или не захотел? — уточнил Лучиано.

Алиса прикусила нижнюю губу.

— Ты прав. А что, если ты отвлечешь его на достаточно долгое время, а я осмотрю полки, к которым он до сих пор не допускал меня?

Лучиано застонал.

— Лучше бы я ничего не говорил!

Тем не менее он пошел за Алисой, чтобы испытать свое везение. В принципе, он

хорошо справился со своей задачей, но Алиса все равно ничего такого, что помогло бы ей, не нашла. В тот момент когда она разочарованно ставила последнюю книгу назад на полку, из-за угла вышел Винсент, напевая что-то себе под нос.

— Ах, Алиса, просто замечательно, что ты любишь книги, как и я, — сказал он звонким детским голосом, который не сочетался с его британским акцентом и изысканной манерой выражаться. Да и опыт в его глазах говорил о том, что он долгое время прожил среди бессмертных. — Здесь ты не найдешь ничего интересного. А что ты вообще ищешь?

Алиса помедлила. А почему нет? Если кто-то и был специалистом по книгам про вампиров, то, конечно, Винсент. Она мысленно отругала себя, что не додумалась до этого раньше. Но что она могла рассказать ему?

— Я ищу что-нибудь о вампирах, о необычных вампирах! — осторожно начала она.

Винсент оценивающе осмотрел ряды книг.

— Здесь ты ничего такого не найдешь. Но лично у меня есть пара восхитительных произведений. Они в моих гробах. Если хочешь, я покажу их тебе. Это истории о формах возникновения нашего вида, которые, несомненно, сильно приукрашены и не совсем соответствуют истине, но в них все-таки есть зерно истины. Корни историй уходят в пятнадцатый век.

Алиса отмахнулась.

— Нет, я имела в виду другое. Меня интересуют истории из нашего времени. Существуют ли сегодня вампиры, которые не принадлежат ни к одному клану и живут сами по себе?

Глаза Винсента сузились.

— Как тебе вообще пришла такая мысль? Или это тема очередного сочинения?

— Нет, — сказала она и сразу же рассердилась на себя за то, что не подхватила предложенную идею о сочинении. — Нет, мы просто как-то говорили об этом, и мне стало интересно.

— Мы?

— Лучиано, Иви и я.

Винсент медленно кивнул.

— Иви, девочка с серебряными волосами и белым волком... Нет, здесь ты такого тоже не найдешь. Леандро еще несколько недель назад убрал все интересные книги и спрятал их.

— Что? Ты уверен?

Алиса растерянно посмотрела на него, но прежде чем Винсент успел ответить, из-за стеллажа показался библиотекарь.

— Что вам здесь нужно? Я же сказал, что эти книги не предназначены для тебя.

— Хорошо, тогда на сегодня все, — примирительно произнес Винсент и повел Алису из библиотеки.

Леандро поспешил затворить за ними дверь. Они услышали, как он с грохотом закрыл ее на задвижку.

— Судя по тому, как это прозвучало, нам сюда некоторое время не стоит заглядывать, — сказал Лучиано, который ждал их снаружи.

Они вместе поплелись к большому двору и увидели возвращавшихся с ночной прогулки вампиров. Пара старцев ковыляла в свою комнату. Уже была пора отправляться в свои гробы.

Когда они приблизились к восьмиугольному залу, Винсент неожиданно остановился.

— Женщина! — воскликнул он.

— Ты с ума сошел! — крикнул Лучиано и рассмеялся. — Как человек может попасть в Золотой дом?

— Но я чувствую ее.

Алиса закрыла глаза и сконцентрировалась на следах вокруг. Она нашла что-то, что не подходило к запаху большого скопления вампиров. Нечто теплое и сладковатое.

— Я думаю, он прав, — пролепетала она и последовала за Винсентом в зал, где запах

стал еще сильнее.

И тогда они увидели маленькую старую женщину, у ног которой прикорнули два серых волка.

— Тара, друидка! — в восхищении прошептал Винсент.

В этот момент с другой стороны зала появилась Иви. Она бросилась к старой женщине на шею.

— Тара! Мои чувства подсказали мне, что ты здесь, но я все равно не могу поверить.

Женщина обняла ее в ответ.

— Насколько плохо у него обстоят дела?

— Пойдем быстрее! Я проведу тебя к нему.

Она схватила старушку за руку и потащила ее за собой.

— Теперь все будет хорошо, — донеслась до них фраза Иви.

Алиса и Лучиано озадаченно посмотрели друг на друга.

Латона подняла голову от письма, которое лежало перед ней. Ей хватило одного взгляда на дядю, чтобы понять, в каком расположении духа он находится.

— Снова никаких новостей?

Он кивнул, бросился в кресло и вытянул ноги в грязных сапогах.

— Нет, и это уже вторая встреча, которая прошла для меня впустую.

— Они еще какое-то время будут осторожными, но потом все снова вернется на круги своя, — попыталась успокоить дядю Латона.

— И когда же наступит это «скоро»? Ты забыла, что у вампиров другое измерение времени? У них бесконечно много времени, а у нас нет! Для человека оно утекает сквозь пальцы, как песок. Кардинал вне себя. Он боится, что его планы могут сорваться.

— Какое мне дело до планов кардинала! — резко отмахнулась Латона.

Кармело накинулся на нее, грубо схватив за руки.

— Какое тебе дело? Но это должно волновать тебя, ведь если кардинал потеряет самообладание, он может сделать какую-нибудь глупость, и тогда мы потеряем нечто большее, чем просто пару мешочков с деньгами!

Латона вырвалась из его хватки.

— И что это может быть?

Но Кармело успел овладеть собой и только пожал плечами.

— Кто знает.

Однако у нее было подозрение, что он очень хорошо представлял себе, что это могло быть.

— Возможно, нам стоит довольствоваться тем, что у нас уже есть, и отправиться на новые места, — предложила она. — Кто сказал, что мы не сумеем продолжить это дело и благодаря опыту получать доход где-нибудь в другом месте?

— И куда же ты надумала податься? — спросил Кармело, подойдя к окну и повернувшись к ней спиной.

— Париж или Лондон? Я бы с удовольствием вернулась в Лондон или познакомилась с Парижем. И я готова поспорить, что мы и там сможем найти себе занятие.

Он долго молчал, потом зажег трубку, и скоро маленькая комната наполнилась дымом.

— Вероятно, ты права. Я дождусь следующей встречи этих людей в масках. Если у кардинала снова не будет поручения для меня, то мы на следующее же утро покинем Рим.

— А если будет?

— Тогда мы выполним заказ, доставим кардиналу его долгожданный рубин, наполним кассу в последний раз и уедем отсюда.

НЕДОРАЗУМЕНИЯ

Пий IX отбросил толстое пуховое одеяло и свесил ноги с кровати. Не найдя тапок, он

пошел к окну босиком и отодвинул в сторону тяжелые шторы. Ему снова не спалось. И он уже не мог вспомнить, сколько ночей это продолжалось. Но вместо изнуренности и усталости Папа испытывал подъем и чувствовал себя так хорошо, как никогда раньше. Однако именно это и беспокоило его. Было ли это нормально? Ведь он старый человек! Возможно, на него снизошла особая Божья милость, дабы он, как представитель Господа на земле, мог совершить еще что-то такое, для чего ему потребуются все его человеческие силы?

Из-за облака вышла луна, и красные рубины на его шее полыхнули огнем. Пий IX провел пальцами по идеально отшлифованным камням и снова почувствовал, как в нем поднялась тошнота. Быстрым движением он снял ожерелье через голову и положил его на столик под окном. Затем он провел ладонью по коже на затылке и груди. Появилось ощущение, будто он избавился от неимоверного груза.

Папа посмотрел на ночной сад. Он подумал о короле и его планах придать Риму совершенно новое лицо, соответствующее времени. Пий не возражал против современного и уж тем более не был врагом прогресса. Разве не он потребовал, чтобы Рим присоединился к железнодорожной сети, и заявил о необходимости вокзала? У Пия IX даже был собственный поезд с вагоном, раскрашенный в бело-золотые тона! Разве не он лично ходил на освящение новых стальных мостов для поездов через Тибр и беседовал о новых технических новинках с британским министром промышленности? Но то, что задумал король, было кощунством! Грехом по отношению к Древнему Риму! Ведь он планировал не только проложить новые широкие улицы, строительство которых, словно железный ураган, пронесется через старые кварталы. Он еще хотел построить в свою честь монумент, который должен затмить все предыдущие. Папа не имел ничего против памятника и небольшого прославления себя, но этот монумент в честь Витторио Эммануэле должен вырасти перед Капитолийским холмом. В итоге старый центр Рима будет стерт не только с лица земли, но и из памяти римлян, которым придется почитать лишь нового короля и его власть!

Несмотря на гнев, Папа почувствовал, как на него начала накатывать усталость. Пий IX зевнул и пошел снова в кровать. Едва его голова коснулась подушек, как он тут же заснул и больше не шевелился, пока не наступило утро и камердинер не отодвинул шторы, впустив в комнаты святейшего отца поток солнечного света.

— Вы хорошо спали? — вежливо поинтересовался он.

— Да, просто замечательно, — ответил Папа. — И у меня был прекрасный сон. О раскопках и великих открытиях!

— Как красиво, — сказал камердинер и подал Папе домашний халат.

— Да, это было красиво! — пробормотал Пий.

Может, ему нужно еще раз поговорить с Росси? В конце концов, ничего страшного не случится, если они проведут хотя бы маленькие раскопки. Разве Рим не достоин того, чтобы его древняя часть была сохранена хотя бы в одном месте?! Сейчас при ярком солнечном свете аргументы кардинала казались абсурдными. Мрачные силы зла? Это могли быть только остатки средневекового суеверия!

Три ночи подряд присутствие друидки вносило беспокойство в жизнь Золотого дома. В течение этих ночей не только юные вампиры были особенно неугомонными и агрессивными, но и старшие Носферас выглядели нервными и несдержанными. И неудивительно! Лучиано не мог вспомнить, чтобы гостем Золотого дома хоть раз был человек. В принципе, друзья довольно редко видели друидку, хотя они старались по возможности почаще бывать возле комнаты, в которой Иви заперлась с Сеймоуром. Из комнаты доносились непонятные бормотания и запах трав. Алисе очень хотелось узнать, что там происходит, но ни друидка, ни Иви ничего не собирались рассказывать. Правда, Иви уже не выглядела такой подавленной, а вскоре ее лицо и вовсе стало таким же светлым и радостным, как обычно.

— Мы справились! — сообщила она и просияла. — У нас все получилось!

— Ваша друидка действительно хорошо разбирается в уходе и лечении зверей, —

сказал Лучиано.

— Зверей и других магических существ, — пробормотала Алиса и посмотрела на Иви, но продолжать не стала.

Признаться, не только граф был рад, когда на четвертый вечер они попрощались с друидкой и та отправилась в свою Ирландию. Иви наконец тоже вернулась на занятия. Синьора Валерия как раз начала новую лекцию по итальянскому языку, как дверь еще раз распахнулась и в класс заскочил Сеймоур. За ним вошла Иви и закрыла дверь.

— Простите, профессоресса, у меня был разговор с графом Клаудио.

Синьора Валерия кивком приняла это к сведению.

— Садись. Мы продолжаем занятие.

«Какая удача, что у нас сегодня на первом занятии не палачи», — подумала Алиса и радостно посмотрела на подругу, которая в ответ тепло улыбнулась и села на свое место рядом с Францем Леопольдом.

Занятия закончились раньше полуночи, так как сегодня в Риме был особенный праздник. Князь Камилло Боргезе устраивал прием в семейном загородном дворце с его роскошными парками, которые еще в семнадцатом веке заложил кардинал Шипионе Каффарелли-Боргезе. Наряду с танцами, прохладительными напитками и вкусными закусками князь собирался предложить гостям еще и другое наслаждение — презентовать некоторые предметы искусства из своей знаменитой коллекции. Это событие не хотели пропустить ни члены семейства, ни слуги клана Носферас. Профессора тоже не были исключением. И даже многих старцев уже несли в их паланкинах через город к замку, расположенному среди широких парковых угодий.

Несмотря на прохладное время года, многочисленные павильоны и реставрированные храмы были украшены и освещены так ярко, что некоторые разгоряченные танцоры выходили на воздух, чтобы освежиться. В стороне от общей толпы бального зала и театральных фойе в такие ночи можно было прогуляться в любом месте огромного парка. И это событие не хотел упускать ни один Носферас! Так что граф отменил остальные занятия и вместе со своей свитой готовился к праздничной ночи.

— А как мы будем сегодня праздновать? — спросил Лучиано, когда они вместе с Сеймоуром медленно прохаживались по коридорам.

— Праздновать? А что, собственно, мы будем праздновать? — уточнила Иви.

— Ну как что? Твое возвращение и выздоровление Сеймоура! И я с удовольствием отметил бы это событие под прохладным звездным небом!

Алиса кивнула.

— О да, это было бы чудесно. У меня такое ощущение, что я задохнусь, если еще хоть немного проведу в этих стенах.

Иви скептически посмотрела на них по очереди.

— Вы серьезно? Неужели часы голода и одиночества не были для вас достаточно суровым наказанием?

Алиса и Лучиано одновременно накинулись на нее, горько жалуясь на эти несправедливые слова.

Иви рассмеялась и, защищаясь от нападков, подняла руки.

— Да, я поняла. Прекратите сейчас же, вы оба.

— Разве ты не мечтаешь покинуть Золотой дом и пойти прогуляться? Разве не скучаешь по свежей росе под звездным небом? — спросила Алиса.

Иви тяжело вздохнула.

— Почему же? Больше, чем вы можете себе представить.

— Тогда давай пройдемся.

Лучиано усмехнулся.

— И необязательно совершать прогулку до самого замка Святого Ангела. Как ты относишься к тому, чтобы немного побродить по руинам?

Иви помедлила и посмотрела на Сеймоура, который прижал уши.

— Ну хорошо, я думаю, там нам действительно ничто не угрожает.

Во дворе они встретили старца Джузеппе и библиотекаря Леандро. Юные вампиры уважительно приветствовали его. Старец улыбнулся им всем по очереди и ласково похлопал Алису по щеке.

— Принеси мне мою трость, — приказал он Леандро.

— Вы пойдете на праздник? — осведомилась Алиса. — Сегодня только и разговоров, что о чудесном приеме, который состоится на вилле Боргезе. Да и ночь просто великолепная! Она запрокинула голову и посмотрела на звездное небо.

— Позвать для вас паланкин?

— Нет, не нужно, дитя мое. Леандро одолжит мне свою сильную руку, и еще у меня есть вот это!

Старец Джузеппе взял под руку вернувшегося библиотекаря и, помахав серебряной тростью с набалдашником из резной слоновой кости, поковылял к главным воротам.

Алиса покачала головой.

— Мне кажется, я слышала, что вилла находится на другом конце города, где-то на севере.

— Так и есть, — подтвердил Лучиано.

— Довольно длинный путь для старца, вы не считаете?

Лучиано лишь пожал плечами.

— Возможно, все паланкины уже ушли. Но тогда сегодня ночью графу Клаудио придется много выслушать от своего дедушки! Забыть здесь бывшего главу клана — это непростительно!

Они побрели по коридорам и незаметно приблизились к потайной двери.

— Ты спрашивал графа, есть ли продвижения в поимке охотников? — неожиданно поинтересовалась Алиса, вспомнив о том, как Лучиано торжественно заявлял, что не оставит этого дела.

— Я спрашивал, но не получил вразумительного ответа. Граф говорил высокопарными фразами, но ясно одно: охотники на вампиров пока еще не пойманы.

— Может, это объясняется его нежеланием заниматься поимкой охотников? — прозвучал голос позади них.

Все трое обернулись к Францу Леопольду, который стоял в боковом проходе.

— Что тебе здесь нужно? — спросил Лучиано.

Франц Леопольд проигнорировал его вопрос.

— А почему он не должен хотеть поймать их? — спросила Иви. — Разве это не в интересах графа Клаудио, когда два охотника на вампиров творят бесчинства в его городе?

— По логике вещей так и должно быть, — согласился с ней Франц Леопольд. — Но, возможно, граф просто глуп или слишком ленив, чтобы по-настоящему взяться за дело.

Со стороны Лучиано послышалось гневное шипение, но в?нец не стал обращать на это внимания и продолжил:

— Но если граф уваливает от своих обязанностей, то нам придется самим взяться за расследование!

Его темные глаза заблестели от жажды приключений.

Иви рассмеялась, а Алиса презрительно воскликнула:

— Ты сумасшедший!

Франц Леопольд, не говоря ни слова, последовал за ними через потайную дверь на прохладный воздух.

— Значит, сумасшедший, да? Но почему? Мы знаем место. Мы знаем, где они подстерегают своих жертв, а значит, можем организовать для них ловушку!

— В которую охотники, естественно, слепо попадутся, так как они глупые и простодушные, — с сарказмом добавила Алиса.

— Они — люди! — возразил Франц Леопольд. И его заявление прозвучало так, как будто этими словами все было сказано.

— Кроме того, я слышала, что ту шахту должны были уничтожить, — добавила Алиса.
— И потом, им удалось ранить Сеймоура мечом, — напомнила Иви, пока они вместе брели к Колизею.

— Сеймоур всего лишь волк, — пренебрежительно произнес Франц Леопольд.

Сеймоур завыл и попытался схватить его за руку, так что Франц Леопольд отскочил в сторону и налетел на Иви.

— Прости!

Он держал ее за руку, пока она не восстановила равновесие.

— Ты можешь уже отпустить ее, — рассердился Лучиано, и все заметили, что его лицо помрачнело.

Алиса прервала их перепалку:

— Здесь снова пахнет довольно странно, вам не кажется?

Иви кивнула.

— Сегодня днем здесь недалеко были люди. Они ходили по холму и вокруг Колизея. Несколько мужчин...

Лучиано отмахнулся.

— Наверное, путешественники, которым было любопытно посмотреть на древние руины Рима. Такое постоянно происходит. Думаю, у нас нет причин для беспокойств. Вечером они всегда исчезают.

— А как насчет рабочих, которые с недавнего времени ведут раскопки в Колизее? — спросила Алиса. — Они были и тут, наверху, и на холме, над Золотым домом.

— Да, это были археологи. Но, как и все другие до них, они уже через несколько дней сдались и со всем своим добром отступили. Я предполагаю, что не последнюю роль в этом сыграли слуги графа Клаудио. Теперь они снова на много лет оставят нас в покое. Так что меня это вообще не волнует.

— Но, возможно, нам все-таки стоит задуматься? Смотри, вон та повозка стоит здесь уже не первый день.

Они подошли к повозке, которая была нагружена деревянными досками, лопатами и кирками.

— Наверное, сегодня это не были любопытные путешественники, — предположила Иви, как вдруг Алиса схватила ее за рукав.

— Тихо! Там кто-то идет. Быстро в укрытие!

Алиса шмыгнула за повозку.

Другие последовали за ней и затаились между повозкой и полуразрушенной стеной.

— Это Леандро! — прошептала она, узнав массивную фигуру библиотекаря. — Он возвращается в Золотой дом.

— А где старец? — спросила Иви. — Я его нигде не вижу.

— В любом случае за столь короткое время он не мог отвести его на виллу Боргезе! — заявил Лучиано.

Они оставались в укрытии, пока библиотекарь не пропал из поля зрения, а потом продолжили путь в сторону Палатинского холма. Сеймоур становился все беспокойнее. Он пробежал немного вперед, а затем вернулся и, остановившись, тихо заскулил.

— Ему не нравится, что мы так далеко отошли от Золотого дома, — сказала Алиса и погладила его.

Иви покачала головой.

— Нет, совсем не это. Он что-то учуял. Неужели вы ничего не чувствуете?

Они все остановились и внюхались в окружающие их запахи.

— Мне кажется, здесь проходил старец Джузеппе, — сказал Лучиано.

— И молодая женщина, — добавила Иви.

— Та, которая слишком часто приходит сюда! — воскликнул Франц Леопольд.

Алиса опустила и прикоснулась рукой к земле.

— Ты прав. Это монашка. И теперь в ее когтях старец Джузеппе. Вы помните, как мы

видели ее с другим старцем и еще посочувствовали ей?

— Я ей не сочувствовал, — пробормотал Лучиано.

Алиса строго посмотрела на него.

Иви кивнула.

— А потом он исчез навсегда!

— Значит, она работает вместе с охотниками на вампиров! — уверенно заявил Франц Леопольд. — Да, вполне возможно. Она — приманка, которая ведет их в ловушку.

Юные вампиры посмотрели друг на друга широко раскрытыми глазами.

— Но почему тогда Леандро оставил его одного? Ведь граф предупредил, чтобы никто не ходил в одиночку!

Лучиано, ничего не понимая, затряс головой.

— Как он только мог поступить так безответственно!

— А может, он сделал это намеренно? — предположил Франц Леопольд.

— Мы должны что-нибудь предпринять! — воскликнула Алиса. — Мы не можем допустить, чтобы ничего не подозревающего старца Джузеппе уничтожили!

Разгорелся спор, нужно ли им последовать за старцем или лучше вернуться в Золотой дом и поднять тревогу. Но пока юные вампиры спорили, неожиданно кто-то маленький устремился на них. Он сполз по камням и со всего размаху налетел на Алису, после чего, отпрыгнув от нее, приземлился в сорняках.

— Я так и думал, что вы снова хотите тайно улизнуть, не взяв меня с собой!

— Таммо! — негодуяще закричала Алиса. — Что тебе здесь нужно? Исчезни! У нас нет времени нянчиться с тобой. Иди назад!

Таммо встал и, скрестив руки на груди, обиженно произнес:

— Это было бы так удобно для вас! Если вы и на этот раз не возьмете меня с собой, я расскажу о вас охране на воротах.

Позади него появилась Джоанн и встала рядом с ним.

— Великолепная идея! — воскликнула Алиса.

— Итак, вы возьмете меня с собой?

— Нет! И я говорю это совершенно серьезно! Бегите назад к воротам так быстро, как только сможете, и сообщите о нас охране. Пусть они вернут графа и пошлют сюда всех, кто остался в Золотом доме. Вы должны убедить их, что речь идет о жизни и смерти. Старец Джузеппе в большой опасности!

Таммо с подозрением посмотрел на сестру, потом на остальных.

— Если это так важно, почему вы сами не хотите вернуться назад?

— Потому что мы будем идти по следу, пока он не развеялся, — с нетерпением ответил Франц Леопольд. — А теперь исчезните!

— Ты не можешь мне ничего приказывать! — крикнул маленький вампир на в?нца.

Франц Леопольд поднял руку, чтобы залепить Таммо пощечину, но Алиса оказалась быстрее и, подскочив, встала между ними.

— Ты не ударишь моего брата.

Таммо усмехнулся, но его триумф длился не больше нескольких секунд, так как Алиса засадила ему подзатыльник. А у нее была тяжелая рука!

— Только я могу это делать, — добавила она и, грозно посмотрев на Таммо, сказала: — Это не игра. Но если ты всего лишь избалованный мальчишка, который еще слишком мал, чтобы понять, что речь идет об очень важном деле, то мы справимся без тебя. Иди и играй со своей тряпичной куклой!

— Я никогда не играл с тряпичной куклой! — возмущенно закричал Таммо. — И я не избалованный мальчишка!

Иви положила руку ему на плечо.

— Мы знаем, и поэтому вы оба сейчас быстренько вернетесь в Золотой дом и попросите, чтобы вас отвели к главе семьи. Скажите, что мы отправились по следу, чтобы выяснить, куда эти охотники на вампиров стали отводить своих жертв после того, как была

уничтожена шахта.

Холодный голос Иви и серьезные слова сделали свое дело, и у Таммо заблестели глаза.

— Вы можете положиться на нас. Мы вышлем вам помощь так быстро, как только получится. Пойдем, Джоанн, нам нужно спешить!

И они побежали к Золотому дому.

— Мы тоже должны поспешить, — сказал Франц Леопольд и снова взял след.

Сеймоур помогал ему, и они без особого труда пошли по следу старого вампира и его спутницы-монашки. Уже скоро юные вампиры увидели впереди силуэты, освещенные слабым светом звезд. Стараясь не упускать их из виду и в то же время понимая, что старец может учуять присутствие посторонних, они сохраняли достаточно большое расстояние.

— Просто удивительно, как быстро ты уговорила Таммо послушаться тебя, — тихо сказала Алиса подруге. — Тебя никогда не покидает спокойствие. Брат своими выходками иногда доводит меня до белого каления!

Иви улыбнулась.

— Это нормальная ситуация для младших братьев и сестер. Если бы он был моим братом, то тогда наверняка тебе пришлось бы упрашивать его, а я бы, скорее всего, рассердилась и вырвала у него все волосы!

— Такое впечатление, что ты точно знаешь, как это бывает. У тебя случайно не осталось в Ирландии младшего брата?

— Нет! — горячо возразила Иви.

— Конечно нет. Госпожа Элина рассказывала нам, что Таммо — самый младший из всех детей кланов.

Обе замолчали и снова направили свое внимание на силуэты впереди. Они выбрали путь у подножия Палатина и как раз сейчас на несколько мгновений исчезли под остатками арки. Четыре юных вампира последовали за ними. Справа возвышались руины терм.

— Какова же их цель? — гадал Лучиано. — У меня, честно говоря, нет на этот счет ни одной идеи.

— Если даже ты не знаешь, то откуда нам знать? — сказал Франц Леопольд без обычной надменности, которую Лучиано так ненавидел.

— Они идут по дорожке Большого цирка, — констатировал он, когда старец и монашка повернули направо, в поросшие травой развалины вытянутого овального здания. — Но здесь ничего нет! Просто ничего, что могло бы подойти для ловушки наподобие шахты.

— Но это может подойти для открытого боя без свидетелей! — заявил Франц Леопольд. — У охотника на вампиров есть серебряный меч. Что помешает ему выступить против старца тут, в цирке? К тому же в ночное время ему не нужно бояться возможных свидетелей.

— А зачем ему это делать? — спросила Алиса.

— Радость охоты! — объяснил Франц Леопольд. — Возбуждение и дрожь, пока поджидаешь свою добычу с оружием в руках. Потом момент, когда встаешь у нее на пути, поднимаешь клинок и вызываешь жертву на последний смертельный бой. Только охотник и его добыча, у которой в предчувствии смертельного исхода появляются неведомые силы. Но в артериях охотника тоже пульсирует новая энергия, и каждое мгновение он ощущает как столетие. Все чувства обострены. Поединок начинается. В экстазе он вонзает меч в сердце, в котором уже давно нет жизни, и напоследок грубым ударом отделяет голову от тела. Так заканчивается нечестивое, по его мнению, существование вампира.

Франц Леопольд замолк. Алиса и Лучиано растерянно уставились на него.

— У тебя странная фантазия, — наконец выдавила из себя Алиса. В ее глазах читалось подозрение.

Но Иви серьезно кивнула.

— Да, это может служить причиной. Нам нужно быть очень осторожными. Ведь у охотницы тоже есть серебряное оружие, губительное для нас и других бессмертных существ.

Стараясь держаться все время начеку, они продолжили путь по дорожке, идущей вдоль

древнеримской арены. Оказавшись на открытой местности, вампиры были вынуждены постоянно увеличивать расстояние и искать укрытие в руинах у подножия Палатинского холма, чтобы их не заметили. Женщина, конечно, не смогла бы обнаружить их в слабом свете ночи, но они не хотели, чтобы старец, обнаружив их присутствие, необдуманно выдал их затаившимся охотникам. Наконец монашка и ее жертва дошли до конца дорожки и поднялись вверх по склону. Над ними возвышалась колокольня церкви Святой Марии в Космедине.

— Мы ошиблись. К счастью, — сказала Иви и облегченно выдохнула. — Мы все время были так далеко, что не смогли бы предотвратить самое плохое.

— Тогда давайте посмотрим, сможем ли мы подобраться к ним поближе, — поторопила Алиса и ускорила шаг.

Неожиданно пара исчезла в проходе между обветшалыми домами. Алиса хотела уже подбежать к открытой двери, но Сеймоур издал предупреждающий рык и схватил зубами ее рукав, чуть не оторвав его.

— Не торопись! — напомнила Иви. — Мы должны оставаться в укрытии.

Юные вампиры осторожно подобрались ближе, пока эта необычная пара снова не появилась в их поле зрения. Старец и монашка присели на корточки за полуразрушенной стеной и явно наблюдали за дверью, которая наполовину была скрыта колонной. Никто не шевелился, но вампиры чувствовали напряжение женщины.

От Колизея к Золотому дому Таммо и Джоанн бежали так быстро, как только могли. Они не стали идти к боковой двери, а поспешили прямо к главным воротам, которые были совсем незаметны для случайных прохожих. Таммо добрался до ворот первым и стукнул по ним кулаком.

— Открывайте! Открывайте сейчас же!

Дверь отворилась не сразу, хотя сторожа — если они, конечно, были на своем посту — уже давно должны были их заметить. Джоанн показала на узкую щель справа от них, в которой появился красный глаз.

— Впустите нас! У нас важное сообщение для графа Клаудио!

Дверь немного приоткрылась, но пока Таммо набирал воздух, чтобы начать тщательно подготовленную речь, обоих юных вампиров схватили и затащили в зал. А двери снова захлопнулись.

— Эй! Отпустите меня! — завывал Таммо, беспомощно болтая в воздухе руками и ногами, словно маленький зайчонок, которого держали за шкуру.

Богатырского вида слуга, похоже, не собирался отпускать его.

— Это не шутка! — орал Таммо.

— Нет, конечно, не шутка! — сказал нечистокровный громopodobным голосом. — И что вы делали на улице? Разве граф непонятно выразился? Но нет, вас, Фамалия и Пирас, судя по всему, это не касается. Вам все равно, что вы своим поведением можете навлечь беду на Золотой дом!

Он еще раз тряхнул мальчика, словно мокрую крысу, так что тот не смог произнести ни одного вразумительного слова.

Джоанн удалось укусить охранника за руку. Вскрикнув от боли, он выпустил ее, и она плюхнулась на каменный пол. Поднявшись на ноги, девочка с невозмутимым видом потребовала:

— Отпусти Таммо! — И, оскалившись, добавила: — У нас есть важное сообщение!

— И что же это такое? — спросил охранник, не отпуская юного вампира.

— Да, мне это тоже интересно знать, — раздался вдруг еще один голос.

Из тени вышел библиотекарь и присоединился к двум охранникам.

— Отпусти малого.

Охранник подчинился.

— Итак, говори! О чем таком важном ты хочешь сказать, чтобы оправдать свое

хождение ночью по улице и беспорядки, которые вы тут устраиваете?

— Кое-кто в большой опасности, и мы должны сказать об этом графу Клаудио или другому важному члену клана, который остался сегодня ночью в Золотом доме.

— Ага, и кто вам поручил это? — Леандро строго посмотрел на них.

— Иви и Алиса. Они вместе с Лучиано и Францем Леопольдом остаются рядом с ними, чтобы со старцем ничего не произошло.

Глаза библиотекаря расширились.

— Это, похоже, какая-то дикая история, и мне не терпится послушать ее. — Он повернулся к охранникам: — Я беру на себя этих двух сорванцов. Пусть случившееся больше не заботит вас. И необязательно упоминать о нем в присутствии графа или других членов клана.

Оба охранника почувствовали явное облегчение. Кто знает, как отреагирует граф? Не обвинит ли он их в том, что дети снова сбежали?

Леандро схватил детей за плечи и потащил за собой. Из его железной хватки просто невозможно было вырваться.

— Рассказывайте! Все, что вам известно.

Таммо не знал, куда библиотекарь вел их, но рассказал все, что знал. Хотя доклад мальчика был довольно запутанным и пестрил жалобами на грубую сестру, еще более невыносимого Франца Леопольда и вообще на всех старших учеников, которые насмехались над ним и не хотели брать с собой на приключения, Леандро получил всю информацию, необходимую для него. Когда Таммо закончил, Леандро ногой открыл дверь в библиотеку и затолкнул обоих вовнутрь.

И что им здесь теперь делать? Таммо как раз хотел спросить об этом Леандро, как тот, открыв огромный каменный саркофаг, стоящий у стены, подтащил маленьких вампиров к нему и громко произнес:

— Вы рассказали все, что мне нужно знать. Я благодарю вас! — В его голосе появилась злая насмешка. — Вы можете спокойно доверить мне все. Я знаю, что нужно сделать. И первое — это удержать вас от дальнейших приключений, которые могут стоить вам головы. Ведите себя спокойно. Это для вашей же защиты.

С этими словами библиотекарь бросил детей в саркофаг, прижал их своими огромными руками, а потом опустил крышку. Грохот каменной плиты оглушил их, отразившись эхом от стен. Потом стало тихо. Оба пленника постарались устроиться поудобнее, насколько это позволял саркофаг, и замерли во мраке, тесно прижавшись друг к другу.

— Думаю, мы сообщили не тому, кому следовало об этом знать. Похоже, мы допустили ошибку, — после длительной паузы сказала Джоанн.

— Надо же, какой глубокомысленный вывод! Как будто я и сам не догадался, — с иронией произнес Таммо. — И что нам теперь делать?

Он почувствовал, как Джоанн беспомощно пожала плечами.

СВЯТИЛИЩЕ-МИТРЕУМ БОЛЬШОГО ЦИРКА

— Добрый вечер, святейший отец. Есть новости от правительства и из дворца короля!

Кардинал ворвался в комнату и широким шагом направился прямо к Папе. Его глаза лихорадочно блеснули, и Пий IX растерялся, потому что редко видел его таким.

— Садитесь и рассказывайте мне, что произошло, — сказал Папа и дрожащей рукой показал на стул перед секретером.

Кардинал наклонился вперед.

— Вы плохо спали?

Пий IX покачал головой.

— Наоборот. За прошедшие ночи я ни разу не проснулся.

— Но вы плохо выглядите, если позволите заметить.

— Я стар и чувствую себя соответствующим образом! Господь Бог создал мир именно

таким, и это хорошо.

Кардинал подскочил как ошпаренный. На его лице появилось выражение ужаса.

— Святейший отец, — проникновенно произнес он, — вы сняли ожерелье с рубинами, которое я дал вам?

Папа кивнул.

— Да, уже несколько дней назад. Наверное, в старости люди впадают в детство, но оно мне было противно!

Кардинал снова упал на стул.

— Как вы только могли? Я же настоятельно просил вас никогда не снимать его. Неудивительно, что проявились разрушительные процессы возраста.

— Ах, Анджело, о чем вы говорите? Только Бог дает нам жизнь и снова берет ее, когда ему хочется. Вы же не верите всерьез в магические амулеты и камни? Плохо, что простой народ никак не может избавиться от этих суеверий и прочей чепухи.

— Это не еретические рассказы, святейший отец. Здесь задействованы старые силы, мрачные и злые, которые, однако, мы можем использовать и в наше время!

Лицо Папы утратило радостное выражение.

— Вы говорите о демонических существах, которые, по вашему мнению, были пробуждены при раскопках Колизея?

— Да! — воскликнул кардинал. — Я нашел способ бороться со злом при помощи того же зла! Неужели вы поверили, что все смерти в окружении короля и в правительстве были случайными? Что это была рука Господа, которая одного за другим уничтожала ваших противников? О нет! Мы заставили злых демонов темноты работать на нас ради достижения нашей святой цели. А потом мы истребим их к Божьей милости.

Он говорил с горящим восторгом, в то время как щеки Папы приобрели мертвенно-бледный оттенок. Пий перекрестился.

— Сохрани Господь вашу бедную душу и возврати ее на правильный путь!

— Мы на правильном пути! — крикнул кардинал. Он схватил святейшего отца за плечо и добавил: — Мы сейчас создаем империю Бога в Италии. Он будет смотреть на нее с благоволением!

— О, ослепленные души, — печально пробормотал Папа. — Вернись и покайся, пока не слишком поздно.

Взгляд кардинала упал на большие напольные часы в углу.

— Да, поздно, мне нужно идти и отдавать распоряжения. Наденьте снова ожерелье, я заклинаю вас! Завтра мы поговорим об этом подробнее. Я объясню вам, и вы все ясно увидите!

И, укутавшись в свою развевающуюся мантию, кардинал поспешил из комнаты.

— Я вижу ясно! Наконец я вижу абсолютно ясно, — прошептал Папа. — Больше, чем мне хотелось бы.

— Принеси мое пальто! Я опаздываю.

Латона скривилась, но выполнила поручение и накинула широкое пальто на плечи Кармело. Это старомодное пальто с накидкой имело одно важное преимущество: оно полностью, с головы до ног, скрывало своего владельца и, в частности, меч, за ношение которого в ночных переулках Рима полицейские патрули могли бы точно задержать его. Отвечать на вопросы любопытных полицейских было последним, что Кармело хотел бы сегодня ночью!

— Где эта проклятая маска? Куда она снова подевалась? — сердился он.

— Здесь, дядя Кармело. — Латона подала ему кроваво-красную бархатную маску. — А мы поедем потом на карнавал в Венецию?

Он не ответил и лишь поспешно запихнул маску в карман. С ближайшей колокольни донеслись удары. Кармело поправил меч, скрывающийся под пальто, и поспешил к двери.

— Я не знаю, сколько меня не будет. Не жди.

— Я не должна ждать тебя? — возмущенно воскликнула Латона. — А что я должна делать? Спать, что ли? Я глаз не сомкну, пока ты снова не войдешь в эту дверь и не расскажешь мне, что произошло!

Кармело остановился, развернулся и сделал два шага к ней. На его лбу пролегла небольшая морщина.

— Не волнуйся, — сказал он и, наклонившись, легонько поцеловал племянницу в щеку.

— Я волновалась бы меньше, если бы ты позволил мне сопровождать тебя.

Его лицо вновь сделалось неприступным.

— Об этом не может быть и речи! Ты не выйдешь из этой комнаты, пока я не вернусь. Я не доверяю этим людям в масках, а кардиналу и того меньше! Они никогда не скрывали, что думают по поводу участия женщин в этом деле, так что даже не думай сотворить какую-нибудь глупость!

— Какую-нибудь глупость? — невинным голосом повторила она. — Нет, конечно! Такого я никогда не сделаю!

Кармело недоверчиво посмотрел на девушку, но время шло, и ему нужно было спешить, чтобы не опоздать на тайное место встречи у цирка. Поэтому он развернулся и побежал вниз по лестнице.

Латона стояла не двигаясь, пока дверь внизу не закрылась на замок. Но потом она словно очнулась. Девушка сорвала накидку с крючка, засунула серебряный кинжал в карман и побежала за Кармело.

— Я и не собираюсь делать ничего, что понимают под глупостью, — сказала она сама себе. — Я считаю абсолютно разумным присмотреть за тобой и твоим собранием.

— Там кто-то идет! — прошипел Франц Леопольд и еще ниже пригнулся за осыпающейся стеной.

Другие последовали его примеру.

— Люди такие громкие, когда двигаются, — заметил Лучиано.

Иви подняла голову.

— Они уже не раз бывали здесь. Я узнала запах, который камни впитали от них.

Юные вампиры украдкой выглянули из-за угла и увидели двух мужчин, которые как раз направились к проходу. На них были широкие накидки и красные маски. До вампиров донесся тихий скрип, а потом незнакомцы исчезли за дверью, скрытой от глаз высокой колонной. Вскоре пришел еще один мужчина в таком же одеянии и тоже вошел в дом. Пустые оконные проемы остались темными. Наверное, люди спустились в подвал или подземный ход.

— Опять подземелья, — пробормотала Алиса.

— Я надеюсь, больше не будет никаких шахт с падающей решеткой, — добавила Иви.

— Вы считаете, что это все охотники на вампиров? — прошептал Лучиано, когда во двор проскользнули еще двое мужчин в масках.

— Тебе страшно?

Иви строго посмотрела на Франца Леопольда, и тот сразу замолчал, опустив взгляд.

— Если все эти люди собираются на охоту на вампиров, то для нас это может обернуться очень неприятным делом!

— Да, здесь собрались только мужчины, — задумчиво произнесла Алиса. — Девушки среди них нет. И это, признаться, сбивает меня с толку, ведь наш старец и монашка спрятались неподалеку за стеной. Судя по всему, они тоже тайно наблюдают за прибытием мужчин в масках. Только зачем?

В этот момент появился еще один мужчина в развевающемся широком пальто. Он бежал, тяжело дыша и даже не оглядываясь, есть ли за ним слежка. Он сразу кинулся прямо к арке, а потом к двери, которая громко захлопнулась за ним.

— Вы узнали его? — воскликнул Франц Леопольд.

— Это был тот самый охотник на вампиров, — прошептала Алиса.

— Теперь они собрались все, — донесся до них голос монашки.

Она встала и вышла из-за стены. Старец Джузеппе последовал за ней. Он пошел к двери, но остановился, когда заметил, что женщина замерла на месте.

— Сестра Никола, разве вы не пойдете со мной?

Она покачала головой.

— Нет, вряд ли там, внизу, будут терпеть мое присутствие. Я не вхожа в общество. — Она коротко рассмеялась и продолжила: — Я ведь женщина. Разве вы этого еще не заметили? Поэтому здесь я прощаюсь с вами.

Она скрестила руки на груди и склонила голову.

Юные вампиры ошеломленно переглянулись. Что такое она могла рассказать старцу, что он, словно жертвенный агнец, собрался добровольно спуститься в подземелье, к собранию, которое, без всяких сомнений, объявило войну вампирам!

Старец смотрел вслед молодой женщине, пока она не исчезла в ночи. Потом он открыл дверь.

— Мы должны предупредить его! Мы не можем дать ему вот так погибнуть! Ведь он ничего не подозревает!

Лучиано хотел уже броситься за ним, но Франц Леопольд схватил его за жакет и удержал.

— Мы не знаем, действительно ли он ничего не подозревает, — резко сказал он. — Мы только предполагаем!

— К тому же он видел, как мужчины спускались туда, — добавила Алиса.

— Нам нужно подождать здесь до прибытия охраны Золотого дома, — вставила Иви. — Таммо наверняка уже рассказал им о случившемся. Думаю, это не продлится слишком долго.

— Что? Ты собираешься ждать, ничего не предпринимая, пока в подземелье неизвестно что происходит?

Все три ее спутника с ужасом посмотрели на нее.

Иви успокаивающе подняла руки.

— Я говорю лишь то, что нам следовало бы сделать. Я не сказала, что не сгораю от нетерпения и не желаю знать, что за игры там, внизу! — Она встала. — Я предлагаю немного подслушать!

Не обращая внимания на Сеймоура, который явно не был согласен с таким предложением и с удовольствием оттащил бы всех четверых домой, она быстро прошла через арку во внутренний двор и приблизилась к двери.

— Лео, отправь вперед свои мысли. Попытайся угадать, какое настроение там царит, — прошептала Иви, перед тем как они бесшумно открыли дверь.

Вампиры шмыгнули вниз по лестнице, белый волк — за ними.

— Это не какой-нибудь подвал, — прошептал Лучиано. — Это античный храм бога Митры!

— Подходящее место для собрания! — так же тихо сказала Иви.

Им не нужно было бояться, что их обнаружат. Пройдя первый поворот лестницы, они поняли, что сверхчеловеческие чувства старца сейчас были задействованы в другом направлении. Его голос звучал ясно, четко и требовательно; он не дрожал и не был слабым, как у других старцев.

Юные вампиры замерли, чтобы не пропустить ни слова.

— Я уже не раз предупреждал вас, кардинал! Но вчера на холме Опий и в Колизее снова были люди. Нет, не говорите, что это были безобидные прохожие, которые совсем не опасны и на которых вы не имеете влияния. Я не потерплю, если вы не будете придерживаться наших соглашений. Сколько недель уже прошло, как команда де Росси появилась у нас с тележками и ящиками, наполненными инструментами и предназначенными для раскопок?

— Это правда, — прозвучал в ответ глубокий голос. — Папа без моего ведома

пообещал оказать поддержку археологам и даже отправил их с этой идеей к королю. Но мы покончили с недоразумением, как только узнали о нем. Поэтому, поверьте, вам и на сей раз нечего бояться. Я обо всем позабочусь. — Внезапно в голосе мужчины появились коварные нотки. — Скажите же нам, где находятся входы в дом вашего клана, и мы будем с особой тщательностью охранять их.

Юные вампиры обменялись тревожными взглядами. Что здесь происходит? Что общего у бывшего предводителя клана с людьми?

Старец Джузеппе громко рассмеялся.

— Это ваша самая большая ошибка, кардинал. Вы считаете меня глупым и простодушным. Берегитесь, иначе неправильная оценка моих возможностей разрушит все ваши высокие планы! Итак, что это за люди и когда они снова исчезнут? Вы можете наконец гарантировать мне, что руины между холмами Палатин, Капитолий и Оппий будут принадлежать только нам?

— Я позабочусь о том, чтобы рабочих убрали. Не стоит беспокоиться на этот счет.

По голосу кардинала чувствовалось, что он раздражен.

— Вы? — воскликнул старец. — Разве после начала раскопок Колизея нам самим не пришлось позаботиться о том, чтобы больше никто не захотел возвращаться на это место? Нет, не говорите, что мы можем снова это сделать. Конечно, нам ничего не стоит перехватить пару припозднившихся рабочих, забрать у них кровь и оставить тела в театральных позах, чтобы напугать людей, но какова цена? Она слишком высока! Чертовски высока! Я знаю, о чем говорю, потому что уже довольно долго прожил в этом мире, чтобы дважды переживать такое.

Иви медленно спустилась по лестнице еще на несколько ступенек. Другие последовали за ней. Они двигались абсолютно бесшумно и, хотя с их стороны горел факел в железном держателе, не боялись, что тени упадут вперед и выдадут их. Ведь у них просто не было теней. Иви опустилась на колени и осторожно выглянула из-за угла. Она махнула остальным, а сама потихоньку перебралась в вестибюль, откуда было видно каменную комнату, в которой собрались люди в масках. Спрятавшись за отшлифованными мраморными блоками, они увидели и старца, в этот момент продолжившего свою речь:

— Все начинается с ужаса, который поселяется в сердцах людей. Потом приходит голый страх и, в заключение, истерия. Сначала они бегут в церкви и молятся, так как чувствуют, что происходит что-то противоестественное. Затем они посылают изгоняющих дьявола. Раньше они сожгли бы парочку ведьм и успокоились, а сегодня приходят охотники на вампиров. Палачи и стервятники, как вот этот!

Он резко повернулся и выбросил руку вперед, показывая на одного из присутствующих. Его костлявый палец едва не коснулся груди мужчины, который от страха невольно отшатнулся. Это был тот, кто прибежал самым последним и кто своим мечом чуть не убил Сеймоура. Алиса увидела, как под пальто охотника обозначилась рукоять меча. Мужчина открыл рот, но старец уже отвернулся от него и продолжил:

— Это привлечет охотников на вампиров со всех стран. Подобно рыцарям удачи или золотоискателям, они ринутся сюда, как только о нас распространится слух.

Старец ходил перед мужчинами в масках туда-сюда, держась абсолютно прямо, пока снова не остановился перед облаченным в ярко-красное одеяние кардиналом. Такие же красные маски были и на лицах людей. Старый вампир наклонился к нему:

— Ваши мотивы могут быть другими, но ваши действия опустошительны! Я не могу и не хочу допустить, чтобы с нашей семьей снова произошло нечто подобное. Только поэтому я заключил пакт с дьяволом. О, простите, господин кардинал, за то, что у меня вырвались такие слова. Должно прозвучать иначе: пакт со святой Церковью, да? Я всегда придерживался наших соглашений. Теперь ваша очередь позаботиться о том, чтобы нас надолго оставили в покое!

Кардинал вскочил и выпрямился, но даже во весь свой рост он все равно был ниже старого вампира.

— Ах так? А когда вы в последний раз выдавали нам одного из своих собратьев? Мы ждем! Вы нам должны еще несколько, пока у нас не окажется дюжины рубинов! Вы провалили три встречи.

Алиса почувствовала, как в ней поднимается паника. Когда она обернулась к друзьям, то увидела в их глазах отражение собственных ощущений.

— Я достаточно поставил жертв для ваших клинков! Силы этих рубинов хватит, чтобы удерживать человека при жизни целую вечность. Что вы еще хотите?

— Чтобы вы не превращали простую сделку в драму! Напоминаю, это был договор, не более того. Что за театр вы тут нам устраиваете?! Вы же были рады избавиться от тех вампиров, которые отказывались плясать под вашу дудку! Или вы будете отрицать это?

— Ну почему же, — прошептал Франц Леопольд.

Иви бросила на него предупреждающий взгляд.

Старый вампир взорвался:

— Естественно, я отдавал на вашу милость тех, без кого можно было обойтись, в ком семья больше не нуждалась или кто плел интриги против предводителя нашего клана. Это были необходимые жертвы, чтобы защитить остальных членов клана. А что вы думали?

— Тогда не жалуйтесь!

— Но это не все! Позвольте вам помочь восполнить некоторые пробелы в вашей памяти. Мы избавили вас от тех членов королевского дома и правительства, которые были недостижимы для вас. Быстро, чисто и незаметно. Нам все равно, кто будет править Италией, Папа или король, но придерживайтесь договора и позаботьтесь о том, чтобы нас больше никто не беспокоил, иначе может случиться так, что в следующий раз волны выбросят на берег Тибра ваш обескровленный труп. И тогда ваши мечты о власти быстро улетучатся.

— Вы мне угрожаете? — прошипел кардинал. — Будьте осторожны! Возможно, Папа скоро получит знак свыше и решит окончательно истребить в своей империи все неестественное и нечестивое. Такой большой крестовый поход против зла!

Они увидели, как старец отшатнулся.

— Судя по всему, он придумал это заранее. Кардинал явно планировал это с самого начала, — сдавленным голосом прошептала Иви.

Лучиано все еще качал головой.

— Как он только мог пойти на такое? Почему Джузеппе поверил ему и согласился на эту грязную сделку?

— По всей видимости, он думал, что только так можно закрепить господство своего внука и защитить семью, вернее оставшуюся часть семьи, — сказала Алиса, перед внутренним взором которой встала картина с обугленными телами.

— И что теперь делать? Вернуться в Золотой дом и рассказать графу Клаудио о предательстве его бабушки?

Франц Леопольд презрительно фыркнул.

— Ты считаешь, что он нам поверит?

— Я не думаю, что будет лучше, если мы смиримся и будем бездейственно смотреть на то, как кардинал начинает свой великий крестовый поход, — заявила Алиса.

— Тихо! — зашипела Иви, но уже было слишком поздно.

В комнате тайного собрания под Большим цирком воцарилась тишина, и глаза всех собравшихся в ней устремились к проходу, ведущему в вестибюль. Старый Джузеппе застонал, и его лицо исказилось в мучительной гримасе.

Пока юные вампиры решали, оставаться ли им в укрытии или быстро отступить, Сеймоур неожиданно заскулил и встревоженно поднял уши. Сверху хлопнула дверь. Послышались спускающиеся вниз по лестнице тихие шаги. Они оказались в ловушке. Франц Леопольд и волк отреагировали первыми и устремились на лестницу. Девушка на мгновение замерла и уставилась на волка и юного вампира, а потом вытащила серебряный кинжал.

Иви воскликнула:

— Нет! Сеймоур, назад!

Один из участников собрания закричал:

— Это вампиры! Уничтожьте их, это вампиры!

Старец завыл.

— Нет, это наследники! Это против договора!

Охотник достал свой серебряный меч. В тот же миг еще у двух других мужчин в руках блеснули мечи. Охотник на вампиров оказался быстрее. Он бросился на Иви, внимание которой было приковано к Сеймоуру. Пока Лучиано пытался предупредить ее, Алиса не стала медлить и доли секунды. Совершив большой прыжок, она кинулась на охотника сбоку, не давая ему нацелиться в спину Иви. Своим весом Алиса отвела меч в сторону. Мужчина действовал по инерции и не смог остановиться. Его меч, острием вонзившись в мраморный блок, разлетелся на куски со звонким дребезжанием. Охотник на вампиров взвыл от боли, когда от удара у него сломалось запястье. Обломок меча упал на пол. Но мужчина был воином. Левой рукой он сжал рукоять меча с оставшейся частью клинка. Он еще не был побежден!

Алису при этом отбросило со всего размаху на стену. Первым делом она посмотрела на Иви. К счастью, подруга не получила никаких ранений. И только ужас в ее лазурных глазах заставил Алису посмотреть на себя. Ее жакет и белая рубашка были разрезаны от левого бедра до правого плеча. По груди и животу бежала темная кровь. Сначала стало тяжело дышать, а потом пришла боль и Алиса упала как подкошенная. Но прежде чем ее колени коснулись пола, Иви подхватила ее. Она потащила ее за руку.

— Нам нужно выбираться! Пойдем, иначе мы пропали!

Тем временем Сеймоур и Франц Леопольд одолели девушку.

Лучиано ударил охотника по руке, так что тот снова выронил свое оружие, а затем помог Иви. Алиса поковыляла в сторону лестницы.

— Не дайте уйти кровопийцам! Хватайте их! Заколите их! — кричал кардинал.

Охотник снова наклонился за своим поломанным мечом, другие мужчины все еще медлили.

— С дороги! — заорал кардинал на старца и толкнул его. — Они принадлежат нам!

— Нет! Вы не нападете на наших детей! Они — единственная надежда, которая у нас осталась.

Сейчас он уже не выглядел старым. Белые острые зубы поблескивали из-под верхней губы. Он заревел, словно раненый хищник, и напал на ближайшего мужчину. Его длинные когти разрывали ему грудь и шею. Кинжал человека упал на пол.

Тем временем юные вампиры добрались до подножия лестницы.

— Давай, выводи ее наверх! — закричал Франц Леопольд. — Мы остановим этих палачей!

Сейчас у них не было времени на споры, так что Лучиано и Иви, прыгнув на первую ступень, потащили за собой покачивающуюся от слабости Алису, — и налетели на кого-то, кто на огромной скорости спускался бегом вниз по лестнице. Их отбросило к стене. Алиса заморгала. У нее закружилась голова. Внезапно все стало каким-то далеким и ненастоящим. Он был большой, широкий и холодный. Она знала этого вампира. Алиса сощурилась и попыталась рассмотреть его лицо сквозь клубящийся туман.

Потом она услышала, как закричал старый Джузеппе:

— Леандро, быстро уведи детей в безопасное место. Их нужно вывести отсюда!

Был ли это только результат воображения ее затуманенного разума или огромный библиотекарь действительно упрямо покачал головой?

— Леандро!

— Нет! Им не следовало вмешиваться. Тот, кто подвергает себя опасности, может быть уничтожен. Все очень просто.

— Спаси их! Это же наши наследники!

— Лучиано — наш наследник! Другие меня не волнуют, — возразил библиотекарь.

Алиса почувствовала, как от нее оторвали Лучиано. У нее подкосились ноги, и она

отшатнулась вместе с Иви назад, в вестибюль. Лучиано запротестовал и, развернувшись, вонзил зубы в плечо Леандро, но ничего не помогало. Трое друзей даже не успели заметить, как библиотекарь с Лучиано буквально растворился за поворотом лестницы. Дверь наверху с грохотом закрылась.

— Выбирайтесь отсюда! Бегите! — приказал старец и загрыз второго мужчину.

Франц Леопольд передал поваленную девочку волку и устремился к Алисе.

— Отпускай ее! — крикнул он Иви. — Я возьму ее.

Алиса ничего не могла сделать. Ее тело обмякло, с удовольствием позволив передать себя в крепкие, но на удивление нежные руки Франца Леопольда. На верхней лестничной площадке они остановились, не в состоянии оторваться от ужасного зрелища, разворачивающегося внизу.

— Вы от меня не уйдете! — орал охотник на вампиров.

И, держа перед грудью обломок меча словно таран, он понесся к ним. За ним бросился старый Джузеппе. Сеймоур взвыл, прыгнул с груди девочки и напал на охотника. Волк увернулся от смертельного клинка и укусил охотника за икру. Мужчина вскрикнул от боли и попытался вонзить меч в волка, но старец заломил ему руку. Челюсти Сеймоура теперь сомкнулись на запястье охотника, и тот выронил меч. Но охотник все еще не хотел сдаваться. Он достал спрятанный под накидкой кинжал и пырнул им в сторону вампира. Старец ловко скользнул вбок, а потом прыгнул вперед и вцепился зубами в горло охотника. Бурлящий крик поднялся к самому своду.

Кардинал и трое мужчин из общества, которые еще были живы, стояли как вкопанные и молча наблюдали за борьбой. По всей видимости, никто из них не владел оружием и им даже не пришло в голову, что они могли бы взять мечи погибших и вмешаться. Только девушка, которая снова выпрямилась, явно не собиралась безучастно смотреть, как волк и старый вампир убивают охотника. Она подняла свой серебряный кинжал, который отлетел в угол, и метнула его в старца. Серебряный, клинок вонзился тому прямо в сердце. С криком, от которого содрогнулся весь свод, вампир отпустил свою жертву.

— Иди к наследникам и проследи, чтобы они вернулись домой, — прошептал Джузеппе волку. — Это была ошибка, — еще успел сказать он, и блеск в его глазах погас.

Сеймоур прыгнул прочь от охотников на вампиров и побежал вверх по лестнице. Волк не мог отнести тело старого вампира в Золотой дом, где его, возможно, снова оживили бы. История старца Джузеппе заканчивалась здесь и сейчас.

Преодолевая сразу по две ступеньки, невредимый Сеймоур быстро добрался до Иви, которая ждала его наверху. Она обняла волка за шею и посмотрела ему в глаза. Потом они развернулись к Францу Леопольду и Алисе.

Алиса, тяжело дыша, прислонилась к стене, а Франц Леопольд все еще придерживал ее рукой за талию. К этому времени тошнота немного прошла, туман в голове рассеялся настолько, что она снова могла правильно воспринимать окружение. Она готова была сказать, что уже в состоянии стоять без его помощи, но не знала, сможет ли. К тому же Алиса не хотела опозориться перед ним, плюхнувшись в грязь. Когда он помогал ей выйти на улицу, она делала вид, будто не замечает его руки на ее талии. Иви заклинила дверь доской, которая лежала неподалеку.

— Пойдемте, — серьезно сказала она. — Здесь мы больше ничего не сможем сделать.

КОНЕЦ ОБЩЕСТВА

— Вам еще что-нибудь нужно, святейший отец?

Пий IX молча покачал головой.

— Простите, что говорю об этом, но вы не очень хорошо выглядите. Вам нужно прилечь. Что бы вы ни хотели написать, это можно будет сделать завтра утром!

Пий IX послал камерленго усталую улыбку. Для него больше не будет завтра — по крайней мере, в этом мире. А как для него будет выглядеть мир на другой стороне? Простит

ли его Бог за слепоту? Ведь он подозревал, что происходило что-то нечестивое, но закрывал глаза и ничего не хотел знать. Желание вернуть святой Церкви достойное значение в жизни людей затуманило его разум и зрение. Теперь он мог лишь передать себя в руки высшему судье и надеяться на его милость.

— Я допишу это письмо, а потом лягу. Вы мне больше не нужны.

Секретарь поклонился и закрыл за собой дверь. Когда его шаги снаружи затихли, Пий IX обмакнул стальное перо в чернила и продолжил.

«Я, Папа Пий IX милостью Божьей, выражаю свое последнее настоятельное желание похоронить мое тело не в соборе Святого Петра возле моих предшественников на престоле Святого Петра. Не наносите мой портрет на мраморную доску как правителя на трон! Похороните мое тело со всей скромностью в базилике Сан-Лоренцо-фуори-ле-Мура, так как я всего лишь бедный грешник, преданный милости Божьей, и мое место рядом с народом на кладбище Кампо Верано».

Он поставил под письмом свою подпись и прижал перстень с печаткой к мягкому воску. Потом Папа встал и нетвердым шагом направился в спальню. Не снимая одежды, он лег сверху на покрывало и сложил руки на груди. Еще до того как колокола Святого Петра пробили полночь, Папа Пий IX умер.

Библиотекарь, вцепившись в Лучиано мертвой хваткой, быстро бежал сквозь ночь. Любые протесты мальчика были бессмысленны. Мысли юного вампира путались. Что Леандро собирался с ним сделать? Он повернул голову и увидел полуразрушенные стены и колонны, которые показались ему знакомыми. Неужели Леандро действительно нес его домой? Они пересекли Палатин, потом спустились к Колизею и быстрее, чем Лучиано мог себе представить, добрались до холма, под которым скрывался Золотой дом. К удивлению Лучиано, Леандро понес его не к главным воротам, а к каменной шахте за кустами, которая под наклоном уходила под землю. Библиотекарь подтащил Лучиано к люку и прыгнул в помещение, находящееся на глубине трех или четырех метров. Только сейчас он ослабил хватку, и Лучиано упал. Перевернувшись в воздухе, мальчик приземлился на каменный пол на все четыре конечности, спружинив подобно кошке.

— Проклятие, что все это значит? — воскликнул Лучиано.

Леандро все еще не произнес ни слова и, судя по его виду, вообще не собирался давать мальчику каких-либо объяснений. Библиотекарь быстрым шагом направился к двери, не обращая ни малейшего внимания на юного вампира. Неужели он хотел запереть его здесь? Лучиано поспешно подскочил и побежал за библиотекарем.

— Эй! Я с тобой разговариваю! Что все это значит? Что ты собираешься со мной сделать?

Он протиснулся вслед за Леандро в дверь и с изумлением обнаружил, что она вела в библиотеку. Наверняка этот вход был хорошо охраняемой тайной библиотекаря! Лучиано схватил Леандро за сюртук, и тот наконец увидел его или, точнее говоря, посмотрел на него сверху вниз, словно мальчик был мелким паразитом, суевившимся у его ног.

— Прекрати кричать! — сказал он угрожающим, как показалось Лучиано, тоном. — Я вытащил тебя оттуда, потому что ты — Носферас и потому что так хотел старик, хотя я считаю, что ты заслуживаешь лишь порки за то, что суешь свой нос в дела, которые тебя не касаются!

— Не касаются? То, что вы продаете членов семьи этим охотникам на вампиров? Посылаете их на верную смерть? — воскликнул Лучиано.

— Это были ненужные клану вампиры! Только нарушители спокойствия и старики, время которых уже давно прошло. Не особая потеря для семьи, нуждающейся в силе и единстве.

— Ах, и ты решаешь, кто для семьи полезен, а кем можно пожертвовать?

— Это решал старый Джузеппе. Я бы выбрал еще кое-кого, но пришлось следовать его указаниям.

— Джузеппе хотел, чтобы ты спас и других!

От презрения, появившегося на лице Леандро, Лучиано невольно поежился.

— Других? А кто они такие? Бесполезные отпрыски семей, с которыми мы с полным основанием боролись веками! Почему я должен спасать их, если по своей глупости они сами подвергли себя опасности? Я не был согласен с тем, чтобы этих паразитов вообще пускали в Золотой дом, и не я придумал, чтобы этой ночью они сами отправились на уничтожение. Но если так должно произойти, то это... хорошо! Я никогда не понимал, почему старик не выбрал чужих в качестве первых жертв. Но нет, об этом он не хотел и слышать!

— Да потому что в отличие от тебя он понял, что все вместе мы являемся будущим и это единственный шанс для вампиров, чтобы выжить и выстоять против людей!

Леандро с полным безразличием пожал плечами.

— Я знаю, что думает на этот счет граф. Наши суждения расходятся. Старик всеми силами поддерживал своего внука и потому хотел устранить его противников. И я, например, не был бы против смены главы семьи.

— Но ты всего лишь нечистокровный, и у тебя нет права голоса, — неприязненно прошипел Лучиано и отшатнулся, когда Леандро поднял кулак.

Он с трудом увернулся от первого удара, но от второго отлетел на несколько шагов и со всего размаху налетел спиной на книжный стеллаж. Когда Лучиано снова поднялся на ноги, Леандро исчез, а дверь за ним закрылась. Лучиано сердито отряхнул пыль с рукавов. Библиотекарь не уйдет безнаказанным, он обязательно позаботится об этом! Даже если сейчас это единственное, что он может сделать. Мальчик мысленно вернулся к своим друзьям. Невероятное чувство удрученности сдавило его грудь сильнее, чем железная хватка библиотекаря.

Алиса, Иви и Франц Леопольд направились домой. Они скорее плелись, чем бежали. Иви снова и снова оглядывалась через плечо. До сих пор доска держалась. Они приблизились к открытому овалу цирка, когда у подножия Палатинского холма им навстречу вышла дюжина силуэтов. Они двигались быстрее людей, и им не хватало теплой ауры. Через мгновение они узнали графа Клаудио, который, несмотря на полноту, бежал впереди всех. Он едва переводил дух и был очень взволнован, когда схватил Иви за руку и стал трясти ее.

— Что здесь происходит? Неужели ваши ошибки ничему вас не учат?

Иви энергичным движением высвободилась из его рук и отошла на шаг назад.

— Что вам уже известно, граф?

— Мы были на празднике у Боргезе, когда нечистокровный Хиндрик приехал за нами и позвал сюда. Он сообщил, что нашел своего подопечного Таммо и Джоанн де Пирас запертыми в саркофаге в библиотеке. Из детей едва можно было вытянуть хоть одно разумное слово. Они лепетали, что вы послали их, чтобы поднять тревогу, что речь идет о жизни или смерти и мы должны отправиться за вами по следу. Если они преувеличили, то я собственноручно отлуплю их!

Он лихорадочно огляделся и вытянул вперед шею. Наверное, причиной тому был запах крови. Его спутники тоже занервничали.

— К сожалению, они ничего не преувеличили! — сказала Иви. — А старец Джузеппе сейчас, наверное, уже лежит без сердца и головы в митреуме под одним старым домом.

— Это был заговор людей в красных масках, — вмешался Франц Леопольд, который вел Алису. — Там были и охотники на вампиров!

Только сейчас вампиры заметили разрезанные одежды девочки, пропитавшиеся кровью. Члены семьи и слуги, которые сопровождали графа, замерли, ошеломленные увиденным. Алиса обнаружила среди них Малколма, который, однако, явно старался не привлекать к себе внимания главы римского клана. Граф наверняка не просил его участвовать в этой миссии. Они обменялись короткими взглядами.

Хиндрик вскрикнул от ужаса и поспешил к своей подопечной. Он встал перед Алисой на колени и очень осторожно пальцами раздвинул окровавленные края одежды.

— Я думаю, это выглядит хуже, чем есть на самом деле, — сказала она, задыхаясь от боли, и попыталась улыбнуться. — Меч вошел не слишком глубоко.

— Да, — согласился Хиндрик, — но все равно это был необычный меч, и ты все еще теряешь кровь.

— Серебряный меч, — подтвердил Франц Леопольд. — Тот же клинок, что ранил Сеймоура.

Хиндрик кивнул.

— Теперь ты можешь отпустить Алису. Я отнесу ее домой.

Франц Леопольд помедлил мгновение, но затем, пожав плечами, отошел в сторону. Хиндрик, не обращая внимания на протесты Алисы, взял ее на руки.

Граф посмотрел по очереди на всех юных вампиров.

— А разве Лучиано не был с вами? Где он?

Франц Леопольд с презрением сплюнул на землю.

— Ваш библиотекарь Леандро отнес его в безопасное место. Лучиано был для него единственным, кого стоило спасать!

— Не будь таким категоричным. Почему ты решил, что можешь обвинять его? — взорвался граф Клаудио.

— Потому что он сам сказал это. Прежде чем унести Лучиано и оставить нас там, — объяснила Иви.

Ее тон не оставлял места сомнениям, и граф не решился возражать.

— И что теперь будет? — воскликнул Франц Леопольд. — Мы же не можем дать им уйти просто так и позволить продолжать свои бесчинства в Риме до тех пор, пока они не уничтожат всех наших собратьев!

— Нет, мы этого не допустим, — сказал граф.

Несмотря на толстые щеки и двойной подбородок, выражение его лица было жестким и холодным.

— Хорошо. Тогда я поведу вас. Иви, ты должна пойти с Алисой.

Граф коротко кивнул.

— В путь.

Пока Хиндрик быстро уносил Алису в Золотой дом, Франц Леопольд повел вампиров к двери, за которой скрывался вход в древнее подземное святилище. Импровизированная задвижка Иви не выдержала. Это было первое, что они увидели, когда приблизились к входу в античный митреум.

— Птички упорхнули, — прорычал граф и первым спустился по лестнице.

Другие последовали за ним. Как и ожидалось, заговорщики исчезли. Равно как и охотник на вампиров и его спутника. Кроме того, они захватили с собой двух убитых участников общества. Только истерзанное тело старца Джузеппе по-прежнему лежало в вестибюле. Потрясенный граф Клаудио опустился на колени рядом со своим дедушкой, который столько лет руководил семьей Носферас вопреки всем невзгодам, и коснулся пальцами холодной груди.

Его спутники уважительно держались сзади, однако Франц Леопольд быстро подошел к нему и дотронулся до плеча графа.

— Не сейчас! — отозвался граф.

Франц Леопольд промолчал, но его взгляд застыл на проходе в комнату собраний общества.

— Вы многому научили меня и теперь пожертвовали собой ради единственного, что важно: будущего, которое живет в наших детях. Я благодарю вас, — прошептал граф Клаудио, склонившись над телом старца.

Франц Леопольд снова попытался заговорить, но теперь и другие почувствовали теплую ауру человека.

— Он — их предводитель. Они называют его кардиналом, — тихо произнес Франц Леопольд графу, когда через арку в вестибюль вошел мужчина в красной мантии.

Он снял маску. Его лицо было старым и удрученным.

Граф Клаудио встал и выпрямил спину, но мужчина все равно был выше его на полголовы.

— У вас нет причин благодарить его, — грубо заявил кардинал. — Он предал и продал вас. Но вы, наверное, уже давно знали об этом?

Граф Клаудио бесстрастно посмотрел на кардинала.

— Нет, я не знал, что это был он. Я лишь подозревал, что жертвы не случайно встречали своих палачей.

— У него был договор с этими людьми. Он отдавал им вампиров и их рубины, а в обмен они должны были прекратить какие-либо раскопки, — быстро сказал Франц Леопольд.

Граф Клаудио кивнул.

— Да, у него были хорошие намерения, хотя и неправильные. Ни одним членом нашей семьи нельзя жертвовать подобным образом. Мы до сих пор успешно давали отпор людям, так будет и впредь, без каких-либо позорных соглашений.

Его рука тяжело легла на плечо Франца Леопольда.

— Старая друидка была права. Вы, молодежь, — сила нашего будущего, и мы укрепим вас, чтобы вы во все времена могли выстоять против людей с их техникой и изобретениями.

Бледные губы кардинала скривились в язвительной улыбке.

— Какая трогательная глупость! У вас даже не будет шанса взлелеять свое чертово отродье. Я знаю, что ваше укрытие где-то там, снаружи. Уже скоро мы выследим и уничтожим вас. Рим — святой город! Приближенный к раю! Здесь нет места для демонических созданий ночи.

И с высоко поднятой головой он прошел мимо них к лестнице.

— Неужели вы отпустите его вот так? — воскликнул Франц Леопольд. — Если вы не убьете его, то это сделаю я!

Граф удержал его.

— Нет, мы не будем убивать кардинала. Я сам издал правила, чтобы защитить клан, и я же в первую очередь должен придерживаться их. Даже если он тысячу раз заслужил, чтобы из него высосали всю кровь, до последней капли.

— Поэтому вы просто отпускаете его? — в ужасе закричал юный вампир.

Кардинал пробрался сквозь ряды вампиров и стал подниматься по лестнице.

Граф покачал головой и потом громко заговорил, так чтобы его мог услышать и мужчина на лестнице.

— Нет, мы не отпустим его. Я вот спрашиваю себя, не нужен ли нам еще один нечистокровный? Кардинал, без сомнения, образованный человек, который мог бы сослужить хорошую службу в нашей библиотеке. А как только он станет вампиром, будет несложно сформировать и новый характер!

Франц Леопольд увидел, как кардинал бросился наутек. Дверь за ним захлопнулась, и он поспешил на улицу.

Граф дал ему еще немного форы, а затем приказал двум своим слугам пойти по его следу. Еще одному он велел отнести домой останки старца.

— А что мы будем делать теперь? — спросил Франц Леопольд.

— А теперь мы нанесем визит охотникам на вампиров!

Кармело тяжело повис на плече Латоны. Его шея уже почти не кровоточила, но шок и, возможно, потеря крови делали его беспомощным и потерянным. А вот Латона, наоборот, странным образом чувствовала лишь холодную решимость. Для страха и слез у нее сейчас не было времени. Она понимала, что нужно действовать, причем очень быстро, если они хотят выбраться из этого дела живыми. У нее весь вечер было плохое предчувствие, но все ее

старания уговорить Кармело наконец-то уехать из Рима оказались напрасными.

Его ответ всегда звучал одинаково: еще один заказ, еще один мешочек денег.

Теперь это промедление чуть не стоило жизни, а возможно, и того хуже — его души. Это бледное чудовище вообще едва не разорвало Латону на куски. Она до сих пор чувствует его клыки на своей шее и горячее дыхание на лице. Его слюна приклеилась к ее коже и рюшам на платье. Латона чувствовала неукротимое желание помыться в горячей воде с мылом, но подобными пустяками можно заняться и позже. Пока они не окажутся в безопасности.

— Дядя Кармело, не наваливайся на меня так, пожалуйста! Я больше не могу нести тебя, соберись с силами! — закричала она на него.

Тот промолчал, неподвижно уставившись перед собой широко раскрытыми глазами. Видел ли он ее вообще? Его молчание еще больше обеспокоило девушку. Это было не в его духе. Кармело должен был ругаться и чертыхаться, клясться отомстить или, по крайней мере, жаловаться на боль. Однако после ее слов он немного выпрямился и пошел быстрее. Латона повела его мимо театра Марцелла, а потом они побрели по кривым переулкам к их жилищу за церковью Сан-Никола-де-Калькарио. Когда они вошли в прихожую, Кармело уже оправился настолько, что смог сам подняться по лестнице.

— Сядь на кровать, — сказала она, когда ей наконец удалось открыть заржавевший дверной замок. — Я соберу самые важные вещи.

С легким сожалением Латона оставила все свои платья, шляпы и перчатки и вместо них запихнула в самую маленькую дорожную сумку мешочки с серебром и пару предметов из белья. Она как раз достала из сундука свежую рубашку, чтобы дать ее Кармело, и замерла посреди движения. Белая шелковая рубашка полетела на пол. Латона не услышала ни малейшего шороха с лестницы, но, тем не менее, всеми своими фибрами почувствовала, что они были там. Девушка попятилась, пока не натолкнулась на кресло. В немом ужасе Латона смотрела на ручку двери, которая медленно опускалась.

Как и говорила Алиса, порез на ее груди действительно оказался длинным, но не очень глубоким. Однако из-за серебра рана оставалась открытой и вследствие этого девочка потеряла довольно много крови, пока они добрались до Золотого дома. Хиндрик отнес ее в саркофаг и послал Иви за кровью. Синьора Цита сразу же пришла с тяжело нагруженным подносом и оставалась рядом с Алисой до тех пор, пока та не выпила все до дна. Женщина наклонилась и по-матерински погладила ей волосы.

— А теперь спи, моя дорогая, и тогда все скоро заживет.

Потом она поспешила из комнаты и забрала с собой Иви и волка, чтобы Алиса могла немного поспать. Если бы только она могла отдохнуть! До утра было еще очень далеко, и она чувствовала себя такой взбудораженной, что ходила бы по комнате взад и вперед, если бы не рана, которая не переставала кровоточить и сильно болеть. Однако Алиса понимала, что должна лежать спокойно, и потому старалась погрузиться в размышления над событиями ночи.

Тихий шорох со стороны двери заставил ее выглянуть из открытого саркофага. Толстошее лицо Лучиано виднелось в дверной щели. Когда он увидел, что Алиса обнаружила его, то сразу отпрянул в сторону.

— Заходи! — крикнула она, радуясь, что наконец сможет поговорить хоть с кем-то, и одновременно чувствуя облегчение от того, что с ним все в порядке.

Лучиано робко открыл дверь и зашел, оставаясь, однако, у стены и пряча взгляд.

— Что такое? — спросила Алиса. — Ты ранен?

— Нет, — едва слышно ответил Лучиано.

— Тогда подойди ближе, а то мне больно выглядывать из гроба, чтобы видеть тебя.

Он выполнил ее просьбу, но у него все еще была опущена голова, и он не осмеливался смотреть ей в глаза.

— Все очень плохо? — после паузы спросил мальчик.

Алиса хотела пожать плечами, но решила лучше не делать этого, так как боль горячими волнами пошла по телу.

— Нет. Рана неглубокая, но должно пройти какое-то время, прежде чем она заживет. Что Леандро сделал с тобой?

— Он спас меня! — горько выкрикнул Лучиано. — А вас оставил на произвол судьбы. Леандро притащил меня сюда, но он еще ответит за это, я клянусь тебе! Я сообщу графу, какому предателю он доверил свою библиотеку!

— Есть вещи и похуже, чем быть спасенным, — рассмеявшись, сказала Алиса. — Он точно не единственный, кто считает лишь свою семью достаточно ценной для того, чтобы остаться на этой земле.

Она подумала о Франце Леопольде и его клане.

— Что может быть хуже, чем оставить своих друзей в большой опасности? — в отчаянии крикнул Лучиано.

Алиса поднялась в своем гробу и схватила его за руку. Он рванулся назад, но она крепко держала его.

— Посмотри на меня!

Он нехотя повиновался.

— Ты не бросил нас на произвол судьбы! Это не было твоим решением или трусливым бегством. Тебя увели против твоей воли. И только это считается! А еще то, что мы все смогли уйти оттуда целыми и почти невредимыми! Это понятно? Мы — друзья, которые могут всегда положиться друг на друга! Таким я тебя видела до этого и таким я вижу тебя до сих пор.

На лице мальчика появилась робкая улыбка.

— Спасибо, что ты так говоришь, но в действительности я ужасно боялся и, возможно, сам сбежал бы оттуда.

— Ну и что? Неужели ты думаешь, что я не боялась? Все дело в том, что ты не поддался этому порыву и остался бы до конца, если бы Леандро не вмешался.

Лучиано лишь молча пожал ей руку и потом снова быстро отпустил, почувствовав, что кто-то приближается. Почти в панике он бросился назад и натолкнулся спиной на рядом стоящий гроб. К счастью, это были лишь Иви и Сеймоур.

— Было непросто уйти от заботливой синьоры Циты, сгорающей от любопытства, — сказала Иви и присела, скрестив ноги, на крышку своего богато украшенного саркофага. — А теперь нам, к сожалению, не остается ничего иного, как ждать Франца Леопольда, чтобы узнать конец истории. Хотите, я вам немного почитаю, чтобы время прошло быстрее?

Алиса кивнула, хотя не представляла, как чтение сможет отвлечь ее от событий этой ночи. Но скоро она мыслями унеслась не только в чужие миры и приключения, но и сразу направилась дальше, в мир снов. Алиса даже не заметила, как Лучиано и Иви закрыли крышку.

ПРОЩАНИЕ

Вампиры в полном молчании неслись сквозь ночь. Хотя люди заметно опережали вампиров, последние без труда шли по их следу, а все более отчетливый запах крови и пота показывал им, что они быстро догоняют беглецов.

Франц Леопольд приблизился к предводителю клана Носферас.

— Я знаю, куда они пошли. Они живут недалеко от шахты, в которой мы обнаружили сгоревших.

Граф кивнул.

— Там больше никого не уничтожат. Мы позаботились об этом.

Он ускорил шаг, но Францу Леопольду было несложно оставаться рядом. Как и Лучиано, предводитель семьи не был хорошим бегуном. Они добрались до парадной двери и ворвались в прихожую. Лестница вела наверх, где располагались две комнаты, в которых и

жили охотники на вампиров. Спутники уважительно пропустили своего предводителя. Он открыл дверь и вошел в комнату.

— Вы собираетесь уезжать? — вежливо спросил он у девушки, которая с открытым ртом уставилась на него.

Страх окутал ее, словно облако резких духов. Потом на ее лице появилось упрямое выражение.

— Да, мы покидаем Рим. И мы должны были сделать это намного раньше!

Взгляд графа перешел на мужчину, в эту минуту совсем не походившего на опасного охотника, на совести которого были убийства более чем полудюжины членов их клана.

— Да, так было бы лучше для всех, а для вас двоих в первую очередь. И намного полезнее для его здоровья!

Латона посмотрела на маленького толстого вампира, который, по всей видимости, был чем-то вроде главаря, а потом на его спутников, вслед за ним вошедших в комнату. Среди них она узнала темноволосого юношу неземной красоты, который вместе с волком напал на нее. Других она еще никогда не видела. Исключительно серьезные, чужие лица. Одни выглядели угрожающе, другие явно скучали. Неожиданно она заметила пару знакомых голубых глаз. Ее сердце подпрыгнуло. Малколм! Он стоял на лестничной площадке рядом с широкоплечим вампиром, и его взгляд был направлен на Латону. В течение мгновения, которое показалось вечностью, они смотрели друг на друга.

Внезапно у нее возникла безумная надежда, что он мог бы ворваться в комнату, схватить ее и убежать вместе с ней, но тут предводитель вампиров подошел к ней и загородил своим телом Малколма. Из его рта повеяло запахом разложения, когда он наклонился к ней и глубоко вдохнул воздух. Потом он быстрым движением оторвал часть рукава. Латона закричала от ужаса. Растаяла и ее надежда на то, что дядя поспешит ей на помощь. Кармело смотрел на вампиров остекленевшими глазами. Понимал ли он вообще, что здесь происходит?

Внезапно его взгляд прояснился. Он приподнялся с кровати и выпрямился.

— Значит, вы пришли, чтобы отомстить. Теперь, когда мой меч сломан, а мои ловушки уничтожены. Мне больше нечего противопоставить вам. Я слишком часто испытывал свою судьбу.

Вампир подошел к нему и оскалил клыки. Латона опустилась в кресло. Вампир схватил Кармело за руку и притянул его к себе вплотную.

— Да, вы оба заслужили смерть или жизнь в вечном проклятии, но здесь уже слишком много подозрительных трупов. И каждый новый труп может означать гибель для нас. Однако не радуйтесь слишком рано!

Вампир резким движением оторвал от рукава Кармело небольшой лоскут, затем понюхал оба куска ткани.

— Теперь мы знаем ваш запах и никогда не забудем его. Посмейте только еще раз появиться в этом городе! Тогда мы выследим вас и сделаем нашими рабами на целую вечность. Уберите их!

Сильные руки схватили девушку и ее дядю и потащили из дома. На мгновение Латона почувствовала рядом Малколма. Его рука легла на ее руку.

— Не сопротивляйся, — прошептал он ей на ухо.

В его взгляде было сожаление. Он ей не поможет. Он не мог ей помочь!

— Куда вы нас ведете? — решила спросить Латона.

Она схватила свою сумку и прижала ее к груди.

— К началу вашего длинного путешествия, — сказал предводитель вампиров и махнул своим спутникам. — Радуйтесь, вы поедете на поезде. Настолько далеко, насколько хватит железной дороги! — И, повернувшись к своим спутникам, добавил: — Побеспокойтесь о том, чтобы они не сошли с поезда, пока не достигнут цели!

Латона повернула голову, чтобы в последний раз посмотреть на Малколма. Он провел пальцем по губам и склонил голову на прощание. Потом Латону и ее дядю увели прочь, и

юный вампир исчез из виду.

Вампиры отправились в обратный путь. Перед входом в Золотой дом они снова встретились с двумя слугами, которых граф послал за кардиналом. Но от самого кардинала, облаченного в красную мантию, Франц Леопольд не обнаружил и следа. Выпили ли они его кровь и сделали вампиром, пока он был в их власти? У него даже в мыслях не было, что вампиры могли не догнать этого человека. Но почему они не привели кардинала сюда? Его следовало положить в гроб, пока не осуществится болезненное превращение в вампира. Это может занять несколько ночей, и было нехорошо оставлять юное создание ночи в такое время одного — даже если его и собирались сделать слугой. Франц Леопольд вопросительно посмотрел на графа Клаудио. Казалось, он совсем не удивился тому, что не увидел кардинала.

— Ну и что вы можете сообщить мне? — спросил он, когда они прошли через ворота и оказались в большом дворе.

Один из слуг поклонился, прежде чем ответить главе семьи.

— Мы быстро догнали его и потом следовали за ним так, чтобы он не мог не заметить нас. Он побежал вниз к Тибру, а потом по берегу. Мы то приближались к нему, то снова немного отпускали, но ровно настолько, чтобы кардинал чувствовал себя еще более загнанным.

— Но он и не очень-то быстро бежал! — сказал другой. — Даже для человека его возраста!

Первый продолжил:

— У замка Святого Ангела он хотел пересечь Тибр. Мы немного насели на него, пока он не забежал на мост, а потом остановились между двумя первыми статуями. Он замер на месте и оглянулся на нас. После этого кардинал на удивление проворно залез на парапет.

— Да, он был довольно быстр, однако его нога запуталась в длинном красном одеянии.

— Нам даже не нужно было подходить ближе, чтобы посмотреть ему в глаза. Он больше не нуждался в убеждении!

— Значит, он скорее упал, чем прыгнул? — спросил граф. Слуги пожали плечами.

— А это имеет значение? Он сам сделал выбор, когда залез на этот парапет. В любом случае потоки Тибра приняли его тело. Сейчас прилив и вода бурная. Тело кардинала всплывет только после того, как душа покинет его!

Граф Клаудио отпустил Франца Леопольда и других резким кивком. Выпрямившись, он стоял посреди двора и ждал, пока все исчезнут в коридорах и комнатах Золотого дома. Потом его плечи поникли.

— Возможно, это к лучшему. — Голос графа звучал так тихо, что даже Франц Леопольд, который остановился за одной из колонн, едва смог разобрать, что он сказал. — Как бы я потом каждую ночь смог смотреть ему в глаза и при этом не чувствовать гнева? Франц Леопольд! Ты тоже должен вернуться в свой гроб. Я думаю, на сегодняшнюю ночь мы пережили уже достаточно волнений!

Даже не посмотрев в его сторону, он покинул двор.

Граф Клаудио зашел в комнату старца Джузеппе и закрыл за собой дверь. Слуга уложил останки вампира в богато украшенный мраморный саркофаг и накрыл его крышкой. Граф Клаудио снял тяжелую плиту и прислонил ее к стене. Опершись руками на край саркофага, он молча стоял и смотрел на бархатные подушки, посреди которых лежал бывший предводитель клана, его дедушка и наставник. Слуга постарался скрыть все следы убийства. Он надел на старца Джузеппе новую рубашку с рюшами на груди и высоким воротником, скрывая раны, отчего тот выглядел так, словно его голова еще была на плечах. Тем не менее распад уже начался и это нельзя было не заметить даже в мрачном свете одной лампы. Кожа отделилась и превратилась в пыль. Граф знал, что подобный процесс шел и внутри. К утру лишь одежда и кучка пыли будет еще напоминать о том, что когда-то это был

чистокровный вампир Джузеппе ди Носферас.

Граф Клаудио вздохнул. В это мгновение ему не нужно было хранить самообладание самоуверенного правителя семьи, как того требовало присутствие других. Он мог позволить себе печаль и отчаяние.

— Зачем? Зачем ты это сделал?

Слова отразились эхом от каменных стен комнаты, бывшей одной из самых больших в Золотом доме. Кто теперь въедет сюда после Джузеппе? Странные мысли приходят в голову, когда пытаешься избавиться от боли.

— И этому нет никаких извинений! — воскликнул он и уставился на истерзанное тело.

На красные подушки насыпалось немного пыли.

— Почему ты не поговорил со мной об этом? Потому что ты знал, что я никогда не соглашусь с этим планом! Нет ничего, абсолютно ничего в этом мире, что могло бы оправдать предательство! Как долго тебе удавалось убеждать себя в том, что все это лишь на благо семьи? На твоих руках кровь Носферас! Ни у кардинала, ни даже у охотника, а у тебя! И ты должен был заплатить за это. Неужели ты на самом деле доверял им? Верил, что между Церковью и такими, как мы, возможен договор? Глупец! Наверное, ты на самом деле превратился в дряхлого глупца, время которого давно прошло.

Граф Клаудио выпрямился и снова накрыл гроб крышкой. Раздавшийся звук напомнил низкий удар колокола, эхо которого постепенно затихло.

— А я был удобным глупцом, который не хотел знать, что происходит в его собственном доме.

Он вышел из комнаты, ни разу не обернувшись. И закрыл за собой дверь на замок.

Проснувшись на следующий вечер, Алиса вынуждена была признать, что ей не стало лучше. Обычная рана, наверное, уже давно закрылась бы. Но эта рана затянется не раньше нескольких дней, а может, и недель! Граф велел положить ей в гроб три рубина, чтобы помочь сконцентрировать силы на исцелении, а синьора Цита заботилась о том, чтобы Алиса пила как можно больше крови, и не отходила от нее, пока та не начинала протестовать и энергично отворачивать голову.

Когда наконец настырная Цита вышла из комнаты, Иви сочувственно улыбнулась подруге.

— Тебе не стало лучше? Скажи откровенно!

Алиса хотела было соврать, но потом, покачив головой, все-таки призналась:

— Нет. К сожалению, нет.

Лучиано, который пришел, чтобы составить компанию Алисе, озадаченно посмотрел на нее. Его все еще мучило чувство вины. Но, по крайней мере, оно уже не жгло его тело огнем!

— Может, мне удастся хоть чуть-чуть помочь тебе, — мягко произнесла Иви. — У меня осталось немного настойки, которая вытянула яд серебра из тела Сеймоура. Тара — великая друидка и мастер магии. Мне кажется, ее искусство поможет и тебе.

Алиса кивнула.

— Тогда давай попробуем.

Лучиано, засмущавшись, отвернулся, когда Иви подняла льняные повязки, намазала рану настойкой и снова перевязала Алису.

— Ты можешь повернуться, — сказала она Лучиано, и в ее голосе послышались веселые нотки. — Если все будет так, как я рассчитываю, то процесс исцеления закончится через пару ночей!

— Будем надеяться, — пробормотала Алиса.

На четвертый вечер после ранения, когда Иви с Сеймоуром ушли в зал с золотым потолком и Алиса осталась одна, в комнату вошел Франц Леопольд. У него снова было такое выражение лица, которое каждый раз доводило Алису до белого каления. Она сидела в длинном белом нижнем платье в своем саркофаге, подложив под спину несколько подушек, и читала газету, которую ей принес Хиндрик. Она уже знала итальянский язык настолько,

что могла понимать, о чем шла речь в статьях.

— Что ты хочешь? — резко спросила она.

Ей было неприятно, что Франц Леопольд снова выручил ее из опасной ситуации — да, он опять нес ее на руках!

— Я же должен был узнать, стоило ли в очередной раз спасать тебя, — сказал он и подошел ближе.

— Спасибо, — нехотя выдавила Алиса. — Такого больше не повторится, и тебе не придется заботиться обо мне.

Он небрежно махнул.

— Не говори так. Кто знает, что с нами случится в ближайшие годы. А ты наверняка найдешь для себя пару возможностей, чтобы попасть в неприятности.

Он наклонился немного вперед и заглянул в каменный саркофаг. Алиса смущенно натянула покрывало до самого подбородка.

— Что такое? Чего ты устал на меня?

— Мне кажется, твоя рана уже не может служить оправданием для пропусков уроков. Но я понимаю тебя, — благосклонно добавил он. — Это подходящая отговорка, чтобы увильнуть от занятий с нашими любимыми профессорами-палачами.

— Я не увиливаю от занятий с ними! — взорвалась Алиса, хотя Хиндрик использовал именно этот аргумент, чтобы оставить ее в гробу еще на одну ночь.

Но Франц Леопольд не мог знать о том, что настойка друидки сотворила настоящее чудо! Тем не менее в?нец понимающе улыбнулся ей.

«Если бы я только могла читать твои мысли», — сердито подумала Алиса. Она всегда чувствовала себя беспомощной и слабой, когда он вот так смотрел на нее. Мало того, под его взглядом у нее возникало ощущение, будто она стала прозрачной.

— Да, я верю, что ты с удовольствием делала бы это. Но боюсь, что у тебя ничего не получится даже после интенсивных упражнений. Вы, Фамалия, слишком сильно заняты людьми и их бессмысленными изобретениями. Вы напрочь забыли о том, что необходимо усовершенствовать по-настоящему важные способности вампиров, — да и вообще получать их в качестве приложения! Мне нелегко говорить об этом, но без нас твоей семье грозило бы вырождение в скором времени.

Алиса подскочила. Резко подняв руку, она указала на дверь. — Вон! Исчезни! И не смей больше никогда заходить в эту спальню. Уже один твой вид делает меня больной. Да, читай только мои гневные мысли, так как все, что я могу чувствовать и думать в твоём присутствии, — это глубокое презрение!

С его лица сошла высокомерная улыбка. Отвесив ей поклон, Франц Леопольд холодно произнес:

— Хорошо, что мы это выяснили. Прощай! А я сделаю то, чем мы, собственно, и должны здесь заниматься: я пойду на урок, чтобы укрепить свои силы!

Он покинул спальню. Алиса посмотрела ему вслед. После этого разговора она уже не смогла сосредоточиться на газете, ибо чувствовала себя обессиленной, опустошенной и невыносимо печальной.

Последние две недели прошли, как одно мгновение. Алиса снова ходила на занятия, тренировалась с другими в обращении с распятиями, святой водой и причастиями, выучила последнюю лекцию по итальянскому языку и даже еще раз заработала несколько ударов палкой у профессоров Умберто и Летиции. После этого урока Таммо, Серен и Пирас были настолько взвинчены, что устроили в общем зале большую потасовку.

Алиса и Иви, качая головами, смотрели друг на друга. Вообще-то, им следовало бы радоваться, что на несколько месяцев они забудут о палке, но вместо этого они, кажется, уже сейчас начали скучать по хорошей порке!

Потом наступил вечер, когда ученики должны были отправиться по домам. Дорожные ящики и гробы были упакованы и отнесены в большой двор, где слуги грузили их на

паланкины или повозки. Первые экипажи выехали через ворота. Алиса и Иви тепло обнялись.

— Я уже радуюсь тому, что скоро смогу увидеть вас на своей родине! — воскликнула Иви. — Если бы это зависело от меня, то мы бы сразу все вместе отправились туда!

Лучиано согласно кивнул. Он торжественно поклонился девочкам, а потом обнял их. Немного отступив назад, юный вампир в смущении опустил глаза.

— Я буду скучать по вас. И по нему! — добавил он и с улыбкой посмотрел на Сеймоура.

— Да, мне тоже не будет хватать тебя.

Алиса опустилась на одно колено и обняла волка.

— Приглядывай за нашей Иви-Мэри. Она очень дорога нам!

Волк серьезно посмотрел на нее своими умными желтыми глазами. В тот же миг у Алисы появилось ощущение, будто ее парализовало. Казалось, волк околдовал ее, и она ничего не могла с этим поделать. Ее пробрала дрожь. Наконец Сеймоур отвел взгляд и Алиса, пошатываясь, поднялась.

— Он — хороший друг и защитник, — учащенно дыша, сказала она.

— Иви-Мэри! Ложись наконец в свой гроб. Нам нужно выезжать. Прилив не будет ждать нас!

Мэрвин с нетерпением махнул ей рукой.

— Да, я иду! Всем до сентября! И хорошо тренируйтесь с крестами и святой водой!

Она еще раз посмотрела на своих друзей, потом резко отвернулась, так что ее серебряное одеяние и локоны взлетели, и поспешила за Мэрвином. Сеймоур бросился за девочкой. Иви легла в свой дорожный ящик вместе с волком. Ящик накрыли крышкой, забили гвоздями, и слуги поставили его в экипаж, который должен был отвезти багаж к гавани Тибра. Там, на берегу, гроб в числе других погрузят на шхуну, и быстрый парусник, используемый в качестве почтового корабля, отплывет к Британским островам.

Наконец запрягли лошадей, и экипажи закачались, поехав по неровной брусчатке. Иви лежала на спине, положив одну руку на Сеймоура. Она почувствовала, как у него двигались уши.

— Ты слышал его? — прошептала она. — Я слышу его запах. Он в экипаже, даже если я и не могу понять, что он задумал!

Иви прислушалась и не очень удивилась, когда из крышки гроба вытащили первые гвозди. Потом крышка открылась и она увидела бесстрастное лицо Матиаса. В своей стоической манере он молча сложил руки на груди и поклонился, потом отступил и дал пройти своему хозяину.

— Ты мне больше не нужен, — сказал Франц Леопольд. — Можешь возвращаться в Золотой дом и проследить, чтобы все было подготовлено.

Слуга спрыгнул с едущего экипажа.

Только тогда Франц Леопольд посмотрел на нее. Иви села и натянула платье до щиколоток, так что теперь были видны только ее босые ножки.

— Что случилось? — спросила она, словно то, что он находился в ее экипаже, который ехал к Тибру, было совершенно нормально. — Это не поезд на Вену, если ты не заметил.

— Спасибо за подсказку, но я заметил. Наш поезд отъезжает только через пару часов.

На губах Франца Леопольда появилась легкая улыбка, потом она осветила его лицо, придав темно-карым глазам золотой оттенок.

— Иногда я с удовольствием узнал бы, что ты думаешь.

— Охотно верю в это, но я знаю, как помешать тебе! — ответила она немного резко. — Зачем ты пришел?

Иви обхватила колени руками. Она внимательно посмотрела на юного вампира из клана Дракас, но он опустил взгляд на свои отполированные до блеска лаковые туфли.

— Я думал, что обязательно должен попрощаться с тобой, ведь мы не увидимся несколько месяцев. Хотя никто не будет утверждать, что мы не получили в Вене отличного

воспитания в детстве!

Иви звонко рассмеялась.

— Я рада, что ты не опустился до простых вежливостей, принятых в обществе.

Он с подозрением посмотрел на нее.

— Ты смеешься надо мной?

Она покачала головой.

— Нет, я спрашиваю только, почему ты не додумался попрощаться со мной во дворе Золотого дома.

— Додумался, но место показалось мне неподходящим.

Иви поняла.

— Потому что я была там не одна?

— В такой момент я не смог бы смириться с ненавистью Лучиано и презрением Алисы! — сказал он более эмоционально, чем собирался.

Иви вздохнула.

— Мне кажется, что в Ирландии нам придется устранить немало недоразумений! — Она подарила ему теплую улыбку. — Но я уверена, что мы справимся. У нас еще много времени. Однако сейчас, к сожалению, пора прощаться. Я уже слышу крики портовых рабочих. — Она протянула ему руки. — Мы скоро снова увидимся. Я желаю тебе хорошего возвращения в Вену, а осенью — безопасного путешествия в Ирландию.

Франц Леопольд взял в руку ее нежные пальцы так осторожно, словно они были очень хрупкими. Он немного дрожал.

— Я тоже с радостью ожидаю знакомства с твоей родиной.

— Да? Неужели ты изменил свое мнение о нас, крестьянском народе из каменного века, который способен только на то, чтобы пасти овец? — В бирюзовых глазах Иви заплескали искорки.

Франц Леопольд улыбнулся в ответ.

— Нет, конечно, но это не помешает посмотреть на народы, которые еще не перешли порога цивилизации. Назовем это интересным объектом исследования.

Его слова прозвучали, как и обычно, но тон был похож на признание в любви.

Иви ущипнула его за руку.

— Лео, ты есть и остаешься надменным чудовищем!

Юный вампир изобразил небольшой поклон.

— Иногда я немного бездельничаю, но этим летом буду работать над прямой осанкой и своей гордостью. Чтобы не лишиться других их объекта антипатии!

В этот момент экипаж резко качнулся. Франц Леопольд наклонился вперед и коснулся холодными губами кончиков ее пальцев. Иви вздрогнула и убрала руки.

— Как мне кажется, время прощания закончилось. До нашей следующей встречи, Иви-Мэри! Хорошо следи за своим сердцем и шеей — и за своим волком. Он у тебя действительно необычный... чуть не сказал зверь, но слово существо подходит больше!

Иви молча смотрела на него.

Франц Леопольд закрыл крышку и снова забил гвозди. Он успел выскользнуть из экипажа до того, как подошли портовые рабочие, чтобы разгрузить гробы. Спрятавшись за бочками с вином, поставленными друг на друга, он наблюдал за ними.

— Нам нужно возвращаться, если мы не хотим пропустить поезд на Вену.

Франц Леопольд проглотил гневные слова, готовые сорваться с его языка. Разве он не приказал своему слуге идти вперед?

— Я должен не только повиноваться вам, но и защищать вас. Иногда я не могу делать и то и другое одновременно, — сказал Матиас.

Франц Леопольд быстро закрыл свой разум, понимая, что мысли, которые возникли у него сейчас, не нужно знать даже Матиасу.

— Тогда пойдем! — грубо ответил он.

Бесшумно и быстро, словно листья, подхваченные ураганом, они побежали назад, в

Золотой дом, где их уже ждала карета, чтобы отвезти на вокзал.

Поезд грохоча ехал сквозь ночь. Алиса лежала в своем ящике и чувствовала, как вибрация от ритмично стучащих по рельсам колес волнами проходит по ее телу. Целый день они ехали по королевству Италия на север и пересекли большую реку, которая медленно текла по равнине. Как только на землю опустилась ночь, поезд снизил скорость и теперь пробирался меж горных вершин к перевалу. Алиса тихонько напевала в такт колес, оттого что чувствовала себя одинокой и подавленной. А ведь она должна была бы радоваться тому, что возвращалась домой, к семье!

Неожиданно она замерла. Сквозь шум поезда она услышала еще какой-то шорох, а затем почувствовала чье-то присутствие. Вампир, да, однозначно Фамалия.

Хиндрик? Она удивленно заморгала, когда крышку неожиданно подняли и слуга улыбнулся ей сверху.

— Что? Ты все еще лежишь в своем дорожном ящике, хотя уже точно прошло два часа с тех пор, как село солнце?

— А что еще я должна делать? — спросила Алиса, даже не шевельнувшись. — Я думала, мы получили от госпожи Элины личные распоряжения, чтобы во время поездки никто не двигался с места!

Глаза Хиндрика расширились.

— С каких пор тебя интересуют распоряжения, которые противоречат твоему желанию? Неужели ваше маленькое приключение так напугало тебя?

Алиса села в ящике и улыбнулась ему.

— А с каких пор ты склоняешь нас к непослушанию? Я всегда думала, что в твои задачи входит держать нас в узде!

— Да, возможно, завтра, когда мы снова вернемся в Гамбург, под строгий взгляд госпожи Элины и ее доверенных, все будет по-прежнему. Но сегодня ночью мы свободны — уже не в стране Носферас, но еще не в империи госпожи Элины. Мы свободны — где-то между небом и землей.

— Между ущельями и заснеженными горами, — продолжила Алиса и выскочила из ящика. — А хочешь, залезем на крышу?

Хиндрик попытался придать своему лицу серьезное выражение, но у него ничего не получилось.

— Конечно! Я как раз хотел это предложить. Только тихо! — напомнил он и показал на два ящика, в которых путешествовали Таммо и Серен.

Алиса прикрыла рот рукой и едва удержалась, чтобы не захихикать. Потом она пробралась через дверь на платформу между вагонами и ловко залезла на крышу вагона. Хиндрик последовал за ней.

— Какая чудесная ночь! — воскликнула Алиса. Запрокинув голову, она крутилась на одном месте. Звезды над ней расплывались светящимися кругами. Дурманный запах весенних цветов кружил голову. Вот из леса выбежало какое-то животное и стало подниматься по каменистому склону. За ним следовало целое стадо. Алиса замерла.

— Это серны?

Хиндрик кивнул и сел на крышу, скрестив ноги. Встречный поток воздуха лохматил его длинные волосы, и они закрывали лицо, но это, казалось, совсем не мешало ему. Он наблюдал за Алисой, которая все еще смотрела по сторонам, чтобы не упустить ни один склон, ни одно ущелье. Застыв на мгновение, она вдруг повернулась к нему и, широко улыбнувшись, крикнула:

— Хиндрик, вниз!

Она прыгнула к нему и прижала рукой к крыше вагона. Свист локомотива пронзительно разрезал тишину ночи, когда они въехали в туннель. Держась за руки, они лежали, пока рельсы не повернули на север, в долину, и поезд не выехал из туннеля. Затем они снова сели и, почти одновременно достав свои носовые платки, подали их друг другу.

После этого провели ими по лицам и уставились на запачканную сажей ткань. Алиса рассмеялась.

Чуть погода Хиндрик тоже рассмеялся.

— Боюсь, у меня такой же вид, как и у тебя. Как же мы будем выглядеть по возвращении домой из далекого Рима, когда предстанем в Гамбурге перед толпой встречающих?

— Достойно, — сухо сказала Алиса, — полностью в черном!

Эпилог НОВЫЕ ПЛАНЫ

Он был уже здесь. Как и в предыдущие встречи, поля шляпы были опущены так низко, что она не смогла увидеть его лица. Старомодное пальто с накидкой укутывало его тело, которое, судя по всему, было невероятно большим.

— Я надеюсь, вы принесли мне хорошие новости?

Его голос громом пронесся над ее головой и отразился эхом в сознании.

Пальцы в кружевных перчатках судорожно сжали нежный веер из лебединой кожи. Ей даже не нужно было произносить этого вслух. Он уже все знал, хотя мысль еще только формировалась в ее голове.

— Нет, вы пришли не для того, чтобы сказать мне то, что я хотел услышать.

— Я все испробовала, — ответила она, попытавшись защититься.

Даже для нее самой ее голос прозвучал неестественно пронзительно. Она откашлялась и попробовала взять высокомерный, жеманный тон, который обычно был присущ ей, но в его присутствии надменность слетала с нее, словно сухие листья с дерева, срываемые ветром. Она приказывала себе смотреть ему в лицо, но ее взгляд был прикован к золотой ящерице, которая обвивала его длинный и тонкий безымянный палец. Казалось, эта ящерица гипнотизировала ее своими изумрудными глазами.

— И каковы будут их дальнейшие действия? — с обманчивой мягкостью поинтересовался он.

Она выпрямилась и поправила свои широкие юбки. Холодный шелк зашуршал, нежно касаясь ее ног.

— Дети всех кланов, кроме римского, в это время возвращаются в свои дома. А в сентябре они продолжают этот нелепый эксперимент.

— Он отнюдь не нелепый, к этому времени даже вы должны были бы понять это! — прогремело существо в тени. — Где они встретятся? Вы ведь поняли мои указания?

Она совсем поникла. Гордая осанка пропала. Даже ее кожа неожиданно стала казаться увядшей и старой.

— Я все испробовала, поверьте мне, но не смогла остановить их: они едут в Ирландию!

Это было сказано! Наконец наступило мгновение, которого она так боялась. Она не строила никаких иллюзий по поводу того, как он воспримет эту новость. Его гнев был таким мощным, что между ними завибрировал воздух, хотя он сидел все так же спокойно и не повысил голоса.

— Значит, вы не справились, хотя и знали, какое значение имеет для меня это дело?

Казалось, она стала еще меньше. Скрестив руки на пышных рюшах из красного шелка, она опустила взгляд и кивнула.

— Да, я не справилась. Но я надеюсь, что вы еще дадите мне шанс быть полезной для вас.

— А разве это так? Разве вы полезны для меня?

Ее охватил ужас.

— Ну, конечно! Вы не найдете больше такой, кто был бы сильнее предан вам. Я почитаю вас!

Он отмахнулся.

— Ах, избавьте меня от ваших заверений в верности. Они чего-то стоят лишь тогда, когда вы действительно готовы служить мне.

— Я могу поехать в Ирландию и следить за ними.

Он презрительно рассмеялся.

— Для чего? Чтобы в Ирландии с ними ничего не случилось? Это не нужно!

— Но год пройдет быстро, и потом они поедут в Гамбург, или в Париж, или в Вену! И тогда я смогу помочь вам.

Она ненавидела эту мольбу в своем голосе, которая всегда вызывала у нее презрение, если ей доводилось слышать ее от других.

— Посмотрим. Возвращайтесь домой и будьте готовы к тому дню, когда я снова позову вас. В данный момент у меня нет для вас никаких поручений.

Она почувствовала, как у нее защипало глаза. Ей хотелось подойти к нему, броситься к его ногам и умолять взять ее с собой, но она собрала последние крохи самообладания, которые у нее еще остались, и опустила в глубоком поклоне.

— Тогда я с радостью буду ждать ваших приказов, — прошептала она и поспешила из комнаты.

Его взгляд жег ей спину, словно солнечный свет.

Приложение ГЛОССАРИЙ

Акростих — стихотворная форма, при которой начальные буквы строк складываются в слово или предложение.

Барон, баронесса — в Западной Европе в средние века непосредственный вассал короля, позднее дворянский титул, в феодальной иерархии большинства стран находится между графом и виконтом.

Вестибюль — в начале новой истории: импозантное помещение у входа или холл с лестницами. В античном Риме: украшенное место между улицей и входной дверью знатных домов и дворцов.

Ворвань — жир, который добывался путем разогревания и прессования жировых тканей китов или тюленей. У него был неприятный запах и вкус, и поэтому его использовали только в качестве масла для ламп и смазочного материала.

Гипогей — подземный храм в дохристианскую эпоху.

Граф — итальянский дворянский титул. Соответствует немецкому графу.

Канатчики — рабочие, которые устанавливали тросы и канаты на канатной дороге, называемой еще «Репербаном». Так как корабельные канаты были длинные и прочные, то канатная дорога на Гамбургской горе достигала четырехсот метров. И только в двадцатом веке, когда квартал увеселительных заведений на ярмарочной площади настолько расширился, что даже на неиспользуемой канатной дороге возникли кабаки и бордели, «Репербан» приобрела еще одно название: «Грешная миля» Гамбурга.

Кринолин — с 1830 года кринолин снова вошел в моду и окончательно закрепил за собой это название. Это была целая конструкция из ткани и конского волоса или же китового уса и надувных резиновых трубочек. С 1856 года в обиход вошла английская конструкция со стальными лентами. А во 2-й половине XIX века кринолины достигали в диаметре от шести до восьми метров!

Лорд — общий титул английской высшей аристократии. Использовался для обращения к пэрам и баронам.

Пешеходные кварталы — бедные жилые кварталы в старой части Гамбурга с близко построенными друг к другу домами и слишком узкими для повозок и экипажей переулками. В квартирах, маленьких и темных, царили ужасные антисанитарные условия. Пешеходные кварталы на островах Вандрам и Кервидер были снесены для постройки крупнейшего в мире района портовых складов. Двадцать четыре тысячи людей потеряли жилье и были

переселены в предместье города.

Ридикюль — дамская сумочка мягкой формы из ткани (шерсти, шелка, бархата и т. п.), распространенная в конце XVIII — начале XX вв.

Рисорджименто — политическое движение за объединение земель Италии в королевство.

Святилище нимфы — святилище чаще всего речной нимфы, которое сооружали в основном над фонтаном или источником.

Сеньор — обращение к французу мелкого дворянского титула в противовес князьям и графам.

Сирена — мифическое существо женского рода из греческой мифологии, которое своим чарующим пением завлекало проплывающих мимо моряков, чтобы убить их.

Тирана — ирландский титул для лендлорда, что включает в себя два понятия: лорд и владелец земли. Сам титул «лорд» в Англии не связывался с владением земли.

Турнюр — модное в 80-х гг. XIX в. приспособление в виде подушечки или сборчатой накладки, располагавшееся чуть ниже талии на заднем полотнище нижней части юбки, что формировало характерный силуэт с нарочито выпуклой нижней частью тела; нижняя юбка с такого рода приспособлением.

Хабит — одежда членов католических орденов. Она была разных цветов и могла состоять из самых разных отдельных частей гардероба, например туники, скапулира (широкой накидки) и сутаны-кукуллы с капюшоном у бенедиктинцев. Хабит францисканцев — коричневый, а у ордена миноритов — черный. Хабит доминиканцев — белый, сверху черная накидка. Монашки ордена носили покрывала на головах, а также туники с поясом. Некоторые женские ордена также носили скапулир поверх широкой туники с длинными рукавами.

Церковная утварь — религиозные предметы: кресты, четки, фигуры святых и иконы. В основном изготавливаются дешевые экземпляры, которые в большом количестве продаются в местах паломничества.

ВЫМЫСЕЛ И ПРАВДА

«Наследники ночи» — это не просто серия фантастических романов о вампирах, это еще и путешествие по Европе девятнадцатого века с ее историей и выдающимися людьми того времени. И мои читатели смогут полностью погрузиться в этот мир. Для меня было важно хотя бы немножко познакомить читателей с политикой, искусством, наукой и изобретениями того времени, будь то в области медицины, архитектуры или техники. В романе появляется много реальных исторических личностей, причем не только политиков, но и деятелей искусства, произведения которых в области музыки, живописи или литературы до сих пор считаются шедеврами. Места я тоже описываю такими, какими они выглядели в конце девятнадцатого века: Гамбург со своими пешеходными кварталами, где сегодня располагается район портовых складов, Рим со своими древними памятниками, которые в то время в основном заросли сорняками и были засыпаны землей и мусором. Хотя эти два города сильно изменились на сегодняшний день, вы, поехав в Рим и Гамбург, все равно узнаете места, описанные в романе. Это стоит того! Я сама прошла по пути своих героев и осмотрела каждое описанное в книге здание, которое еще сохранилось до наших дней, каждую руину, каждое кладбище. И я, естественно, побывала в катакомбах перед воротами Рима! Когда в них спускаешься, то сразу проникаешься царящей там атмосферой и словно попадаешь в давно прошедшую эпоху.

«ПРИГЛАШЕННЫЕ ЗВЕЗДЫ»

Лорд Байрон и рождение Франкенштейна

Английский поэт лорд Байрон (1788–1824) был в свое время яркой личностью, о которой периодически писали в желтой прессе (как она называется в наше время), так как он был не только одаренным поэтом, но и, обладая демонической красотой, был мечтой молодых женщин. Он был настоящим денди, и по поводу его частной жизни часто возникали скандальные сплетни. Была ли у него на самом деле любовная связь со своей сводной сестрой Августой?

Чопорное общество пуританской Англии вынудило его переехать в Европу. В 1816 году лорд Байрон с тремя друзьями поселился на вилле на Женевском озере. Это были врач и писатель Джон Полидори, поэт Перси Биши Шелли и Мэри Уолстонкрафт Годвин, которая потом стала Уолстонкрафт Шелли.

Ночами они сидели за вином и опиумом и разговаривали об экспериментах ученых, которые при помощи электричества вдыхали жизнь в мертвую материю. И они читали истории о привидениях. Наконец лорд Байрон подал идею — каждому из них написать какую-нибудь мистическую историю. Если от историй лорда Байрона и Шелли остались лишь фрагменты, то Мэри создала своего «Франкенштейна». Между прочим, Мэри как раз исполнилось всего шестнадцать лет, когда она вместе с Шелли удрала в Швейцарию.

Полидори написал историю «Вампир», которая в 1819 году была опубликована анонимно и на основе которой было поставлено много театральных пьес и написаны оперы.

Все четыре автора не были благословлены судьбой: Полидори в двадцать шесть лет совершил самоубийство, Шелли, который всю свою жизнь боялся утонуть, в неполные двадцать девять лет погиб при несчастном случае на паруснике, а лорд Байрон умер в тридцать шесть лет от лихорадки. И только Мэри Шелли дожила до пятидесяти четырех лет.

В своем романе «Вампир. Тайная история лорда Байрона» Том Холланд сделал лорда Байрона бессмертным кровопийцей, бродящим по миру.

Тому, кто хочет больше узнать о Байроне и его друзьях, я рекомендую роман-биографию Тани Кинкель «Безумие, которое съедает сердце».

Джузеппе Верди — великий оперный композитор

Джузеппе Верди (1813–1901) родился в простой семье. Его талант проявился очень рано, и при поддержке мецената Верди пошел учиться в гимназию. Он выучился на органиста и дирижера, изучал также основы построения оперы, литературу и политику. В 26 лет он создал свою первую оперу «Оберто, граф Бонифачо», которая была с успехом поставлена на сцене миланского оперного театра «Ла Скала». Однако его следующую оперу «Король на час» освистали. Его молодая жена и дети умерли. Верди впал в глубокую депрессию и решил покончить с сочинением музыки. Только через год директор «Ла Скала» уговорил его написать еще одну оперу. «Набукко» стала сенсацией и сделала Верди героем итальянской оперы. Хор пленных быстро превратился в политическую боевую песню Ломбардии, оккупированной Австрией. Для людей эта опера стала манифестом борьбы итальянцев за свободу против иностранного господства. Певица, исполнившая роль Абигайль на премьере «Набукко», стала спутницей жизни Верди.

После этого он работал, «словно каторжник на галере» (как он сам говорил), и написал несколько опер подряд. Он хотел хорошо зарабатывать, чтобы иметь возможность уединяться в собственном поместье. Тем не менее он остался верен политическому движению за объединение Италии и после революции 1848 года написал оперу «Битва при Леньяно». Благодаря его истории, рассказывающей о победе ломбардийских городов над императором Фридрихом Барбароссой, Верди называли «певцом Рисорджименто». А хор пленных из «Набукко» стал неофициальным национальным гимном.

Пиком его музыкального творчества считаются оперы «Риголетто» (1851), «Трубадур» (1853) и «Травиата», написанная по пьесе «Дама с камелиями» (1853). В качестве литературной основы для своих опер он брал произведения таких писателей, как Шекспир, Виктор Гюго, Александр Дюма, Шиллер, Вольтер и лорд Байрон.

После объединения Италии граф ди Кавур уговорил Верди выставить свою кандидатуру в палату депутатов, но композитор вскоре снова отступил и выехал в Париж, чтобы там работать на оперный театр.

Свою знаменитую оперу «Аида» он написал по желанию египетского вице-короля Измаил Паши. Но ее премьера состоялась только в 1871 году, а не к открытию Суэцкого канала в 1869 году. К этому событию была исполнена опера «Риголетто».

Разочарованный политикой королевства Италия, Верди уединился в своем поместье и до смерти написал совсем мало новых произведений.

Брэм Стокер — отец графа Дракулы

Брэм Стокер (1847–1912) вырос в Дублине. Ребенком он постоянно болел и смог стоять и ходить только с восьми лет. Потом он развивался нормально, учился в Дублинском университете и был там даже атлетом и играл в футбол. Позже он стал журналистом и театральным критиком. Благодаря этому он познакомился с Генри Ирвингом, знаменитым исполнителем ролей в пьесах Шекспира того времени. До самой смерти Ирвинга Стокер был его менеджером и личным секретарем. Ирвинг ввел его в высшее лондонское общество, где среди прочих тот встретил Оскара Уайльда, который тоже был родом из Дублина. Оба ухаживали за Флоренс Бэлкам, но она выбрала Брэма Стокера. Уже в семидесятые годы Стокер написал фантастические рассказы, но его большим прорывом считается роман «Дракула» в 1897 году. Стокер всегда проявлял интерес к оккультизму и был членом тайной ложи «Золотая Заря». Решающим фактором для возникновения романа «Дракула» стало знакомство с венгерским востоковедом Арминиусом Ванбери, который рассказал ему историю о князе Владе Цепеше из Валахии, которого Стокер потом и сделал вампиром Дракулой. Дракула на румынском означает «дьявол» и «дракон». Отец Дракулы в 1431 году был принят императором Сигизмундом в орден Дракона и получил прозвище «Дракул». Поэтому его сын был «маленьким драконом», то есть Дракулой. Из-за его печально известной жестокости выражение «сын дракона» приобрело значение «сын дьявола». Дракула Брэма Стокера стал воплощением всех вампиров, хотя некоторые его представления о вампирах отличались. Так, например, его вампир мог появляться днем и солнечный свет не сжигал его. Но дневной свет ослаблял вампира, и только с наступлением темноты его сила расцветала в полную мощь.

Игнац Филипп Земмельвайс — прорыв в медицине

Венгерский врач Игнац Филипп Земмельвайс (1818–1865) был назван «спасителем матерей» не просто так. До середины девятнадцатого столетия роды были невероятно опасны для матери и ребенка, и в первую очередь, когда роды происходили в клинике. Земмельвайс, будучи врачом-ассистентом в Венской больнице, подсчитал, что уровень смертности от послеродовой лихорадки составлял от 12 до 17 процентов! Гораздо большие шансы на выживание имели роженицы, за которыми ухаживали повивальные бабки или акушерки. Земмельвайс решил выяснить причину и основательно изучил своих пациенток, в результате чего в его отделении умерло еще больше матерей, чем до этого. Женщины стали отказываться от того, чтобы их клали в его отделение. Затем один из коллег Земмельвайса во время вскрытия трупа поранился скальпелем и умер от заражения крови, при этом течение болезни было похоже на послеродовую горячку. Это помогло Земмельвайсу выйти на правильный путь: в его отделении студенты вскрывали трупы умерших от послеродовой горячки, а потом, не помыв руки, осматривали женщин, которые собирались родить. Акушерки и их помощницы, наоборот, не имели никакого контакта с трупами и не проводили вагинальных обследований. Тогда еще не была сформулирована истинная причина болезни, а именно инфицирование бактериями, о чем мы знаем сейчас, но врач увидел взаимосвязь. Земмельвайс приказал своим студентам дезинфицировать руки хлорной

известью. И уровень смертности в его отделении упал до 2–3 процентов. Его открытие показало, что именно врачи были виноваты в смерти молодых матерей. Многие не соглашались с его утверждениями, и поэтому Земмельвайс подвергся нападкам со стороны коллег. Студенты считали гигиенические предписания лишними, а врачи не хотели признавать тот факт, что часто сами становились причиной болезней, которые хотели вылечить. Из-за интриг со стороны шефа Земмельвайса даже вынудили уйти из Венской клиники и переехать в Венгрию.

В 1855 году Земмельвайс стал профессором по акушерству в университете города Пешт и рассказал о своих исследованиях о послеродовой горячке в книге, но все еще не находил признания у коллег. Гигиена казалась врачам лишь тратой времени. Земмельвайс заболел психически, хоть и не был душевнобольным. Тем не менее трое коллег без определения диагноза направили его в психиатрическую больницу Деблинга под Веной, после того как в одном письме к врачебному персоналу он пригрозил изобразить всех врачей-акушеров убийцами. Через две недели после направления Земмельвайс умер от заражения крови, которое он получил через маленькую рану во время столкновения с персоналом клиники!

Папа Пий IX

Папой Пием IX был Джованни Мария Мастаи-Ферретти (1792–1878), графский сын.

Тридцать один год и почти восемь месяцев он просидел на престоле Святого Петра, что считается самым долгим в истории доказанным понтификатом, и это без каких-либо ухищрений!

В 1846 году конклав совершенно неожиданно избрал его Папой. Он был последним Папой-королем, который кроме церковного сана обладал также светской властью над Папской областью. Он пробыл им всего пару лет, а потом Рим и Папскую область захватили и было основано королевство Италия.

После его избрания Пий IX провел несколько реформ, но позже стал противником республиканства, а также движения за объединение, хотя вначале и симпатизировал ему. Когда в Папской области, как и во многих местах Европы, в 1848 году вспыхнули революции, вместе со своими кардиналами он сбежал на берег Неаполя и Сицилии. На пару месяцев в Риме была образована Республика при участии радикально-демократического революционера Джузеппе Мадзини, но уже в середине 1849 года французские и испанские войска вошли в Рим и покончили с республиканской интермедицей. Пий IX вернулся в Рим. Когда в 1870 году прусско-французская группа вышла из Рима, город захватили войска новой Италии и ликвидировали Папскую область. Папа уединился во дворце Ватикан. Верховенство Папы отныне терпели только в Ватиканском комплексе вокруг собора Святого Петра, во дворцах Ватикан и Латеран и в летней резиденции — дворце Гандольфо. Только в 1929 году итальянское государство официально вернуло Папе государственный суверенитет в этих областях.

Папа Пий IX всю свою жизнь выступал против итальянского государства с монархом и парламентом и получил прозвище «узник Ватикана».

Его протест изложен в энциклике «*Ubi nos*» (1871), в которой он осудил свободу вероисповедания и высказался против разделения Церкви и государства. Тем самым он поставил себя против распространившейся по Европе секуляризации, т. е. конфискации государством церковного и монастырского имущества.

Важными шагами были Первый Ватиканский вселенский собор, утвердивший догматическое учение о «непогрешимости Римского первосвященника» и догмата о непорочном зачатии Пресвятой Девы Марии.

Провозглашение непогрешимости Папы привело в Германии к расколу так называемых старокатоликов. Бисмарк использовал слова Папы для оправдания своей культурной борьбы против католиков, во время которой их теперь не только дискриминировали; многих католических высокопоставленных лиц арестовали или изгнали из Германии.

В феврале 1878 года, всего через несколько дней после того, как королем объединенной Италии был объявлен Витторио Эммануэле II, Пий IX умер. В 2000 году Папа Иоанн Павел II причислил Пия IX к лику блаженных.

БЛАГОДАРНОСТИ

Вампиры восхищают меня! Это всегда было так. Моего первого литературного вампира звали Петер фон Борго, и я позволила ему чинить безобразия в Гамбурге, издав в 2002 году книгу под псевдонимом Рике Шпееманн. Но уже вскоре после этого у меня появилась идея издать целую серию о вампирах для юного поколения. Я стала собирать материалы и составила основную концепцию, но не находила у издательств отклика на свою идею. Вампиры? Время еще не пришло. Но я не сдавалась и после того, как перешла в издательство «cbj», решила попробовать еще раз. И вот наконец эпоха вампиров открыта.

Я благодарю руководителя издательства Юргена Вайденбаха, руководителя программы Сюзанну Кребс и издательского редактора Сюзанну Эванс, что они прониклись моим отношением к данной теме и освободили моих вампиров!

Огромное спасибо моему агенту Томасу Монтассеру, который уже давно вошел во вкус и не позволял мне забросить идею. Он и мой муж Петер Шпееманн были моими первыми читателями и критиками, которые дали мне пару очень ценных указаний. Сердечное им за это спасибо!

При сборе материалов по Гамбургу мне снова очень помогли Карл Крюгер и мои коллеги Вибке Лоренц и Сибилле Шрёдтер.

В Риме меня встретила Андреа Хоке. Большое спасибо ей за чудесную экскурсию по Риму! Спасибо также Кристиане Пациента и Уффицио Промоционе, которые ответили на интересующие меня вопросы о Риме и его истории. Благодаря их советам я посетила Золотой дом Нерона и получила от этого большое удовольствие. А еще было бесконечное множество людей в книжных магазинах, музеях, в церквях и у касс к достопримечательностям, которые всегда терпеливо и любезно помогали мне. Всем огромное душевное спасибо!